

БИБЛИОТЕКА ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЕВЕДА

КРАСНОЯРСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

БИБЛИОТЕКА ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЕВЕДА

КРАСНОЯРСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

Выпуск первый

ИЗДАНИЕ СОЮЗА КРАЕВЕДОВ
ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Красноярск
2023

УДК 94(571)
ББК 63.3(253)
К 78

Редакционная коллегия:

Г. Ф. БЫКОНЯ, А. С. ВДОВИН, А. П. ДЕМЕНТЬЕВ,
Н. И. ДРОЗДОВ, С. Г. КОМАРИЦЫН,
А. В. УЛЬВЕРТ, Д. Ю. ХОМЕНКО

К 78 **Красноярский исторический альманах : Выпуск первый.** – Красноярск : Союз краеведов Енисейской Сибири, 2023. – 296 с.: ил. – (Библиотека Приенисейского краеведа).

Альманах является первым коллективным изданием Региональной общественной организации Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири» и продолжает серию «Библиотека Приенисейского краеведа», которая выпускалась в 1920-е годы Приенисейским отделом Восточно-Сибирского краеведческого общества. Материалы для сборника предоставлены исследователями из Красноярского края, Тывы и Хакасии. Сборник будет полезен не только историкам, преподавателям высших и средних общеобразовательных учебных заведений, но и всем интересующимся историей.

*Издание приурочено к съезду краеведов Енисейской Сибири
(г. Минусинск, 14–16 декабря 2023 года).*

Печатается при поддержке ПАО «ГМК Норильский никель».

НОРНИКЕЛЬ

**СОЮЗ
КРАЕВЕДОВ
ЕНИСЕЙСКОЙ
СИБИРИ**

- © РООКК «Союз краеведов Енисейской Сибири», оформление, 2023
- © Коллектив авторов, тексты, 2023

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ «Библиотека Приенисейского краеведа»	6
---	---

Часть первая

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

А. С. ВДОВИН, Н. П. МАКАРОВ, Е. И. МАЙЗИК Материалы и коллекции И. Т. Савенкова в Красноярском краевом краеведческом музее (Заметки на полях книги «Жизненные маршруты И. Т. Савенкова»)	16
А. П. ЛЫХИН Н. М. Мартянов, его музей и город на Ангаре	24
Д. В. МАРИЛОВЦЕВ Люди Севера: страницы из жизни ученого-североведа Иннокентия Михайловича Сулова	32
В. Н. ТУГУЖЕКОВА Кирилл Семенович Тодышев (к 130-летию со дня рождения)	38
М. М. ФЕДОТОВА Всеволод Афанасьевич Смирнов: краевед и педагог	45

Часть вторая

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

Н. В. АМЕРГАЗИНА История одной семьи. К 115-летию со дня рождения Михаила Яковлевича Кима	52
В. В. БИБИКОВА «Произвести максимум результатов» — о работе заведующего Енисейским губОНО М. Е. Золотарёва	58
А. П. БОРИСОВА Генерал Березин и его дивизия. Память	69

Н. А. ГОРБАЧЕВА К истории магометанства в Енисейской губернии. Особенности татарской родословной	74
Л. А. ДМИТРИЕВА Накладов Фаддей Ильич. Вехи жизни	80
Н. А. КАЛЕМЕНЕВА Алексей Черкасов: период работы в редакции газеты «Советская Хакасия»	84
И. Л. НОВИКОВА «Надо быть отзывчивым на все людские искания». Из писем С. Д. Майнагашева	93
Н. В. СЕЛЕЦКАЯ «География моего творчества – от Норильска до Монголии и от Монголии до Ленинграда»: координаты творчества Рудольфа Букулита	110
М. Е. СЕРЕБРЕННИКОВА Из истории золотопромышленности Сибири: Владимир Петрович Серебрянников	119
У. Д. ЭРТИНЕ Прототип повести «Кайгал» – участник Кобдинского сражения Иргит Тараачы	127

Часть третья

ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

А. К. БОЛОТНИКОВ Село Тесь и его обитатели	138
Ю. Г. ВАРЫГИН Казачинский порог	149
А. А. ДАВЫДОВА Съезды золотопромышленников в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в.	156
А. А. КАЛИСТРАТОВ Освещение социально-экономических проблем Сибири на страницах «Сибирской газеты» в первый год её существования	162
З. У. КОЛОКОЛЬНИКОВА Первые детские сады Енисейской губернии	168
Е. Л. КРИВОНОСОВА История путей сообщения между с. Усть-Абаканским и городом Минусинском	177

Э. В. КУЗЬМИНА Деятельность школьного музея по изучению истории села Шуваево Емельяновского района Красноярского края	183
Е. И. МАЙЗИК «Бразилия – не есть страна чудес»: переселенцы из Енисейской губернии в Бразилию в начале XX века	195
С. Ю. МАРЧЕНКО Сигиллатия. Трасса «Аляска – Сибирь: 80 лет»	203
В. Я. ОБЕРМАН Поселок Степановка Ирбейского района: в зеркале статистики	208
В. Н. ТУГУЖЕКОВА, Н. А. ДАНЬКИНА Из истории народного образования Енисейской губернии	214
С. П. ХУДЫШКИНА Особенности уездной прессы на примере енисейского издания «Голос момента» 1917 года	221
Н. А. ШИПИЛО Кто же основал Енисейск?	232

Часть четвертая

В РАМКАХ ДИСКУССИИ

Б. Е. АНДЮСЕВ Кизирская республика: из истории гражданской войны в Приенисейской Сибири (август 1919 – январь 1920 гг.)	238
А. В. БАЛАНДИН Существовала ли Кизирская партизанская республика?	251

Часть пятая

ИСТОЧНИКИ

Г. В. УЛЬЯНОВ Обывательская книга г. Красноярска (конец 1795 г.)	260
А. А. КОМКИН Открытие Сквера победы в Кировском районе Красноярска и не только	277
А. А. ВЕБЕР Воспоминания участника Гражданской войны В. М. Никитченко	286
Наши авторы	291

ОТ РЕДАКЦИИ

«Библиотека Приенисейского краеведа»

*И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет,
Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...*

А. С. Пушкин

Принято считать, что термин «краеведение» в 1914 году ввел русский педагог и историк-методист Василий Яковлевич Уланов. Вообще, это не совсем так, потому что В. Я. Уланов имел в виду пропедевтический учебный курс отечественной истории¹, а не то, что мы понимаем под краеведением сейчас. Но действительно термин «краеведение» широкое распространение получил именно на рубеже 20-х годов XX столетия.

Интерес к местной истории существовал всегда, во всяком случае одновременно с научным знанием. Были энтузиасты изучения родного края, но до XIX века, как и вся Азиатская Россия, Енисейская Сибирь изучалась в основном экспедициями и учеными-путешественниками, а результаты публиковались на иностранных языках и меньше всего на русском. Сто лет назад вышел первый том фундаментального труда Вячеслава Петровича Косованова «Библиография Приенисейского края. Систематический указатель книг и статей на русском и иностранном языках, опубликованных с 1612 по 1923 год включительно» (свыше 25 000 наименований в четырех томах)². Авторы этих публикаций — люди в большинстве своем приезжие, поскольку долго в Сибири вообще не было никаких исследовательских структур.

Только в 1851 году в Иркутске открылся Сибирский отдел Императорского Русского Географического общества, который в течение четверти века был

¹ Уланов В. Я. Опыт методики истории в начальной школе / В. Я. Уланов. — 2-е изд. — Москва: т-во И. Д. С[ытина], 1917.

² Бен Е. Н. Научная биография исследователя Сибири Вячеслава Петровича Косованова: специальность 07.00.10 «История науки и техники»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Бен Екатерина Николаевна. — Томск, 2011.

единственным таким исследовательским центром на всем огромном пространстве от Урала до Тихого океана. Тогда более ста человек стали членами СО ИРГО, в том числе первые местные исследователи Енисейской Сибири – в определенном смысле основоположники нашего краеведения.

«Записки» СО ИРГО (с 1897 года «Труды») были единственным научным периодическим изданием во всей Сибири (сначала выходили в Санкт-Петербурге, потом в Иркутске), с 1870-го года стали выходить и «Известия» СО ИРГО. Там и публиковались первые краеведы-исследователи Приенисейского края (минусинский и енисейский окружной начальник Н. А. Костров, руководитель многочисленных научных экспедиций И. А. Лопатин, врач и этнограф, автор двухтомной монографии «Енисейский округ и его жизнь» М. Ф. Кривошапкин и др.).

Большой вклад в изучение края внесли ссыльные – декабристы, поляки, народники. В 1877 году появился основанный Николаем Михайловичем Мартыновым Минусинский музей, через шесть лет Енисейский, а потом и Красноярский музеи. Наконец, в 1901 году был образован Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (КП ВСОРГО). К началу XX века сформировалось научно-историческое краеведческое сообщество в Енисейской губернии, выходили брошюры, книги, даже учебники – в частности, большой популярностью пользовался учебник «География Енисейской губернии» И. Денисова (1912). В Минусинск из Иркутска в 1913 году переехал вместе со своим редактором и издателем А. И. Линьковым первый научный журнал «Сибирский архив» (журнал истории, археологии, географии и этнографии, переименованный в 1916 году в «Сибирскую летопись»)³.

Красноярский подотдел (затем Средне-Сибирский отдел) РГО в 1901–1915 годах издавал свои «Известия» (возобновил в 1923 году) и «Записки» (1903–1914) в четырех сериях (география, этнография, статистика, метеорология). Так зародилась краеведческая периодика Енисейской Сибири.

Рассвет – или по известному выражению Сигурда Оттовича Шмидта – «золотое десятилетие»⁴ краеведения пришлось на 20-е годы XX века. В 1922 году по решению 1-й Всероссийской конференции научных обществ по изучению

³ Шинкарева А. П. Журнал А. И. Линькова «Сибирский архив»/ «Сибирская летопись» (1911–1917) в системе сибирской печати начала XX века // Коммуникативная культура: история и современность. Ч. 1. / О. Д. Журавель (отв. ред.), А. С. Зуев (отв. ред.) и др. – Новосибирск: ННИГУ, 2021. – С. 72–78.

О состоянии сибирского краеведения накануне революции 1917 года см. статью организатора издания Сибирской Советской энциклопедии (1926–1937) Александра Николаевича Турунова «Краеведение Сибири» в печатном органе Центрального бюро краеведения журнале «Краеведение» (1924. № 3. С. 303–311); а также Смирнов А. Г. Сибирское краеведение на страницах центральной краеведческой периодики в 1920-е гг. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 2013. – № 18. – С. 154–167. Общий обзор научного изучения Енисейской губернии на рубеже XIX–XX веков местными исследователями см.: Хорина В. В. Провинциальная наука: городские музеи и научные общества Енисейской губернии последней четверти XIX – начала XX в. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2018.

⁴ Шмидт С. О. Краеведение в научной и общественной жизни России 1920-х годов // Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. С. 153–167. Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990. С. 11–27 и др.

местного края при Российской академии наук было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК), которое возглавил академик С. Ф. Ольденбург⁵.

ЦБК стало выпускать журнал «Краеведение». Вообще, именно с созданием ЦБК и начинается широкое внедрение термина «краеведение», которым до этого мало пользовались.

В 1922 году были восстановлены сибирские отделы РГО, в 1923 году возобновили выход «Известия» Красноярского Отдела РГО, Минусинский музей стал выпускать свой «Ежегодник», а в ноябре 1924 года в Красноярске во Дворце рабочей молодёжи в течение пяти дней проходило совещание по изучению родного края (мы его называем Первым съездом краеведов Енисейской Сибири). С докладом «О задачах и организации краеведческой работы» выступил директор музея Приенисейского края, Председатель КО РГО Аркадий Яковлевич Тугаринов. Всеволод Афанасьевич Смирнов — полиглот, знавший все основные европейские языки, ученый и один из основоположников научного краеведения Енисейской Сибири предложил разработанную им совместно с В. П. Косовановым издательскую программу — «Библиотеку Енисейского [Приенисейского] краеведа».

В 1920-е годы оформилась сеть краеведческих местных организаций и обществ (Минусинское, Канское, Ачинское, Хакасское и др. общества имели свои кружки и ячейки во многих населенных пунктах, Приенисейское Бюро краеведов координировало деятельность всех отделений). Это было краеведческое движение под лозунгом «Каждый должен знать свой край», в котором участвовали тысячи людей.

Вообще, под краеведением в те годы понималась не только исследовательская и просветительская деятельность, но и общественное движение. Такое определение давала Сибирская Советская Энциклопедия:

Советским краеведением называется общественное движение, ставящее своей задачей оказание активной помощи социалистическому строительству на базе марксистско-ленинского изучения края, области или их частей (района, населенного пункта и пр.) ... В форму общественного движения К. вылилось лишь в развитых стадиях, зародившись в работе небольших групп⁶.

Так считали и сами краеведы, в частности Вячеслав Петрович Косованов, который сменил на посту руководителя Красноярского отдела РГО А. Я. Тугаринова. Косованов говорил, что для краеведов приоритетным становится изучение производительных сил, поиск полезных ископаемых, гидроресурсов. Косованов руководил экспедициями, в которых участвовали даже школьники, по разведке недр (он обосновал, в частности, строительство будущей Красноярской ГЭС). Ориентируясь на нужды народного хозяйства и индустриализации, Ачинское и Красноярское отделения

⁵ Дневник Всероссийской Конференции Научных Обществ по изучению местного края. №№ 1, 2, 3, 4 и 5. М. 1921–1922 гг.; Вопросы краеведения. Сборник докладов, сделанных на Всероссийской конференции научных обществ по изучению местного края в Москве в декабре 1921 года созданной Академическим Центром / Под ред. Вл. Вл. Богданова; Центральное Бюро Краеведения при Российской академии наук. Нижполиграф. 1923.

⁶ Сибирская советская энциклопедия. Т. 2. Новосибирск. 1931. Ст. 976, 977.

занимались поисками полезных ископаемых, Минусинское — охот- и сельхоз промыслами, Минусинский музей — исследованиями в области этнологии.

Всё это, естественно, сказалось и на издательской деятельности Приенисейского бюро краеведов. Уникальное издание Бюро краеведов при Красноярском отделе РГО — серия брошюр «Библиотека Приенисейского краеведа», вышедших под редакцией В. П. Косованова и В. А. Смирнова строилась по принципу специализации⁷.

Уже первые вышедшие выпуски «Библиотеки Приенисейского краеведа» вызвали огромный интерес не только в Сибири⁸, но и далеко за пределами СССР. Издававшийся в Харбине Экономическим бюро КВЖД солидный широкоформатный журнал «Вестник Маньчжурии» откликнулся не просто рецензией, а дайджестом первых текстов⁹.

На последней странице брошюр «Библиотеки Приенисейского краеведа» печатался перечень планируемых публикаций. Всего предполагалось 28 выпусков (эту программу с конкретной тематикой докладывал на общегубернском краеведческом совещании В. А. Смирнов в ноябре 1924 года).

Книжки выходили не по заявленному порядку, но с сохранением нумерации. Самой первой вышла брошюра бывшего начальника губернского лесного управления Сергея Дмитриевича Розинга — человека, который в свое время спас заповедник «Столбы» от вырубки леса:

— Розинг С. Д. Леса и лесное хозяйство Приенисейского края. 1926. № 21.

Затем в том же 1926 году были изданы:

— Смирнов В. А. Введение в изучение Приенисейского края. 1926. № 1.

— Смирнов В. А. Исторический очерк Приенисейского края. Ч. 1: Край до русских, русское завоевание, хозяйство и быт в 17 и 18 веках. 1926. № 12.

— Березовский А. И. Рыбный промысел Приенисейского края и пути его развития. 1926. № 23.

В 1927 году вышли:

— Коношенко И. И. Сельское хозяйство в Приенисейском крае. Ч 3: Животноводство (скотоводство, птицеводство, пчеловодство, мараловодство). 1927. № 20.

— Смирнов В. А. Пути сообщения Приенисейского края. 1927. № 25.

— Тугаринов А. Я. Туземцы Приенисейского севера. 1927. № 16.

— Косованов В. П. Горно-заводская промышленность Приенисейского края. 1927. № 22.

В 1928 году серия продолжилась:

— Гуковский Е. А. Геологическое прошлое Приенисейского края. 1928. № 2.

— Смирнов В. А. Исторический очерк Приенисейского края. Ч. 2: Учреждение Енисейской губернии, население и колонизация в 19 веке, хозяйственная эволюция Приенисейского края в 19 веке. 1928. № 13–14.

— Шнейдер А. Р. Население Приенисейского края. 1928. № 15.

⁷ См. Федотова М. М. «Библиотека Енисейского краеведа»: к истории издания // Омские научные чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 11–16 декабря 2017 года. — Омск: ОГУ им. Ф. М. Достоевского, 2017. — С. 212–214 (есть неточности по датам. — Прим. ред.)

⁸ См., например: Изучение Приенисейского края // Сибирские огни. 1927. № 5. С. 214.

⁹ Библиотека Приенисейского краеведа // Вестник Маньчжурии. 1926. № 6. С. 153–154.

В 1929 году издавались:

- *Сабашников В. В.* Сельское хозяйство в Приенисейском крае. Ч. 1 (земледелие, огородничество, плодоводство). 1929. № 18–19.
- *Ауэрбах Н. К.* Доисторическое прошлое Приенисейского края. 1. Каменный период. 1929. № 10.

В этом же 1929 году после фабрикации ОГПУ так называемого «Академического дела» региональные бюро краеведов были объявлены филиалами «контрреволюционной монархической организации». Во многих городах начались аресты видных краеведов, ликвидация краеведческих обществ и закрытие журналов. В этих условиях издание «Библиотеки Приенисейского краеведа» пришлось приостановить.

Правда, в 1933 году все-таки вышла ещё одна – самая последняя книжка. Еще в 1928 году в списке намеченных выпусков за № 24 значилась брошюра исследователя природы Енисейского Севера, руководителя зоологического отдела Красноярского музея и сотрудника Комитета Севера при Президиуме ВЦИК на Таймыре Евгения Осиповича Яковлева «*Охота в Приенисейском крае*». Он, видимо, подготовил рукопись, о чем сам упоминает в своей автобиографии¹⁰, но книжка не вышла, хотя на неё принимались заказы. Вероятно, Приенисейское бюро краеведов не успело сдать ее в печать до начала репрессий. Сам Яковлев был арестован в феврале 1931 года, в октябре освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. В 1938 году был вновь арестован, приговорен к 12 годам лишения свободы и через четыре года скончался в Красслаге¹¹.

А Приенисейский отдел Восточно-Сибирского краеведческого общества обратился к другому зоологу – омскому профессору Иннокентию Николаевичу Шухову, который работал в начале 20-х годов в Енисейской губернии совместно с Е. О. Яковлевым и А. Я. Тугариновым. В 1933 году за тем же номером № 24 с немного измененным названием – «*Охотничий промысел Приенисейского края*» тиражом в 500 экземпляров (предыдущие выпуски издавались по 1500 экземпляров) под редакцией В. П. Косованова вышла брошюра И. Н. Шухова.

Примерно в это же время в лагере под Томском при загадочных обстоятельствах скончался арестованный еще в 1930 году инициатор издания и первый редактор «Библиотеки Приенисейского краеведа» Всеволод Афанасьевич Смирнов.

И. Н. Шухову в молодости также пришлось столкнуться с карательными органами – ветеран Первой мировой войны и штабс-капитан царской армии, он был мобилизован в колчаковскую армию, и с отступавшими белыми частями оказался в Красноярске, где был арестован и заключен в концлагерь, а реабилитирован только в декабре 1998 года прокуратурой Красноярского края. Но в дальнейшем у него была вполне благополучная биография – ученый, член-корреспондент ВАСХНИЛ, в 40–50-е годы писал

¹⁰ См. *Гаврилов И. К., Шергалин Е. Э.* Светлой памяти исследователя севера Енисейского края Евгения Осиповича Яковлева (1884–1943) // Русский орнитологический журнал. 2021. Т. 30; <https://cyberleninka.ru/article/n/svetloy-pamyati-issledovatelya-severa-eniseyskogo-kraya-evgeniya-osipovicha-yakovleva-1884-1943>

¹¹ Там же.

также книжки для детей про природу¹² и единственный из всех авторов «Библиотеки Приенисейского краевода» пережил Сталина.

Многолетний директор Красноярского музея и руководитель отдела РГО Аркадий Яковлевич Тугаринов уехал еще в 1926 году в Ленинград в Зоологический институт Академии наук СССР, блокадник, умер в 1948 году в возрасте 67 лет – прожил самую долгую жизнь из всех авторов «Библиотеки».

Александр Робертович Шнейдер, отсидевший в самом начале 20-х годов два года за «контрреволюционную деятельность» по приговору Красноярской губЧК (реабилитирован прокуратурой края в июле 1992 года), умер в 1930 году еще до начала большого террора против краеведов; последние месяцы он работал в редакции Сибирской Советской Энциклопедии.

В том же году в вагоне поезда по пути из Новосибирска в Красноярск умер и чрезвычайно талантливый Николай Константинович Ауэрбах, ему было всего 38 лет¹³. В конце 30-х арестовали его вдову, другие родственники тоже подверглись репрессиям.

Заведующий (с 1923 года – директор) Красноярской опытной станции, доктор естественных наук Владимир Владимирович Собашников (Сабашников) был арестован еще в сентябре 1927 года – самым первым из краеведов – в ноябре 1928 года по амнистии освобождён без права покидать Красноярск. Несмотря на это обстоятельство его книжка (в отличие от книжки Е. О. Яковлева) все-таки вышла в «Библиотеке Приенисейского краевода» в 1929 году. Но через год его вновь арестовали, 20 апреля 1931 года коллегией ОГПУ он был приговорен к расстрелу. Из всех репрессированных авторов «Библиотеки» он был расстрелян первым (реабилитирован Красноярской прокуратурой только в июле 1998 года).

Знаменитый геолог Евгений Александрович Гуковский был арестован в январе 1938 года и 15 июня Военной Коллегией Верховного Суда СССР (заседание продолжалось меньше 10 минут) приговорён к расстрелу с немедленным исполнением приговора (реабилитирован в 1958 году, когда пересматривались приговоры ВК ВС СССР).

Профессора Алексея Илларионовича Березовского арестовали в апреле 1938 года (на момент ареста он работал научным руководителем лаборатории рыбоводства ВНИИ морского рыбного хозяйства и океанографии). Его фамилия находилась в одном из списков, представленных 1-м спецотделом НКВД в Политбюро ЦК ВКП(б). Сталин и Молотов лично подписали этот список к репрессии по первой категории (расстрел). 3 октября 1938 года приговорен ВК ВС СССР и в тот же день расстрелян и похоронен на печально известной «Коммунарке» под Москвой (реабилитирован в декабре 1956 года).

¹² Березовиков Н. Н. Иннокентий Николаевич Шухов (1894–1956) орнитолог, охотовед, писатель-натуралист и замечательный краевед Сибири // Русский орнитологический журнал. 2018. Т. 27. Экспресс-выпуск 1621. С. 2687–2703; https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34967207_90701119.pdf

Жарких Е. В. (сост.). Иннокентий Николаевич Шухов (к 125-летию со дня рождения): биобиблиографический указатель / Вступ. ст. А. В. Ремизова. Омск: Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина, 2019.

¹³ См. Вдовин А. С. Н. К. Ауэрбах – ученый и организатор науки в Сибири // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 3(48). – С. 16–25.

Редактор «Библиотеки» (а также трех разделов Сибирской Советской Энциклопедии), идеолог и организатор краеведческого движения Енисейской Сибири, Президент Приенисейского отдела Восточно-Сибирского общества по изучению производительных сил Сибири, руководитель Средне-Сибирского (Красноярского) отдела РГО профессор Вячеслав Петрович Косованов погиб от рук палачей в июле 1938 года. В «Книге памяти Красноярского края» о трагическом конце его жизни говорится:

Арестован 12 июня 1937 г. в ночь. Приговорен: ВК ВС СССР 13 июля 1938 г., обв.: ст. 58-1 «а», 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР. Приговор: ВМН. Суд начался в 13.30, закончился в 13.40 Расстрелян 13 июля 1938 г. Место захоронения – в г. Красноярске. Реабилитирован 2 июля 1957 г. ВК ВС СССР¹⁴.

В 1920-е годы основоположник современного научного сибиреведения Сергей Владимирович Бахрушин немало сделал для объединения сибирских краеведов. Он активно участвовал в содержательной подготовке первого съезда краеведов Сибири (I Краевой научно-исследовательский съезд) в 1926 году в Новосибирске. Николай Константинович Ауэрбах чуть ли не каждую неделю информировал в своих письмах Бахрушина о ходе подготовки съезда. В это же время по инициативе Всеволода Афанасьевича Смирнова городской Совет депутатов Красноярска обратился к Бахрушину с просьбой написать историю города к его 300-летию юбилею.

С. В. Бахрушин откликнулся с энтузиазмом и тут же приступил к исследованию¹⁵. Составил план, провел классификацию архивных источников. Но книгу написать не успел. В связи с фабрикованными «делом академиков» и «делом краеведов» Сергей Владимирович попал в тюрьму, а потом в казахстанскую ссылку, партийная печать обвиняла его в том, что он «уводил историков и краеведов от насущных проблем социалистического строительства». Рукопись первой главы была опубликована в 1959 году через девять лет после его смерти под названием «Очерки по истории Красноярского уезда в 17 веке». Даже в незавершенном виде эта работа считается классической в историографии Сибири вообще и крайне ценной книгой по истории Красноярска.

С. В. Бахрушин ставил задачу (в том числе в своем программном докладе на Первом съезде краеведов Сибири) объединения академической исторической науки, исторического образования, музейную, архивную, просветительскую и издательскую работу в единую краеведческую деятельность¹⁶.

¹⁴ <https://lists.memo.ru/index11.htm>

¹⁵ Комарицын С. Он хотел написать историю Красноярска // Городские новости. 2012. 5 октября // <https://gornovosti.ru/news/21397/>; Комарицын С. Юбилейный проект Бахрушина. Как писалась история города к 300-летию Красноярска // Городские новости. 2009. 11 июня.

¹⁶ Бахрушин С. В. Задачи исторического изучения края // Краеведение. – 1928. – Т. 5. № 3. – С. 129–140. Бахрушин С. В. Задачи исторического изучения Сибири // Труды I Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. Новосибирск, 1928. Вып. V. С. 59–65 [опубликовано также в виде приложения: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во АН СССР. 1955. С. 257–262]

С разгромом исторического краеведения и уничтожением уникального явления первых лет существования СССР — массового краеведческого движения — эта задача оказалась невыполнимой.

* * *

С гибелью авторов «Библиотеки Приенисейского краеведа» краеведение Енисейской Сибири было окончательно разгромлено. Наш уважаемый современник и замечательный краевед Леонид Павлович Бердников так пишет о дальнейшей судьбе любителей истории родного края:

Попытка реанимировать краеведческое движение была предпринята в 1947 году. В уставе Красноярского краевого общества краеведения было записано, что краеведы ставят перед собой основные задачи: «вовлечение широких слоёв населения в активную краеведческую работу; осуществление пропаганды краеведческих знаний и воспитание чувства советского патриотизма, любви к своему краю и своей социалистической родине».

Однако условной датой возрождения краеведения надо считать конец 1965 года, когда было организовано Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры. Первые неформальные заседания красноярских краеведов проходили в 1974 году в доме Красикова на улице К. Маркса, где находилось краевое отделение ВООПИК. Участниками этих встреч были Ефим Ильич Владимиров, капитан речного флота Николай Иосифович Тычков, заведующий краевым архивом Иван Андреевич Прядко, инструктор крайкома КПСС Иван Тихонович Лалетин, преподаватель кафедры истории КПСС медицинского института Ваграм Суренович Эмексузян, заместитель директора краевого музея Валентина Ивановича Парамонова. В марте 1983 года при Красноярской городской библиотеке имени А. М. Горького был создан клуб «Краевед», бессменным руководителем которого в течение более чем двух десятков лет был Иван Тихонович Лалетин¹⁷.

Это цитаты из статьи Л. П. Бердникова «Важная веха в непростой истории краеведческого движения Енисейской Сибири» в специальном выпуске газеты «Красноярский рабочий» к Съезду краеведов Енисейской Сибири в сентябре 2021 года¹⁸.

«Важной вехой» Леонид Павлович как раз и называет этот Съезд. В Енисейской Сибири в последние десятилетия создавались небольшие организации краеведов в разных городах и районах, которые практически ничего не знают о деятельности друг друга; спонтанно появляются и умирают краеведческие альманахи, общих периодических краеведческих изданий нет, книги выходят микроскопическими тиражами и не выполняют просветительскую функцию. В сентябре 2021 года впервые почти за сто лет была предпринята попытка объединить ученых-историков,

¹⁷ После Ивана Тихоновича историко-патриотическое общество «Краевед» возглавил сам Л. П. Бердников. — Прим. ред.

¹⁸ Бердников Л. П. Важная веха в непростой истории краеведческого движения Енисейской Сибири // Красноярский рабочий. 2021. 20 сентября; <https://krasrab.ru/news/society/18659>

преподавателей вузов, тех, кто занимается краеведением в силу профессии – работающих в музеях, архивах, библиотеках, школьных учителей и просто любителей истории родного края. На этом Съезде краеведов Енисейской Сибири была учреждена новая общественная организация – Союз краеведов Енисейской Сибири (СКЕС).

Пока Союз находится в стадии становления, но налаживаются связи между организациями, энтузиастами изучения истории Приенисейского края в разных территориях Красноярского края, Тувы и Хакасии. Появились общие проекты. Союз активно участвовал в юбилейных мероприятиях 200-летия Енисейской губернии, большинство из которых были «инициативой снизу» – от самих краеведов. Создан корпоративный сайт – <https://енисейскаягуберния.рф>, сейчас задача наполнить его библиотеку огромным собранием оцифрованных редких изданий, старой периодикой (в распоряжении Союза уже около 100 тысяч таких файлов); наладить информационное взаимодействие с другими краеведческими ресурсами.

СКЕС считает себя в идейном плане преемниками Приенисейского отдела Восточно-Сибирского краеведческого общества и Приенисейского бюро краеведов. Союз приступает и к издательской работе. Это первый выпуск «Красноярского исторического альманаха». Пока он больше походит на сборник краеведческих материалов, но в дальнейшем будет структурироваться, чтобы полнее отражать деятельность краеведческих организаций Енисейской Сибири.

В память о наших выдающихся предшественниках в титуле альманаха будет стоять «Библиотека Приенисейского краеведа». В каждом выпуске будет рубрика «Наше наследие» – это материалы о людях, внесших огромный вклад в изучение родного края. В этом выпуске мы вспоминаем Ивана Тимофеевича Савенкова, Николая Михайловича Мартъянова, Иннокентия Михайловича Сулова, Всеволода Афанасьевича Смирнова, Кирилла Семеновича Тодышева.

К деятельности этих людей и других краеведов Приенисейской Сибири прошлого, мы будем обращаться всегда.

От редакции «Исторического альманаха»,
член правления СКЕС,
кандидат исторических наук
СЕРГЕЙ КОМАРИЦЫН

Часть первая

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

А. С. ВДОВИН, Н. П. МАКАРОВ, Е. И. МАЙЗИК

Материалы и коллекции И. Т. Савенкова в Красноярском краевом краеведческом музее (Заметки на полях книги «Жизненные маршруты И. Т. Савенкова»)

АННОТАЦИЯ Статья посвящена личности выдающегося ученого, педагога, спортсмена, актера Ивана Тимофеевича Савенкова, стоявшего у истоков красноярского краеведения конца XIX — начала XX вв. Выявлены важнейшие направления его научной деятельности. Представлен краткий перечень материалов и коллекций, переданных им в фонды Красноярского городского музея.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА И. Т. Савенков, Красноярский городской музей, коллекции и фотоматериалы исследователя.

В 2021 г. исполнилось 175 лет со дня рождения Ивана Тимофеевича Савенкова (1846–1914) — одного из самых известных деятелей конца XIX — начала XX вв. в истории Енисейской губернии. Современники знали его как ученого и педагога, спортсмена и шахматиста, изобретателя и актера, библиофила и музееведа.

Авторы, совместно с коллегами из Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова, к юбилею ученого организовали выставку «Жизненные маршруты Ивана Савенкова» в онлайн-формате, не ограниченную пространственно-временными факторами [4].

Популяризация наследия И. Т. Савенкова музейными средствами стала целью выставочного проекта. Задачами являлись поиск новых, актуальных форм презентации музейных коллекций в онлайн-формате; обобщение имеющихся в фондах музеев документов и фотографий по биографии и научному наследию И. Т. Савенкова; создание условий доступа к малоизвестным коллекциям, неаттрактивным экспонатам; ввод в научный оборот исторических документов с помощью максимальной доступности;

*Илл. 1. Портрет
И. Т. Савенкова. 1880 г.
Холст, масло. 89,5 × 75 см.
Красноярский краевой
краеведческий музей.*

увеличение виртуальной аудитории музеев; побуждение к действию читателей проекта [1; 6].

Выставка состоит из шести тематических выпусков, раскрывающих многообразие интересов И. Т. Савенкова в разных областях: студент, педагог-новатор, шахматист, актер, общественный деятель, ученый. Она вызвала большой интерес и имела общественный резонанс. Авторы проекта не ограничились популяризацией личности выдающегося земляка, а предложили увековечить имя И. Т. Савенкова на карте Красноярска. Предполагаемое место, где могла бы появиться улица Савенкова, – район между Копыловским и Николаевским мостами, прилегающий к Афонтовой горе. Здесь Иван Тимофеевич сделал мировое открытие: нашел первую в регионе палеолитическую стоянку древнего человека. Любой читатель проекта может принять участие в увековечивании памяти И. Т. Савенкова, отправив предложение в администрацию города Красноярска через сайт проекта [4].

В ходе реализации выставочного проекта были собраны материалы, позволившие подготовить и реализовать электронное издание книги. Издательский проект «Жизненные маршруты Ивана Тимофеевича Савенкова» был осуществлен при поддержке краевого гранта «Книжное Красноярье», но только в электронном варианте. Сегодня монография доступна для читателей на сайте Красноярского краевого краеведческого музея [3]. Авторы, как и многие наши партнеры, не оставляют надежду увидеть книгу и на бумажном носителе.

Казалось бы, что на этом можно было поставить точку. Но оказалось, что личность И. Т. Савенкова столь многогранная, а его наследие столь велико, что мы еще неоднократно будем возвращаться к раскрытию различных аспектов жизни и деятельности этого незаурядного ученого и гражданина.

Реализованные проекты виртуальной выставки и книги, дают основания утверждать, что многие темы и сюжеты требуют дополнительного рассмотрения. Даже некоторые периоды жизни И. Т. Савенкова и его семьи остаются слабо изученными.

С другой стороны, некоторые материалы, которые имеются в нашем распоряжении остаются еще не введенными в научный оборот. Один из таких сюжетов — участие И. Т. Савенкова в деятельности и комплектовании фондов Красноярского городского музея. До начала реализации проекта онлайн-выставки возник вопрос: почему в музейных отчетах практически нет упоминаний о сотрудничестве ученого с музеем? Это особенно странно, если взглянуть на первые годы жизни музея. Первый консерватор музея П. С. Проскураков — коллега И. Т. Савенкова и его последователь. М. Е. Киборт, целое десятилетие возглавлявший и много сделавший для Красноярского музея, был многолетним партнером И. Т. Савенкова во время его полевых экскурсий и экспедиций.

Некоторые ответы нами были получены при тщательном ознакомлении с фондами Красноярского краевого краеведческого музея. Этими находками мы хотели бы поделиться. Вот далеко не полный перечень материалов, связанных с именем известного красноярца, хранящихся в Красноярском краевом краеведческом музее.

Прежде всего, это портрет самого И. Т. Савенкова неизвестного художника, недавно возвращенный после реставрации **[7]** (илл. 1).

Об участии и желании оказать помощь Красноярскому городскому музею, красноречиво говорит один из первых экспонатов, поступивших в фонды в день открытия музея: Иван Тимофеевич передал в дар два китайских акварельных рисунка. На одном из них сохранился автограф: «Передано в Красноярский музей 12 февраля 1889 года. И. Савенков» (илл. 2).

В музее также оказалось большое количество фотографий, связанных с семьей И. Т. Савенкова, его деятельностью на посту директора Красноярской учительской семинарии, подаренных ему снимков, и, возможно, сделанных самим И. Т. Савенковым. Они изображают как самого Ивана Тимофеевича (около десятка снимков), так и его родителей, брата, сестру, детей, других родственников.

Интересными являются групповые фотографии первых выпусков Красноярской учительской семинарии, с полным списком всех выпускников на снимках, с автографом И. Т. Савенкова. Также на снимках семинарии запечатлены преподаватели (И. Т. Савенков, П. С. Проскураков, А. С. Еленев, М. В. Солодчин, Д. В. Никитский и другие).

Ученый изображен на снимке первой экскурсии учениц Красноярской женской гимназии в Минусинск в 1911 г.

Многие персоналии на фотографиях оставили глубокий след в красноярском краеведении. Так на групповом снимке жителей Красноярска 1880–1890-е гг. запечатлены И. Т. Савенков, М. Е. Киборт, супруги Матвеевы, Крутовские, Кузнецовы.

Илл. 2. Акварельный китайский рисунок, переданный И. Т. Савенковым Красноярский городской музей 12 февраля 1889 г. Красноярский краевой краеведческий музей.

На снимке среди устроителей Первой сельскохозяйственной выставки в Красноярске 1891 г. с исследователем изображены Л. К. Теляковский, Н. М. Мартынов, И. А. Матвеев, Г. В. Юдин, А. И. Кытманов, Е. Ф. Кудрявцев, М. Е. Киборт и другие представители енисейской интеллигенции.

Сохранились две фотографии красноярского шахматного кружка в составе И. Т. Савенкова, А. П. Кузнецова, Е. Н. Александрова, Р. К. Пикока, Н. А. Шепетковского, А. А. Саввиных, Р. И. Шнейдер и других (1890-е гг.). Одна из них наиболее интересная, о ней писал журнал «Шахматное обозрение»: «Местные шахматисты, как нам пишут, желая выразить чем-либо свою признательность И. Т. Савенкову, покидавшему город (№№ 26–29, стр. 338), решили сняться группой в 17 человек и поднести ее И. Т. Савенкову. Предложено украсить подносимый снимок соответственными надписями, а по бокам отпечатать диаграммы конечных положений из партий по переписке между Красноярском и Петербургом и сами партии» [8].

Вероятно, И. Т. Савенков тоже занимался фотографией. Сохранилось изображение деревни Базаиха с надписью на обороте: «Красноярск. Июнь 903 года. Ив. Савенков».

В фондах музея хранятся свидетельства международных контактов исследователя. Два открытых письма имеют дарственные надписи: «На память многоуважаемому директору Савенкову от секретаря А. Жуэй. 15 сентября 1888 г.» и «На память многоуважаемому директору Савенкову от чиновника китайского Мiao. 15 сентября 1888». Они отсылают к 1888 г., когда И. Т. Савенкова посетили двое китайских ученых-путешественников. Ю. С. Мiao – чиновник министерства финансов и А. Жуэй – мандарин 6-го

класса, член одного из китайских научных обществ. В благодарность за дружеский прием и экскурсию путешественники подарили И. Т. Савенкову открытые письма с собственными изображениями [5].

Актерский талант И. Т. Савенкова отражают театральные афиши Красноярска. Нами обнаружено более десяти афиш, связанных с именем И. Т. Савенкова.

Афиша вечера памяти В. А. Жуковского 1883 г. сообщает, что И. Т. Савенков читал стихи «Памяти Василия Андреевича Жуковского» и «Замок Смальгольм, или Иванов вечер» (баллада В. А. Жуковского). Кроме любителей читали стихи также В. А. и А. И. Великановы, Е. В. Иконников, М. Ю. Арнольд читал и играл на рояле. В спектакле «Шалость» Иван Тимофеевич играл роль Андрея Спиридоновича Зарукина, богатого москвича из молодого купечества, в спектакле «Поздний расцвет» исполнял роль старого учителя Анисима Лукича, на музыкально-литературном вечере читал отрывок из трагедии графа А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного».

Сенсационные находки И. Т. Савенкова артефактов древнейшего человека, современника мамонта, нашли отражение на одной из первых в Сибири специализированных карт. 23 декабря 1886 г., по указанию И. Т. Савенкова, П. М. Пряхин чертил геолого-археологическую карту окрестностей Красноярска с показанием мест нахождения костей вымерших животных и палеолитических орудий [2].

Документы содержат: речь И. Т. Савенкова, произнесенную в Красноярском общественном Собрании на ужине, в день празднования 300-летнего юбилея Сибири 6 декабря 1882 г.; письмо И. Т. Савенкова на имя А. П. Кузнецова о выработке правил, связанных с Красноярской учительской семинарией 18 января 1880 г.; формулярный список о службе И. Т. Савенкова, инспектора училищ города Варшавы, статского советника, составленный 3 июля 1899 г.; заявление И. Т. Савенкова – приложение к протоколу Физико-математического отделения от 16 февраля 1894 г. Документы дают наглядное представление о страницах биографии исследователя и педагога.

Титульный лист книги «Опыт плана и конспекта элементарных занятий по родному языку» с надписью на обороте титульного листа И. Т. Савенкова, «директора Красноярской учительской семинарии казеннокоштанному ученику Андрею Кошкову, воспитаннику учительской семинарии о награждении его 2-й наградой, состоящей из книг на 10 рублей за отличное поведение и весьма удовлетворительные успехи. Красноярск, 15 июня 1877 г.».

В фонде книг и документов хранится брошюра И. Т. Савенков «О палеолитической эпохе в окрестностях г. Красноярска Енисейской губернии» с дарственной надписью: «Многоуважаемому Геннадию Александровичу Хотуневу от составителя. 1.VI.82».

Рапорт о докладе Ивана Тимофеевича Савенкова, прочитанном на Международном антропологическом конгрессе в Москве, в 1892 г., изданный в Париже французским археологом бароном Жозефом де Баем в 1894 г., свидетельствует о заслугах и признании И. Т. Савенкова перед мировым научным сообществом.

О многогранности знаний И. Т. Савенкова свидетельствуют его значительные сборы естественно-исторических коллекций. Вот далеко не полный перечень ботанических, палеонтологических и геологических коллекций

Илл. 3. Гербарный лист Красноярского городского музея, переданный от И. Т. Савенкова. Первоцвет крупночашечный. Май 1890 г. Озеро Иткуль Минусинского уезда. Красноярский краевой краеведческий музей.

Илл. 4. Японское зеркало, переданное И. Т. Савенковым в Красноярский городской музей. Красноярский краевой краеведческий музей.

Красноярского краевого краеведческого музея связанного с его именем. Уже в год основания музея и первые годы его существования И. Т. Савенковым была собрана и подарена городу богатая ботаническая коллекция, включающая 124 гербарных листа. Среди них: ячмень короткоостистый, тростник южный, тонконог крупноцветковый, земляника зеленая, первоцвет крупночашечный и многие другие, в основном из окрестностей о. Шира (илл. 3).

В книге поступлений музея отмечены многочисленные коллекции И. Т. Савенкова по геологии и палеонтологии. Прежде всего, это сборы с изученных им районов озера Шира, медико-топографическое описание которого он произвел одним из первых. Представительная коллекция образцов собрана им из окрестностей Красноярска, рек Енисей, Базаиха и Мана, озера Шира, Шунет и Иткуль. Среди них более 60 образцов горных пород: роговик, галька, песчаник, глина, известняк и другие. Из почв передан чернозем с Афонтовой горы 1884 г.

Наконец И. Т. Савенкову принадлежат сборы интересных этнографических коллекций. Среди них особое любопытство исследователей вызывает металлургическое японское зеркало конца XIX в. (илл. 4).

Подводя черту под приведенным перечнем ряда коллекций можно констатировать без преувеличения значительный вклад И. Т. Савенкова в первые годы становления Красноярского городского музея и многогранность личности и интересов дарителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Вдовин А. С., Майзик Е. И., Макаров Н. П., Куклинский И. В., Голованенко Н. А., Сидорина Е. Ю., Фомичева Т. О. Виртуальная выставка-путеводитель «Жизненные маршруты Ивана Савенкова» // Мартыановские краеведческие чтения: сб. докладов и сообщений. Красноярск. 2022. Вып. 15. С. 34–37.
- 2 Вдовин А. С., Макаров Н. П. К истории создания первых археологических карт Енисейской Сибири // Изучение древней истории Северной и Центральной Азии: от истоков к современности: тезисы Международной научной конференции, посвященной 300-летию экспедиции Д. Г. Мессершмидта / отв. ред. В. И. Молодин; Правительство Респ. Хакасия. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 22–25.
- 3 Вдовин А. С., Макаров Н. П., Майзик Е. И. Жизненные маршруты Ивана Тимофеевича Савенкова / Красноярский краевой краеведческий музей, Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова, Красноярское краевое отделение Русского географического общества. Электронные данные. Красноярск: ООО Издательство «Офсет», 2022. 248 с. Режим доступа: http://www.sibdh.ru/books/savenkov_2022.pdf.
- 4 Жизненные маршруты Ивана Савенкова: виртуальная выставка // Красноярский краевой краеведческий музей. 2021. URL: <http://www.savenkov.kkkm.ru/> (дата обращения: 10.02.2022)
- 5 Китайские путешественники у Ивана Тимофеевича Савенкова // Красноярский краевой краеведческий музей. 2019. URL: <https://www.kkkm.ru/posetitelyam/>

stati-i-publikacii/kitajskie-puteshestvenniki-u-ivana-timofeevicha-savenkova (дата обращения: 14.01.2023).

- 6** Майзик Е. И., Вдовин А. С., Макаров Н. П., Куклинский И. В., Сидорина Е. Ю., Фомичева Т. О. Жизненные маршруты Ивана Тимофеевича Савенкова: выставка-путеводитель // Енисейская губерния: лица истории: сборник материалов. Красноярск: ГУНБ, 2021. С. 269–275.
- 7** Отреставрированы иконы и портреты из коллекции живописи Краеведческого музея // Красноярский краевой краеведческий музей. 2021. URL: <https://www.kkkm.ru/o-muzee/novosti/otrestavrirovany-ikony-i-portrety-iz-kollekcii-zhivopisi-kraevedcheskogo-muzeya> (дата обращения: 14.01.2023).
- 8** Шахматное обозрение. 1893. № 30. С. 410.

А. П. ЛЫХИН

Н. М. Мартьянов, его музей и город на Ангаре

АННОТАЦИЯ Статья посвящена Н. М. Мартьянову, Минусинскому региональному краеведческому музею его имени и сотрудничеству с Иркутским музеем ВСОРГО.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Мартьянов, музей, Иркутск.

О минусинском провизоре, основателе Минусинского Публичного Местного Музея написана не одна сотня страниц. Его жизнь, жизнь членов его семьи, досконально изучена краеведами и исследователями. В этом сообщении я кратко расскажу о Николае Михайловиче Мартьянове, о его «минусинском детище» и затрону одну сторону из жизни этого замечательного человека – общение с исследователями, музейными работниками города на Ангаре – Иркутска. Прослеживаются иркутские мотивы в жизни родных и близких Николая Михайловича.

Мартьянов Николай Михайлович, провизор, учёный-ботаник, основатель и бессменный руководитель Минусинского музея в течении 27 лет, с 1877 по 1904 гг. Родился 15 июля 1844 г. в Виленской губернии (ныне Литовская Республика) в семье объездчика казённого лесничества. Отец часто брал маленького Колю с собой. В тиши лесных массивов и зародилась в юном Мартьянове любовь к природе, к окружающему миру. Эта любовь осталась с ним навеки, и предопределила дальнейший жизненный путь Николая Михайловича.

В 1872 г. он успешно заканчивает обучение в Московском университете и получает степень провизора. Работая в Казани, Николай Михайлович знакомится с доктором из Сибири Александром Васильевичем Малининым (1835?-1898), которому для открытия собственной аптеки в г. Минусинске нужен был провизор. Не сразу, но Николай Михайлович принял предложение минусинского доктора и в марте 1874 г. прибывает в Минусинск. В первый же месяц своего проживания в городе, Мартьянов находит и объединяет вокруг себя местных любителей естествознания. До создания Музея было еще далеко, но процесс пошел. В дни, свободные от аптечных дел,

Николай Михайлович совершает экскурсии по окрестностям и собирает первые экспонаты будущего Музея. А то, что Музей в Минусинске будет, Мартьянов не сомневался [5, с. 12–34].

Говоря о Н. М. Мартьянове, нельзя не рассказать о его семье, о его близких. Первая жена – Аполлигария Александровна Мартьянова, урожденная Аргунова. Родилась 22–25 сентября 1860–1861 гг., в Иркутске, в семье коллежского регистратора, чиновника Департамента горных и соляных дел Александра Андреевича Аргунова и его жены Марии Львовны Аргуновой. В 1875 г. пыталась поступить в Девичий институт Восточной Сибири (Иркутский институт Николая I), но не прошла по конкурсу. В 1875 г. семья Аргуновых переезжает в г. Томск, где Аполлигария поступает в Томскую Мариинскую женскую гимназию. В 1881 г. после окончания полного курса и получения звания домашней учительницы, она переезжает в Минусинск, где работает учительницей арифметики и геометрии в женской прогимназии.

10 июня 1883 г. в Минусинске выходит замуж за Николая Михайловича Мартьянова, венчание проходило в Спасской Соборной церкви г. Минусинска. Поручителями со стороны невесты были надворный советник Михаил Александрович Кун и титулярный советник Павел Петрович Осташкин. Поручителями со стороны жениха были коллежский советник, лекарь Александр Васильевич Малинин и исполняющий должность учителя-инспектора Минусинского городского 3-классного училища Тимофей Алексеевич Сайлотов, сын декабриста Николая Крюкова.

В 1891 г. в Москве Аполлигария Александровна сдала экзамены на помощника провизора. Работая в аптеке, всю свою замужнюю жизнь она помогала Николаю Михайловичу в музейных и библиотечных делах. Умерла Аполлигария Александровна от чахотки 1 октября 1895 г. Похоронена на старом минусинском кладбище [6, с. 10–15].

Шурин Н. М. Мартьянова, младший брат Аполлигарии Александровны – Павел Александрович Аргунов. Родился 5 сентября 1862 г. в Иркутске, в семье коллежского регистратора, чиновника Департамента горных и соляных дел Александра Андреевича Аргунова. 8 сентября 1862 г. был крещен в Сретенской церкви. В Иркутске закончил полный курс гимназии с серебряной медалью и в 1881 г. поступил в Московский университет. В сентябре 1884 г. был арестован за революционную деятельность и заключен из университета. С 1884 по 1886 гг. находился в тюрьме. 28 сентября 1886 г. был выслан в Восточную Сибирь. Ссылку отбывал в Ужуре, Шушенском, Минусинске. Работал в Минусинском музее. В 1892 г. подготовил описание местного сельского хозяйства – «Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснительный каталог сельскохозяйственного отдела Минусинского музея». Данная работа была удостоена медали Русского географического общества [6, с. 16–18].

Свояченица Н. М. Мартьянова, сестра Аполлигарии Александровны – Зинаида Александровна Аргунова, 1874 г.р. – учительница Минусинской прогимназии. Сотрудничала с музеем с 1894 по 1898 гг.

Вторая жена Николая Михайловича Елена Константиновна, урожденная Баженова, вдова врача А. В. Малинина. Родилась 25 февраля 1852 г. в Красноярске. Дочь крупного чиновника. Константин Иванович Баженов

воспитывался в Иркутской губернской гимназии. В ноябре 1826 г. пошел служить копиистом в Иркутское губернское управление. В 1833 г. стал губернским регистратором и помощником столоначальника, в 1835 — столоначальник в Иркутском губернском суде. В 1837 г. по собственному прошению перевёлся в Енисейское губернское правление.

Венчание Елены Константиновны с Николаем Михайловичем Мартьяновым проходило в Троицкой церкви 31 августа 1901 г. Поручителями со стороны жениха были Минусинский лесничий, коллежский секретарь Александр Иванович Крюков и мировой судья, губернский секретарь Дмитрий Евдокимович Лаппо. Со стороны невесты — минусинский купец 2-й гильдии Иван Петрович Лыткин и минусинский мещанин Михаил Стояновский.

Елена Константиновна в раннем возрасте потеряла мать и с 8-ми лет воспитывалась в Девичьем институте Восточной Сибири (Иркутском институте Николая I). 3 января 1912 г. Елена Константиновна обращалась к Иркутскому генерал-губернатору с прошением об открытии аптеки **[6, с. 64–97]**. Умерла 5 сентября 1917 г. в Минусинске.

Сын Николая Михайловича, Евгений Николаевич Мартьянов (1888–1964) в августе 1916 г. был призван в армию. Служил младшим врачом в 11-м Сибирском запасном полку в Иркутске **[6, с. 108]**.

Средний сын Николая Михайловича, Александр Николаевич Мартьянов (1890–1938), с 1914 по 1916 гг. служил юристом в канцелярии Уголовного департамента г. Иркутска. Затем исполнял обязанности товарища прокурора Красноярского окружного суда. В 1916 г. был мобилизован в армию. Служил в чине прапорщика в 12-м стрелковом запасном полку. Дислоцировался полк в г. Иркутске. В 1919 г. служил в армии Сибирского правительства, а затем в армии Колчака помощником военного следователя Иркутского военно-окружного суда. После освобождения Иркутска от белогвардейцев и чехов в марте 1920 г., и после соответствующей проверки, служил юристом консультантом Реввоенсовета 5-й армии **[4, с. 178–184]**.

Младший сын Николая Михайловича, Николай Николаевич Мартьянов (1893–1984), в годы Первой мировой войны служил старшим студентом-санитаром 1-го Сибирского врачебно-питательного отряда. Не приняв революцию 1917 года, он вскоре вступил в одну из групп Чехословацкого корпуса, подчинявшегося главнокомандующему союзных войск в Сибири, генералу французской армии М. Жанену. Под натиском 5-й армии колчаковские войска и Чехословацкий корпус, которым командовали генерал Я. Сыровы и генерал С. Чечек, отступили. Вместе с чехами Николай Николаевич Мартьянов прибыл во Владивосток **[1, с. 168–169]**. Поскольку 5-я армия в марте 1920 г. освободила Иркутск, а все перемещения войск осуществлялись по Транссибирской магистрали, можно с уверенностью предположить, что Н. Н. Мартьянову довелось проездом побывать в Иркутске.

Но вернемся к главному герою. Говорить об удивительной личности Николая Михайловича Мартьянова можно бесконечно.

Арсений Арсентьевич Ярилов (1868–1948), директор Минусинского музея в 1905–1907 гг., отмечал, что Николай Михайлович был человеком славным, хорошим, умным, добрым.

Можно добавить, что Мартьянов отличался мужеством и скромностью. В 1894 г. в Иркутске в торжественной обстановке было отмечено его

пятидесятилетие. Находясь в центре внимания и симпатий, юбиляр чувствовал себя не совсем ловко и конфузился. Однако он не побоялся встать на путь сотрудничества с политическими ссыльными во имя распространения просвещения и культуры среди народа [5, с.74].

Первым зданием, где расположился Музей, было здание, приобретенное в 1877 г. И. Г. Гусевым, для размещения в нем приходского училища (ныне ул. Красных партизан, 1). В одной из комнат училища разместили экспонаты Музея, через год выделили еще одну комнату. В этом здании Музея располагался до 30 апреля 1879 г. [3, с. 53–60].

Иван Гаврилович Гусев, городской голова, владелец стекольного завода, располагавшегося вблизи пос. Александровский Шушенской волости, Минусинского округа (ныне с. Знаменка Минусинского района), бесплатно поставил все стекла для окон и мебели нового здания музея [7, с. 99].

Сегодня на улице Ленина гости города могут увидеть бюст И. Г. Гусеву с памятной табличкой, на которой написано: «Гусев Иван Гаврилович (1834–1892). Первый городской голова (1875–1879). Купец 1-й гильдии, промышленник: открыл Знаменский стекольный завод, Ивановский сахарный завод, владел крупчаточной мельницей, золотыми приисками, конезаводом. Меценат. Почетный потомственный житель г. Минусинска (1885)».

И. Г. Гусев, по словам Дмитрия Александровича Клеменца (1848–1914) был «новатором по натуре». 18 февраля 1877 г. он при содействии доктора А. В. Малинина провел в Думе вопрос о Музее, поднятый Мартьяновым [3, с. 47].

6 июня 1877 г. городской думой был утвержден Устав Минусинского Публичного местного музея. Этот день принято считать днём основания музея [5, с.82].

В 1879 г. Музей переехал в три просторные и светлые комнаты в принадлежащем городу каменном здании на главной площади города, где уже с 1878 г. размещалась библиотека. Это бывший дом купчихи Матрёны Семёновны Беловой – первое двухэтажное каменное жилое здание в Минусинске. Находилось оно на Соборной площади.

Фонды росли, помещений не хватало. Встал вопрос о строительстве нового отдельного здания. Необходимо было решить вопрос финансирования. И здесь ведущую роль сыграл новый городской голова Иван Петрович Лыткин, который был уверен, что найдутся люди, способные помочь. Он обратился к братьям В. А. и О. А. Даниловым, и владельцы винокуренных заводов, известные не только в Сибири, не остались в стороне [7, с. 98].

Далее И. П. Лыткин лично обратился за помощью к Иннокентию Михайловичу Сибирякову (1859–1901), наследнику крупного иркутского золотопромышленника Михаила Александровича Сибирякова. Иннокентий Михайлович пожертвовал значительные суммы на строительство здания для Музея и привлек к проектированию иркутского архитектора Владимира Александровича Рассушина (1858–1934). В фондах музея хранятся письма, которыми Н. М. Мартьянов обменивался с И. М. Сибиряковым и В. А. Рассушиным, решая вопросы о том, каким должно быть здание нового музея.

И. М. Сибиряков сделал первоначальный взнос на строительство здания – 3 тыс. рублей, затем увеличил до 6 тыс. рублей. В письме от 22 февраля

1886 г. Сибиряков писал: «...я согласен дать на это дело три тысячи руб. сер. (3 тыс. руб.) с тем, чтобы вложить предварительно план здания, конечно, в главнейших чертах, чтобы там был кабинет для чтения, и чтобы город пообещался ни для каких других целей это здание не употреблять...».

20 мая/1 июня 1890 г. состоялось торжественное открытие Музея в новом здании, на которое собралось большое количество народа **[2, с. 95–100]**.

Сегодня имена иркутян И. М. Сибирякова и В. А. Рассушина увековечены на памятных табличках на фасаде главного корпуса Минусинского музея.

Любуясь этим красивым зданием, я вспомнил Иркутск, город моего студенчества. На главном фронте Минусинского музея сделана ниша, где помещен символ просвещения – глобус, вытесанный из серого камня. И это объяснимо, Н. М. Мартыанов рассматривал музей как средство для просвещения населения, образования местной молодежи.

Здание отдела природы Иркутского краеведческого музея жители города называют «Дом с глобусом» – в треугольном фронте главного фасада тоже виден глобус. Это здание было построено в 1903 г. в стиле «эклехтика» по проекту архитектора Кузнецова.

Вспомнилось главное здание Иркутского областного краеведческого музея имени Н. Н. Муравьева-Амурского, построенное в мавританском стиле по проекту Розена в 1883 г. Отличительной чертой иркутского музея являются выбитые на его фризе имена ученых, которые внесли существенный вклад в изучение Сибири. И в Минусинске мы видим на главном корпусе музея памятные таблички с фамилиями путешественников и исследователей, а также лиц, принявших активное участие в деятельности Минусинского краеведческого музея. Имена Д. Г. Мессершмидта (1685–1735), Г. Ф. Миллера (1705–1783), И. Г. Гмелина (1709–1755), П. С. Палласа (1741–1811) и И. Д. Черского (1845–1892) можно увидеть на фасадах обоих краеведческих музеев.

С первых лет существования Минусинский краеведческий музей стал известным в России и за рубежом. Коллекции музея были представлены на многих российских и международных выставках. В 1892 г. археологи мира могли увидеть знаменитые археологические коллекции Минусинского музея на выставке при Московском международном конгрессе. Коллекции по сельскому хозяйству и горной промышленности были показаны на Сельскохозяйственной выставке 1892 г. в Красноярске. Коллекции по народной медицине экспонировались на Всероссийской гигиенической выставке 1893 г. в Петербурге. Большое значение для музея имело его участие в двух выставках – в Нижнем Новгороде в 1896 г. и в Париже в 1900 г. **[5, с. 92]**.

Коллекция минералов, обширный гербарий, коллекции грибов, жесткокрылых насекомых, раковин, кораллов – «краеугольные камни» музейных экспозиций были собраны при непосредственном участии Н. М. Мартыанова. В музее можно увидеть множество экспонатов, привезенных Николаем Михайловичем из многочисленных экспедиций и поездок. Интересны экспонаты, рассказывающие о жизни самого Мартыанова: фотография членов Петербургского общества естествоиспытателей, членом которого он состоял, диплом на звание почетного члена Российского фармацевтического общества, свидетельство на утверждение в степени провизора с отличием. Они

вызывают неподдельный интерес у посетителей музея. Рядом экспонируются муляжи государственных наград Н. М. Мартьянова: орден Св. Станислава 3 степени, орден Св. Станислава 2 степени, орден Св. Анны 3 степени. Отдельно стоит упомянуть медаль «За труды по всеобщей переписи населения».

В 1885 г. Минусинский музей посетил иркутский генерал-губернатор (1885–1889) Алексей Павлович Игнатьев. Он отметил, что деятельность музея приносит несомненную пользу сельским хозяйствам Минусинского округа. Игнатьев вынужден был признать «Ничтожность средств, которыми располагает музей» [5, с. 97].

В 1891 г. Красноярск посетил Наследник Престола, цесаревич Николай. К его приезду устроили выставку, в которой принял участие Минусинский Музей. «Государь Наследник Цесаревич, сочувствуя полезной научной деятельности Минусинского Городского Музея, соблаговолил пожаловать Музею Свой портрет с собственноручной подписью» [3, с. 107–109]. Конечно, портрет цесаревича – достойный экспонат музея, однако оказания реальной помощи музей не увидел, хотя остро в ней нуждался.

Только в 1900 г. музею удалось добиться от правительства ежегодных субсидий в размере 1500 руб. [5, с. 86–87].

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (1870–1924), отбывая ссылку в селе Шушенском в 1897–1900 гг., неоднократно посещал Минусинск и работал в библиотеке музея, о чем свидетельствует памятная доска.

В 1879 г. в Иркутске в страшном пожаре было уничтожено огнем здание Музея ВСОРГО, погибло более 20 тыс. экспонатов и около 10 тыс. книг. Григорий Николаевич Потанин (1835–1920), географ, этнограф, публицист, общественный деятель, обратился к ученому и музейному сообществу с просьбой помочь иркутскому музею. Мартьянов Н. М., действительный член Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества с 1878 г., был одним из первых, к кому обратился Г. Н. Потанин. Зная о трудностях создания новых музейных экспозиций, свой музей он создал всего два года назад, Н. М. Мартьянов живо откликнулся на просьбу Г. Н. Потанина. В иркутский музей была передана коллекция минусинских растений и было выражено намерение прислать минералогическую коллекцию, собранную минусинским купцом 1-й гильдии Георгием Павловичем Сафьяновым (1850–1913). Были также переданы этнографические предметы – одежда и принадлежности быта сойотов – посуда, шахматные фигуры, модели мебели, фрагменты юрты. И сегодня в залах иркутского музея можно увидеть серебряную чашу, переданную Н. М. Мартьяновым в 1881 г. Поступления от Н. М. Мартьянова в новой книге поступлений иркутского музея в период с 1879 по 1902 гг. были зарегистрированы в числе первых.

В 1901 г. Н. М. Мартьянов в очередной раз посетил Иркутск, где 17 ноября состоялось празднование 50-летия ВСОРГО [4, с. 23–27].

В 1889 г. Иркутским казенным складом в Минусинск были присланы несколько видов усовершенствованных плугов. Один из плугов пополнил сельскохозяйственную экспозицию музея [5, с. 97].

Сохранились имена жителей Иркутска, которые оказывали Минусинскому музею посильную помощь:

Белоголовая Н. А. Иркутск. Коллекция китайских и японских насекомых. 1891 г.

Дуброва Я. П., этнограф. Иркутск. Свое сочинение. 1886 г.

Загоскин М. В. Редактор газеты «Сибирь». Иркутск. Выслал свои издания. Содействовал музею своим словом.

Зисман Л. С. Врач. Иркутск. Прислал египетскую статуэтку, книги. 1882 г.

Карпинский Л. А. Горный инженер. Иркутск. — Книги и журналы. 1897 г.

Птицын В. Юрист. Иркутск. Свои сочинения.

Стендер Ф. Ф. Полковник. Иркутск. В бытность в Минусинске в 1880 г. определял минералы.

Таут А. М. Гимназистка. Иркутск. Чучела козули, рисунки. 1883 г. [3, с. 221–254].

В Известиях ВСОРГО встречаются статьи о делах Минусинского музея, о поездках Николая Михайловича в экспедиции. В 1904 г. Известия опубликовали некролог по поводу смерти Н. М. Мартьянова, в котором кратко рассказывается о биографии основателя Минусинского музея и выражается сожаление о потере, которую понесла сибирская наука. Умер Николай Михайлович Мартьянов 30 ноября 1904 г. в Минусинске.

Порфирий Никитич Крылов (1850–1931), ботаник, провизор, основатель Гербария Томского университета посвятил 1-е издание своего известного труда «Флора Алтая и Томской губернии» своему другу Николаю Михайловичу Мартьянову. Александр Васильевич Адрианов (1854–1920), этнограф, археолог, публицист, сибирский просветитель, назвал «Мартьяновской» одну из вершин на берегу реки Томь. В честь основателя Минусинского музея был назван сорт ранета «Мартьяновский», более 20 видов растений и ископаемых, речка в Кузнецком Алатау, пик в Западном Саяне [5, с. 71].

Именем Н. М. Мартьянова названа улица в Минусинске. На доме, где проживала семья Мартьяновых установлена памятная табличка.

С Соборной площади, у стен музея, можно увидеть памятник Н. М. Мартьянову работы скульптора Г. Д. Лаврова (1895–1991). В фондах картинной галереи находится картина жены Г. Д. Лаврова, на которой изображен этот памятник. Табличка доводит до сведения посетителей следующее: «Валентина Солдатова (1923–2011). Двор музея. 1951. Холст, масло. Дар автора».

Рядом с корпусами музея, по улице Ленина, находится бюст Н. М. Мартьянову с памятной табличкой, на которой написано: «Мартьянов Николай Михайлович (1844–1904). Провизор, учёный-ботаник. В Минусинск приглашен для работы заведующим аптекой. Член 16 научных Российских и зарубежных обществ. Почётный мировой судья, основатель первого в Енисейской губернии музея. Его именем названы: улица в Минусинске, музей, горная вершина в Западном Саяне. Почётный гражданин Минусинска». На старом кладбище г. Минусинска благодарными жителями города возведен мраморный монумент этому замечательному человеку, рядом покоятся члены его семьи: Мартьянова Аполлинария Александровна (1861–1895), Малинина-Мартьянова Елена Константиновна (1852–1917), Мартьянов Евгений Николаевич (1888–1964), Мартьянова Мария Николаевна (1884–1884).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1** Волков С. Золото Колчака. Чехословацкие легионеры. Американский экспедиционный корпус в Сибири (1918–1920). Кругобайкальская железная дорога. Иркутск, 2021. 384 с.
- 2** Иркутск – Харбин: жизнь и время Владимира Рассушина. Материалы межрегиональной Научно-практической конференции «Рассушинские чтения», 3 апреля 2015 г. 2-е изд., доп. Иркутск: Оттиск, 2020. 132 с.
- 3** Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902). Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. 268 с.
- 4** Мартьяновские краеведческие чтения [текст]: сб. докладов и сообщений (Минусинск 2021) / МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова» [ред. В. Г. Чернышова]. Вып. 15. Красноярск, 2022. 380 с.: с ил.
- 5** Николай Михайлович Мартьянов. Жизнь и призвание / МБУК «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова». – Минусинск: ООО «Знак», 2020. Т. 1. 148 с.: ил.
- 6** Николай Михайлович Мартьянов. Жизнь и призвание. Семья / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова». – Минусинск, 2022. – Т. 2. – 488 с.: ил.
- 7** Плехов В. С. Неоконченная экскурсия / Валерий Сергеевич Плехов. Минусинск: Агентство «НиМ», 2019. 284 с.: ил.

Д. В. МАРИЛОВЦЕВ

Люди Севера: страницы из жизни ученого-североведа Иннокентия Михайловича Суслова

АННОТАЦИЯ Статья посвящена биографии Иннокентия Михайловича Суслова, ученого, кандидата географических наук, директора института Арктики и Государственного музея этнографии народов СССР. На основе новых источников описаны события его жизни и научно-исследовательская деятельность. Определен вклад в развитии Севера, Арктики и коренных народов Сибири.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Суслов, Арктика, Туруханск, Енисейск, Якутск, север.

Имя Иннокентия Михайловича Суслова, ученого-североведа, этнографа, геолога, кандидата географических наук, участника в этнографической экспедиции АН СССР по Туруханскому краю 1914 г. тесно связано не только с городом Енисейском, Енисейской губернией и Красноярским краем, но и со всей нашей необъятной страной. Этот человек посвятил более сорока лет своей жизни изучению и освоению Крайнего Севера СССР и Арктики, а также стоял у истоков советизации и переустройства хозяйства народов Севера. Его основное направление деятельности на протяжении всей жизни вытекало из его северного происхождения и путешествий по обширным просторам далекого и тогда еще дикого Туруханского края в годы его гимназической и студенческой юности, а в советское время – из должностных обязанностей.

О жизни и научной деятельности Иннокентия Михайловича писали многие исследователи. Он упоминается в научных трудах: Леонида Алексеевича Кулика – российского и советского учёного – минералога, исследователя Тунгусского метеорита и одного из основателей советской метеоритики, Евгения Леонидовича Кринова – советского геодезиста, метеоритчика, астронома и геолога, доктора геолого-минералогических наук, основоположника оптики ландшафта, Бориса Ивановича Вронского – советского геолога, первооткрывателя месторождений полезных ископаемых Северо-Восточной Сибири, специалиста в области метеоритики и исследователя

феномена Тунгусского метеорита, Николая Владимировича Васильева – советского ученого, члена Академии медицинских наук СССР, который в составе томской группы учёных несколько десятилетий занимался вопросами изучения Тунгусского метеорита.

Иннокентий Михайлович родился в 1893 г. в Туруханске, в том старом Туруханске, который значился на картах под названием «Новая Мангазья». С 15–16 летнего возраста Иннокентий уже считал себя исследователем обширного Туруханского края. Слушая увлекательные рассказы старых капитанов, енисейских лоцманов, людей из Туруханской ссылки, наблюдая жизнь пионеров освоения этого края – тунгусов, остяков, самоедов, уже с 15-летнего возраста, он начал изучение хозяйства и культуры местных народов. К этим исследованиям присоединялись исследования географии края, его истории, изучение рек, животного и растительного мира, сбор геологических и минералогических коллекций. В автобиографических данных Иннокентий Михайлович рассказывает о том, что, будучи гимназистом 7 класса, он основал первую метеорологическую станцию II разряда в Енисейске в 1911 году и два года был наблюдателем на ней, вплоть до окончания гимназии **[6, л. 1]**. Однако, вероятно, первой она не была. Еще в 1871 г. метеорологическую станцию II разряда в Енисейске организовал Максимилиан Осипович Маркс, политический ссыльный польского происхождения, проживший в Енисейске 24 года. Однако, это не умоляет заслуг Иннокентия Михайловича, который в дореволюционный период также ходатайствовал о восстановлении метеорологических станций в Туруханске, Дудинке и созданию новой станции в Верхнеимбатске.

В 1913 г. Суслов поступает в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Оно было вызвано намерением получить широкие знания, необходимые для комплексных исследований Севера. Уже на I курсе он стал одним из основных учеников Л. Я. Штернбергера, декана этнографического отделения Географического института (с 1925 г. – географического факультета Ленинградского Государственного университета), от которого приобрел классические и практические навыки этнографических исследований **[2]**.

В 1914 г. во время этнографической экспедиции, будучи студентом для Академии наук записал шаманские обряды на диктофон и собрал гербарий с водораздела рек Курейка и Северной (приток Нижней Тунгуски). Также им были сняты на фото пленку географические ландшафты и этнографические сюжеты Туруханского края. Этнографические коллекции и валики диктофона еще при жизни Иннокентия Михайловича хранились в музее этнографии академии наук, гербарии в Ботаническом институте **[6, л. 2]**.

Во время I мировой войны был мобилизован и направлен в Павловское военное училище для прохождения 4-х месячного ускоренного курса. 1 мая 1915 г. выпущен из училища в звании прапорщика. Служил начальником штаба 32-й и 44-й пехотных запасных бригад, которые располагались в Челябинске и Симбирске. После событий 1917 г. в апреле 1918 г. принял участие в формировании советской пограничной охраны. Здесь Иннокентий Михайлович передавал свой опыт, который он получил во время I Мировой войны для организации войсковых частей и соединений, оставаясь добровольно служить в этом корпусе. Был начальником Штаба 3-го района

пограничной охраны западной границы. В годы гражданской войны был помощником начальника штаба 2-й дивизии пограничных войск и начальником организационного отдела штаба Западного фронта **[6, л. 3]**.

С декабря 1918 г. пограничный корпус, в котором служил Суслов, был переведен в боевую готовность. В начале в его составе, а затем в составе войск западного фронта Иннокентий Михайлович последовательно занимал должности от адъютанта 7-го пограничного полка, помощника начальника штаба 2-й дивизии пограничных войск и наконец – начальника организационного отдела штаба Западного фронта в Смоленске.

В мае 1920 г. Суслова перебрасывают в Сибирь в Сибирский военный округ – в Красноярск и Омск, где он на разных командных должностях принимает участие в формировании и расформировании частей Красной армии вплоть до 1922 г. В 1922 г. Суслов демобилизуется.

В рамках военного периода своей жизни в Сибири 1920–1922 гг. Иннокентий Михайлович совмещал свою деятельность как в Сибирском революционном комитете, так и в сибирском бюро РКП(б). В декабре 1920 г. в Омске вступает в партию большевиков. В это время в сибирском революционном комитете создается отдел по делам национальностей, осуществления задач которого требовало обстоятельных знаний о народах Сибири и географии районов их проживания. На протяжении двух лет с энергией и большим энтузиазмом Суслов осуществляет помощь в организации работы этого отдела. Находясь формально в армии, Иннокентий Михайлович по существу выполняет роль заместителя уполномоченного наркомата по национальностям в Сибири и по специальному поручению Сибирского бюро РКП(б) обязанности заместителя начальника агитпоезда и дирижера большой капеллы с оркестром этого поезда. Деятельность в этой капелле – художественного и музыкально-агитационного органа в 1921–1922 гг. для Суслова имело большое значение. Агитпоезд побывал в Кузбассе, Иркутске, Красноярске, Чите. Сам Суслов через работу в отделе по делам национальностей возвращается к Северу. Это был его начальный период всей дальнейшей деятельности, связанной с Севером, с Арктикой в советский период ее истории **[6, л. 4]**.

Национальная политика в то время требовала оперативного создания *управленческих структур* при местных органах власти в Сибири. Суслов активно участвует в создании в 1921 г. Сибирских «губнацев» (отделы губернских исполкомов, который занимались национальной политикой). 20–30 марта 1921 г. в Омске прошел первый съезд сибирских инородцев. Эта работа способствовала к контакту с созданным тогда Комитетом Северного Морского пути при Сибирском революционном комитете, в деятельности которого непосредственно принимал участия Иннокентий Михайлович в качестве консультанта. Во всей этой работе он тогда был одним из немногочисленных специалистов по Северу Сибири. Исследования Туруханского края в юношеские годы, замечательные лекции Л. Я. Штернберга, знания по биологии, физике, химии, полученные в университете у В. М. Шимкевича, А. С. Догеля, И. И. Боргмана, Л. А. Чугаева, знания, приобретённые в Петербургских кружках «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта», из докладов на собраниях в географическом обществе и постоянное самообразование помогала Суслову проводить

полезную работу для своих дальнейших исследований по освоению Севера Сибири и Северного морского пути [1].

В 1924 г. Иннокентий Михайлович стал членом Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. На этой должности Иннокентий Михайлович проработал 11 лет. За эти годы Сулов вместе со своими единомышленниками занимается изучением коренных северных народов Сибири, организацией научных исследований Севера и Арктики, которые выявляли, в том числе минеральное, лесное, рыбное сырье и пушнину для нужд страны, создает условия для развития транспорта и в первую очередь Северного Морского пути и рек. Идет полным ходом организация советской государственности в местных органах власти с учетом специфических особенностей севера в различных экономических и географических условиях. Развивается образование в этих местах, письменность, здравоохранение, подготовка новых национальных кадров [6, л. 5].

Работа, которую проводил Иннокентий Михайлович, протекала не только в центральном аппарате Правительства страны, но и на местах, среди различных сибирских народностей. Обобщенный опыт превращался в практику. При непосредственном участии Сулова в 1926 г. на реке Чуне был организован первый при советской власти родовой совет на Севере у тунгусов, а в 1934–1935 гг. была организована система хозяйственных организаций на северо-западе Якутской АССР.

Первые культурные базы (специальные центры на Севере) были построены в 1927–1928 гг. на реке Нижняя Тунгуска, а последняя (восемнадцатая) в 1934–1935 гг. на реке Оленек.

Обладая знаниями геолого-географических дисциплин, методикой и опытом полевых исследований, Иннокентий Михайлович широко их использовал во время своих многочисленных поездок по неисследованным и совершенно неизвестным просторам Севера. Двигаясь в лодках, на конях, на оленях, на кораблях, катерах, пешком он всегда был занят различными исследованиями в лесах, в горах и тундре. Постепенно у Иннокентия Михайловича вырабатывается особый навык и формируется определенная система комплексных полевых исследований, которую он представлял на лекциях для студентов Московского и Ленинградского университетов. Он вносит свою лепту в обнаружении ценнейших минералов, таких как исландский шпат и оленит, в открытии стоянок неолитической культуры и исследованию культа шаманизма, судоходных путей на сибирских реках. Им выявлены многие неизвестные стороны географии и закономерности экономики на Севере. Им лично были созданы пять атласов рек и создано судоходство на трех из них [6, л. 7].

В 1935 г. комитет Севера при Президиуме ВЦИК был ликвидирован и ведущим государственным органом по северу становится Главное управление Северного Морского пути при Совнаркомe СССР. В это управление были переданы руководящие кадры Комитета Севера. В их числе был и Сулов. Он был назначен заместителем начальника центрального гидрографического управления, которое располагалось в Ленинграде. Иннокентий Михайлович переезжает с семьей из Москвы в Ленинград. Это был очень важный период для полярной гидрографии, период становления новой морской и речной службы. Три года он трудился в этой службе. На этом

временном промежутке времени Суслов участвует во внедрении в географию науки и техники, находит новые молодые кадры инженерно-технических работников. Все это потребовало колоссальных физических и эмоциональных затрат **[6, л. 9]**.

По причине тяжелой болезни Иннокентий Михайлович в 1938 г. оставляет эту работу и становится директором Музея Арктики, где он проработал до 1950 г., включая и годы Великой Отечественной войны, которые он провел частично на фронте. В июле 1941 г. он был призван в действующую армию. В период обороны Ленинграда был начальником штаба офицерского соединения в Ленинграде, а затем начальником штаба одного из батальонов в тылу 54-й Армии на Волховском фронте. В 1943 г. был отозван в Главсевморпуть для работы по Арктике. В 1943–1945 гг. также работал заместителем директора Московского филиала Арктического института по научной части. Иннокентий Михайлович в эти годы оказывает содействие по подготовке кадров полярных географов, для чего в 1944 г. на географическом факультете Московского университета была основана кафедра североведения, где он преподавал до весны 1945 г. **[6, л. 10]**.

После окончания Великой Отечественной войны Суслов вернулся в Ленинград, восстанавливать Музей Арктики. Много труда было им вложено в восстановление и созданию новых экспозиций музея. Многие экспозиции, тематические планы, комплексы историко-географического музея основаны благодаря научным разработкам Иннокентия Михайловича. В этих проектах, наполненных явлениями и действиями, отражался исторический путь, который пройден природой и человеком во взаимодействии в полярной области земного шара.

Наряду с построением экспозиции Музея Арктики Суслов с 1945 по 1950 гг. ведет преподавательскую деятельность на географическом, северном и восточном факультетах Ленинградского университета. Среди его курса были такие интересные темы: «Экономическая география полярных стран», «История исследования Арктики, Сибири и Дальнего Востока», «Транспорт на Севере», «Оленеводство» **[3]**. В 1947–1948 гг. студентам-этнографам IV–V курсов Восточного факультета читал курс о шаманизме. Все эти курсы создавались с чистого листа на основе тех знаний и опыта, который Иннокентий Михайлович приобрел, изучая Север и Арктику. Среди студентов Суслова были будущие полярники и представители тех самых коренных народов Севера **[6, л. 11]**.

Ученым Советом Ленинградского Университета и Ученым Советом Географического Общества в 1949 г. Суслов был представлен к ученой степени кандидата географических наук без защиты диссертации **[4]**. Ученая степень ему была присвоена 13 февраля 1950 г. Высшей аттестационной комиссией (диплом № 342) **[5]**. Утверждение в ученом звании профессора, которое должно было осуществиться в 1950–1951 гг. было отложено в связи с приостановлением Иннокентием Михайловичем преподавательской и научной деятельности в Ленинградском университете по случаю его перевода в Президиум Академии Наук СССР для назначения на руководящую научную работу по линии академии. По этой причине Суслов оставляет должность руководителя музея Арктики в Ленинграде.

30 июня 1950 года Иннокентий Михайлович был назначен на должность заместителя председателя по научной части Президиума Якутского филиала Академии наук СССР. Фактически Сулов стал руководителем филиала, так как Председатель Президиума филиала работал в нем по совместительству, бывая в Иркутске от 2 до 3 недель в году, так как основная его работа была в Москве и различные нагрузки Академии не позволяли ему удлинить пребывания в Якутске **[6, л. 12]**.

Якутский филиал Академии наук был одним из самых крупных, в то время в него входило два института и несколько научных отделов. В условиях отдаленности Якутии от центра, его особая суровость климата при научно-исследовательской работе сильно усугубили здоровье Иннокентия Михайловича, что повлекло за собой перенесенный инсульт и по заключению врачей конец работы в Якутске. С 1953 г. Сулов работал директором Государственного музея этнографии народов СССР. За годы трудовой деятельности Иннокентий Михайлович был награжден Орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, «Знак Почета».

Иннокентий Михайлович вплоть до конца своего жизненного пути, вел переписку с Енисейским краеведческим музеем, активно пополняя его фонды ценными фотографиями и документами, которые не только бережно хранятся в музее, но и используются сотрудниками для научно-просветительской работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Биографика СПбГУ. Санкт-Петербургский государственный университет. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/> (дата обращения: 11.01.2023)
- 2 Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4922317> (дата обращения: 11.01.2023)
- 3 Енисейский краеведческий музей (ЕКМ). ОФ 6704-6. Д. 678-11. Список печатных и рукописных трудов И. М. Сулова. 1950 г.
- 4 ЕКМ. НВФ 1484. Ходатайство в высшую аттестационную комиссию от географического общества СССР на И. М. Сулова
- 5 ЕКМ. НВФ 1485. Решение высшей аттестационной комиссии о присуждении И. М. Сулову ученой степени кандидата географических наук
- 6 ЕКМ. ОФ 6704-5. Д. 678-10. Сулов И. М. Автобиография

В. Н. ТУГУЖЕКОВА

Кирилл Семенович Тодышев (к 130-летию со дня рождения)

АННОТАЦИЯ Кирилл Семенович Тодышев — известный хакасский просветитель, общественный деятель, автор первых хакасских учебников, основатель известной в Хакасии педагогической династии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Тодышев, просветитель, педагог, автор учебников, Хакасия.

Родился К. С. Тодышев 11 мая 1892 г. в с. Камышта Аскизской инородной управы. В семье Семена Ивановича Тодышева кроме Кирилла было еще пятеро сыновей и три дочери.

После окончания двухклассной школы в Аскизе Кирилл поступил в Красноярскую учительскую семинарию. В 1912 г. выпускник семинарии был направлен в Усть-Чульскую школу Аскизской волости. Так началась его учительская деятельность.

Долгое время имя К. С. Тодышева было в забвении, только после его реабилитации в 1956 г., благодаря публикациям К. М. Патачакова, общественность Хакасии узнала ближе Кирилл Семеновича.

К. М. Патачаков в статье «Первые школы в Хакасии» писал, что из числа формирующейся хакасской интеллигенции в к. XIX — нач. XX вв. высшее образование имели Н. Ф. Катанов, М. И. Райков, А. В. Барашков, С. Д. Майнагашев. Из учителей дореволюционного времени Г. И. Итыгин, В. Н. Окунев, П. Т. Штыгашев, К. С. Тодышев, А. Т. Казанакон, К. К. Самрин и М. И. Ултургашев впоследствии стали активными участниками культурного строительства Советской Хакасии [7, с. 175].

Позднее К. М. Патачаков написал статью о Кирилле Семеновиче Тодышеве, опубликованную в книге «Наа чуртас үчүн», эта была одна из первых статей о К. С. Тодышеве, ведь его имя долгие годы было в забвении, как репрессированного.

Важный вклад в изучение деятельности К. С. Тодышева внесли А. Н. Мохов, В. Г. Карпов, Н. А. Данькина, Е. П. Мамышева, В. Н. Тугужекова и др.

Антон Николаевич Мохов отводил важную роль в обучении и воспитании хакасской молодежи известному учителю Аскизского училища Никифору Тимофеевичу Потемкину. С любовью он обучал инородческих детей русскому языку и арифметике. На уроках русского языка читал им А. С. Пушкина, басни И. А. Крылова, рассказы Л. Н. Толстого и др. Заслуга Н. Т. Потемкина и в том, что многие его воспитанники, окончившие Аскизское двухклассное училище, стали его последователями-учителями. Это Василий и Иван Катановы, их сестра Мария, Кирилл Тодышев, Константин Самрин, Матрена Веселова-Ултургашева, Анастасия Селегеева и др. **[6, с. 49, 51].**

Для подготовки учительских кадров в конце XIX в. были открыты учительские семинарии в Красноярске и Минусинске. Кроме этого, в этих городах были открыты женские прогимназии, которые давали также медицинское образование.

Директором Красноярской учительской семинарии был замечательный педагог И. Т. Савенков, который читал курсы педагогики, дидактики и методики в Красноярской и Минусинской учительских семинариях. Его воспитанники и ученики Г. Н. Итыгин, К. С. Тодышев, В. Н. Штыгашев, В. Н. Катанов, В. И. Окунев, М. И. Окунев, И. И. Аланов, Г. В. Кирбижеков, И. И. Коков и многие другие стали учителями и вносили свой вклад в просвещение своего хакасского народа.

Его воспитанник Георгий Игнатьевич Итыгин окончил Красноярскую учительскую семинарию в годы советской власти, возглавил Хакасский уездный, затем окружной исполком рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1924–1927 гг.).

Другой воспитанник И. Т. Савенкова, Кирилл Семенович Тодышев, был не только прекрасным учителем Усть-Чульского начального училища, но и активно участвовал в создании хакасской письменности и стал автором первого «Букваря» на хакасском языке **[6, с. 54].**

После окончания учительской семинарии в 1912 г. К. С. Тодышев был направлен в сельскую школу с. Усть-Чуль Аскизской волости, в которой проработал до 1923 г. Здесь в Усть-Чуле в 1916 г. он женился на выпускнице гимназии Наталье Пименовне Хариной **[10, с. 5].**

Е. П. Мамышева, А. Ф. Чепашева описывают годы учительства К. С. Тодышева в Усть-Чуле. Кирилл Семенович принимал активное участие не только в жизни школы, но и села. Он организовал художественную самодеятельность в сельском клубе, проводил праздники молодежи, встречу Нового года, играл на скрипке, фотографировал **[5, с. 364].**

Из статьи А. Ф. Чепашевой «Жизнь, посвященная народу» **[12, с. 18]**, Кирилл Семенович умел доставлять радость всем, кто был рядом. В те годы в хакасских селениях не знали такого праздника, как Новый год. Усть-чульцам его открыл Тодышев. Вместе с учениками он наряжал елку, готовил костюмы, игрушки, снежинки, разучивал песни, учил их танцевать. Родители, впервые присутствующие на елке, веселились и радовались не меньше детей и, конечно гордились ими, настоящими артистами. Этот праздник разошелся по многим аалам. Потом усть-чульцы отпраздновали и Первомай.

Кирилл Семенович прививал своим ученикам любовь к труду, бережного отношения к окружающему миру, к людям, к народным традициям

и обычаям. Для этого он привлекал к кружковой работе чатханистов, певцов, сказителей. Дети учились играть на русских и хакасских музыкальным инструментах.

Летом 1915 г. состоялась премьера спектакля «Хакасская свадьба» на сцене Минусинского драматического театра. Публика, до отказа заполнившая зал, восторженно встретила постановку.

За годы жизни в Усть-Чуле стал родным буквально для каждой семьи. Ведь он не просто знал их беды, но и помогал чем мог. И потому большим огорчением для местных жителей стала весть о том, что Тодышева переводят директором школы в Райково. Провожали его всем селом до околицы и стояли там до сих пор, пока повозка учителя не скрылась из виду.

Еще до отъезда в Райково Кирилл Семенович узнает о Всероссийской сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставке и на семейном совете было решено отправить на выставку в Москву свои экспонаты: огромного борова и чубатого жеребца, которые были особой гордостью семьи Тодышевых. Было решено, что борова отдадут на выставку безвозмездно, а жеребца после выставки было решено отправить в армию **[10, с. 5]**.

Отношение интеллигенции к революции. Февральская революция 1917 г. втянула интеллигенцию в революционный процесс. 3 марта 1917 г. был избран Минусинский комитет общественной безопасности, среди членов которого находился учитель И. И. Аланов. В свою очередь комитет образовал Исполнительное бюро, состоявшее на треть из учителей. В него вошли священник, учитель церковно-приходской школы В. Кузьмин, Г. П. Ахпашев. Земельным комиссаром уезда был назначен И. И. Тютюбеев. По закону от 17 июня 1917 г. в Сибири вводился институт земства. В Минусинском уезде в Земское собрание было избрано более 40 гласных. Среди гласных и членов Управы были представители Хакасии. Так, например, от жителей с. Кривая был избран И. Н. Катанов, от жителей г. Минусинска — И. И. Аланов и И. И. Тютюбеев. Активными гласными являлись И. В. Барашков, С. Д. Майнагашев, священники В. Кузьмин, Ф. Горбунов и др. Председателем комитета по народному образованию уездной Земской управы был назначен И. Н. Катанов, а его членами И. В. Барашков и С. Д. Майнашев **[2]**.

Кроме этого, в 1917 г. интеллигенция Хакасии объединилась по вопросу национально-территориального устройства хакасов. На прошедших 8 съездах хакасской интеллигенции за период с апреля 1917 г. по сентябрь 1918 г. решались вопросы о землеустройстве, самоуправлении, самоназвании, судопроизводстве и др.

Для учительства Минусинского уезда накануне Октября 1917 г. было характерно объединение на основе учительских союзов и съездов.

10–14 мая 1917 г. в Минусинске состоялся первый съезд учителей уезда, 20–22 июня 1917 г. — второй съезд. Хакасия на этих съездах была представлена делегатами П. Е. Барашковым, Т. П. Бурнаковым, А. А. Петуховой-Тудояковой, А. Перепелкиной, В. В. Спириным, К. С. Тодышевым, Н. П. Тодышевой, В. А. Танзыбаевым, М. К. Тангызовым, Е. И. Кусургашевым, М. И. Веселовой-Ултургашевой, А. Г. Штыгашевым и др. **[8, с. 18]**.

Так, на втором съезде были рассмотрены и решены некоторые вопросы реформы школ. В начальной школе отменили преподавание церковно-славянского языка, а также плату за обучение. Было рекомендовано

в украинских школах вести преподавание только на родном языке. В принятом постановлении указывалось, что «для инородческих школ, не имеющих азбуки, необходимо составить ее, а также немедленно начать составлять первые книги для чтения на родном языке, при местной Минусинской учительской семинарии с сентября 1917 г. учредить особую кафедру инородческого языка». Из лучших учителей уезда был основан институт учебных инструкторов в составе И. И. Аланова, А. З. Назарова, А. Е. Скобелева, И. Н. Катанова, Н. Д. Кузьмина, И. Г. Шутилова и И. Я. Чибизова. Кроме того, объявлялась автономия школ, что предполагало осуществление руководства учебными заведениями на принципах самоуправления только их Советами, куда входили бы представители педагогического коллектива, родители и ученики. Любое партийное вмешательство в школьные дела не допускалось. Также был создан учительский съезд чести **[2, с. 19]**.

Таким образом, накануне Октября 1917 г. учительство было самым политически активным слоем общества. Этому способствовал характер деятельности учителей, направленный на воспитание молодежи в духе христианских традиций и добродетелей. Сильный отпечаток на сознание учительства наложила многолетняя народническая пропаганда, содержащая проповедь бескорыстного служения народу. Поэтому, неслучайно, что из среды учительства вышли лидеры общественно-политических организаций: Н. И. Окунев, М. И. Райков и другие **[11, с. 33]**.

После Октября 1917 г. учителя решили войти в деловые отношения с местными советами. Соглашение между учительством и Советом разрабатывались на основе автономии школы. С 15 мая 1918 г. все уволенные учителя были восстановлены на работе с выплатой заработной платы за вынужденные прогулы.

8 мая 1918 г. в с. Усть-Есь состоялось совещание учителей Хакасии. Оно проходило согласно решениям Аскизского инородческого съезда от 14 марта 1918 г. Хакасской степной думы, второго съезда учителей Минусинского уезда. Это совещание явилось первым съездом учителей Хакасии. На съезде присутствовало 13 делегатов: Д. Азбукина, Т. Бурнаков, М. Боташева, М. Барашкова, В. Курагина, В. Окунев, Г. Отыргашев, А. Потемкина, К. Самрин, К. Тодышев, К. Худяков, П. Штыгашев; представитель от Хакасской степной думы и правления Минусинского учительского союза И. В. Барашков. Председателем съезда был избран В. Окунев, секретарем – В. Курагина.

На совещании рассматривались следующие вопросы: введение преподавания в школах на хакасском языке, создание специальной комиссии по составлению учебников и пособий, открытие на базе школ общежитий с ночлегом и горячей пищей для детей окрестных селений за счет государства, повышение материального уровня педагогов. Обсудив ситуацию захвата Советами школьных зданий, имущества, делегаты оставили данный вопрос открытым **[11, с. 31]**.

Уже после гражданской войны, состоявшийся в Новосибирске съезд работников просвещения национальностей Сибири сыграл важную роль в развитии национальных школ. Предполагалось срочное открытие в национальных районах школ I и II ступеней с преподаванием на родном языке.

Необходимо отметить, что практически все учительство Хакасии перешло на сторону Советской власти. Профессиональную деятельность в годы

Советской власти продолжили учителя Т. Бурнаков, А. Романова, М. Псарева, Н. Толстихин, К. Тодышев, П. Штыгашев и другие. Анализ педагогического стажа учителей Хакасии во второй половине 1920-х гг. показал, что из 177 учителей 26 имели стаж работы более 15 лет, то есть они получили педагогическое образование еще до революционных событий 1917 г. [11, с. 39].

В марте 1921 г. в Красноярске хакасская интеллигенция, которая училась на разных курсах, неоднократно ставила вопрос о создании хакасской письменности на основе русского алфавита. Было решено создать комиссию по выработке азбуки и учебников, в состав вошли Тодышев, Райков, Шульбаев, Итыгин, Кузьмин, Милецкая, Инородцев, Кызлласов [4, с. 27–28].

Подобная практика уже была, ведь первичный алфавит хакасского языка на основе русской графики был составлен еще в 60-е годы XIX в. академиком В. В. Радловым. Н. Ф. Катанов при исследовании разнообразных диалектов тюркских народов использовался алфавит хакасского языка на основе русской графики.

В связи с образованием уезда был вновь поставлен вопрос о создании хакасской письменности. 25 апреля 1924 г. приказом Хакасского уревкома от 4 сентября 1924 г. при уездном отделе народного образования была утверждена специальная комиссия по созданию хакасской письменности. В ее состав вошли К. К. Самрин, С. И. Кузургашев, К. С. Тодышев, П. Т. Штыгашев, и, М. Киштеев, М. И. Райков. Председателем комиссии был утвержден Георгий Игнатъевич Итыгин [8, с. 147].

Комиссия должна была составить алфавит и написать учебники для 1–2 классов с тем, чтобы в 1925–1926 учебном году начать обучение в национальных школах на родном языке. Это было трудное и ответственное задание.

Позднее в состав комиссии включили опытного учителя Анания Тимофеевича Казанакова, который окончил Бийское Катехизаторское училище, учился в Томском учительском институте. В 1908–1917 гг. работал учителем в Усть-Анзасской школе Кузнецкого уезда, затем в 1917–1920 гг. – в аппарате Мрасского волисполкома, затем – учителем Матурской школы [8, с. 149].

Уже на первом съезде Хакасского уезда (7–12 ноября 1924 г.) комиссия отчиталась о создании хакасского алфавита. К. С. Тодышев выступил с докладом о состоянии культуры хакасского народа. На втором съезде Хакасского уезда (23–27 марта 1925 г.) К. С. Тодышева избрали членом уездного исполнительного комитета.

1 августа 1925 г. Георгий Игнатъевич Итыгин пишет объяснительное письмо по поводу ситуации с учебниками. «Уже 1-я книга букваря написана Т. Казанакковым и задачник Самриным. Обе они у меня в руках, но Тодышев еще не сдал свой букварь» [9, с. 15]. Именно органы ОГПУ предложили К. С. Тодышеву внести некоторые исправления в уже подготовленный букварь.

Несмотря на трудности, комиссия успешно справилась с поставленными задачами. В июне 1925 г. рукописи учебников были представлены в Москву в Центральное книжное издательство народов СССР. В апреле 1926 г. вышла в свет небольшая брошюра для детей «Кичиг пионер, тимде пол!» («Юный пионер, будь готов!»). Эта была первая ласточка хакасской литературы. Осенью 1926 г. Хакасия получила учебники на хакасском языке, написанные хакасскими авторами. Составителем букваря «Хакастың иң пастар үтреннер пичии»

был К. С. Тодышев. Книга вышла тиражом 3 тыс. экземпляров. Книгу для чтения – «Хакасстарның школазы» составил Ананий Тимофеевич Казанакон, а «Арифметику» – Константин Константинович Самрин [8, с. 150].

Создание хакасской письменности, появление первых книг явилось важным событием в культурной жизни Хакасии.

Кирилл Семенович Тодышев работа в составе комиссии и возглавлял школу в с. Райково (1923–1930).

В 1928 г. издается его второй учебник «Үгрэннелер» («Будем учиться»). В библиотеке ХакНИИЯЛИ сохранился этот учебник. Подробный анализ этого учебника сделал профессор В. Г. Карпов в книге «Хакасский язык: проблемы и перспективы развития» (2007) [3].

В период коллективизации семья Тодышевых попала под раскулачивание, были раскулачены его братья, Владимир, Петр, Устин (Прокопий) и сосланы в Томскую область. Был вынужден уехать из Хакасии Кирилл Семенович с женой и сыном, они были высланы в г. Черемхово Иркутской области [1, с. 196–200].

В 1937 г. К. С. Тодышев был повторно репрессирован, осужден. В «целях грамотного использования педагогических кадров» был направлен на работу в начальную школу колхоза «Решающий» Удерейского района Красноярского края. В июне 1941 г. сын Леонид был призван в армию, в 1943 г. он погиб.

О последних годах жизни К. С. Тодышева написала его ученица М. С. Чертова. Вот, что она пишет о нем: «Поселение было интернациональным, и Кирилл Семенович одинаково любил всех детей: русских, татар, чувашей, мордву, финов. И не только любил – помогал им не забыть родной язык и культуру, не стесняться быть представителями «малых» народов в русскоязычной среде. По настоянию учителя дети на школьных утренниках выступали с песнями, стихами на родном языке, Это было очень важно и своевременно.

Любимый учитель понимал, что необходимо развивать трудовые навыки детей не только на уроках, но и дома, и на совхозном поле. Вместе с ними копал картофель; помогал совхозной конторе в составлении отчетности, с оформлением документов» [13, с. 168–170].

В августе 1945 г. Кирилл Семенович Тодышев был освобожден от работы по состоянию здоровья. В конце 1945 г. они с супругой Наталией Пименовной вернулись в Красноярск. К. С. Тодышев умер 7 января 1947 г.

Широко было отмечено 125-летие со дня рождения К. С. Тодышева в Хакасии. 2017 г. в Аскизском районе был объявлен годом Кирилла Тодышева – учителя, просветителя, одного из создателей хакасского алфавита, мецената и общественного деятеля. В школах республики были проведены в юбилейный год выставки, семинары, классные часы, вечера памяти, конкурсы, круглые столы, посвященные этой исторической личности.

Так, 22 ноября на встрече с учащимися Хакасской национальной гимназии им. Н. Ф. Катанова о просветителе К. С. Тодышеве рассказал кандидат филологических наук с.н.с. ХакНИИЯЛИ Петр Егорович Белоглазов. На книжной выставке «Кирилл Семенович Тодышев – учитель, просветитель, меценат» были представлены книги из фондов Национальной библиотеки, гимназии и ХакНИИЯЛ И.

На здании школы в с. Усть-Чуль, где начинал К. С. Тодышев педагогическую деятельность была открыта мемориальная доска. На открытии мемориальной доски Михаил Побызиков министр национальной и территориальной политики РХ отметил: «мы с большим уважением относимся к К. С. Тодышеву, его имя навсегда останется в памяти жителей Усть-Чуля и Хакасии. Род Тодышевых – очень уважаемый в республике род. Его представители были отмечены Главой государства, двое являются гражданами Аскизского района. Общий педагогический стаж рода Тодышевых – 600 лет».

Кирилл Семенович Тодышев – яркий представитель дореволюционной интеллигенции хакасского народа, сыгравший важную роль в 1920 г. в просветительской деятельности хакасского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Борисова О. Е.* К. С. Тодышев – один из создателей Хакасского краеведческого музея // Межрегиональная научная конференция, посвященная 1290-летию со дня рождения А. Н. Липского. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2011. С. 196–200.
- 2 *Данькина Н. А.* Интеллигенция Хакасии в конце XIX – 30-е годы XX века. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2004. 128 с.
- 3 *Карпов В. Г.* Хакасский язык: проблемы и перспективы развития. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2007. 260 с.
- 4 *Кызласов Роман Афанасьевич.* К 110-летию со дня рождения. Дневник (сентябрь 1920–январь 1924). Абакан, 2007. С. 27–28.
- 5 *Мамышева Е. П.* К. С. Тодышев (1892–1947) – просветитель, общественный деятель Хакасии // Европейский журнал социальных наук. М., 2013. № 9 (36). Т. 3. С. 364.
- 6 *Мохов А. Н., Мохова Л. А.* Краткие очерки народного образования Хакастат. Абакан: Хакас. кн. из-во, 2009. С. 49, 51.
- 7 *Патачаков К. М.* Первые школы в Хакасии // Ученые записки. Вып. XII. Серия историческая. № 1. Абакан, 1969. С. 175.
- 8 *Патачаков К. М.* К истории создания хакасской письменности // Ученые записки. Выпуск XII. Абакан, 1966. С. 147.
- 9 *Письмо председателя Хакасского уездного исполкома Г. Итыгина уполномоченному Хакасским ОГПУ о букваре Тодышева. 1 августа 1925 г.* // Хакасское книжное издательство (1925–2001). Сборник архивных документов. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2008.
- 10 *Тодышев Ю. К.* С. Тодышев – выдающийся просветитель Хакасии // Аскизский труженик Хакасии. 2017. 9 февраля. С. 5.
- 11 *Тугужекова В. Н.* Вклад Кирилла Семеновича Тодышева в просветительскую деятельность хакасского народа (к 125-летию со дня рождения) // Научное обозрение Саяно-Алтая, 2017. № 4 (20). С. 33.
- 12 *Чепашева А.* Жизнь, посвященная народу // Хакасия. 2013. 15 мая. С. 18.
- 13 *Чертыкова М. С.* Кирилл Семенович Тодышев: последние годы жизни // Ежегодник института Саяно-Алтайской тюркологии. Вып. I. Абакан: Хакас. кн. изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1997. С. 168–170.

М. М. ФЕДОТОВА

Всеволод Афанасьевич Смирнов: краевед и педагог

АННОТАЦИЯ Статья посвящена биографии Всеволода Афанасьевича Смирнова, который долгое время преподавал в красноярском учительском институте, а после революции 1917 г. был избран Городской думой на должность заведующего Отделом народного образования. Выявлены важнейшие события его политической биографии и направления научной деятельности. Особое внимание автор уделяет его научным изысканиям на должности заведующего музея и заслуг по написанию истории г. Красноярска.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Смирнов, музей, история Красноярска.

В 2023 г. исполняется 145 лет со дня рождения педагога и краеведа Всеволода Афанасьевича Смирнова. Его жизнь и деятельность была посвящена изучению истории родного края и города.

Родился Всеволод Афанасьевич в 1878 г. в Томске в семье священника Афанасия Григорьевича Смирнова. Он был старшим ребенком в семье. Его отец преподавал русскую гражданскую историю в духовной семинарии и был больше мирским человеком [9, с. 9]. Афанасий Григорьевич происходил из семьи священника, в которой было тринадцать сыновей и одна дочь. Он служил псаломщиком в старом Воскресенском соборе, а после открытия в Красноярске в 1886 г. женского епархиального училища был в нем преподавателем пения и псалмов с жалованием 70 р. за два урока. Некоторые из его сыновей служили в Енисейской епархии [10, с. 173].

Мать, Цецилия Ивановна (в девичестве Зелинская), была воспитана в традициях европейской культуры, знала несколько языков (немецкий, французский и польский), увлекалась писательством и музицированием. До свадьбы Цецилия Ивановна собиралась уехать в Варшаву, но в доме ее родителей появился Афанасий Григорьевич в качестве репетитора по русскому языку, они полюбили друг друга и тайно от родителей обвенчались [10, с. 174].

Свое имя Всеволод Афанасьевич по настоянию отца получил в честь благоверного князя Всеволода Новгородского [10, с. 174]. Уже в раннем детстве В. А. Смирнов увлекался языками и историей. Он свободно владел английским, французским, немецким, знал два древних языка [11, с. 113].

В 1903 г. он окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом 1-й степени [6, с. 244] и поступил в Петербургский археологический институт [3, с. 346]. В этом же году приказом Иркутского военного генерал-губернатора от 1 марта 1903 г. был назначен учителем истории Красноярской гимназии [6, с. 244]. 17 августа 1905 г. Всеволод Афанасьевич был утвержден классным наставником 3-го класса на 1905–1906 учебный год, а в 1906 г. — наставником 4-го класса на 1906–1908 уч. г. [6, с. 244]. События 1905 г. неблагоприятным образом отразились на семье Всеволода Афанасьевича. Его отец был монархических взглядов и организовал в г. Красноярске «Союз мира и порядка». В 1906 г. отец Всеволода Афанасьевича получил тяжелое ранение, вследствие которого он скончался.

В 1909 г. Всеволод Афанасьевич женится на Лидии Владимировне Борисовой [6, с. 244] — внучке известного адмирала. Она училась вместе с сестрой Всеволода Афанасьевича Констанцией на Бестужевых курсах и несколько раз приезжала с ней в Красноярск. В Красноярске Лидия Борисова и познакомилась с Всеволодом Афанасьевичем. Она понравилась Цецилии Ивановне тем, что была из дворянского рода и настолько безропотна, что получила от знавших ее людей определение «ангел кротости» [10, с. 173].

В 1909 г. Всеволод Афанасьевич с супругой отправляется в путешествие по Европе. Они побывали во Франции, Германии, Италии, где посещали музеи и галереи, приобретали произведения искусства по своим средствам. Супруга родила ему троих детей: 13 декабря 1910 г. у них родились девочки-близнецы Людмила и Констанция [6, с. 244], а через несколько лет сын. По возвращению в Красноярск В. А. Смирнов продолжает свою педагогическую деятельность в учительском институте. Увидев последствия революции 1905 г. своими глазами, он понял, что изучение истории может иметь политические последствия, вследствие чего он заинтересовался географией. По его словам географ «не знает национальных пристрастий и предпочтений, он не делит мир на «наш» и «не наш», не объявляет «мир хижинам и войну дворцам» [9, с. 9]. Изучение своей страны, по его мнению, не может быть беспристрастным.

Смирнов стремился к формированию активной позиции у подрастающего поколения:

Учитель должен учить постижению жизни народа. Учащиеся должны видеть зло, с которым нужно бороться, искать меры для искоренения этого зла. А помочь им в этом может предмет родиноведение!... чтобы ответить на извечный вопрос «Что делать?», надо читать книгу жизни, то есть не изучать жизнь непосредственно вокруг себя в радиусе 50 километров. Именно этому должен учить педагог в школе [9, с. 9].

Высочайшим указом от 1 января 1910 г. В. А. Смирнову «пожалован орденом Св. Станислава 3-й степени» [6, с. 244], а приказом от 11 июня 1912 г.

он был произведен в коллежские советники со старшинством с 1 марта 1911 г. [6, с. 244].

28 ноября 1914 г. приказом иркутского генерал-губернатора В. А. Смирнов был назначен исполняющим обязанности инспектора Красноярской гимназии [6, с. 244]. А 1 января 1915 г. высочайшим указом ему был «пожалован орден Св. Анны 3-й степени» [6, с. 244].

Приказом Министерства юстиции от 16 апреля 1919 г. В. А. Смирнов был назначен почетным мировым судьей Красноярского окружного суда на три года: с 1 марта 1919 г. Клятву он принял 17 апреля 1919 г.

В период с 23 сентября по 23 ноября 1919 г. В. А. Смирнов числился рядовым в белой армии [1, л. 16 об.]. В этом же году он был избран Городской думой на должность заведующего Отделом народного образования, но после установления Советской власти он имел только должность декана народного университета [8, с. 160].

1919 г. — год страшный, как писал А. Л. Яворский, «своими политическими репрессиями. А 1920 г. был страшен своей молчаливой смертностью. Учреждения не работали, школы были закрыты» [9, с. 9]. Семья Смирновых организовала у себя дома обучение ребят школьного возраста. Вот как вспоминает об этом Е. С. Кускова:

Всеволод Афанасьевич был известным педагогом, краеведом, патриотом и гражданином родного города... Жена Всеволода Афанасьевича Лидия Владимировна — преподаватель немецкого языка... Объехав с женой всю Европу, Всеволод свободно владел четырнадцатью языками. В 1920 году семь педагогов во главе с ним организовали частную школу, в которой за пуд муки в месяц занимались со школьниками. Учились мы в доме Смирновых (пр. Мира, 46, сейчас там 1-я поликлиника) и, как я сейчас понимаю, изучали все предметы очень углубленно и полно. Учащиеся, прошедшие через его школу, спустя десятки лет имели необыкновенно глубокие «остаточные» знания, то есть прекрасно знали историю древнего мира, свободно владели немецким языком, легко могли решить задачи по физике, химии, математике...преподавание языка было поставлено так, что я и через 70 лет свободно читаю свои любимые стихи Гёте в подлиннике. Другие предметы также изучались очень подробно, помню, что учили греческую мифологию, историю древнего мира, географию не только по учебникам, но и читали много художественных, исторических и географических книг по каждому предмету. После окончания шестого класса частной школы педагогические опыты прекратились, и она вернулась к слегка измененной программе старой классической гимназии, только без качественного изучения языков [4, с. 98].

В апреле 1920 г. Всеволод Афанасьевич поступил на работу в Музей Приенисейского края на должность научного сотрудника в отдел «Старый Красноярск», где сразу приступил к сбору материалов по истории города. В основном он работал с архивными материалами, которые поступали в музей со всего края, изучал документы, обследовал участки первоначального города, памятники старины, писал научные доклады по истории Красноярска, Енисейска и Енисейской губернии, некоторые его труды

были посвящены истории православия на территории Енисейской губернии: «Покровский приход в Красноярске в конце XVIII – начале XIX века», «Духовенство Красноярского заказа в 1788–89 гг.», «Данные о старых церквях Енисейского края», «Художественная старина Красноярских церквей».

В первого сентября 1920 г. В. А. Смирнов стал преподавать историю Сибири в Учительском институте, который в дальнейшем был преобразован в Институт народного образования.

13 февраля 1921 г. В. А. Смирнов был арестован, однако обвинение ему предъявлено не было, и после проведения допроса его отпустили **[1. Л. 16 об.]**.

В 1921 г. Всеволод Афанасьевич обращается к истории красноярских иконописцев. Стоит отметить, что он был одним из первых, кого заинтересовала данная тема. Он пишет статью «Первый красноярский живописец М. М. Хозяинов (1769–1817)» **[10, с. 176]**.

В августе 1922 г. В. А. Смирнов был назначен заведующим музея. В это время его интересовало творчество Василия Ивановича Сурикова. Соединяя свои научные интересы с работой, он в помещении музея, располагавшегося на Старобазарной площади, на втором этаже совместно с отделом искусства и художественной старины организовывал выставку, посвященную В. И. Сурикову. На выставке были представлены десять картин художника, которые недавно были переданы музею из Москвы. Это выставка была открыта для посетителей. Всеволод Афанасьевич лично проводил экскурсии для школьников, на которых рассказывал им о жизни и творчестве сибирского художника. В. И. Сурикову посвящена одна из его работ «В. И. Суриков – художник и человек» **[10, с. 176]**.

В 1920-е гг. Всеволода Афанасьевича интересует судьба декабристов в Енисейской губернии. Он самостоятельно составил биографии 26 из них и опубликовал две работы, посвященные пребыванию декабристов в Енисейской губернии: «Декабристы в Красноярске» и «Жизнь декабристов в Туруханске» **[7, с. 102]**. Кроме того, В. А. Смирнов записал воспоминания своей матери Ц. И. Смирновой о том, как ее мать (бабушка Всеволода Афанасьевича) Е. И. Зелинская была лично знакома с декабристами и чаще всего общалась с Давыдовыми.

К середине 1920-х гг. В. А. Смирнов все больше интересуется историей Енисейской губернии. В 1924 г. на Первом губернском краеведческом съезде им был представлен доклад на тему «Вопросы изучения нашего прошлого».

В 1928 г. Красноярск отмечал свое трехсотлетие. На страницах местной газеты «Красноярский рабочий» была опубликована статья «Триста лет», автором которой являлся В. А. Смирнов. Также под его авторством вышли такие статьи, как «300-летний путь» и «Петрашевский в Красноярске». По его инициативе была издана брошюра, посвященная этому событию **[5, с. 3]**. Стоит отметить, что брошюра была направлена во все библиотеки и школы и служила пособием для изучения Приенисейского края.

На торжественном заседании, посвященном юбилею города, проходившего в городском театре 3 декабря 1928 г., В. А. Смирнову первому предложили выступить с докладом, посвященным истории г. Красноярска **[2, с. 3]**. В своем докладе он отмечал, что за «120 лет (1703–1822) ничего замечательного Красноярск не дал, кроме одного художника Хозяинова, да и от того

Всеволод Афанасьевич Смирнов.
1920-е гг. Фрагмент групповой
фотографии. Из коллекции
А. В. Ульверта (г. Красноярск).

осталась одна слава, а картин не сохранилось... еще 75 лет прошло, прежде, чем началась новая жизнь» [2, с. 3].

В 1930 г. на объединенном заседании Совета Средне-Сибирского географического общества и коллегии Музея Приенисейского края была зачитана резолюция по итогам работы научной секции, которую возглавлял В. А. Смирнов. Из содержания резолюции следовало, что секция не участвует в социалистическом строительстве, а второй пункт гласил:

Считать огромной ошибкой большинства научных работников Красноярска, как состоявших членов секции, так и не входивших официально в ее состав, предоставление целиком руководства и направления деятельности секции В. А. Смирнову, лицу, чуждому по своему политическому облику, при политике невмешательства остальных членов секции [9, с. 9].

В этом же документе был размещен материал, который якобы показывал «настоящую» деятельность В. А. Смирнова. На деле же это был просто компромат. Из его содержания следовало, что «на самом деле» В. А. Смирнов с 1905 г. вел агитационную работу с ярко выраженным монархическим уклоном. В учебных заведениях он был якобы организатором системы сыщиков среди учащихся, организовывал также домашние рефераты, которые вносили рознь в их среду. «Далее преследовала целая череда пасквилей, направленных на то, чтобы сформировать образ «врага народа», с лестью писавшего о прошлом, то есть о самодержавии» [9, с. 9].

Результат не заставил себя ждать. 18 января 1931 г. В. А. Смирнов был арестован по пути на работу в статистический отдел. В НКВД ему предъявили

обвинение в антисоветской пропаганде, которую содержали его книги и статьи по ст. 58–10 УК РСФСР [3, с. 346]. 2 октября того же года он был осужден ОСО коллегии ОГПУ на 3 года концлагерей. Срок В. А. Смирнов отбывал в Томском Сиблаге, где продолжал писать свои научные труды.

В августе 1933 г. В. А. Смирнов подхватил воспаление брюшины и после непродолжительной болезни умер. Перед смертью супруге было разрешено увидеться с ним. При этой встрече Всеволод Афанасьевич дал напутствие детям: «он завещал им оставаться верующими» [9, с. 9]. Реабилитирован Всеволод Афанасьевич Постановлением Красноярского краевого суда № П-9118 от 28 июня 1958 г. [3, с. 346].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Государственный архив Красноярского края. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 38.
- 2 И. Л. Триста лет Красноярска. Доклад Смирнова // Красноярский рабочий. – 5 дек. 1928 г. № 281 (3131).
- 3 Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Кн. 7. Красноярск: ПИК «Офсет», 2009.
- 4 Кускова Елена Сергеевна (1911–1987) // Во всей красе: альманах. – Красноярск. ИПК СФУ, 2009.
- 5 Неизвестный автор. Брошюра о трехсотлетию Красноярска // Красноярский рабочий. – 2 дек. 1928 г. – № 279 (3129).
- 6 Потапов И. Ф. Енисейская губерния. История в документах и фотографиях. – Красноярск: ОАО ПИК «Офсет», 2008.
- 7 Смирнов В. Жизнь декабристов в Туруханске (по новым данным) // Сибирские огни. – Новониколаевск: Сибир. краевое изд-во, 1925. – № 6.
- 8 Шаповалова Л. И. Всеволод Афанасьевич Смирнов // Календарь знаменательных и памятных дат на 2013 г. – Красноярск, 2012.
- 9 Шаповалова Л. Всеволод Красноярский // Красноярский рабочий. 2003. № 3 (94).
- 10 Шаповалова Л. И. Первые исследователи иконописи в г. Красноярске // Пятые Рождественские образовательные чтения в Красноярске. – Красноярск, 2004. – С. 173–176.
- 11 Яблоков Ю. Н., Кузнецова О. А. Основание и деятельность Красноярского учительского института 1916–1920 гг.: материалы III краеведческих чтений в Красноярском крае // Народное образование Красноярского края. – Красноярск. – 6 дек. 2001 г.

Часть вторая

**ЧЕЛОВЕК
В ИСТОРИИ**

Н. В. АМЕРГАЗИНА

История одной семьи. К 115-летию со дня рождения Михаила Яковлевича Кима

АННОТАЦИЯ Статья посвящена роли Михаила Ивановича Кима и его семьи в истории города Енисейска и Красноярского края. Раскрывается экономический и политический уклад Енисейской губернии и города Енисейска в XIX–XX вв., в период проживания семьи Кимов. Дается описание обстоятельств поселения семьи Кимов в посёлке Маклаково Енисейского района. В статье затрагивается участие семьи Кимов в Гражданской и Великой Отечественной войнах, в восстановлении и развитии хозяйства в различных районах Красноярского края между войнами. Представлен трудовой путь Михаила Яковлевича Кима от работника по найму до партийного лидера краевого значения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Сибирь, Ким, Енисейско-Маклаковское восстание, Великая Отечественная война, мирный труд, династия.

Многими трагическими и значимыми событиями отмечены XIX–XX вв. в истории нашей страны. Нескончаемый поток человеческих судеб проносится в вихре времени, оставляя в прошлом большой или малый след. Особенности повседневной жизни каждого человека, его ценностные ориентиры, мировоззренческие основы, составляющие культуры неосяземо связаны с историей его семьи, его страны, государства, с теми глубинными процессами, влияние которых неизбежно.

Долгое время Сибирь в глазах жителей Центральной России воспринималась как окраина и место ссылки. Несмотря на то, что Сибирь в XIX в. была уже полностью интегрирована в общероссийское пространство, такое восприятие Сибири, наравне с представлением о ней как о торговой колонии, сохранялось [1, с. 388].

Конец XIX – начало XX в. принято считать временем упадка Енисейска. Считается, что малые провинциальные города остаются в стороне от бурных процессов [9, с. 4]. Углубленное детальное изучение позволяет увидеть, что в XIX в. изменения в Енисейске происходили во всех областях

жизни. Енисейск, несмотря на статус малого уездного города, переживал модернизацию так же, как и крупные города, но более низкими темпами, и основные изменения происходили в социокультурной сфере.

В 1840–1860-х гг. Енисейск пережил резкий подъём золотопромышленности, которая, с одной стороны, увеличила доходы енисейцев, с другой стороны – привела к упадку местной сельскохозяйственной и ремесленной деятельности, способствовала росту нищенства, преступности и пьянства. Политическая ссылка наполнила Енисейск и прилегающие территории революционно настроенными и хорошо образованными людьми. Уголовная ссылка приводила к ухудшению криминальной обстановки как в городе, так и в деревне – поджоги, грабежи, убийства были повседневной реальностью [1, с. 3].

Революционные события 1917 г. вызвали небывалый ранее подъём общественно-политической жизни в Енисейской губернии. Активное участие в этих событиях принимает большое количество жителей губернии, относящихся к разным социальным группам: купечество, чиновничество, интеллигенция, ремесленники, крестьяне, рабочие, – все по-своему видели своё место в революции.

В результате революционных событий в губернии был установлен на некоторых предприятиях 8-часовой рабочий день, вводились налоговые льготы, существенно улучшались условия труда рабочих, повышалась заработная плата. Такая социальная политика скоро дала свой результат, на выборах в городские думы, прошедшим летом 1917 г. по новому законодательству, победили социалистические партии, представленные в Советах.

Осенью 1917 г. количество сторонников большевиков в Енисейске значительно выросло. За короткий период из незначительных групп большевики превратились во влиятельную общественно-политическую силу и в городе, и в уезде. Большевики умело вели пропаганду, распространяя свои идеи, ведя активную агитацию, чем сумели привлечь на свою сторону молодёжь, рабочих и бедноту Енисейского уезда, чем существенно пополнили свои ряды [9, с. 102].

Такой была атмосфера как Енисейского уезда конца XIX – начала XX в., так и города Енисейска и Енисейского района, бурная политическая жизнь была отражением общеполитической ситуации в России и в Сибири.

Вплетаясь в общую историю нашей страны, Енисейской губернии, история одной семьи, возможно, поможет нам почувствовать их взаимовлияние и неразрывную кровную связь.

10 января 1908 г. в поселке Маклаково Енисейского района родился Ким Михаил Яковлевич, в известной семье рабочего Якова Федотовича Кима. Его отец, Яков Федотович, был сослан в Сибирь в 1896 г. в посёлок Маклаково из Черниговской губернии за участие в крестьянских волнениях 1895 г. Добираться от Красноярска до Енисейска ссыльным приходилось в грубой обуви и лёгкой одежде. Даже если начинались морозы, преодолевать расстояние между этапами от 13 до 35 километров приходилось пешком. Поэтому доходили до места прибытия не все. Упавших подбирали подвода, идущая за группой арестантов. В Енисейске заключенные опять какое-то время проводили в пересыльной тюрьме, и лишь затем их пешком или на лодках отправляли в места водворения.

В посёлке Маклаково у кузницы зажиточного крестьянина Денисова, к которому Яков Федотович был определен батраком, с него срубили кандалы и урядник выдал арестанту документ, где «для краткости» урезал фамилию. Так фамилия Кищенко была заменена на сокращённую Ким. Только через год в Сибирь к мужу добралась жена Ирина Ивановна с сыном Фёдором. И уже здесь, в Сибири, в семье родились ещё восемь сыновей и дочь Евдокия. В 1915 г. мать Ирина Ивановна умерла. Такова предыстория появления династии Кимов на Енисейской земле.

Чуть подросшие дети рано начинали трудиться. Михаил Ким до 1922 г. жил с семьёй. После окончания начальной школы пошёл работать по найму у крестьян. Со слов Михаила Яковлевича в 1924 г., в шестнадцатилетнем возрасте, он уже работал учеником слесаря и рабочим станочникам на Маклаковском лесозаводе вплоть до октября 1927 г.

Дети семьи Кимов рано вступили во взрослую жизнь, рано приобщились к социальной борьбе. Так складывались обстоятельства. Через усадьбу от дома Кимов стоял дом Бабкиных, старший сын Якова Федотовича Фёдор Ким сдружился с Филиппом Бабкиным. Филипп с 1913 г. служил в пароходстве, как и отец Фёдора. Там он принимал участие в забастовке за сокращение рабочего дня в компании братьев Тонконоговых, затем, в 1915 г., был призван в армию. Воевал в составе 7-го Сибирского полка, где продолжил политическую деятельность, избираясь в полковой комитет. Поступив на пароход «Сокол» Енисейского казённого пароходства помощником механика, возглавил судовой комитет. А в 1919 г. стал знаменитым командиром партизанского отряда, выступавшего против колчаковцев в Гражданской войне, остановившего в бою у Маклаково продвижение белогвардейцев к Енисейску.

Наискосок по улице жил ссыльный рабочий революционер Пётр Заломов — революционер, чей образ был воплощён Максимом Горьким в главном герое романа «Мать» — Павле Власове. Немало в Енисейске и окрестностях проживало сосланных в разные годы известных людей. Среди представителей народнического движения можно назвать С. Я. Елпатьевского, С. Чудновского, В. С. Турковского. Среди ссыльных представителей социал-демократов в Енисейске проживали А. П. Музыкин, Г. С. Вейнбаум, А. Г. Перенсон, В. Н. Яковлев, С. М. Иоффе, С. М. Тамаров, Т. И. Худзинский, Сергей Лазо, Я. Е. Боград, А. П. Лебедева, А. Е. Бадаев, Ф. Н. Самойлов, Г. И. Петровский. Уроженцами Енисейской губернии были революционеры Федор Лыткин и Леонид Скорняков.

Среда, в которой жила семья, их политическое и рабочее окружение, образ жизни формировали личности детей.

В 1917 г. Федор Ким вступает в отряды Красной гвардии в Красноярске. Во время колчаковского режима Фёдор ведёт активную подпольную работу. Считается, что в целом в Сибири могло быть более пяти тысяч подпольщиков. Тайные военные организации были в Красноярске, Минусинске, Енисейске, Канске, Ачинске, в селе Монастырское Туруханского края [9, с. 40]. В 1918 году Фёдор через подпольщиков достаёт будущим партизанам братьям Накладовым документы, которые помогли им спастись от колчаковских карателей. Главной опорой красноярских большевиков являлись рабочие железной дороги и судоремонтных мастерских. Они начали

организацию борьбы за восстановление Советской власти. В 1920 г. Фёдор вступает в партию большевиков.

В 1918 г. из колчаковской армии дезертировал, как и многие тогда, за-вербованный насильно второй сын Иван. По поручению Маклаковского подпольного комитета, он вместе с товарищами на пароходе «Святой Николай», который увозил новобранцев для колчаковской армии, убедил их покинуть пароход.

В 1919 г. вспыхнуло Енисейско-Маклаковское восстание, оно было составной частью Гражданской войны в Енисейской губернии. По данным источников, восстание было подготовлено подпольным комитетом РКП(б) при активной помощи тасеевских большевиков. В состав енисейского подпольного комитета входили: Байкалов Н., братья Бабкины, Блинов С. И. и др.

Иван Ким, активно участвуя в Енисейско-Маклаковском восстании, становится начальником вооружения в штабе. Во время восстания Иван погиб, первым из семьи Кимов. Среди расстрелянных в Енисейске его не оказалось. По словам очевидцев, он был зарублен на Енисее и утоплен в проруби, как и многие другие восставшие.

Участвовал в Енисейско-Маклаковском восстании и третий сын – Пётр. Отступая, руководители восстания оставили его в городе связным. Это стало известно колчаковцам. Петра, приговорив к расстрелу, посадили в камеру смертников в Енисейской тюрьме. Ему чудом удалось спастись, уйдя на восток в отряды Сергея Лазо, где он продолжил сражаться.

В 1920 г. в семнадцатилетнем возрасте добровольно вступает в Красную Армию четвертый сын – Владимир. Ему выпало сражаться в Крыму с бойцами генерала Врангеля – одного из лидеров Белого движения времен.

Семья Кимов в мирное время активно участвовала в восстановлении разрушенного хозяйства. Старший сын Фёдор продолжил рабочую династию Кимов, 11 лет работал слесарем, помощником машиниста в пароходстве [2]. Едва окончив трёхлетнюю начальную церковноприходскую сельскую школу в Маклаково, избирается председателем сначала городского, а потом и районного Совета в Енисейске [3].

Петр вместе с Филиппом Бабкиным проводит работу по советизации Севера. Его избирают руководителем Совета Игарки.

Дочь Якова Федоровича, тогда ещё совсем юная Евдокия, в то время просто Дуся, организует первые комсомольские ячейки в Енисейске, выступает с антирелигиозными лекциями. Пользуясь доверием населения, в 1925 г. становится делегатом XII Всероссийского съезда Советов. Затем Дуся Ким работает в комсомоле, редактирует книги, журналы, встречается с Надеждой Константиновной Крупской.

Пятый сын в семье – Павел, вступил в часть особого назначения, продолжая борьбу с противниками советской власти.

Яков Федотович Ким многие годы был связан с речным флотом. Отец большого семейства до 1940 г. работал штурманом на водном транспорте Енисейского пароходства. В 1940 г., после напряжённой работы по спасению маклаковского флота от гибели во льдах Енисея, опытный лоцман умер. Умер, не узнав о новом трагическом испытании для своих детей и всей страны – Великой Отечественной войне, о том, что четверо из пятерых сыновей

погибнут, героически защищая свою Родину – Александр, Владимир, Павел, Фёдор. Живым вернется только Пётр.

На Ленинградском фронте погиб самый младший брат Саша. Вечно веселый и неунывающий, любимец семьи. Случилось так, что в роковой час в одном дзоте сошлись два брата – Александр и Павел, солдат и капитан. Вместе отбивали атаки фашистов. А когда стихла канонада, Павел вынес на руках из дзота умирающего брата. И сам похоронил [8].

Под Сталинградом погиб Владимир, а в сентябре 1944 г. пулеметная очередь пробила грудь Павла. В мирное время Павел работал в Пировском отделении госбанка. Ушел он на фронт в 1941 г. комиссаром. Судьба хранила его в боях под Халхин-Голом, и когда он участвовал в штурме линии Маннергейма. За час до смерти он был на командном пункте полка. Немцы в боях за Двинск (Даугавпилс) потеснили наши линии. Наступил критический момент. Тогда замполит Ким взял в руки автомат и поднял солдат в атаку. Этот бой стал для него последним, но враг был разбит. Благодарные жители Двинска поставили памятник герою-сибиряку Павлу Киму.

Всю войну прошёл кадровым офицером Фёдор Ким. Казалось, повезло, остался жив. Но уже после войны в 1946 году в Западной Украине погиб от рук бандеровца [8].

Михаил Яковлевич Ким не участвовал в боях Великой Отечественной войны. Всю жизнь он мирно трудился. С ноября 1927 г. по май 1933 г. он работал на предприятиях золотой промышленности в Северо-Енисейском районе слесарем, здесь же, в 1930 г., вступает в ряды ВКП(б) [8].

С этого периода его биография тесно связана с партийной работой. В июне 1933 г. направляется на курсы в партийную школу при иркутском крайкоме партии. Его партийная деятельность началась в марте 1934 г. в Северо-Енисейском районе, где он работал в РК ВКП(б) в должности инструктора, а в мае 1937 г. был избран вторым секретарём. Работал Михаил Яковлевич Ким на комбинате «Раздольстрой» в Артёмовском районе (сейчас территория Курагинского района Красноярского края) [7]. В июле 1948 г. был направлен в Енисейский район, где находился до декабря 1958 г. [6]. Трудился в Богучанском райкоме партии, следующая должность – председатель исполкома Мотыгинского Районного Совета депутатов [5]. Работал заведующим сектором отдела по использованию трудовых ресурсов крайисполкома, секретарём парткома краевого управления внутренних дел, начальником отдела жилищно-коммунального хозяйства Всесоюзного объединения «Красноярсклеспром» [4]. Частые переезды, смена места жительства были связаны с переводом на новые должности, с необходимостью решать новые задачи. На его глазах и при его активном участии строились школы, дома культуры, больницы, колхозы, возникали новые поселки в тайге.

Михаил Яковлевич Ким с супругой Марией Петровной вырастили троих детей. Династию Кимов продолжили Людмила, Юрий и Татьяна. Из автобиографии Михаила Яковлевича известно, что его дети в выборе направления своей деятельности следовали традициям своей семьи. Проживая в Красноярске, каждый из них, как и когда-то юная Евдокия, связали свою жизнь с молодёжной политикой, занимались комсомольской работой в Крайкоме ВЛКСМ, на заводе КРАСМАШ, в ГПТУ № 36 [6].

По словам старшей дочери Людмилы, Михаил Яковлевич и вся его большая семья были для его детей примером служения долгу. Сегодня потомки семьи Кимов живут в разных городах нашей страны, выросшие на рассказах о своих славных предках, они стараются жить так, чтобы потомки Кимов гордились ими [8].

Немало времени прошло с тех пор. Под мирным небом выросло не одно поколение. Но именно благодаря таким семьям, как семья Кимов, строилось будущее нашей страны, на наследии и фундаменте которого живём сейчас и мы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Аксёнова А. В., Гонина Н. В., Дворецкая А. П., Терскова А. А. Мир культуры Енисейска второй половины XIX – начала XX века. Красноярск, 2019. 537с.
- 2 Енисейский историко-архитектурный музей заповедник им. А. И. Кытманова (ЕКМ). ОФ. 7431/1. Д. 169.
- 3 ЕКМ. ОФ. 7431/2. Д. 169.
- 4 ЕКМ. ОФ. 9470. Д. 170.
- 5 ЕКМ. ОФ. 9471. Д. 170.
- 6 ЕКМ. ОФ. 9474. Д. 170.
- 7 ЕКМ. ОФ. 9474. Д. 170/2
- 8 Красноярский рабочий (Красноярск). 1967. 26 марта.
- 9 Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. 394 с.

В. В. БИБИКОВА

«Произвести максимум результатов» – о работе заведующего Енисейским губОНО М. Е. Золотарёва

АННОТАЦИЯ В статье помещены некоторые материалы, характеризующие работу заведующего Енисейским губернским отделом народного образования М. Е. Золотарёва (1920–22 гг.). Его деятельность на этом посту проходила в очень сложное время НЭПа, характеризующееся тотальным сокращением финансирования системы образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НЭП, губОНО (губернский отдел народного образования), местное самообложение, платность обучения.

По мере освобождения территории Енисейской губернии от колчаковских войск происходило формирование органов управления: с января 1920 года учреждались ревкомы, а затем, после организации выборов, в Советы – исполкомы Советов. Управление системой образования в первой половине 1920 года осуществлял отдел народного образования при ревкоме, а затем губОНО исполкома Енисейского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

11 сентября 1920 года заведующим Енисейским губОНО был назначен Золотарёв Михаил Ефимович. Он родился 20 сентября 1891 года в семье мещан, окончил школу при семинарии в 1903 году, затем Красноярскую гимназию в 1912 году и историко-филологический факультет Московского университета в 1917 году. В 1917 году в октябре поступил на работу в фабрично-заводскую двухклассную школу при станции Балашиха. В ноябре 1917 года был введён в состав Московского уездного ревкома. В 1918 году школа была реорганизована в школу 11 ступени. В июле 1918 года Михаил Ефимович был утверждён преподавателем и заведующим этой школой. С октября 1919 года – он уже заведующий школами Московского уезда. Член РКП (б) с 1 марта 1920 года. Весной 1920 года вернулся в Красноярск, был принят на работу в Енисейский губОНО инструктором в подотдел единой трудовой школы. С 14 июля 1920 года был переведён заведующим

подотделом единой трудовой школы, а через два месяца — заведующим губОНО [10, с. 6]. Как сказали бы сейчас — стремительная карьера. Это было время многочисленных кадровых перестановок. Аппарат губОНО проходил этап становления. Достаточно сказать, что за 8 месяцев 1920 года сменилось 5 заведующих губОНО. Одновременно проводилась реорганизация подотделов. В условиях формирования системы управления образованием текучесть кадров была колоссальная. К работе в управленческих структурах привлекались старые специалисты — в основном преподаватели института народного образования и школ II ступени. Довольно много среди работников аппарата было бывших офицеров.

Перед назначением на должность заведующего губОНО Михаил Ефимович заполнил анкету, в которой обозначил планы на ближайшую перспективу:

Намечание школьной сети в губернском масштабе, подготовка школьных работников, которых не хватает на 70%; открытие для этого курсов и опытно-показательных школ; устройство периодических учительских конференций для ознакомления учительской массы с целями и задачами трудовой школы с указанием практического подхода к этой школе; конкретизация общих положений о школе. Ликвидация безграмотности, устройство изб-читален, клубов, народных домов, передвижных библиотек. Широкая организация детских площадок и садов, главным образом в деревне. Желательно централизовать деятельность всех уездных отделов народного образования, чтобы при большей экономии сил и правильном их распределении можно было произвести максимум результатов. Необходимо втянуть в самодеятельность массы. Внешкольная работа должна быть политической, потому что без политического просвещения, без ликвидации духовного рабства массы невозможна никакая иная работа. Необходимо вовлекать в культпросветработу на образцах членов Союза, выявлять перед ними задачи и цели просвещения, инструктировать их, создавать из них подготовленных работников, а затем направлять их в союзы для внутрисоюзной культурно-просветительской работы [10, с. 6, 62; 18, с. 2, с. 6; 17, с. 93; 13, с. 5].

Уже в этом же месяце Михаил Ефимович разъяснял на I съезде рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Красноярского уезда сущность трудовой школы:

Нам не нужны отдельные слесаря, плотники. Мы собираемся открывать при трудовой школе ряд мастерских, которые не помогут делу. А нам нужны учителя-теоретики, чтобы они сумели подготовить детей так, чтобы они, не учась в мастерских, могли умело приступить к тому или иному делу [12, с. 93].

Таким образом, Михаил Ефимович призывал отказаться от примитивного понимания идей трудовой школы, как школы самообслуживания и ремесленничества. Это был свежий взгляд на проблему введения принципов трудовой школы, так как у большинства учителей к этому времени

сложилось устойчивое представление о необходимости неотъемлемой связи обучения с трудом. Он понимал, что новой школе, прежде всего, нужен новый учитель, который мог по-новому организовать школьный процесс, был универсалом.

Нельзя сказать, что в заключении М. Е. Золотарёва позиция, реально учитывающая лишь состояние материальной базы школ, возможности губернского и уездных бюджетов, уровень квалификации учителей и настроения крестьян, которые видели основную функцию школы в том, чтобы в ней учили писать, считать, писать. Скорее всего, здесь определённый мировоззренческий разворот, учитывающий опыт реализации «Положения об единой трудовой школе» в Центральной части России. Там не утихали дискуссии по поводу строительства советской трудовой школы. М. Золотарёв, возможно, видел выход в том, что школы так смогут построить учебный процесс, что основы политехнизма можно будет увязывать с содержанием образования, а не с трудовой деятельностью, что, впрочем, и произошло через три года с введением комплексной системы обучения.

Однако полёты мыслей и надежд на реформирование процесса обучения скрывались суровой реальностью. Первыми шагами М. Е. Золотарёва были поиски помещений для школ, так как здания школ были заняты военными и гражданскими учреждениями, возвращение школьного имущества, контроль за перевыборами учителей. Он выступал в коллективах, в газете «Красноярский рабочий» по самым острым проблемам, не забывая пропагандировать идеи трудовой школы. «Наши дети разуты, раздеты. Нам говорят: получайте по норме. Да разве можно говорить о норме, если нам их отдали чуть ли не голыми?» [19]. Он отчаянно боролся против переманивая сотрудников губОНО в другие ведомства из-за повышенных ставок, пайков, терпеливо и настойчиво разъяснял Декрет об отмене преподавания Закона Божьего в школе. Чтобы предметно понимать, как «централизовать деятельность уездных отделов», Михаил Ефимович предпринял поездку в Минусинский отдел народного образования. Кроме изучения проблем УОНО, он сделал выводы о положении учителей:

Помимо голода духовного учащие испытывают голод физический, сидя в холоде и темноте. Меня спросят: как же они не умерли до сих пор? Никто из них ещё не умер, но что им стоит поддерживать свою жизнь — вот на что нужно обратить внимание. Если человека посадить на хлеб (и то не досьта) и чай, то в состоянии ли он будет интенсивно (умственно или физически — безразлично) работать? Паёк учителя состоит из муки, которая выдаётся страшно неаккуратно, и только. Полагается 2 фунта мяса, но никто до сих пор не получал ни жиров, ни овощей. Не получают уже 3 месяца. При этом нужно помнить, что на деньги решительно ничего не купишь. Поживи и поработай на таком питании... Родственники помогают, хозяйство последнее проматывают, некоторые — прячут стыд и совесть в карман и пользуются подачками крестьянства. Вот почему они ещё живы. Но нормально ли это, когда человек с утра до вечера занят мыслью о еде? Керосин получили в достаточном количестве лишь в декабре 1920 года [15, с. 97].

Однако обозначать проблемы мог любой обыватель, от руководителя же губернского масштаба ждали решения возникающих проблем.

После поездки он посетил совещание заведующих губОНО Сибири и собрал съезд заведующих уездными ОНО, на котором обсуждались пути выхода из возникающих тупиков. Симптоматичен ответ Золотарёва на вопрос: «На какую точку зрения стал Сибнаробраз в вопросе преобразования школы: смотрит ли он на это как на реформу только или как на революцию?» — «О реформе не может быть и речи, так как само название — светской школы — и основные формы её показывают, что это уже революция» [9, с. 4]. Таким образом, перестройку школы он рассматривал как кардинальное, а не эволюционное реформирование всех её устоев и содержания.

Характеризуя управление народным образованием в 1920–21 годах, М. Е. Золотарёв писал:

Одно время существовали районные и даже волостные отделы народного образования, но это было то время, когда мы шли развёрнутым строем, когда масштаб работы был взят чрезвычайно велик. Целые отряды инструкторов бросались в деревню с листовкой, газетой, книгой и живым словом о единой трудовой школе. Отпускаемые на дело народного образования достаточные средства дали возможность в течение первых полутора лет создать густую сеть просветительных учреждений. Отнаробразы были не только идейными руководителями, организаторами, но и аппаратами, удовлетворяющими все хозяйственные нужды культурно-просветительских учреждений. И вот, имея перед собой такие задачи Наробраза, по вполне понятным причинам они превратились в сложные аппараты с громадным штатом сотрудников.

В связи с переходом к НЭПу с лета 1921 года начались сокращения в управленческих структурах, закрывались уже функционирующие курсы повышения квалификации учителей. Районные отделы народного образования были упразднены, дела передавались в волОНО. Оптимизировалась и работа аппарата губОНО. К примеру, 23 июня 1921 года Золотарёв издаёт приказ:

По-видимому, заведующие управлениями и подотделами никак не усвоят мысли, что междуотдельская переписка недопустима. Снова и снова повторяю, что если я замечу переписку с №№ исходящих и входящих бумаг между отделами, подобную переписку буду рвать, как не подлежащую рассмотрению [8, с. 2].

Всех масштабов перестройки системы образования летом 1921 года не представляли. М. Е. Золотарёв писал:

Хотя и говорили много о так называемой экономической политике, однако не представляли её себе достаточно ясно. Мы были убеждены, что если НЭП касается учреждений и организаций, имеющих хозяйственный уклон, то к нашему делу она имеет очень и очень малое отношение и, в сущности, абсолютно не в состоянии что-либо изменить в последнем. Мы полагали, что НЭП едва ли в состоянии что-либо изменить в области

наших кредитов или же в порядке отпуска потребных нам материальных предметов. Но действительность оказалась совершенно иной» [6, с. 1].

Эти слова подтверждаются довольно спокойным содержанием постановления II губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (июнь 1921 год) в связи с переходом к НЭПу: «Признать переход к системе управления работой на местах через волостные ОНО требованием самой жизни и необходимой к неуклонному проведению [11, с. 11]. Но на этом же съезде были сказаны ключевые и тревожные слова «текущего момента»: «Хлеб для нас – всё. Золото потеряло своё значение... Ценность – хлеб» [11, с. 109]. И это были осознанные слова.

В сентябре 1921 года стало понятно, что финансирование учреждений образования резко сокращается. Как работать в таких условиях, каким инструментарием для разрешения проблем мог воспользоваться заведующий губОНО? Что рекомендовали из Наркомпроса? Михаил Ефимович говорил:

Из последних материалов мы имеем по этому вопросу:

- а. Положение о губернских и уездных ОНО;
- б. Положение и инструкцию об инспекции народного образования;
- в. Резолюцию Всероссийского съезда завгубОНО по организационному вопросу.

Во всех указанных материалах красной нитью проходит следующее: ОНО являются основными организующими местными центрами просвещения, которые, сокращаясь количественно, должны быть сильны качественно при отмирании снабженческих функций» [21, с. 31].

Это означало только одно: следовало полагаться только на мобилизацию внутренних ресурсов.

В партийной характеристике М. Е. Золотарёва, данной в 1921 года, говорилось:

Как интеллигент, вполне пригоден для партийной работы в качестве оратора, докладчика, руководителя ячеек. Знаком со школьным делом, но, работая в качестве заведующего губОНО, показал, что не обладает достаточно твёрдым характером и хорошими административными способностями. Однако всё же эту работу выполнять может [1, с. 117].

Что означало это отсутствие «достаточно» твёрдого характера и хороших административных способностей? Можно предположить, что заведующий губОНО не мог рубить с плеча, быть категоричным в работе с людьми.

Завершая 1921 год, Енисейский губисполком выделил средства на погашение задолженности по заработной плате учителям. С 1922 года финансирование школ перекладывалось на сельские общества. На III съезде Советов Енисейской губернии (декабрь 1921 года) М. Е. Золотарёв охарактеризовал положение дел в народном образовании, как «8 тяжёлых месяцев для наробраза с момента предыдущего съезда советов»:

Суровая действительность не дала осуществиться даже и малым надеждам. Вы хорошо помните, насколько тягостно прошли лето и осень в продовольственном положении. Мы все недостатки кинули в голодающее Поволжье, откуда неслись и несутся до сей поры вопли миллионов рабочих и крестьян. И в этот момент думать о расширении и даже оставлении той сети заведений на своих государственных плечах мы не могли. Надо было приложить громадную работу по разгрузке государственной казны от тяжёлого бремени расходов. Однако переложение расходов на места на народное образование проходило и проходит медленно и, пожалуй, неохотно со стороны населения **[20, с. 1]**.

Говоря проще, население отказывалось содержать школы и учителей.

Государственные средства на новый 1922 год на образование были весьма ограниченными. М. Е. Золотарёв называл их «скудными» — 47080 рублей на 1 квартал. В губОНО решили потратить их на детские дома: «При том голодном несчастье, которое мы переживаем, более тяжело его переносят беспризорные дети и их нужно приютить». Государство в январе выделило 5000 пайков на детей, а в феврале — 2400, в марте — 2100. Какой выход предложил М. Е. Золотарёв?

Будировать рабочих и крестьян на помощь народному образованию. Всем, чем можно, нужно идти на помощь **[20, с. 1; 16, с. 80]**.

Начались сборы продуктов питания среди населения, работа по передаче детей на патронат, укрупнение детских домов.

С начала января 1922 года началось обвальное сокращение сети школ. В марте 1922 года, выступая на всеобщем собрании членов РКП II райкома Красноярска (ныне Железнодорожный район), Михаил Ефимович докладывал:

Детских ломов 47 с 4000 детей. Питание — от 1 фунта до 1,5 фунтов, теперь — 0,75 фунта. В марте нормы ещё были сокращены. Не выделены фонды одежды и обуви. Произошло сокращение школ **[4, с. 8]**.

Коммунисты отметили «мрачность» доклада: «Такие сухие доклады в рабочей среде реальной пользы не принесут, а лишь «затуманивают мозги». Они ждали от губОНО «план выхода из создавшегося положения», а вместо этого увидели «несостоятельность губОНО в деле создания резервов в отношении упреждения создавшегося положения» **[4, с. 8]**. Коммунисты на спекулянтов, промышленные, торговые, кооперативные организации, на отчисления которых содержать ОНО. На критические замечания товарищей по партии М. Е. Золотарёв ответил, как агитатор: «Уныние рабочих ни на чём не основано. НЭП — база, исходный пункт, откуда поведём наступление, и нам надо выдержать борьбу на хозяйственном фронте. Обложение спекулянтов не подходит, ибо в конце концов падает на карман покупателей — тех же рабочих и крестьян». Тем не менее, в конце выступления он вынужден был признать: «Платить всем работникам просвещения не представляется возможным» **[4, с. 8]**. Выход он видел в разработке

земельных участков в детдомах для выращивания овощей, организации патроната для сирот. Однако, реальный обвал школьной сети, массовый исход учителей из школ уже невозможно было остановить.

В марте 1922 года Сиббюро ЦК РКП (б) и Сибревком приняли решение о введении платности в городских школах. Это решение означало отход от принципов единой трудовой школы. М. Е. Золотарёв созвал совещание заведующих УОНО и коллегию, на котором разразился бурный спор. Совещание приняло решение:

«Учитывая местные условия, а также общие принципы единой трудовой школы, признать введение платы за учение нецелесообразным [3, с. 71].

В докладной записке в адрес СибОНО и НКП Михаил Ефимович писал:

В Енисейского губОНО было заслушано постановление Сибревкома о введении платы за право учения во всех учебных заведениях на предмет содержания этих заведений из-за отсутствия достаточных денежных средств, отпускаемых государством. В отношении этого постановления было решено:

а. высказаться против введения платы за право учения во всех учебных заведениях, подведомственных губОНО;

б. войти с настоящим ходатайством в Енгубисполком и горсовет о не введении платы за обучение и об установлении целевого налога на дело народного образования;

в. представить настоящее постановление в Сибнаробраз с сообщением, что точка зрения, изложенная в постановлении Сибревкома № 613, ЕнгубОНО не разделяется.

Прежде всего, это политически неверный шаг: введение платного обучения с оговоркой, что вводится платное обучение впредь до установления твёрдого местного бюджета, никак не может согласоваться с той линией поведения в области народного образования, какую занимал и занимает НКП и какую подтвердил недавно Всероссийский съезд. ЗавгубОНО, политически провозгласив бесплатность обучения. Мы никак не можем изменить этого вопроса, не меняя существа школы: это органическое целое с нашей советской властью. Если взимать плату с ученика – почему не брать с читателя, посетителя читального зала. И, конечно, НЭПом здесь никак не оправдать этого факта. Переводить на хозяйственный расчёт народное образование, которое и в «доброе старое время» стремилось к бесплатности, а особенно на первых 5 годах обучения, глубоко неправильный подход. В самом деле, рупор идеологии советской власти превращать в панораму за пятак и паноптикум. Он должен быть далёк от меркантильных интересов и, вне всякого сомнения, народное просвещение должно быть пассивным и в государственном, и в местном бюджете. Я думаю, я уверен, что это прописные истины, конечно, не обсуждались в СибОНО, а тем более, в Сибревкоме. И обсуждалось, разумеется, не принципиальное положение, а практическое, как вывести из тупика народное образование Сибири. В плоскости этих практических шагов я и хотел бы сказать, что Постановление Сибревкома и не практично, и политически несвоевременно [7, с. 131–132].

Это было смелым, если не сказать, что дерзким, заявлением заведующего губОНО.

Проблема «платности» за обучение дискутировалась до конца 1921–22 учебного года, но плата со школьников не взималась. Городам губернии удалось сохранить сеть без тяжёлых потерь, в селе же была катастрофа.

10 июля 1922 года в Красноярск прибыл заведующий СибОНО Д. К. Чудинов, который выступил на коллегии губОНО с докладом «О количестве школ и платности обучения». Д. К. Чудинов был категоричен:

При определении плана дальнейшей работы мы должны исходить исключительно из тех материальных ресурсов, что имеются в нашем распоряжении. Мы должны не забывать, что рассчитывать на значительную материальную поддержку государства нам совершенно не приходится. Нам весьма важно знать, чем мы располагаем; пусть это будет нуль, и в прямом соответствии именно с ним мы будем строить наш план. Кредитов не должно хватить на содержание учреждений, подведомственных соцу. Поневоле последние нам придётся перевести на подножный корм **[3, с. 79]**.

Характеризую позицию сибирских губОНО, он сказал:

ГубОНО медленно и с большим трудом усваивают себе основные начала НЭПа, подходя к ней как бы с закрытыми глазами, иногда противодействуя ей и, в большинстве случаев, не признавая её. Необходимо перестроить весь аппарат в соответствии с принципами НЭПа **[3,80]**.

О платности за обучение он высказался предельно чётко и жёстко:

Нам приходится столкнуться с вопросом: или сохранить коммунистическую девственность и остаться, таким образом, в деле народного образования бесплодными, или же эту девственность нарушить, введя плату за обучение, и этим, возможно, поправить создавшееся почти катастрофическое положение. Надо отбросить всяческую болтовню. Не словами, а исключительно лишь цифрами приходится руководствоваться в данном случае **[3, с. 82]**.

Таким образом, никаких колебаний в вопросе платности не должно было быть.

В этой ситуации Золотарёв признал необходимость дифференцированного отношения к различным социальным группам при взимании платы за учение.

Подведя итоги последнего времени, когда мы попали в положение пасынка, мы должны, в конце концов, решить вопрос о том, как необходимо более целесообразно подходить к разным группам населения. Исходя именно из этого, мы перейдём к рассмотрению возможности введения платности обучения **[6, с. 1]**.

Речь шла о городских школах, так как в сёлах в связи с введением самообложения обучение фактически уже оплачивалось населением.

12–17 октября 1922 года М. Е. Золотарёв присутствовал на III Всероссийском съезде заведующих губОНО, проходившем в Москве. На съезде обсуждали вопрос об упразднении УОНО, введении платности за обучение с предоставлением льгот беднейшим слоям населения.

Вернувшись со съезда, Золотарёв выступил в ряде рабочих коллективов. На собрании секретарей партийных организаций I горрайона [ныне Центрального], он страстно говорил о вдохновенной речи А. В. Луначарского, который призывал «к той борьбе, которая нам предстоит с одной стороны с элементами буржуазного характера, и с другой, с невежеством вообще» [16, с. 26]. Обращал внимание нарком и на препятствия, которые не должны были стать преградой на этом пути:

У нас совершенно нет материальных средств, сам Наркомпрос является не более, чем гарниром при прочих наркоматах. Но недалеко то время, когда картина совершенно изменится, и НКП не только перестанет быть нищим, который кланчит всё у прочих наркоматов, но напротив того, он будет шествовать, сопровождаемый свитой из всех этих наркоматов [16, с. 27].

Михаил Ефимович цитировал Луначарского, наверное, потому, что хотел верить, что когда-нибудь, а лучше — в ближайшем будущем, всё будет так, как говорил нарком. А вот доклад Н. К. Крупской Золотарёв охарактеризовал как «существенный по своей величине, но не столь интересный по важности» [16, с. 27]. Такая оценка двух выступлений характеризует Михаила Ефимовича, как человека эмоционального, впечатлительного, креативного, увлекающегося, способного к выступлениям, как докладчика и агитатора, о чём говорилось в партийной характеристике.

В докладе четвёртому губернскому съезду Советов (декабрь 1922 года) М. Е. Золотарёв говорил уже более прагматично о сокращении эмиссий, жёстких условиях кредитования, отнесении расходов на местные средства, ограничении государственных дотаций. Он признал, что всё это не дало «возможности продолжать начатого масштаба работы и началось функциональное свёртывание и сокращение сети просветительных учреждений, что заставило пересмотреть и функциональные задания административных аппаратов, их структуру и штаты» [21, с. 31].

11 декабря 1922 года М. Е. Золотарёв провёл последний съезд заведующих УОНО. На нём присутствовали заведующий отделом социального воспитания И. И. Рыбаков, заведующие уездными отделами народного образования: Ачинским — А. М. Богатков, Енисейским — С. А. Филиппов, Канским — И. А. Вашкорин, Красноярским — А. Е. Назарьев, Минусинским — В. И. Орлов. На съезде присутствовал представитель Туруханского крайисполкома Н. Н. Миронов, председатель Енисейского отделения Союза работников просвещения Н. С. Осеев [14, с. 11]. М. Е. Золотарёв поделился впечатлениями о съезде в Москве, в первую очередь, о переходе на новую систему образования. В Москве ориентир был взят на школу-семилетку. Для Сибири были сделаны исключения: закрытия школ-девятилеток здесь не предусматривалось. Михаил Ефимович говорил:

Общее впечатление: несмотря на ту тяжёлую картину, которая была на съезде нарисована, в деле народного образования далеко не всё потеряно. Недалёк тот момент, когда все наркоматы будут ухаживать за НКП, как за лучшей невестой [14, с. 21].

Он вновь повторял слова А. В. Луначарского. Однако заведующие не могли жить такого рода ожиданиями, им нужно было возвращаться на места, получив конкретные указания и, самое главное, помощь. Об общем состоянии и настроении говорит выступление заведующего Ачинским УОНО А. М. Богаткова:

В связи со снятием большинства учреждений ОНО с госснабжения, отдел впал в такую панику, что буквально потерял все нити своей работы и метался как в бреду. Штаты на 1 октября 1921 года — 96 человек, на январь 1922 года — 26 человек, на июль 1922 года — 7 человек. Закрыто 32% школ: сельские учителя, снятые с довольствия, все разбежались. К началу учебного года положение начало несколько улучшаться. УОНО начало открывать школы в счёт подворно-имущественного налога. Ставки окладов — от 15 до 18 пудов муки в месяц, 25 школ содержится самостоятельно самим населением. Из 256 школ с 300 учителями в 1921–22 году к весне осталось не больше половины. На 8 октября 1922 года — 102 школы 1 ступени со 124 учителями и 3 школы 11 ступени с 24 учителями. В Ачинске — 6 школ 1 ступени, 1 школа 11 ступени с 32 группами, 1203 учащимися и 36 учителями. Начальные школы города содержатся: 3 — за счёт государства, 1 — за счёт губсоюза, 1 — за счёт еврейского общества, 1 — за счёт ачинских дорожников [14, с. 23].

Такая же картина была и в других уездах.

Михаил Ефимович, как мог, успокаивал заведующих, ориентировал их на кропотливую и настойчивую работу с сельскими обществами по поиску средств на содержание учителей и школ. В это время он уже знал, что на основании решения Сиббюро от 5 сентября 1922 года о «внутрисибирской переброске» ответственных работников с начала 1923 года он будет работать заведующим Иркутском губОНО. Это решение Сиббюро было мотивировано тем, «гражданская война, переход к мирному хозяйственному строительству оказался моментом известной психологической реакции: напряжённое состояние борьбы, длившейся целые года, голода, оторванность от семьи и культурной жизни, вынужденный отказ от всяких культурных навыков вызвали у многих товарищей естественную усталость и демобилизационные настроения, желание изменить образ жизни, устроить её с возможно большими удобствами... Учитывая всю опасность указанного явления, а также принимая во внимание, что оно грозит принять массовый характер, Сиббюро ЦК РКП (б) признал необходимым провести внутрисибирскую переброску. К переброске назначать лишь товарищей, взятых на учёт ответработников, вполне пригодных для руководящей работы в губернском и уездном масштабе, но «выдохшихся», нуждающихся в перемене обстановки. Учитывать ... характер его работы и семейное положение» [2, с. 152]. Решением Енисейского

губкома РКП (б) М. Е. Золотарёв был переведён в Иркутск в числе 7 специалистов [5, с. 26]

За два с половиной года работы в должности заведующего губернским отделом народного образования М. Е. Золотарёв смог создать устойчивую систему управления образованием губернии, которая в условиях беспрецедентного сокращения финансирования сохранила способность к мобилизации учительских кадров и материальных ресурсов, что позволило в последующем использовать этот опыт для восстановления и наращивания школьной сети.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 113
- 2 ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 275.
- 3 ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 297.
- 4 ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 320.
- 5 ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 356.
- 6 ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 379.
- 7 ГАКК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 66.
- 8 ГАКК. Ф. 49. Оп. 2. Д. 11.
- 9 ГАКК. Ф. 93. Оп. 1. Д. 27.
- 10 ГАКК. Ф. 93. Оп. 1. Д. 39.
- 11 ГАКК. Ф. 93. Оп. 1. Д. 40.
- 12 ГАКК. Ф. 93. Оп. 1. Д. 46.
- 13 ГАКК. Ф. 93. Оп. 1. Д. 54.
- 14 ГАКК. Ф. 93. Оп. 1. Д. 60.
- 15 ГАКК. Ф. 93. Оп. 1. Д. 67.
- 16 ГАКК. Ф. 93. Оп. 1. Д. 115.
- 17 ГАКК. Ф. 93. Оп. 2. Д. 1.
- 18 ГАКК. Ф. 93. Оп. 4. Д. 7.
- 19 Красноярский рабочий (Красноярск). 1920. № 231.
- 20 Народное образование в Енисейской губернии. Красноярск, 1922. 32 с.
- 21 Отчёт о состоянии народного образования четвёртому съезду Советов, Красноярск, 1922. 32 с.

А. П. БОРИСОВА

Генерал Березин и его дивизия. Память

АННОТАЦИЯ Статья посвящена генералу А. Д. Березину, имя которого известно историкам и краеведам. Но это имя достойно того, чтобы напомнить нам, ныне живущим, какой ценой добывается настоящий успех, признание, победа и бессмертие. В статье собраны и обобщены некоторые разрозненные факты военной биографии Александра Дмитриевича.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Березин А. Д., 119-я Гвардейская дивизия, Великая Отечественная война, г. Красноярск.

Мой отец – Стукалов Павел Панкратьевич, 1914 г.р., рядовой, воевал под началом генерала Березина в финской операции и в Великую Отечественную войну. Кто он генерал Березин? Штрихи к биографии.

Березин Александр Дмитриевич (1895–1942). Участник четырёх войн. Советский военачальник. Герой Советского Союза (посмертно). Прошел все ступени роста военнослужащего: младший офицер, командир роты (в годы Первой мировой войны), майор (1935), полковник (1938), комбриг (1939), генерал-майор (1940). Командир 119-й стрелковой дивизии (1939–1942), командующий 22-й армией (1942).

Александр Дмитриевич родился в г. Владимире в семье рабочего. После окончания приходского училища трудился в портняжной мастерской, затем в губернской типографии. По всей вероятности, это был способный юноша, так как, не учась в гимназии, в 1913 году смог сдать экстерном экзамены за семь классов и получить аттестат.

В 1915 году призван в Русскую императорскую армию, направлен в 92-й запасной пехотный полк во Владимире, в августе окончил учебную команду, в октябре 1915 года – 5-ю Московскую школу прапорщиков и отправлен на фронт Первой мировой войны. Воевал в составе 68-го лейб-пехотного Бородинского полка 17-й пехотной дивизии на Северном фронте в звании младшего офицера командиром роты. С января 1917 года командовал ротой 730-го Городеченского пехотного полка 183-й пехотной дивизии Западного

фронта, где дослужился до чина штабс-капитана. Награждён орденами Св. Анны III и Св. Анны IV ст. В бою в июле 1917 года получил тяжёлое ранение, после длительного лечения в феврале 1918 года был демобилизован. В городе Владимире работал секретарём в газете «Известия», в 1918 году вступил в ВКП(б) и по партийной мобилизации был призван в ряды РККА. С апреля 1919 года служил командиром батальона 5-го Нижегородского продовольственного полка, затем командиром 6-го отдельного батальона ВЧК во Владимире. С августа 1919 — помощник командира 143-го отдельного стрелкового батальона, с февраля 1920 — помощник командира и командир 10-го отдельного батальона ВЧК. Участвовал в борьбе с бандформированиями в Юрьев-Польском уезде. В августе 1920 года батальон был переброшен на Северный Кавказ, где участвовал в ликвидации улагаевского десанта, а затем вплоть до конца 1921 года — в борьбе с бандитизмом и в подавлении антисоветских восстаний на Кубани и Ставрополье. С августа 1923 года служил в 51-м стрелковом полку 17-й стрелковой дивизии Приволжского военного округа: командир роты, начальник штаба полка, командир батальона. С мая 1926 по ноябрь 1927 — помощник начальника оперативной части штаба 14-й стрелковой дивизии ПриВО. В 1928 году окончил специальные разведывательные курсы усовершенствования состава при 4-м управлении штаба РККА. Затем продолжил службу в штабе 14-й стрелковой дивизии помощником начальника и начальником оперативной части штаба дивизии. С февраля 1932 — начальник оперативной части штаба 73-й стрелковой дивизии Сибирского военного округа (Омск), с сентября 1937 — начальник штаба этой дивизии. С 7 апреля 1938 — командир 94-й стрелковой дивизии СибВО (Красноярск).

В августе 1939 г. Березин получил назначение на должность командира 119 стрелковой дивизии, которая под его руководством была сформирована в г. Красноярске. Под его командованием дивизия участвовала в разгроме японских самураев в 1939 году в районе Холхин-Гола, в 1940 году — в финской операции, а на шестой день начала Великой Отечественной войны красноярская дивизия в составе 24-й армии под командованием Александра Дмитриевича отбыла на фронт. После разгрузки и марша дивизия заняла оборонительные позиции, где приняла участие в строительстве Ржевско-Вяземского укрепрайона. Первый бой, согласно журналу боевых действий, дивизия приняла 8 октября южнее местечка Оленино, в районе Дудкино, Аксенино, где попала в «Вяземский котёл», но сумела прорваться из него и вошла в 29-ю армию Калининского фронта. Дивизия не раз вливалась в разные воинские соединения, защищая Москву, и все попытки врага прорвать нашу линию обороны не принесли успеха.

5 декабря 1941 года дивизия отличилась в Калининской наступательной операции, в ходе которой форсировала Волгу и, организовав плацдарм, наряду с другими воинскими соединениями освободила город Калинин, в январе 1942 года — город Белый. За успешные боевые действия Александр Дмитриевич был награждён орденом Красного Знамени, а 17 марта 1942 года приказом Народного комиссара обороны СССР 119-я стрелковая дивизия под командованием генерала Березина за мужество и героизм личного состава, проявленные в боях против нацистской Германии, была награждена почетным званием 17-я стрелковая Гвардейская. Отмечалось, что

сибиряки показали пример беззаветной преданности Родине, образцы мужества и отваги.

Операция вермахта «Зейдлиц» на западе Калининской области была безупречно спланирована и проведена. Вовремя Холм-Жирковской оборонительной операции часть сил нашей армии, в которую входила 17-я Гвардейская дивизия, попала в окружение. Генерал Березин будучи на посту командующего 22-й армии выводил из немецкого окружения остатки армии, пытался организовать круговую оборону, затем собрал из деморализованных, плохо вооруженных частей 4-тысячную группировку и пошел на прорыв. Генерал и его солдаты были обречены, но упорно стремились разжать железное кольцо окружения. Возле одного безымянного ручья Бельского района генерал погиб. Подчиненные наспех похоронили его, отсалютовав выстрелами в сторону приближающегося врага. Сопровождающие сами нигде не появились, скорее всего, разделили участь своего комдива.

О судьбе Березина долго ничего не было известно и считался пропавшим без вести. Пропавший без вести... Если не погиб и не числится среди живых, может быть сбежал или предал Родину? Лучшее, что его ожидало — это забвение. Другое дело — погиб солдат смертью героя на глазах у сослуживцев — это сохраняет воинскую честь и достоинство.

Но судьба была справедлива к Березину. В 1966 году группа ветеранов-сибиряков дивизии совершила поход по местам, где летом 1942 года проходили бои. Здесь встретились бывшие комбаты, комиссары, военные разведчики. Конечно же, встал вопрос и о пропавшем генерале. Благодаря стараниям ветеранов дивизии, которые всегда считали, что их командир героически погиб — судьба А. Д. Березина была окончательно выяснена. В лесу у деревни Демяхи Тверской области с помощью местного жителя установлено место захоронения комдива. 46-летний воин был опознан по генеральскому мундиру, по сохранившимся документам и по номеру ордена Красного Знамени. Останки были перезахоронены в братскую могилу деревни Демяхи, ныне Бельского района.

Лично знавшие А. Д. Березина оставили воспоминания о нём: «Небольшого роста, крепко сбитый, натренированный долгой солдатской службой, всегда и на любом участке работающий с энергией и не тухнущим огоньком...». Александр Дмитриевич своим примером влиял на товарищей и подчиненных. Требуя от себя максимум возможного, он строго и справедливо предъявлял требования к другим. Будучи опытным и достаточно подготовленным теоретически командиром А. Д. Березин смело вводил новые приемы в боевую подготовку дивизии. Было множество случаев, когда комдив лично брал в руки винтовку или пулемет и вместе с бойцами отбивал натиск врага. А уничижительные формулировки молодого участника Ржевской битвы о высших чинах в своих записках «Ванька ротный» — не в счёт (автор записок 46-летнего генерала Березина назвал стариком) [6].

А. Д. Березину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В Советском районе г. Красноярска в память об Александре Дмитриевиче улица 2-я Полярная в сентябре 1966 года была переименована в улицу А. Д. Березина [2]. В 25-ю годовщину Победы над фашистами в Красноярске был заложен сквер имени А. Д. Березина [3]. Общеобразовательная школа

№ 152 по ул. Ястынской в Советском районе г. Красноярска носит имя генерала Березина [6].

Это ли не бессмертие?

А дивизия, что с дивизией? Вышла из окружения с достоинством, несмотря на большие потери. Главное – воинская часть сохранила свою честь, сохранила своё знамя. После соответствующего пополнения вновь вернулась на фронт.

Не менее длительные и упорные бои, чем под городом Белый, дивизия вела в начале 1943 года в районе Ржева. А в сентябре того же года, в составе соединений 39-й армии Калининского фронта вышла на подступы к крупному узлу сопротивления противника городу Духовщина Смоленской области. Командование оценив обстановку и опираясь на высокие моральные качества сибиряков-красноярцев решило взять город ночным штурмом. Прорвав укрепленные рубежи и сломив сопротивление гитлеровцев, 17-я Гвардейская дивизия освободила город, захватив технику и пленных. За отвагу, героизм и успешное выполнение боевой задачи в этой операции дивизия получила почётное наименование Духовщинской и была награждена орденом Красного Знамени.

В 1944 году 17-я Гвардейская Духовщинская Краснознаменная стрелковая дивизия участвовала в освобождении Белоруссии и Литвы. Особенно упорные бои шли во время окружения и ликвидации Витебской группировки противника в июне 1944 года, за что всему личному составу была объявлена благодарность, а дивизия награждена орденом Суворова II степени. В апреле 1945 года, дивизия участвовала в штурме Кенигсберга.

После капитуляции Германии 17-я Гвардейская дивизия, была переброшена на Дальний Восток, в район границы с Монгольской Народной Республикой, где в августе 1945 года совершила 1000-километровый переход по знойным степям и горным хребтам Малого и Большого Хингана, подавляя на своем пути сопротивление подразделений Квантунской армии. Свой боевой путь дивизия завершила выходом к берегу Тихого океана – в Порт-Артур. За героический переход через Хинган и действия против Квантунской армии дивизия получила новое наименование – 17-я Гвардейская стрелковая Краснознаменная Духовщинско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова II степени дивизия.

Копия знамени этой дивизии хранится в народном музее общеобразовательной школы № 19 г. Красноярска [1].

В 1966 году группа ветеранов 17-й гвардейской стрелковой дивизии обратилась горисполком с просьбой увековечить память сибиряков-гвардейцев. Тогда было решено дать парку, разбивавшемуся на месте бывшего военного лагеря в Зеленой Роще, имя Красноярских гвардейцев. В 1967 году на этом месте была установлена памятная стела в честь бойцов 119-й (17-й гвардейской) стрелковой дивизии и 78-й добровольческой бригады. Это и есть память.

Замечания краеведа:

Выяснилось, что Березина Александра Дмитриевича Героя Советского Союза нет в реестре Героев Советского Союза на сайте Красноярской краевой научной библиотеки – memo.kraslib.ru

Нет его имени и в списке Героев Советского Союза на сайте «Мемориала Победы».

Нет и сквера имени Березина А. Д., который был заложен в 1970 году к 25-летию Победы Великой Отечественной войны (проверено по спискам в реестре скверов города Красноярска).

Нет, видимо, и мемориальной доски в Красноярске.

Есть улица им. Березина и школа им. Березина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1** Город имён. Красноярск, 2013. 275 с.
- 2** Их именем названы улицы города Красноярска. Красноярск, 1985. 27 с.
- 3** Официальный сайт МАОУ СШ № 152. URL: <https://sh152-krasnoyarsk-ro4.gosuslugi.ru> (дата обращения: 15.01.2023).
- 4** Память народа. 1941–1945. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 15.01.2023)
- 5** Район, опережающий время. Люди. События. Факты. Красноярск, 2009. 423 с.
- 6** Шумилин А. И. Ванька ротный. М., 2017. 312 с.

Н. А. ГОРБАЧЕВА

К истории магометанства в Енисейской губернии. Особенности татарской родословной

АННОТАЦИЯ Статья посвящена особенностям мусульманской родословной. Примером послужила история семьи Указного муллы Соборной мечети г. Енисейска Абдулкарима Рахматуллина Карычева.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА татарская родословная, шеджере, тамга.

Историко-генеалогический клуб «Роджина» («Семья») уже 23 года занимается пропагандой генеалогии как науки и помогает всем желающим изучить историю семьи, а также восстановить свои родословные древа. Есть опыт работы с немецкими, еврейскими, польскими родословными. И вот недавно столкнулись с мусульманским древом Указного муллы соборной мечети г. Енисейска, имама Абдулкарима Рахматуллина Карычева, человека, который на протяжении 30-ти лет окормлял мусульман Енисейской губернии. Бухарец по происхождению, родился в Тобольской губернии, в юрте Саускан Бухарской волости.

Его потомки сохранили много семейных документов, среди которых есть документы следственных органов. От этих документов можно было бы оттолкнуться в поиске, но архивы Енисейска, Красноярска, Томска, Уфы и Иркутска отвечают однозначно, что материалов на этого человека нет. Удивительно, но о нём не знают и в мечети Красноярского края. И это при том, что мечеть в городе Енисейске была Соборной.

Немного архивных данных (из записи в мусульманской метрической книге г. Енисейска за 1905 г.):

Имам Абдулкарим Рахматуллин Карычев родился 09.08.1868.

На должности по указу за № 944 от 19.03.1897.

Обучался в медресе г. Томска у ахуна Хамзы Мухаметаминова Хамитова.

Метрические книги ведутся с 1884 г.

Мечеть перестроена по указу губернского правления за № 8698 от 28.11.1904.

Документы о строительстве хранятся у имама Абдулкарима Карычева.

Неопровержимый факт, что единственный мулла города Енисейска руководил постройкой соборной мечети в 1901–1905 гг. Для этого он 10 июля 1900 г. приобретает в центре Енисейска большой участок земли.

Выпись из крепостной Красноярского Нотариального Архива Книги по городу Енисейску за 1900 г.: «находящиеся в третьем участке города Енисейска в границах с севера Крестовоздвиженской улицы, с востока Святоградским переулком, с юга Пустопорожняго городского места земли, с запада места мещанина Батурова (слово непонятно), первое место в длину по улице двенадцать сажень и по перечинку 35 сажень, второе место в длину по улице 31 сажень в задах 15-ть сажень в ширину в смежности с местом продавца Евдокимова 35 сажень, а всего семьсот пятьдесят квадратных сажень и третье место етого ... длиннику по улице 5 сажень в задах 22 сажени и по перечнику с восточной стороны 37 с половиною сажень, с западной 38 сажень, всего 499 и одна пункт квадратных сажень.

На территории этого участка и была в дальнейшем построена мечеть. В 30-е годы мечеть закрыли, а в 50-е снесли минарет...

Семья Карычевых уникальна тем, что в ней крепко переплетены польско-татарские корни. При изучении польской родословной ветви особых проблем не возникало, так как вероисповедание – христианство, хоть и конфессия – католичество. А вот когда пришел черёд братья за мусульманскую родословную ветвь, то возникли определенные трудности. Пришлось плотно заняться историей ислама на территории Сибири.

И по итогам исследовательской работы хочется поделиться нетрадиционными источниками татарской генеалогии, с которыми пришлось столкнуться в ходе поисков.

Разбирая семейный архив, который хранит большое количество документов от конца XIX в. до наших дней, обратила внимание на странный, на первый взгляд, листок. Рукописный, состоящий из нескольких фрагментов, написанных на разных языках и, как показалось, разными людьми. С потомком, а точнее хранителем семейной истории этого рода, Волковой Ольгой Сергеевной, мы обратились с этим документом в мечеть г. Красноярска с просьбой сделать перевод данного текста, но получили категорический отказ. И лишь один из мулл в неформальной беседе сделал условный перевод, сказав, что первая часть листка является выдержкой из Корана, а дальше рассказано, как ушли в хадж трое детей семьи Абдулкарима Карычева. Каждый из них назван по имени, что позволило внести и этих людей в родословное древо. По семейной легенде, они ушли в Мекку в 1919 г., и больше о них никто ничего не слышал. Имена этих молодых людей в семье стёрты в памяти, и только благодаря этому листку память о них восстановлена.

Получив предварительную информацию и практически попав в тупик, пришлось отложить данный документ в сторону. Казалось бы, это всё, чем может быть полезен этот странный листок бумаги.

И всё же, в процессе сбора дальнейшей информации об этом человеке, неожиданно выяснилось, что данный лист — это малая часть уникального документа, частичка семейной реликвии под названием шеджере. Или же шежере. В разных источниках слово пишется по-разному.

Итак, по порядку. Шеджере в переводе с арабского означает «родословная». Точнее, «генеалогическая летопись». Устные шеджере бытовали и у сибирских татар. В XV–XVI в.в. эти легенды хранили в себе историю предков порой до 10-го колена. Они обрастали рассказами о событиях, о людях. Становились легендами, но в любом случае отражали историю рода. Они были хроникой, преданием. Порой искажались, и, чтобы сохранить достоверность, их стали записывать. Тут нельзя не отметить, что в этом большую роль сыграло укрепление ислама и распространение арабской графики.

Шеджере, как правило, записывались муллами. Часть текста посвящалась генеалогии пророков Аллаха, а далее шла история рода, в которую были включены имена членов рода по мужской линии.

Тут нужно отметить, что традиционно данные документы неоднократно переписывались. Переписчики оценивали на свой взгляд события и членов рода, что влекло за собой искажение информации. Новых имён становилось все больше. Но что важно — суть все-таки оставалась неизменной.

Как уверяют профессиональные историки, до нашего времени дошли шеджере преимущественно XVIII–XIX в.в. Хотелось бы отметить один важный факт для тех, кто столкнётся с подобным документом. Списки рукописей родословных XVIII века составлялись на небольших листах среднего книжного формата, чаще на листах рукописных книг, размером 16x20 см, а вот уже в начале XIX в. их начали писать в амбарных журналах. И размер листов стал 25x35 см.

Еще один факт, на который стоит обращать внимание, работая со старинными документами: шеджере начала XIX в. отличаются более полными комментариями и легендами. В текстах XVIII в. комментарии более краткие.

Некоторые родословные, обычно при основном предке, содержат краткое историческое примечание, которое имеет важное значение для всей фамилии. Как пример: «Сын Буркут бия Таргай би прибыл из Крыма». Наличие среди предков знатных имён позволяет относительно правильно определить хронологию и место происхождения рода. Здесь раскрывается связь фамилии Буркут бия с Кара-беком, жившим в конце XIV в.

Шеджере свидетельствовали о древности происхождения рода, его богатстве, истории. Это были семейные реликвии, ими очень дорожили. Они бережно хранились обычно у мулл или у одного из наиболее авторитетных старейшин рода.

Эти люди обязаны были не только беречь данный документ, но и вносить в него события и имена людей, современниками которых они были. Перед смертью аксакал или мулла передавал шеджере своему преемнику, который обычно заново копировал её.

Сибирские бухарцы, к которым принадлежит и Абдулкарим Карычев, стали особенно активно заселять Западную Сибирь в XVII–XIX в.в. И шеджере были документами, подтверждающими иностранное происхождение

их предков и дающими право на пользование различными привилегиями, предоставленными им в разное время указами русских царей — Алексея Михайловича, Петра I, Екатерины II. Бухарцы часто предъявляли переведённые на русский язык шежере органам местной администрации в качестве официальных документов.

Файзулхак Ислаев, д. ист. н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин Российского исламского университета, Казань:

Указ Екатерины II от 22 февраля 1784 г. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства» дал возможность представителям и потомкам татарских мурз записываться в дворянские родословные книги. Такая перспектива изменения сословного положения активизировала интерес к прошлому, к предкам татарских мурз, и вызвала поток доказательств о благородном происхождении в комиссии, учреждённой для разбора прав на дворянство. Чтобы получить дворянское звание, татарские князья и мурзы составляли поколенные росписи, генеалогические древа и таблицы, доказывая древние корни своего благородного происхождения. Конечно, не все бывшие татарские мурзы воспользовались этой возможностью. Значительная их часть к этому времени практически слилась с общей массой татарских крестьян, так как с момента издания указа 1713 г. о крещении татарских мурз прошло уже достаточно много времени, и сменилось уже почти три поколения.

В 30-е годы XX столетия эти документы активно уничтожались, так как новая власть стала считать, что «сочинённые духовенством» документы — документы высших сословий. Они противоречат современной власти, несут в себе опасность, доказывают право на привилегии. Чтобы избежать наказаний и репрессий, шежере уничтожали, чаще сжигали. В литературе встречается ещё один вариант: их клали в могилу во время похорон старшего из рода.

Род Карычевых имеет на руках 1 лист, т.е. 2 страницы рукописного текста, малую часть утраченного или недописанного документа. Можно предположить, что семейный документ лежит в могиле имама, а случайно остался один лист... Но в семье, после осознания важности данного листа, склонны считать, что весь документ был передан старшему сыну в поездку в Мекку как подтверждение причастности детей к роду Указного муллы Абдулкарима Карычева.

Получив такой неожиданный родословный подарок, мы с Ольгой Сергеевной стали внимательно рассматривать не только документы, но и старые, переданные по наследству вещи. И оказалось, что в семье Карычевых бережно хранится и передается по женской линии тюбетейка прабабушки. Казалось бы, что необычного может таить в себе старинный женский головной убор? В настоящее время все тюбетейки практически одинаковы. Шьются по шаблону с определенным орнаментом, по которому можно определить регион и страну, где она была сшита. Таким образом, факт наличия старинной вещи делает очевидной мысль о том, что этот головной убор не так прост, как казалось вначале.

Затем суждено было столкнуться с ещё одним забытым наследием татар — тамгой. Как уверяют татарские историки, с изучением татарских шеджере тесно связаны татарские тамги — некогда родовые знаки, превратившиеся со временем в личные знаки человека. К сожалению, тамги относятся к давно забытому культурному наследию татарского народа.

Татары имели свои личные знаки — тамги с древнейших времен. Татарские роды и их отдельные представители, прибывая на Русь, сохраняли свои родовые знаки. Некоторые из них позднее геральдизировались. Есть серьёзные исследования С. В. Думина, в которых он «проследил процессы адаптации татар в дворянском сословии литовского княжества и складывания своеобразной литовско-татарской геральдики в Великом княжестве Литовском». У русских дворянских фамилий «дворянские эмблемы» возникли лишь в конце XVII в. в заимствованной из Запада гербовой форме. Встречаются они, в основном, на печатях того времени. До того представители дворянских родов пользовались случайными штемпелями, часто античными геммами, которые, как правило, не наследовались.

Итак, первоначально тамга — родовой фамильный знак, своего рода печать, ставился на родовое имущество, в том числе и на скот. Также это территориальные знаки собственности. Слово «тамга» тюркского происхождения и имело несколько значений: «тавро», «клеймо», «печать». Родовые тамги в наше время родослов может найти в архивах, в старинных материалах по земельным спорам, в старинных документах, на монетах, в татарской вышивке, на надгробных камнях.

Но чем глубже изучаешь эту тему, тем больше убеждаешься, что понятие «тамга» глубже. И это не просто родовой знак, которым тавровали скот и метили межевые камни. Это прежде всего сигнал «Я свой». Те, кто имел одну тамгу — земляки. Можно сказать, что люди одной родины. Смысл знака не только родовой, но и географический.

В период Золотой Орды данный термин получил распространение в странах Средней Азии, Восточной Европы, Ближнего и Среднего Востока, Кавказа и Закавказья, где, помимо прежних, приобрёл новые значения — «документ с ханской печатью», «денежный» налог». Слово таможня также происходит от слова тамга.

Потомок определённого рода заимствовал тамгу своего предка. Но тут возникает важный момент: он мог добавлять к ней дополнительный элемент либо видоизменять её. У родов с одним именем тамги могли иметь разную графику.

К огромному сожалению, не удалось разгадать рисунок на старинной тубетейке нам, дилетантам. Конечно, различные варианты расшифровки рассматривались. Но пока не пришлось убедиться в достоверности догадок, поэтому озвучивать их нет смысла. «Ну, у меня-то денег на калым за такую невесту нет», — сказал один татарин, глядя на снимок головного убора.

Мне приходилось задавать вопросы по этой теме мусульманам разных национальностей, конкретно татарам, историкам-любителям... К моему удивлению, я ни разу не получила ответа. В лучшем случае мне подтверждали, что да, слышали про шеджере, некоторым знакомо слово тамга... Не более того. И в процессе дальнейших исследований стало очевидным,

что если тема шеджере мало-мальски знакома татарскому населению, то тема тамги — тема неизвестная.

Поэтому одной из важных задач начинающего генеалога-мусульманина является поиск и восстановление рисунка фамильной тамги. Историки же подтверждают, что солидных научных трудов о татарских тамгах нет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1** 1784 февраля 22. Указ императрицы Екатерины II, данный Сенату, о позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства // Полное собрание законов Российской империи (Собрание первое). СПб.: 1830. Т. 22. С. 51–52.
- 2** Ахметзянов М. И. Татарские шеджере. Казань, 1991. 146 с.
- 3** Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-2453. Оп. 2 Д. 449. (Метрическая книга Татарской мечети г. Енисейска за 1885–1912 гг., 1915–1917, 1919 гг.).
- 4** ГАКК. Ф. 595 Оп. 60 Д. 191. (Дело о разрешении Енисейскому магометанскому обществу построить в городе Енисейске соборную мечеть).
- 5** Документы из семейного архива семьи Карычевых-Волковых.
- 6** Ислаев Ф. Г. Я и моя родословная. Казань, 2009. 152 с.
- 7** Корусенко С. Н. Источники генеалогических исследований в России // История. Антропология. Культурология: Программы и избранные лекции. Омск, 2003.
- 8** Исламский портал. URL: <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/4480/> (дата обращения: 15.01.2023)
- 9** Думин С. В. Геральдика литовско-татарского дворянства XVI–XX в.в. // Гербовед. М., 1996. № 10. С. 15.
- 10** Хоруженко О. И. Именные тамги русского дворянства // Гербовед. № 2.

Л. А. ДМИТРИЕВА

Накладов Фаддей Ильич. Вехи жизни

АННОТАЦИЯ Статья посвящена биографии Фаддея Ильича Накладова, с имени которого зародилось здравоохранение в с. Маклаково, ныне г. Лесосибирске.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Маклаково, здравоохранение. Гражданская война в Сибири.

Фаддей Ильич Накладов родился 21 августа в 1888 г. в деревне Маклаково Енисейского уезда в семье крестьянина-бедняка Накладова Ильи Ивановича и матери Февроньи Яковлевны десятым ребенком. Окончил два отделения церковно-приходской школы, работал в хозяйстве отца.

В 1914 году был мобилизован в Царскую армию. Окончил школу ротных фельдшеров, прошел краткий курс Красноярского военного госпиталя и был направлен на Северный фронт. Работал в главном эвакуационном пункте фельдшером.

В ноябре 1916 года был тяжело ранен и лежал в госпитале длительное время. В августе 1917 года комиссован и уволен из армии. Работал фельдшером на Маклаковском лесопильном заводе.

В ноябре 1917 г. был избран членом Маклаковского волисполкома, председателем ревизионной комиссии, где и работал до падения первой Советской власти в Сибири.

В его воспоминаниях сохранились эпизоды событий 1917 г. «Я помню, когда устанавливалась Советская власть в Маклаковской волости» — писал он в своей автобиографии [2].

В конце октября 1917 г. по старому стилю в Маклаковское волостное управление поступили телеграммы о свершении Октябрьской революции. Власть в губерниях, уездах, волостях, сельских районах перешла с Советам. В Маклаковской волости был создан волостной съезд уполномоченных и был избран волостной исполнительный комитет. Членами волисполкома избрали Семена Матвеева, Петрова, Подборных и еще четырех то-

варищей-их имена я не помню. В ревизионную комиссию волисполкома вошли 3 человека, председателем избрали меня.

Так спокойно была ликвидирована власть Временного правительства в Маклаковской волости. Но эсеры и меньшевики продолжали удерживать свое влияние в кооперативах. Поэтому в ноябре была создана уездная конференция кооперативов в г. Енисейске. От Маклаковской волости уполномоченными избрали меня.

На конференцию в большинстве своем попали эсеры и меньшевики. Они раздали делегатам свои листовки. Начался скандал. Многие уполномоченные рвали свои листовки и возмущались. Конференция прошла бурно.

А в первых числах декабря созвали губернский съезд кооперативов в г. Красноярске. Я снова был делегатом. И снова шумно. Вспыхивали бурные споры между ораторами-большевиками, сочувствующими им, меньшевиками и эсерами.

Вернувшись со съезда, я выступил с докладом перед уполномоченными и членами кооперативов волости.

Так начиналась моя работа с первых дней Советской власти в деревне Маклаково.

В июне 1918 года два раза избирался на губернаторский съезд членов кооператива делегатом [5].

В 1919 году Фаллей Ильич был объявлен вне закона Колчаковской властью и был вынужден перейти на нелегальное положение по паспорту Петрова Сергея Ивановича. В Енисейском и Маклаковском восстании он не участвовал, находился в г. Красноярске и не мог попасть в Маклаково.

По паспорту Петрова С. И. он выехал на восток, работал в пароходстве на Амуре матросом, кочегаром и подручным слесарем.

4 апреля он вступил в партизанский отряд бойцом и работал в отряде Якимова Макара Михайловича до полного изгнания японцев и белогвардейцев из Восточного Забайкалья. Учувствовал в боях. В сентябре 1921 года вернулся в Маклаково, где увидел пепелище на месте усадьбы, братскую могилу в Енисейске [5].

Из воспоминаний Фаддея Ильича в данный период:

Всех нас зачислили во второй эскадрон второго народно-революционного полка. Командиром эскадрона был тов. Рюмкин. Он распорядился дать нам лошадей из так называемых заводных и мы в течение часа были зачислены в эскадрон, а эскадрон сразу перешел в наступление.

Перед уходом из затона наша группа рабочих, вступивших в партизанский отряд, организовала митинг, на котором предупредила управляющего затоном, чтобы он после нашего ухода не вздумал мстить тем рабочим, которые остались в затоне. Нам было известно, что управляющий затоном капитан Максимов был тесно связан с японцами и семеновцами. Наше предупреждение возымело свое действие и после нашего ухода в партизанский отряд в затоне не было репрессий над рабочими.

На митинге я сказал, что я не Петров Сергей Иванович, а Накладов Фаддей Ильич. До вступления в партизанский отряд я находился на нелегальном положении и жил по паспорту Петрова Сергея Ивановича.

В германскую войну я получил звание ротного фельдшера при Красноярском военном госпитале и работал фельдшером в 107-м головном эвакуопункта Северный фронт. В ноябре 1916 г. я получил тяжелую контузию и в августе 1912 г. был освобождён от военной службы.

Великая Октябрьская социалистическая революция застала меня в деревне Маклаково Красноярского края. Я принимал участие в революции и был избран членом Маклаковского областного исполкома. После чехословацкого мятежа и падения первой советской власти в Сибири Колчаковские власти объявили меня вне Закона, как агитатора за Советскую власть.

В феврале 1919 г. карательный отряд сжег наш дом, семью в количестве пяти человек взяли в заложники в Енисейскую тюрьму. Брата школьника, 16 лет расстреляли, я вынужден был скрываться.

Подпольная группа рабочих Красноярского Затона скрывала меня, а потом достала мне паспорт на имя Петрова Сергея Ивановича и я выехал на восток. В Хабаровске поступил матросом на пароход «Канавино», потом перешёл на пароход «Граф Игнатъев», где и зазимовал.

После митинга мы стали готовиться к отходу. Наш полк остался в арьергарде. Японская артиллерия усиливала обстрел. Наш полк поэскадронно продолжал прикрывать отход отряда, а когда наш полк отошел на 6–7 км от затона, то обстрел прекратился. Оставив заслоны по дороге на Сретенск, наш полк остановился в Тантое Копунской станицы.

После небольшого отдыха наш полк вернулся на соединение с отрядом.

Во время опроса нас, новичков в отряде спросили: кто какую имеет специальность. Я сказал, что работал подручным слесаря, а на фронте был фельдшером в госпитале эвакуопункта. Меня сразу же из эскадрона направили в отряд Красного креста. В отряде Красного креста я встретил человек пять фельдшеров, врачей в отряде не было. Из фельдшеров в Красном кресте запомнил я Лапардина, Беломестнова, Васильева, остальных фамилия не запомнил. И в медицинских сестёр была Загибалова.

После короткого разговора мне сказали, что меня направляют в шестой полк фельдшером и что я буду исполнять обязанности полкового врача. Вручили мне фельдшерскую сумку, провели короткий инструктаж.

Я, как новичок в отряде, не стал интересоваться подробно работой Красного креста и сразу же выехал к месту своего назначения.

Когда явился к командиру шестого полка, товарищу Ведерникову и его адъютанту товарищу Фалилееву Степану Наумовичу, то они с большим радушием приняли меня и стали интересоваться, есть ли у меня всё необходимое на случае оказания первой помощи при ранениях. Я рассказал им, чем меня снабдили в отряде Красного креста, что у меня есть всё необходимое для Казани первой помощи при ранениях, правда в ограниченном количестве, медикаменты и перевязочный материал. Кроме того, они мне сказали, есть что эскадронах и санитары, которые делают перевязки.

А в тот день с наступлением темноты наш полк пошёл в наступление. Адъютант полка сказал мне, что идём в наступление [5].

После Гражданской войны Фаддей Ильич работал в Уздраве. С 1922 по 1927 год командирован на учебу в Иркутский Государственный Университет. Получил звание врача, работал врачом в г. Туруханске, затем

в г. Томске – в госпитальной хирургической клинике ординатором у профессора Савиных Андрея Георгиевича, советского хирурга-новатора, доктора медицинских наук [3].

Работал в Грузии, мобилизован в 1939 году в Военно-морской флот, где работал хирургом Батумской военной морской базы. После демобилизации работал на Томской железной дороге.

В 1953 г. награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

В 1985 году был награжден Орденом Отечественной войны I степени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Алтайская правда. 1954. 1 января,
- 2 Фонд МБУК «Лесосибирский краеведческий музей», «Автобиография», ЛКМ ОФ 148/8.
- 3 Енисейская правда. 1979. 10 апреля.
- 4 Фонд МБУК «Лесосибирский краеведческий музей», «Накладов Фаддей Ильич. Биография», ЛКМ ОФ 148/3.
- 5 Фонд МБУК «Лесосибирский краеведческий музей», «Работа Красного креста в Гражданскую войну в Восточном Забайкалье», ЛКМ НВФ 455.
- 6 Советское Забайкалье. 1962. 3 августа.

Н. А. КАЛЕМЕНЕВА

Алексей Черкасов: период работы в редакции газеты «Советская Хакасия»

АННОТАЦИЯ Статья освящает практически неизвестный период работы писателя Алексея Черкасова в газете «Советская Хакасия» — Абакан. Автор обращается к публикациям Черкасова на страницах этой газеты с сентября 1941 года по 21 марта 1942 года. Это меньше, чем полгода, но в творческой биографии писателя это время стало как бы подготовкой к старту. От небольших газетных репортажей, заметок Черкасов переходит к обширным памфлетам, где концентрирует внимание не только на личности в истории, но и роли народа, величии его духа. Особенно значимой для дальнейшего творчества писателя станет его встреча с героиней будущего романа «Хмель» Ефимией — столетней жительницей деревни Подсиней. Видимо, это произошло в одну из редакционных командировок Черкасова. Однако от зарождавшегося замысла до его воплощения пройдет несколько трагических лет. Донос на Черкасова, арест, следствие и затем заключение в Минусинской тюрьме — всё это станет тяжелым испытанием для будущего писателя. Преодолеть все это ему помогут одержимость и вера в свое предназначение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА А. Черкасов, Абакан, Советская Хакасия.

Предназначение

1941 год, сентябрь. Абакан. На железнодорожную станцию прибывает поезд из Красноярска. Этим поездом приехал в Абакан Алексей Черкасов. Прибыл? Скажем точнее — вернулся...

Отсюда, со станции «Абакан», семь лет назад он, молодой агроном из Курагино, уезжал в Москву на встречу с главным пролетарским писателем — Алексеем Максимовичем Горьким. Черкасов послал ему рукопись своего романа «Ледяной покров». Он не знал почтового адреса писателя и отправил пакет с рукописью, написав на нем кратко: «Москва. Горькому».

И пакет доставили адресату! Так велик был в советской стране авторитет пролетарского писателя. Редактор журнала «Наши достижения», который выпускал Горький, сообщил, что издательство заинтересовал роман Черкасова. Этого было достаточно для того, чтобы Черкасов решил ехать в Москву, к Горькому. Уезжал окрыленным, полным светлых надежд. Он был уверен: начинается новая жизнь. И, сломя голову, рванулся к ней. Без оглядки. Да и зачем оглядываться назад, когда впереди его ждало исполнение сокровенной мечты — он обязательно станет писателем! А в том, что он — писатель, Алексей никогда не сомневался. Твердо знал: это — его призвание, даже больше — предназначение.

Но вот прошло семь лет. И поезд, словно отстукивая по рельсам обратный отсчёт времени, вернул его назад. В Абакан — в исходную точку. Что ему вспомнилось, когда он вышел из вагона? Может, вспомнил о том, как он, бесприютный, без копейки в кармане, три месяца жил у Горького, взявшего под крыло очередного писателя-самородка? Как дрожащей от волнения рукой подписывал в Госиздате договор на издание своего романа? Или как внезапно сказочно разбогател, получив аванс за ещё неопубликованный роман? И роман был бы опубликован! Его уже набрали в типографии Госиздата. Но вот для составления предисловия к роману стали выяснять, а, какого, собственно, происхождения автор, будущая знаменитость? И тут Черкасов неожиданно для самого себя, ни с того, ни с сего вдруг брякнул: «Генеральского»!

Это он-то, голь перекатная, беднота деревенская... В стране победившего пролетариата одного упоминания о предке генерале было достаточно, чтобы вас просто вышибли из рядов советских граждан. А уж ряды советских литераторов от таких очищали нещадно. Волшебный сон, в который попал Черкасов, резко оборвался. Начался кошмар. Работу над изданием книги прекратили. Рукопись исчезла неизвестно куда. Несостоявшегося писателя выставили из Москвы.

Так Черкасов вступил в свой первый круг ада — ссылка в Казахстан, арест, Рыбинск (строительство гидроузла), снова Казахстан. В стране набирал обороты маховик репрессий. И Черкасов был лишь безликой статистической единицей общей массы людей, которых перемалывал этот беспощадный маховик. Но всё это время он не переставал писать. Это была его непреодолимая потребность. Алексей работал над новым романом со странным, всеобъемлющим названием — «Мир как есть». Он по-прежнему верил в свое предназначение — стать писателем. Без этой наивной, но такой стойкой веры, он вряд ли выжил бы.

Новый роман ожидала участь первого — он так и не был издан. И также был изъят при аресте. Но это Черкасову ещё предстояло пережить.

Началась война. Александр Фадеев, руководивший тогда Союзом советских писателей, ознакомившись с рукописью, возвращая ее, сказал так: «Не до романов сейчас. Сам понимаешь — война...».

И предложил ему поехать в родную Сибирь — в Красноярск, где в те годы создавалась писательская организация. Однако в сплоченных рядах крайних писателей Черкасова за своего не признали. Даже наоборот: бдительные «инженеры человеческих душ» просигналили куда следует, что какой-то проходимец выдаёт себя за писателя Черкасова и тычет всем в нос

документ, подписанный самим Фадеевым. Явно мошенник... Опять арест. Неизвестно чем бы всё закончилось, если бы не вмешалась Прасковья Фоминична, мать Черкасова. Она добилась очной ставки и доказала, что арестованный – это и есть Алексей Черкасов, её сын-бедолага.

И вот теперь в Абакане Черкасов открывает новую страничку своей жизни. На руках у него – официальная бумага, которой он добился в Красноярском крайкоме партии. Его направляли на работу в областную газету «Советская Хакасия». Так семь лет спустя судьба вновь привела Черкасова в Абакан.

В редакции

– И что, вы уже работали где-то корреспондентом? – спросила редактор «Советской Хакасии» Клавдия Михайловна Громова, когда Черкасов предъявил ей направление из крайкома.

– Нет. Но я – писатель, – заявил он ей без всяких обиняков.

– И что же вы написали?

Уловив насмешку, Черкасов горячо и сбивчиво стал рассказывать историю о каком-то неизданном романе, который бесследно исчез где-то в Москве.

Конечно, корреспонденты редакции были нужны. И даже очень. Их и в мирное время всегда не хватало – на работу брали людей даже без среднего образования – лишь бы умели более-менее ясно излагать свои мысли. А тут на фронт ушли сразу несколько сотрудников. Совсем некому было работать. А газету надо выпускать...

Громова колебалась. Что-то настораживало её в запальчивости ново-явленного писателя. Но всё-таки приняла Черкасова на работу – крайком ведь направил. Определила его на оголившийся участок – заведующим сельскохозяйственным отделом.

Первая публикация за подписью Черкасова появилась уже в номере «Советской Хакасии» за 21 сентября 1941 года. Под заголовком «Кровь за кровь» он даёт обзор писем, присланных земляками с фронта. Через два дня появляется большая статья Черкасова «Кто такой Гитлер?». Статья написана на одном дыхании. Она вся – пылающая ненависть к врагу. «От степей Хакасии до Амура, от Тихого океана до Балтийского моря на нашей великой земле – мы были хозяевами и будем. Здесь – наша земля» – этими словами заканчивал он статью **[3, 24 сентября]**.

В следующих номерах идут один за другим материалы, написанные Черкасовым под впечатлением от поездок по сельским районам Хакасии. Он едет в колхоз имени Кирова в Усть-Абаканском районе, где на смену хлеборобам, ушедшим на фронт, на уборку урожая вышли девушки-старшеклассницы средней школы Усть-Абакана. Результатом этой поездки стала статья «Патриоты» **[3, 5 октября]**. В колхозе имени Сталина он знакомится с бригадиром полеводческой бригады Василием Дементьевичем Редькиным и пчеловодом Давидом Сергеевичем Бакаловым. Сегодня эти имена нам ничего не говорят. А в годы войны слава этих людей гремела

на всю страну. О Бакалове, например, знали не только в тылу, но и на фронте: на свои деньги он купил боевой самолёт для земляка — лётчика из Хакасии. О скромном пасечнике из Хакасии упоминали даже в послевоенном учебнике истории.

С какими самоотверженными тружениками, удивительными людьми познакомился тогда Черкасов! Он восхищался ими: «Как не иметь чувства глубокого уважения к таким замечательным, неутомимым людям? А сколько таких замечательных людей в нашей солнечной Хакасии, на всей земле нашего великого государства трудящихся? Миллионы! Миллионы нас! Какая сила, какое иноземное войско палачей и грабителей может поработить, закабалить такой трудовой, такой дерзающий, многомиллионный трудовой народ?! Нет, не было и не будет такой силы!» **[3, 12 октября]**.

Вновь и вновь Черкасов возвращается к образу ненавистного врага — Гитлера. В фельетоне «Доигрались и довоевались» он зло высмеивает «припадочного ефрейтора», обыгрывая известный эпизод из биографии фюрера, проигравшего однажды до войны огромную сумму в карты известному шулеру из Аргентины. Позже на эту же тему Черкасов напишет фельетон «В Берлинском игорном доме» **[3, 26 ноября]**.

Эти два фельетон и по теме, и по стилю перекликаются с фельетоном «Берлинские фокусники», опубликованном в газете за подписью А. Волжский **[3, 19 октября]**. Уверена, Волжский — один из псевдонимов Черкасова, которыми он подписывал свои многочисленные публикации в «Советской Хакасии». На эту мысль наводит вот какое обстоятельство. Черкасов проработал в газете с сентября 1941 года по 21 марта 1942 года — почти полгода. Но за это время на страницах газеты появилось всего 12 материалов за его подписью. Для ежедневной газеты, да ещё в военное время, — это крайне мало. Надо ещё учесть, что сам Черкасов много лет спустя так вспоминал о своей работе в редакции: «Писал по две статьи в день, бегал на радио, работал над поэмой «Земля в шинели» **[4]**. Значит, писал много. Не в корзину же отправлялись все эти статьи? Многочисленные псевдонимы корреспондентов — обычная практика в работе редакций областных и районных советских газет. И у Черкасова было несколько псевдонимов. Волжский — один из них.

«В 1941 году писатель получает письмо из деревни Подсинее, что близ Минусинска. Письмо было написано с буквой «ять», с фитой-ижицей, прямым, окаменелым почерком, и было похоже, по словам самого писателя, на «письмо с того света». Под ним стояла подпись «Ефимия, дочь Аввакума из Юсковых, проживающая в деревне Подсиней у Алевтины Крушиной» **[2]**. Как установлено в 1941 году Черкасов проживал в Абакане и работал в газете «Советская Хакасия». Значит, именно в этот период он познакомился с героиней своего будущего романа-трилогии «Сказания о людях тайги» («Хмель», «Черный тополь», «Конь рыжий»). Думаю, Ефимия не могла знать почтовый адрес Черкасова. Она написала ему на адрес редакции «Советской Хакасии». Возможно, ее письмо было откликом на душевный подъем в его статьях. Письмо — это, конечно, Черкасова заинтересовало. И он поехал в Подсинее, где познакомился со столетней женщиной, чья судьба легла в основу романа, который через несколько лет сделает его известным и утвердит за ним славу одного из самых талантливых советских писателей.

Любимая женщина

Относительно работы Черкасова в Абакане на радио нет ясности, читал ли он сам какие-то свои материалы или их озвучивали дикторы. Скорее всего – второе. Анна Кирилловна Кокова, знавшая Черкасова, рассказала об одном интересном случае (мне повезло, я застала её в живых и записала рассказ).

Перед войной, в 1940 году, она работала в музыкальной редакции радио Абакана. В тот год в Хакасию приезжала съёмочная группа – она снимали документальный фильм об автономной Хакасской области, входившей тогда в состав Красноярского края. Сценарий этого фильма написала Ольга Форш – к тому времени уже весьма известная советская писательница, автор таких популярных исторических романов как «Одеты камнем», «Радищев» и других. Анну Кокову, совсем молоденькую девушку (ей тогда было всего двадцать лет) посылали в Москву вместе с известным чатханистом Алексеем Васильевичем Янгуловым для озвучивания этого фильма.

В фильме были степные просторы, табуны лошадей, отары овец. А ещё – кадры о золотодобывающим Коммунарском руднике, о черноморских шахтерах. На просмотре фильма была сама Ольга Форш. Её очень уважали и даже побаивались – маститый художник слова, очень известный в стране человек. Форш придирчиво просматривала отснятый материал, высказывала много критических замечаний. Она была недовольна, например, тем, что когда речь шла о Коммунарском руднике, на экране показывали мало золота. Критиковала и другие фрагменты фильма.

В 1941 году, в самом начале войны, когда на фронт ушли почти все мужчины – сотрудники радио Хакасии, Кокову назначили музыкальным редактором. Работы было очень много, часто запись радиопередач затягивалась до поздней ночи. И вот как-то зимой она в очередной раз задержалась допоздна.

– А как же ты домой пойдёшь? Далек живёшь? – спросил молоденькую девушку Алексей Черкасов. К тому времени они уже были хорошо знакомы – он частенько приходил на радио.

Дальше – рассказ самой Анны Кирилловны:

Я тогда жила на улице Богграда Хмельницкого – далеко, конечно. Черкасов решил меня проводить. По дороге разговорились. Он рассказывал, что жил в Москве. Я сказала, что тоже была в Москве. И рассказала ему о фильме по сценарию Ольги Форш. Он очень заинтересовался. Стал подробно расспрашивать.

На другой день опять пошёл меня провожать. И снова всё расспрашивал об Ольге Форш. Расскажи, говорит, какая она. Я вспомнила, как она придиралась к фильму, и в шутку сказала:

– Да вредная она.

А он сказал:

– Что ты! Это просто чудо, а не женщина. Ольга Форш – моя любимая женщина!

А ещё он сказал, что тоже обязательно станет писателем.

Вот так: любимая женщина — Ольга Форш. Черкасов никогда её не видел. И вряд ли он знал, что Ольге Форш тогда уже было под семьдесят... Всё это ему было глубоко безразлично. Он в ней родственную душу полюбил — горячо, безоглядно.

Арест

Первое время работы в редакции «Советской Хакасии» Черкасов часто пишет о конкретных сельских тружениках, о патриотическом подъёме, с которым работали люди в тылу. Но постепенно фамилии людей исчезают из его материалов. Он переходит на широкие обобщения, проводит исторические параллели. Словом, явный исторический «уклон» в его творчестве обозначился уже тогда. В статье «Сердце страны» Черкасов пишет о том, как героически сражалась Москва против захватчиков — орды Батыея, войск поляков, армии Наполеона **[3, 6 ноября]**.

Но вот, начиная с середины января 1942 года, статьи за подписью Черкасова и под псевдонимом Волжский совершенно исчезают со страниц газеты. Это «затишье» по срокам точно совпадает с публикацией во всех советских изданиях призыва В. М. Молотова ответить возмездием на те чудовищные преступления, которые творили фашисты на оккупированных советских землях. В газетах появились многочисленные отклики на этот призыв. В «Советской Хакасии» среди откликов был и такой:

В ответ на дикие зверства фашистов я постараюсь в ближайшее время закончить работу над пьесой «Обреченные утешения ищут», которую сдам в Абаканский областной театр русской драмы.

За дело, товарищи! Героическим трудом, героическими подвигами на фронте ответим кровавым палачам на их зверства!

Алексей Черкасов, писатель.

Получается, что Черкасов сам себя отправил в творческий отпуск — полностью погрузился в работу над пьесой. Но в редакции газеты, да ещё в военное время (!), не могло быть никаких отпусков. Все сотрудники редакции работали с огромным напряжением. Выпуск каждого номера газеты требовал полной отдачи. У редактора трудовой день заканчивался нередко за полночь. А ведь у Громовой было трое малолетних детей, которых она поднимала одна (муж был репрессирован).

Газета, как негасимая топка: каждый день она требует всё новых и новых материалов — из конкретных мест, о реальных людях. И с Черкасова, как и со всех других сотрудников, требовали такие материалы. А он, словно одержимый, работал над пьесой. А как же иначе?! Ведь он — писатель... Значит, обязан всего себя отдавать главному делу всей жизни. А кто будет за него писать для газеты? Для сотрудников редакции он был всего лишь неопытным корреспондентом, к тому же не выполняющим свои прямые служебные обязанности.

Конфликт был неизбежен. Нашлись мастера «стучать», специалисты подливать масло в огонь. Да и сам Черкасов, человек прямолинейный, взрывной, нередко сам провоцировал выпады против себя. Он вел себя так, как будто попал во вражеский лагерь. С редактором Громовой он схлестнулся из-за заголовка и рисунка на первой полосе газеты, посвященной очередной годовщине Великой Октябрьской революции. Клавдия Михайловна предполагала поставить на полосу праздничный рисунок, соответствующий заголовку «Так будет выглядеть Хакасия в день Победы!». Полагаю, Черкасов был дежурным корреспондентом по номеру. По установленному порядку, дежурный имел право подписи, дающей «добро» на выпуск газеты. Черкасов отказался подписывать номер. «Я уверял ее, что не все читатели поймут, в чем дело. Могут подумать, что уже кончилась война. Газета с таким заголовком не вышла. Но в лице главного редактора я приобрел еще одного врага» [4].

Он жил в другом мире – в том, который создавал в своих произведениях. И не замечал опасности. Ему было не до этого. А над его головой уже сгустились грозовые тучи...

Всё произошло в марте 1942 года. 15 марта он читал в Абаканском театре свою «незалитованную» (не получившую в Главлите разрешение на публикацию) поэму «Земля в шинели». В здании возник пожар. Когда Черкасов в толпе продвигался к выходу, какой-то человек в шинели предупредил, что его ждёт арест. Но он и это предостережение оставил без внимания...

Через неделю, 21 марта, Алексея уволили из редакции. Это произошло утром. А днём его арестовали на городской базарной площади.

Из воспоминаний Черкасова:

Брали меня следователь Константин Андреевич Кислов – неудавшийся писатель, и младший лейтенант Худоногов. Все рукописи при аресте забрали. И ни одна из них так и не вернулась. Здесь, в Абакане, меня сразу же бросили в подвал, в одиночку с выбитым окном, крючьями и выщербленными следами от пуль. Очевидно, здесь когда-то расстреливали людей... В этом страшном ледяном каменном мешке Кислов продержал меня до 5 декабря 1942 года. Восемь месяцев и четырнадцать дней.

Речь идёт о подвале здания НКВД в Абакане. Находилось оно на улице Шевченко, неподалеку от современного автовокзала. Позднее оно было разрушено. На этом месте ныне сооружен мемориальный комплекс в память о жертвах репрессий.

Бесконечные допросы, издевательства, голод, холод, одиночество – всё это Черкасов сполна пережил на очередном круге ада, который начался в Абакане, затем продолжился в тюрьме Минусинска. Он на всю жизнь запомнил имя своего главного мучителя – следователя Кислова. Сравнивая его с Фроловым, следователем из Минусинска, Черкасов вспоминал, что пытка Кислова была пострашней фроловской («Фролов просто ангел против Кислова»).

Почему Черкасов называет следователя Кислова неудавшимся писателем? Ответ на этот вопрос я нашла на страницах всё той же газеты «Советская Хакасия». До войны, в 1940 году, в газете начали публиковать

отрывки из книги «Мугань», которая, как сообщалось, готовится к печати. Автор этой книги – Константин Кислов. Судя по опубликованным отрывкам, в книге речь шла о борьбе с басмачеством. Ни «Мугань», ни какой-либо другой книги Кислова мне не удалось найти. Скорее всего, она так и не была издана. И Черкасов, думаю, знал о несостоявшемся дебюте писателя Кислова. Отсюда и это выражение – «неудавшийся писатель». Не зависть ли следователя, упражнявшегося в писательском ремесле, стала причиной особого пристрастия, с каким велось дело Черкасова?

В чём обвиняли Черкасова? Как он сам напишет позднее в воспоминаниях, ему предъявили обвинения в антисоветских высказываниях, в ложных оценках сводок Информбюро. В протоколе было сказано, что он «в течение ряда лет, вплоть до ареста, присваивал себе незаслуженные звания, используя их в обманных, корыстных целях». Обвинение основывалось на показаниях его сожительницы – польки Марины Рахинской, с которой он познакомился в поезде по пути из Красноярска в Абакан. К обвинению были присоединены также несколько заявлений сотрудников редакции и поэта Ерошина.

Сотрудники редакции – это понятно. Они знали Черкасова. Для них он был человеком, который лишь усложнял работу редакции и увеличивал их нагрузку. А вот причём тут какой-то поэт Ерошин? Это теперь он «какой-то» поэт. А в двадцатые годы Иван Ерошин считался одним из лучших поэтов молодой советской страны. «Литературная деятельность его началась еще до революции на страницах большевистской газеты «Правда». В годы Гражданской войны И. Ерошин добровольцем вступил в Красную Армию, сражался против Колчака. В Сибирь он пришел как политработник 5-й Армии, сотрудник газеты «Красный стрелок» [1].

Известный французский писатель Ромен Роллан очень высоко оценил сборник Ерошина «Песни Алтая» и даже написал ему восторженное письмо. Ромен Роллан пророчил Ерошину успех в достижении вершин поэзии. Но прошли годы, а особых вершин поэзии Ерошин так и не достиг. После разных житейских передраг он, женившись, осел в Хакасии – в селе Бондарево (бывшее Иудино). Изредка имя когда-то прославленного поэта мелькало в печати, в том числе – на страницах газеты «Советская Хакасия». Что побудило Ерошина написать заявление на Черкасова? Был между ними какой-то конфликт или маститый поэт, каким тогда считали Ерошина, просто ставил на место начинающего писателя?

Наверняка ответы на эти вопросы есть в деле Черкасова. Может быть, есть там и фамилии сотрудников редакции, написавших на него заявления. Но мне не удалось найти это дело в архиве Хакасии. После перестройки, когда гриф «Секретно» был снят с многих документов, часть архивов НКВД была передана из Красноярска в Абакан и поступила в Республиканский государственный архив Хакасии. Однако, в картотеке этого архива нет карточки на дело Черкасова.

Возможно, другим исследователям повезёт больше. Тогда мы узнаем в подробностях, как проходил Черкасов свой круг ада в Абакане. Его приговорили к расстрелу, «без конфискации имущества, за отсутствием такового». Черкасова обвиняли в том, что он использовал незаслуженные звания в корыстных целях. А у него, как оказалось, никакого имущества

вовсе не было. В чем же была корысть? На эту нестыковку никто не обращал внимания. Следователи были убеждены, что он называл себя писателем непременно в корыстных целях. А он просто утверждал, что он был писателем по призванию. 21 марта он был арестован, а 8 мая вынесли приговор — расстрелять. И расстреляли бы... Спасло Черкасова лишь то, что он кому-то из следователей показался психически нездоровым человеком. Судмедэкспертиза признала, что он действительно психически больной человек, — невменяемый. Приговор был отменен.

Но круги ада для Черкасова еще не закончились...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Альманах «Енисей» (Красноярск). 1962. № 2.
- 2 Минусинский край (Минусинск). 2015. № 3–4.
- 3 Советская Хакасия (Абакан). 1941
- 4 Черкасов А., Москвитина П. Лиловый сад. М., 1999.

И. Л. НОВИКОВА

«Надо быть отзывчивым на все людские искания». Из писем С. Д. Майнагашева

АННОТАЦИЯ Статья посвящена Степану Дмитриевичу Майнагашеву, хакасскому ученому и общественно-политическому деятелю, в период его студенческой жизни, и большей частью составлена из его переписки с Иваном Васильевичем Барашковым. В своих письмах ученый предстает трогательным юношей, полным прекрасных надежд, открывает для себя просторы образования, силу печатного слова, становится свидетелем исторических событий и просто наслаждается кипящей в Москве жизнью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Майнагашев, Барашков, университет Шанявского.

Степан Дмитриевич Майнагашев – один из первых хакасских ученых, в 1916–1918 годах – национальный лидер Хакасии. В 1920 году был обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян вместе с братом Василием Дмитриевичем. Архив Майнагашева утрачен, но во время учебы в университете он переписывался со своим хорошим другом Иваном Барашковым, и Барашков сохранил его письма. Где они находятся сейчас, я не знаю, но в 1964 году этнограф К. М. Патачаков, собирая материалы о выдающихся людях Хакасии, встречался с вдовой Барашкова и сделал выписки из этих писем, и вот эти выписки вместе с другими собранными им документами хранятся в национальном архиве Республики Хакасия, в личном фонде Патачакова. Там автор с ними и ознакомился.

Степан Дмитриевич был младшим сыном в зажиточной хакасской семье, его старшие братья, как это было принято, занимались сельским хозяйством, у них уже были свои семьи, и его мать решила отпустить младшего учиться.

В 1906 году он поступил в Красноярскую духовную семинарию, закончил ее за год по ускоренному курсу и вернулся домой: «Стать попом у меня не было желания...»

В это время шла столыпинская аграрная реформа, земельные участки хакасов урезались в пользу русских поселенцев, причем, разницу между землями, подходившими для скотоводства и для земледелия, землеустроительная партия не учитывала.

Собственно, слова «хакас» еще не было, Степан Дмитриевич предложит его только в 1917 году, а до этого русские называли местных жителей инородцами – Минусинская инородная управа, Аскизская инородная управа... Степан Дмитриевич стал работать в Аскизской управе. Как он позже писал в биографии, он стал «вмешиваться и вступать в споры». И вот тут состоялось интересное знакомство: одним из руководителей землеустроительной партии был бурят Михаил Николаевич Богданов. Он был старше Майнагашева на восемь лет и ко времени их знакомства закончил Казанский пединститут и после этого, выучив несколько европейских языков, слушал лекции в разных университетах, в том числе, в Берлинском и Цюрихском.

Томск, 15 февраля 1911.

С Михаилом Николаевичем мы переписывались о том, что для возрождения, в частности, минусинских инородцев нужны интеллигентные люди из самих инородцев, своя инородческая интеллигенция, объединенная, проникнутая уважением к своему народу. Писал он мне о том, что несмотря на «зловещее карканье» некоторых лиц о вымирании инородцев, «минусинские татары не только не обнаруживают признаков вымирания, а как показывают данные статистического учета, проявляют высокой степени жизненность и жизнеспособность: население не только растет в численности, но легко и энергично приспосабливается к новым условиям среды, жизни, и готово зацвести роскошным цветком самобытной интеллигенции». В том, что число учащихся «молодых татарчат» в Красноярске и число готовящихся в Аскизе все увеличивается, я видел и вижу подтверждение этой мысли.

С другой стороны, я толковал недавно с Александром о материальной стороне дела, что какой бы то ни было рост, развитие невозможно без материального обеспечения, а эта сторона хозяйства наших инородцев стоит на низкой ступени. Наше земледелие, наше скотоводство, будучи поставлены на первобытных способах ведения, недостаточно продуктивны, и получаемые продукты, за неимением своей культуры, становятся лишь предметом сбыта на сторону в сыром виде, не принося должной пользы населению... Нужно развивать хозяйственную деятельность народа, поднять культуру хозяйства... И опять нужны люди – люди специальных технических знаний и люди общего образования, глубоко идейного направления, которые бы организовали дело одухотворения, объединяли бы разрозненные силы...

Словом, как бы мы ни развивались, чему бы себя ни посвятили, при желании найдется для нас работа на родине, и наши силы будут очень нам нужны [1, л. 32].

Под влиянием Богданова Степан Дмитриевич решает учиться дальше..

«Надо быть отзывчивым на все людские искания». Из писем С. Д. Майнагашева

10 ноября 1910.

Сообщает, что его, СД, в университет не приняли. Во-первых, он ни-где на государственной службе не состоял. Во-вторых, у него нет справки о политической благонадежности. По этому вопросу он был у ректора университета, встречался с губернатором Томской губернии. Они, как один, ответили, что такая справка выдается только по месту жительства окружным (уездным) начальством (у минусинского станowego). Лекции посещает на правах вольнослушателя. Изучает языки, историю и политическую экономию **[1, л. 26]**.

Степан Дмитриевич пишет, что не состоял на государственной службе, но в Аскизской управе он успел поработать и обнаружил там массу нарушений: взяточничество, казнокрадство, мздоимство... В письмах Барашкову он то и дело запрашивает информацию по этим нарушениям. Он продолжает с ними бороться:

20 декабря 1910.

СД просит ИВ достать данные по учету растраты за прошлый год, идет ли следствие, слушается ли дело о растрате 1000 рублей? Просит вы-слать акты по учету, составленные им.

24 декабря 1910.

СД ругает работников Аскизской управы, которые присваивали на-родные средства из подати. А население, беднота? Такие они непонятли-вые, безобидные... Мудрено ли, если они не поймут?

Но, Ваня, ты меня поймешь! Старики, кажется, сторонятся, уступают дорогу нам, так будем мы бороться! Пусть нас двое, товарищи будут...

27 декабря 1910.

СД сообщает о злорадстве Чудогашевых, Чебодаева, Кораблекова при отсутствии СД. Он, СД, о них, об управском злоуправлении написал ста-тью в газету Сибирская жизнь **[1, л. 27–29]**.

Степан Дмитриевич открыл для себя силу печатного слова.

...СД советует ИВ писать в газету, но осторожно. Но в то же время, го-ворит он, что газета – это единственное оружие в наших руках, чем мы превосходим своих противников. **[1, л. 28]**.

Томск, 8 февраля 1911.

Печатное слово несет ответственность. Нужно помнить, наше слово в печати – дело не случайное. Это лишь один из фактов нашей упорной борьбы с противниками, поэтому нужно иметь ввиду все другие факты, гарантирующие успешность борьбы.

Наши противники сильны, и вести нужно с ними тонкую борьбу. Необходимое условие успешности всякой общественной борьбы – иметь на своей стороне симпатии народа, а в данном случае, разоблачая все и всех, вместе с вызванной ненавистью разоблачаемых, как бы не поте-рять нам доверие и остального народа. Нужно напомнить и темноту его, и то, каким влиянием среди него пользуются наши противники.

Приводит неудачный пример некоего Евдокима Павловича, который «в свое время домогался введения поимущественной раскладки податей, но ведь не понял его народ, а теперь при всем нашем старании мы не в состоянии провести его в головы».

Твою работу, твою энергию я приветствую, и тебя, как союзника, цену, хочу сказать одно: будь осторожен в своих действиях и вдумчив.

По сообщению Барашкова, делами Аскизской управы заинтересовался крестьянский начальник, а непосредственно занялся следователь. О недостатках в работе управы было известно губернатору [1, л. 31–33].

Томск, 16 марта 1911.

СД пишет Барашкову, что читал его статью в газете «Сибирские вопросы». Выведены в свет плуты недоброжелателей. Они этого не ждали, им это не мерещилось. Мы на этот раз не потерпели неудачу. Пусть это послужит хорошим началом... Чтобы мужики поддержали. ...Желал бы я, чтобы это было не в Аскизе, но и вообще среди населения.

Времена господства Чудогашевых да Чебодаевых, видно, отходят. Да и пора ведь зажечь инородцам более правильной жизнью!» [1, л. 34].

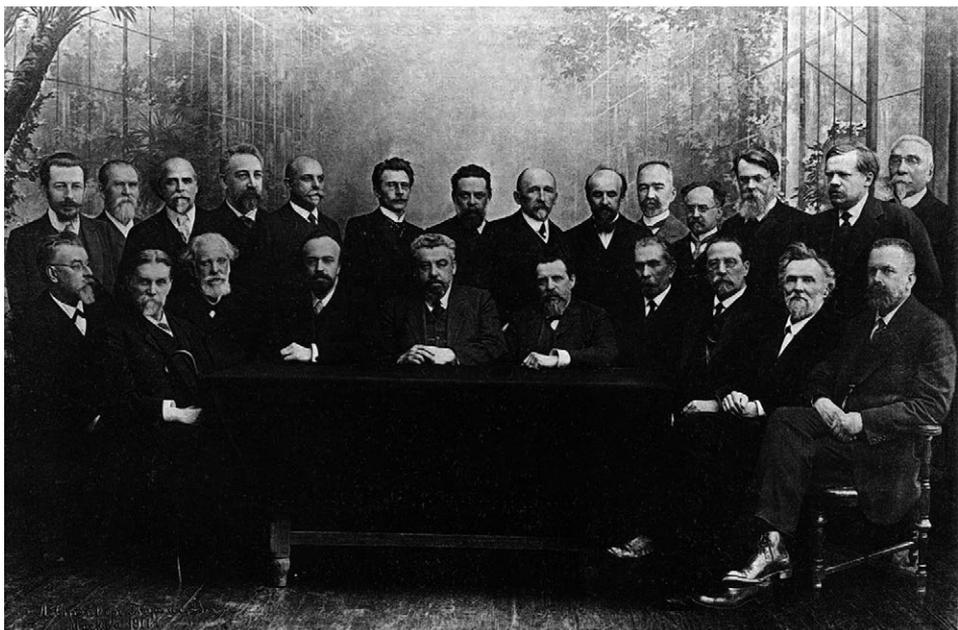
Позже Барашков станет профессиональным журналистом, первым в Хакасии.

В письме от 23 февраля 1911 года Степан Дмитриевич упоминает студенческую забастовку, в которой он участвовал, и которая была сорвана, но к счастью его самого опасность миновала.

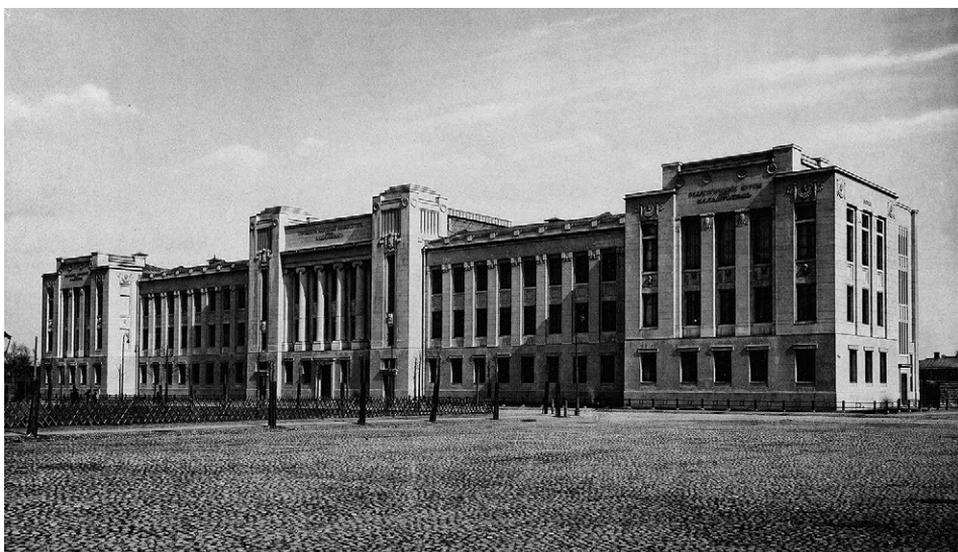
О здешних делах, событиях в высших учебных заведениях писала газета Сибирская жизнь [1, л. 33].

Главным событием, произошедшим в это время в высших учебных заведениях, было дело Кассо. В январе 1911 года после студенческих волнений министр просвещения Кассо издал циркуляр «О временном недопущении публичных и частных студенческих заведений». Он запрещал проведение собраний в университетах, вменял в обязанность ректорам препятствовать проникновению в университет посторонних лиц и сообщать в полицию о предполагаемых сходах. На градоначальника возлагалась обязанность в случае волнений закрыть университет с помощью полиции.

Ректор Императорского Московского университета Мануйлов собрал экстренное заседание Совета, представил доклад о создавшемся положении и заявил, что не видит возможности нести на себе обязанности ректора и подает прошение об отставке. Такие же заявления сделали помощник ректора Мензбир и проректор Минаков. Отставка была принята, в «Правительственном вестнике» был опубликован высочайший указ не просто об увольнении Мануйлова, Минакова и Мензбира, но и о запрещении им заниматься учебной и преподавательской деятельностью по ведомству народного просвещения. В последующие дни в отставку подали несколько десятков профессоров, Вернадский, Тимирязев, Сербский... К концу семестра университет покинуло 130 человек – около трети преподавательского состава.

Илл. 1. Профессора Московского университета, подавшие в отставку в знак протеста против произвола властей. Сидят: В. П. Сербский, К. А. Тимирязев, Н. А. Умов, П. А. Минаков, А. А. Мануйлов, М. А. Мензбир, А. Б. Фохт, В. Д. Шервинский, В. К. Цераский, Е. Н. Трубецкой; стоят: И. П. Алексинский, В. К. Рот, Н. Д. Зелинский, П. Н. Лебедев, А. А. Эйхенвальд, Г. Ф. Шершеневич, В. М. Хвостов, А. С. Алексеев, Ф. А. Рейн, Д. М. Петрушевский, Б. К. Млодзеевский, В. И. Вернадский, С. А. Чаплыгин, Н. В. Давыдов.

Илл. 2. Университет Шанявского, начало 1910-х гг.

Многие из них, в том числе Мануйлов, перешли работать в народный университет Шанявского. Он был основан на деньги частного лица и подчинялся не ведомству народного просвещения, а Московской городской думе. Там не было обязательных дисциплин, каждый студент сам выбирал, какие лекции посещать. Для поступления не требовалось никаких документов кроме удостоверения личности, но, правда, и на выпуске не выдавали дипломов. Слушатели по своему желанию могли быть подвергнуты поверочным испытаниям, и при успешной их сдаче Правление университета выдавало им особое удостоверение. Главной задачей Шанявского была доступность образования — туда принимали всех желающих, мужчин, женщин, всех национальностей, всех вероисповеданий и политических убеждений. В 1911 году в университет Шанявского пришла большая группа профессоров, ушедших из Московского университета из-за дела Кассо. В эти годы там учились Сергей Есенин и Анастасия Цветаева.

В январе 1912, в середине учебного года, Степан Дмитриевич Майнагашев приезжает в Москву.

Москва, 25 января 1912.

В Москву приехал 21 января 1912. Остановился в гостинице. Встретил Серафиму Михайловну, чудный человек. Зачислен в народный университет А. Л. Шанявского. Посещает лекции. Побывал в Кремле, осмотрел достопримечательности, кремлевские палаты, колокольню Ивана Великого, Царь-колокол, Царь-пушку, вдаль Воробьевы горы, возле памятник Минину и Пожарскому, лобное место...

Москва, 14 февраля 1912.

Ах, как я люблю уже университет! Он оправдал все мои надежды, большего я от него не ожидал! Эти науки, так хорошо излагаемые, к которым я так долго и так тщетно стремился, эта полнейшая свобода в выборе их для себя, кажется, нигде в другом месте я не нашел бы этого. Я очень доволен, что приехал, хотя и во второй половине года.

Слушает курсы:

Русское государственное право,
экономика промышленности и торговли,
политэкономия (читает Мануйлов),
русская история XIX века,
история международных отношений,
теория исторического процесса,
методология истории,
немецкий язык,
логика и психология (изучал самостоятельно).

Занимается в читальном зале имени Тургенева. Книги для домашнего чтения берет из общественно-философского отделения библиотеки университета. Час времени выделяет на осмотр Москвы [1, л. 36–37].

Разве можно в Москве, да еще в первый раз приехавшему так замкнуться? ...В этом же доме в другом помещении живет Доможаков. Я каждый день с ним вижусь. Произвел он на меня впечатление очень вялое. В прошлом году он страдал, как он говорил, нервным расстройством. Занимает очень маленькую комнату. 50 рублей ежемесячно ему присылают.

Илл. 3. Открытие памятника Александру III в Москве

Куда он деньги деваает? По-татарски говорит очень не гладко¹. Извинялся, что он отвык от родного языка. Целыми днями, говорит он, занимается. Никуда не выходит из своей комнаты, у него мало знакомых... Этак сидеть в его комнате поневоле сделаешься вялым. Готовится на аттестат зрелости, но боится не выдержать. С тех пор я у него не был [1, л. 48].

Встретил знакомого человека — Адрианова из Томска. Он сказал: «Лучше, что вы покинули Томск и приехали в Москву. Здесь не только университет в данном смысле, но и вся Москва с ее музеями, галереями является университетом». Спешит посетить музеи и галереи. В третьяковой галерее был два раза. Второй раз был с Серафимой Михайловной. Смотрели картины Васнецова, Верещагина. Вместе с Серафимой Михайловной в Румянцевском музее. Он с ней часто встречается [1, л. 37].

Письмо написано из Москвы на немецком языке.

Был в совершенно незнакомом месте Москвы. Много ездил на трамваях. В компании Серафимы Михайловны был в Новодевичьем монастыре. Долго простоял на могиле Чехова [1, л. 48].

Вчера я отправился на открытие памятника Александру III, но туда я не пробрался, пожертвовать днем, чтобы придти туда и ждать, не захотелось. Все же на обратном пути при въезде в Кремль я видел государя. Засмотревшись на него, не заметил маленького наследника, который сидел в той же коляске перед ним. У императора очень свирепое лицо. В последнее время я порядочно занимался личностью государей, их положением в обществе (я ведь 26 мая сдавал экзамен по Русскому государственному праву — сошло очень хорошо!) [1, л. 48].

Патачаков пометил, что из этого письма стерта дата, но открытие памятника Александру III в Москве состоялось 30 мая 1912 года.

¹ Очевидно, по-хакасски — слово «хакас» будет принято только в 1917 году, а до этого хакасов называли, в том числе, енисейскими татарами. — Прим. автора.

Москва 6 марта 1912 года.

СД за правильную поимущественную подать. Он считает, чтобы этот вопрос решал сам народ. Боюсь, что народное сознание еще слишком подавлено, а байское влияние еще слишком велико. Сумеет ли народ без помощи увидеть открытую дорогу и вступить в нее? Он за то, чтобы в управе были справедливые представители.

На моего брата Василия я давно махнул рукой, я исключил его из числа помощников нам, но чтобы он сделался еще таким открытым противником... Это чорт знает, что такое... [1, л. 38].

В записях Патачакова это, к сожалению, единственное упоминание Степаном Дмитриевичем его брата Василия, и в чем именно они сделались открытыми противниками, я не знаю. Возможно, дело в сочувственном отношении Степана Дмитриевича к простому народу: «...А население, беднота? Такие они непонятливые, безобидные...» [1, л. 28]. Моя бабушка, Евдокия Васильевна Майнагашева, уже в советское время, пережив очень тяжелые времена, лишения, войны, голод, рассказывая о своем детстве, слово «бедные» произносила пренебрежительно. Она считала, что бедными были те, кто не хотел работать. Гораздо легче было наняться в сезон к богатым, заработать какой-то минимум, чтобы не умереть с голоду, и целый год бездельничать, чем держать большое хозяйство, ни в чем не нуждаться, но и заботиться об этом хозяйстве круглый год без выходных. Скорее всего, именно так относился к бедноте ее отец.

Через восемь лет после этого письма, где Степан Майнагашев назвал Василия открытым противником, оба брата будут расстреляны и перед смертью обнимутся так, что их, чтобы расстрелять, придется растаскивать [2].

Москва, 13 марта 1912 года.

В первой части письма описывается о делах Аскизской управы, о необходимости привлечения к ответственности письмоводителя Афанасьева. Он основной растратчик, да Чудогашев. Выборные – безвинные простые люди. Фактически деньги хранятся у письмоводителя. Важно, чтобы судья это знал, ему это надо растолковать.

Во второй части письма СД на хакасском языке описал свою экскурсию в Кремль. Было это в воскресенье, залез на колокольню Ивана Великого, с Успенского собора наблюдал с высоты над городом, растянувшимся на огромной территории.

Москва 30 марта 1912 года.

Ваня, очень жалею, что поездка в Германию не состоялась, а я-то как надеялся на это... Но что же делать? Придется примириться с обстоятельствами. Домой тоже думаю не ехать. Пока поселился здесь почти на краю города и сравнительно дешево устроился: комната 5 рублей за 4 недели [1, л. 38–39].

Степан Дмитриевич время от времени приводит какие-то еще расходы, я перенесу их сюда для сравнения цен:

Илл. 4. Василий и Степан Майнагашевы. Архив Е. В. Тодышевой.

Илл. 5. Слева направо, сидят: С. Д. Майнагашев, П. Н. Кичеев, И. В. Барашков. Стоят С. М. и А. М. Порываевы.

...Деньги на книги я еще не получил. Полное собрание сочинений Толстого, 14 томов, за исключением, конечно, недозволенного, у Макушина стоит 25 рублей, есть более дешевое издание в 14 рублей, но там нет его произведений философского характера [1, л. 49].

...За изучение немецкого языка с группой СД платит 4 рубля за месяц [1, л. 49].

Через полтора года, после экспедиции к тюркским племенам по заданию Императорского географического общества, Степану Дмитриевичу обещают «платить в течение 6 месяцев по 25 рублей на период обработки материалов» [1, л. 43]. Надеюсь, действительно заплатили, а не только пообещали. Об этом больше ничего не написано, но, возможно, Патачаков что-то пропустил.

Иду в студенческий философский кружок, собрание по поводу смерти Л. Н. Толстого. Этой смертью здесь взбудоражились здорово². Я был на сходке студентов по этому поводу, сходка была не разрешена администрацией, прибыла полиция, городовые, тухнул, я думал, попаду в историю, и капут моей «благонадежности», и капут может быть моим надеждам на будущее, но обошлось благополучно. Вообще, я многое мог бы написать о здешней жизни, жизни студентов, но извини, брат, не хватит места все описывать... [1, л. 40].

Через год Барашков также поступил в университет Шанявского.

г. Москва, 1913.IV.24. Шлю вам, «аскизцы», привет из Москвы. Недавно снялись. В очках — младшая Порываева, курсистка высших женских курсов, другая — старшая Порываева, курсистка педагогических курсов, бывшая Арбатская учительница.

Сегодня день белого цветка. Майнагашев сегодня вечером едет в Питер. Всего наилучшего. Амчач» [3].

Младшая Порываева — это Серафима Михайловна, с которой Степан Дмитриевич осматривал московские достопримечательности. Они обвенчались 31 декабря 1915 года.

Юноша между Майнагашевым и Барашковым — Павел Кичеев. В 1915 году он уедет в Киев поступать в школу садоводства и огородничества и утонет, купаясь в Днепре. Судя по тому, что Барашков не называет ни его, ни Майнагашева, они дружили еще до учебы в Москве, и Вера Филаретовна знала обоих.

День белого цветка — это день помощи больным туберкулезом.

А Майнагашев действительно вечером 24 апреля уедет в Петербург, переписка продолжается:

28.04.1913. Пишет, что он, Майнагашев, был у Востротина. Кызыльцы (доверенный) прислал ему телеграмму, что их насильно переводят в осед-

² Толстой умер 7 ноября 1910, я не поняла, почему они так запоздало взбудоражились, но так написано. — Прим. автора.

«Надо быть отзывчивым на все людские искания». Из писем С. Д. Майнагашева

лое состояние, просят защиты. Был Востротин в МВД. Сообщили генерал-губернатору и губернатору для расследования [1, л. 41].

Сначала я поняла, что телеграмму прислали Степану Дмитриевичу, он пошел за помощью к Востротину, и уже вместе они начали хлопотать, сообщили генерал-губернатору... И Степан Дмитриевич отчитывается в письме о предпринятых действиях. Но в 1913 году Майнагашев еще только учился в университете, а Степан Васильевич Востротин был депутатом Государственной думы от Енисейской губернии, кзыльцы скорее попросили бы помощи у Востротина.

И еще у Востротина было необычное увлечение – полярные путешествия. В 1913 году, осваивая для своих коммерческих целей Северный морской путь, он пригласил самого Фритьофа Нансена принять участие в экспедиции! Нансен был знаменит, его поездка широко освещалась в прессе, Востротину была выгодна такая реклама.

Позже Нансен напишет книгу об этом путешествии, и в частности о Востротине:

Лучшего спутника по Сибири у нас и быть не могло. Карское море Востротин проехал во время своего свадебного путешествия в 1894 году, а вниз и вверх по Енисею плавал много раз. Свою родину и своё миллионное население он знал вдоль и поперёк и являлся настоящим живым справочником по всем интересовавшим нас вопросам относительно условий местной жизни и труда. Кроме того, он сам в 1890-х годах состоял совладельцем пароходства по Карскому морю и Енисею и даже приобрёл для этого предприятия на собственные средства несколько пароходов. В результате, потерял немало денег, но обогатился большим личным опытом в этой области [4].

В сентябре Нансен и Востротин добрались до Красноярска. По стечению обстоятельств, Майнагашев в это время возвращался в Москву из своей первой экспедиции к тюркским племенам и тоже оказался в Красноярске.

06.10.1913. Петербург. Открытка.

Сообщает, что в Петербурге живет уже неделю, еще придется жить неделю. Лекции в Шанявском университете уже идут. Предстоит его доклад о шаманстве в Географическом обществе.

17–18.10.1913. Москва. В Петербурге прожил две недели. Всю свою летнюю работу сдал. Поездку признали удачной. А меня она совсем не удовлетворяет.

Сделал доклад в Географическом обществе. Главной темой было шаманство. Доклад сопровождался иллюстрацией, исполнение камлания на фонографе и картинками на экране (диапозитивы из снимков). Получилось довольно солидное представление. Доклад читался с перерывом, состоял из двух частей. Много было вопросов. У сагайцев (хакасов) тема не разработанная. Много вопросов, когда сопоставляешь с шаманством у бурят и якутов. У них эта тема в какой-то степени разработана.

Илл. 6. Нансен в центра кадра во втором ряду. Востротин – четвертый справа.

Илл. 7. Майнагашев на встрече с Нансеном, Красноярский краеведческий музей.

«Надо быть отзывчивым на все людские искания». Из писем С. Д. Майнагашева

Кроме членов Географического общества слушать доклад пришли и другие, в том числе буряты. Жаль, что он уехал сразу же после доклада, и ему неизвестно, какое впечатление произвел доклад на публику.

Председатель Этнографического отделения Географического общества предлагал мне прочитать тот же доклад в Москве в обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии. Не знаю, рискну ли выступать еще, все-таки чувствую себя недостаточно подготовленным.

После этих выступлений у СД развился интерес к науке: Переживаю период повышенного настроения. Хочется поработать, сделать что-нибудь. 18.11.1913. Москва.

СД участник инородческого кружка. Выступил с сообщением о сагайцах, с иллюстрацией. Особенно заинтересовались сообщением буряты. Много было задано вопросов. Привлекли внимание родственные связи, родственные общности.

Участвуют якуты. На следующем занятии просили сделать сообщение о своем крае у них.

Были затронуты вопросы религиозного представления: шаманизм, в связи с этим бурятский буддизм, ламаизм.

Возник вопрос: следует ли инородческой интеллигенции жениться на русских? Мнения разошлись. 1) нельзя, исходя из сохранения нации, 2) можно, ибо в нации все равно не отгородиться, и не в этом нужно полагать сохранение нации.

Вопрос: Как понимать самосохранение нации? Надо подумать [1, л. 42–43].

Одновременно с учебой в университете Степан Дмитриевич обрабатывал собранный в экспедиции этнографический и лингвистический материал, и это привело его к идее составить хакасский словарь.

24.11.1913. Москва. СД предлагает Барашкову поручить Василию Николаевичу составление карточек качинских слов, шорских – Матурскому, учителю, дельный парень. А сагайские СД возьмет сам. Затем все это объединить. За основу взять образцы Катанова, словарь Радлова. А если заверить, какой транскрипцией пользоваться, проконсультируется у петербургских знатоков тюркского языка. Затем взяться за составление правил грамматики. В сагайском наречии взять и бельтирском, и койбальском наречии.

31.03.1914. Москва. СД выражает поздравления и пожелания деятельности инородческого кружка самообразования, организованному Барашковым. Кружок также занимался постановкой спектаклей. Рекомендует быть ближе народу, быть им понятным. Это свет в темном царстве.

Я скоро приеду. А с елейной кооперативностью отца Владимира³ и с распадом общественности мы еще поборемся! [1, л. 44].

29.10.1914. Москва. Из Хакасии в Москву приехал 28.09, 04.10 уехал в Петербург, из Петрограда вернулся 15.10.

³ Очевидно, минусинского протоиерея Владимира Ивановича Кузьмина. – Прим. автора.

Пока Степан Дмитриевич собирал в Хакасии этнографический материал, столицу переименовали, но по привычке он иногда называет ее Петербургом.

Жизнь складывается напряженной. За лето не отдохнул. На будущий год вряд ли он будет в университете Шанявского. Слушает больше кооперативные курсы. В то же время обработка летнего материала. Материал представил в Петербург. Признали удовлетворительным. Обещают напечатать кое-что из моего прошлогоднего и нынешнего отчетов. Война коснется и меня **[1, л. 45]**.

18.02.1915. Москва. СД пишет, что ему дороги и близки интересы общества. Он будет работать для общества. Где будут жить, пока не определили. Но в апреле они будут выбираться из Москвы. Вернуться на следующую зиму в Шанявский университет не придется.

Пока они снимают маленькую комнату, Серафима Михайловна служит в канцелярии. СД продолжает разрабатывать летние материалы, пишет статью для журнала «Живая старина» **[1, л. 46]**.

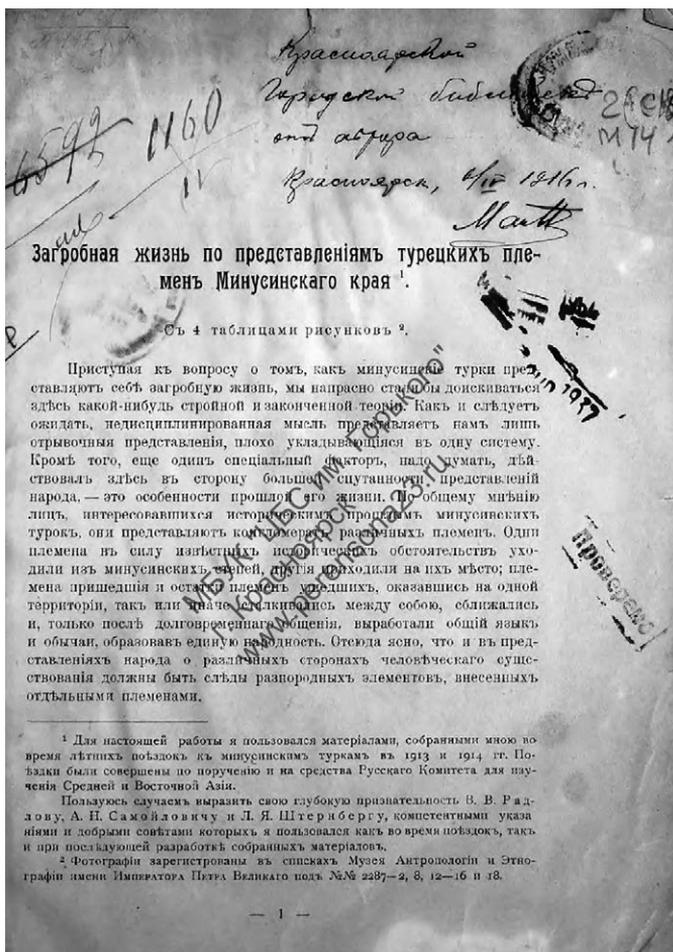
Статья Майнагашева «Загробная жизнь по представлениям турецких племен Минусинского края» была опубликована в журнале «Живая старина» в 1915 году и имела успех, в 1916 была издана отдельным тиражом. В красноярской библиотеке имени Горького хранится экземпляр с дарственной надписью Степана Дмитриевича (см. илл. 8).

Выражение «живая старина», может быть, не связанное с этим журналом, мелькнуло в путевом дневнике этнографа Софьи Просвиркиной, которую в июне 1917 года в поездке по Хакасии сопровождала сестра Степана Дмитриевича Александра:

В одном месте мне особенно бросилась в глаза поэтичная картина. Среди покрытой цветами степи развалились молодые барашки неподалеку от тихого, почти безлюдного улуса. «Живая старина», – определила моя спутница эту картину **[5, л. 8]**.

Из писем Степана Дмитриевича:

Недавно обращался ко мне письмом второй сын Апчаная Копкас. У молодца появилось желание учиться, и не пустяшное, думаю, не временное, а выношенное до известной степени, по крайней мере, что он не расстанется с этой мечтой, а родители препятствовали этому. Его письмо меня порадовало, все же приятно, что «в нашем полку прибывает...» Надо быть отзывчивым на все людские искания, мало разве людей остается за бортом, оттого только что в свое время они не нашли товарищеской поддержки? Если человек с чувством доверия просит у нас руку помощи, мы обязаны дать ее. Я ответил ему, ободряя, призывая к работе над собою. Если даже он учиться не будет, то народу нужны ведь не только ученые, ему нужны честные люди, добрые общественники, поэтому каждого обращающегося к нам мы не должны терять, а должны ближе привлечь к себе **[5, л. 50]**.

Илл. 8. Автограф
С. Д. Майнагашева:
«Красноярской
городской
библиотеке
от автора,
Красноярск,
6 апреля 1916 г.»

Еще в 1913 году, обрабатывая материалы первой экспедиции, Майнагашев писал Барашкову:

Нет, я еще не изменил былым заботам – идейное служение родине, хотя понятие родины мне теперь как-то шире представляется, чем раньше [5, л. 41].

В 1916 Степан Дмитриевич с большим сожалением оставляет научную работу и полностью посвящает себя идейному служению родине.

Он добивается возврата хакасам земель, изъятых в переселенческий фонд, организывает кредитные товарищества (они в том числе занимались сбытом сельхозпродукции, потому что приезжие перекупщики бессовестно обирали хакасов; и закупом промышленных товаров – для жителей небольших аалов было проблемой делать это самостоятельно).

09.02.1916. Проводил собрание в улусе Ирессове. Своей ближайшей задачей ставит широкое развитие в Хакасии сети кредитных учреждений и по-

средством их воздействие на все стороны жизни народа. Большое значение придает развитию потребительских обществ. «Если я окажусь во главе кредитного дела, ты во главе потребительского дела — это может быть было бы весьма удачное стечение обстоятельств» [5, л. 47].

Тем летом, в 1916 году, в самый разгар полевых работ, хакасов впервые призвали в армию, что-то типа стройбата — Черемховские угольные копи, каторжные условия! Дошло до смертных случаев. Началось массовое дезертирство. Дезертиров судили. Степан Дмитриевич пытался смягчить их участь.

В 1917 году он инициировал и провел Первый съезд хакасского народа, на котором, собственно, и предложил название «хакасы».

Он добился выделения хакасских волостей в самостоятельное земство. Ну, почти добился — решение было принято, не успели утвердить границы.

Он разработал первый хакасский алфавит.

Активно участвовал в съездах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в чрезвычайном Сибирском съезде, который не признал большевистского переворота и образовал Сибирскую областную думу; Степан Дмитриевич вошёл в её состав.

В 1918 году Сибирская дума приняла Декларацию о государственной независимости Сибири.

В 1919 году, после утверждения Советской власти, как практически все мужчины клана Майнагашевых, Степан Дмитриевич стал участником повстанческого движения. Осенью 1919 года через Аскизский район, где они жили, несколько раз проходила партизанская армия. Моей бабушке было тогда шесть лет, и по ее воспоминаниям, и красные, и белые отбирали еду, но красные еще и убивали. Понятно, что Майнагашевы сопротивлялись. Несколько живших рядом зажиточных семей, несколько десятков молодых сильных мужчин, с детства сидевших на лошади и державших в руках оружие, по крайней мере, охотничье.

Задержание Майнагашевых напоминало войсковую операцию. В с. Бея в марте 1920 г. были сведены 21 милиционер Минусинской уездной милиции, 5 красноармейцев Минусинского гарнизона, 10 кавалеристов Бейской самообороны, 50 пехотинцев и 10 кавалеристов самообороны Абаканского завода. Вместе с десятью конными милиционерами, которых привел возглавляющий эту операцию начальник 4-го участка Минусинской уездной милиции Р. Э. Харью, был создан отряд общей численностью в 107 бойцов и состоящий из 86 пехотинцев и 21 кавалериста. Пехоту разбили на две роты. Не доходя до Майнагашевского улуса десяти верст, отряд начал его окружение. Атака на улус началась в шесть часов утра 10 марта... [6].

В апреле 1920 года Степан Майнагашев был расстрелян вместе с братом Василием по обвинению в контрреволюционной деятельности. Реабилитирован в 2000 году постановлением прокурора Красноярского края.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1** Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф. Р-966. Оп. 1. Д. 120.
- 2** Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 1788. Оп. 1. Д. 76. Л. 120.
- 3** ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-966. Оп. 1. Д. 135.
- 4** *Нансен Ф.* В страну будущего. Красноярск: Тренд, 2009. С. 11–12.
- 5** Томский областной краеведческий музей (ТОКМ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 51.
- 6** *Шекшеев А. П.* Гражданская смута на Енисее. Победители и побежденные». Абакан, 2006. С. 171.

Н. В. СЕЛЕЦКАЯ

«География моего творчества — от Норильска до Монголии и от Монголии до Ленинграда»: координаты творчества Рудольфа Букулита

АННОТАЦИЯ Статья посвящена биографии Рудольфа Карловича Букулита, выдающегося художника Сибири, отдавшего всю свою жизнь Северу. Выявлены важнейшие события его творческой и педагогической биографии, стилевые и жанровые характеристики творчества. Представлена характеристика «сурового стиля» сибирской живописи и основные темы его реализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Букулит, искусство, живопись, «суровый стиль», Стрелка, Лесо-сибирск, речное пароходство.

Искусство в XX века развивалось не по восходящей линии, а в чередовании различных фаз: вызова модернизации и ответной реакции на него. Нельзя однозначно утверждать, что Россия была исключением, её искусству были также присущи черты этого процесса.

При быстром изменении политической и экономической системы в обществе как правило обнаруживается невозможность столь же стремительной смены культурных и ценностных ориентиров, эстетических вкусов и стилевых предпочтений. В сегодняшней исторической ситуации художественное наследие советской эпохи либо отвергается, либо эстетизируется. Социальная гармонизация возможна лишь при условии, что советское прошлое и советское искусство займут необходимое объективное место в исторической памяти современников, найдут понимание локуса и времени, будут вписаны в культурный и художественный контекст [3, с. 5–28].

Творчество художников Сибири дает возможность наглядно в зрительных образах представить жизнь отдаленных уголков нашей Родины,

понять, что настоящий талант реализуется даже вдали от признанных культурных центров России. Примером именно такого яркого и самобытного художника, гения места, воспевавшего родной сибирский край, является Рудольф Карлович Букулит. Неординарность творческого пути и факты биографии Рудольфа Карловича Букулита отразились и в искусстве: жизнь в сибирском рабочем посёлке, пороги Ангары и разливы Енисей, суровые будни речника, творческие поездки.

Родился Рудольф Карлович в 1927 в городе Иркутске, в семье латышского переселенца, рабочего – Букулита Карла Яновича, и уроженки села Маклаково из крестьянской семьи Петуховой Федосьи Дмитриевны. Карл Букулит релацировался в Енисейскую губернию изначально по причине выделения земель для крестьян, а после начала революционного движения, активно втянулся в политическую деятельность. Отец будущего художника принимал участие в Енисейско-Маклаковском восстании, и именно в эти годы познакомился с будущей женой. После окончания восстания и утверждения Советской власти, семья Букулита переехала в Иркутск, где Карл Букулит ещё некоторое время продолжал политическую деятельность. Но крестьянские корни жены и её стремление вернуться на малую родину оказалось сильнее, и семья переехала в Енисейск.

Школьные годы Рудольфа прошли в городе Енисейске, где он окончил среднюю общеобразовательную школу № 1. После окончания школы, ещё до окончания Великой отечественной войны – 12 марта 1945 года – он был призван в Советскую армию, где, после окончания основного срока службы, остался на сверхсрочную службу и демобилизовался в мае 1951 года. Служба в армии была почётной и престижной, но Рудольф со временем начал ощущать тягу к творчеству, и особенно он скучал по сибирским пейзажам, по мощи и силе родных рек.

Так в душе сибиряка пробудилось желание заняться живописью. Именно из-за этой жажды творчества солдат, паренёк из рабочей семьи решил поступать в Иркутское художественное училище, в котором учился у именитых и признанных мастеров-живописцев Советского союза: Александра Карповича Руденко, выпускника Всероссийской Академии художеств в Ленинграде, и Баркалова Дмитрия Михайловича, члена Союза художников СССР, выпускника в МГХИ им. В. И. Сурикова.

Примером глубокого понимания художественной характеристики родного края явились для Букулита известные сибирские художники Д. И. Каратанов и Б. И. Лебединский. После окончания Иркутского художественного училища у Рудольфа была возможность и стремление поступить в Академию художеств, но любовь и долг заставили его поступить иначе.

В 1955 году с июля по декабрь Рудольф Букулит работал в с. Стрелка, но не по своей вновь обрётённой специальности художника-живописца, а в качестве монтера радиоузла Стрелковского отделения связи. Молодого художника вдохновляла кипучая жизнь рабочего посёлка, энтузиазм молодых строителей коммунизма, красота Ангары, её величавых порогов, монументальной природы. Тяга к изобразительному искусству и жажда творчества пересилила в молодом специалисте необходимость заработка и стремление к обустройству быта молодой семьи. Именно поэтому Букулит вместе с семьёй – женой и её сыном – переехал в Красноярск,

где стал работать художником в Красноярском краевом художественном фонде вместе с Андреем Геннадьевичем Поздеевым, с которым был очень дружен потом всю жизнь.

Уже осенью 1956 года картины Рудольфа Букулита выставлялись на Осенней выставке Красноярских художников в Доме просвещения одновременно с работами Сергина, Поздеева, Ряннеля, Орлова, Ряузова, Худоногова, Турова и многих других именитых талантливых художников Красноярья. За пять лет работы в Красноярском краевом художественном фонде Рудольф Карлович принял участие в шести художественных выставках в г. Красноярске, в том числе проводимых Академией художеств с участием художников Сибири и Дальнего востока [5].

Летом 1962 года семья художника уже с двумя детьми вновь возвращается в с. Стрелка. Так как работы для профессионального художника в небольшом поселке лесозаготовителей и сплавщиков леса не было, а семью нужно было кормить, в летнее время Рудольф Карлович не гнушался ничем — протягивал радиолинии, летом работал на лесосплаве. В свободное время писал картины, делая этюды и зарисовки в обеденный перерыв. Осенью 1962 года в клубе Стрелковской сплавной конторы появилась должность художника оформителя, на которую был принят Рудольф Букулит.

Следующие три года были очень продуктивными для художника: он стал одним из самых активных членов творческого объединения художников «Енисей», одним из основателей отделения этого объединения в Лесосибирске, выезжал с делегацией красноярских художников на академическую дачу Д. И. Кардовского в Переславль-Залесский для работы на пленэре, на Академическую дачу художников им. И. Е. Репина в Тверской области, принял участие в пяти выставках в Енисейске, Красноярске и Новосибирске [6].

За годы работы в сплавной конторе Рудольф Карлович сам не неоднократно отправлялся в навигацию по северному маршруту Стрелка-Игарка-Дудинка, а также проводил выставки на кораблях и катерах Енисейского речного пароходства, основными темами которых были трудовые будни сплавщиков, речников, рабочих, виды берегов Енисея, Ангары, Большой Хеты и Дудинки, городские и промышленные пейзажи [1].

С 1965 года началась педагогическая страница в жизни Рудольфа Карловича: он устроился на работу учителем рисования и трудов в среднюю общеобразовательную школу № 12 с. Стрелка, не только ни оставляя художественного творчества, но и прививая любовь к искусству своим ученикам. Стрелковский период творчества Рудольфа Карловича был очень плодотворным: художник совершал неоднократные выезды в пленэрные экспедиции по городам Средней Азии, на Байкал, в Тыву, в Хакассию, в Крым, Ростов-Великий, Борисоглебск, Грузию и другие живописные уголки Кавказа. Художник принимал участие более чем в десяти всесоюзных и краевых выставках, среди которых особенно выделялись выставки, посвященные покорению природы и развитию промышленности Советской Сибири. Это и виды строительства и активной деятельности Красноярской, Саяно-Шушенской, Хантайской и Братской ГЭС, сплавы плотов Лесосибирскими деревообрабатывающими комбинатами, строительство новых промышленных городов, в которых живут и трудятся молодые,

Рудольф Букулит с рюкзаком, Нижняя Тунгуска. 1983 г.

энергичные и одухотворённые мечтой и идеей люди. Учитывая и благодаря за заслуги перед изобразительного искусства региона и огромной страны, имя Рудольфа Карловича было внесено в библиографические справочники выдающихся художников СССР, России и Красноярского края. География более чем 200 работ Букулита, как говорил сам автор, — «от Норильска до Монголии и от Монголии до Ленинграда». Он участвовал в выставке, посвященной 100-летию со дня рождения Ленина, где стал лауреатом премии Ленинского комсомола. С 2008 года Рудольф Карлович Букулит стал членом Союза художников России.

Творческое наследие Рудольфа Карловича достаточно велико и разнообразно. Составить полный каталог его работ на настоящий момент практически невозможно, так как художник очень часто дарил свои картины друзьям, близким, коллегам, знаковым для его творческой судьбы коллективам. Приблизительный список насчитывает более 200 работ разных жанров, но особое предпочтение художник отдавал пейзажам (речным, деревенским, урбанистическим), натюрморту, портрету. Искусствоведы и коллеги-художники всегда отмечали академический почерк, который совершенствовался на протяжении всего жизненного пути Рудольфа Карловича, но и новаторство и бунтарство XX века нашло своё отражение в работах мастера.

Этот почерк сложился у художника в определённом контексте советской живописи вообще, и сибирском её воплощении в частности в тот период времени, который стал для него моментом творческого становления.

В обширном и разнообразном пространстве сибирской живописи конца 1950-х – начала 1970-х годов, на фоне важных для последующего развития искусства региона процессов (формирования профессиональных организаций художников, интенсификации художественной жизни, выхода сибирских художников на общероссийский уровень), в качестве основной тенденции выделяется «суровый стиль».

Переломными событиями, послужившими началом нового этапа в художественной жизни страны, стали XX партийный съезд (критика Н. С. Хрущёвым сталинизма), Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, проведённый в 1957 г. в Москве. На смену политике «изоляциизма» пришло стремление власти утвердить страну и её столицу в качестве центра мировой художественной жизни. Изменения, которые происходили во всех видах искусства – литературе, кинематографе, театре, были проникнуты особым духом творческих исканий. «Шестидесятники» открывали новые темы, отражавшие жизнь во всей присущей ей полноте и сложности. В обновлении живописи решающую роль сыграли молодёжные выставки, появление которых само по себе было новым и непривычным для советского искусства.

К началу периода «оттепели» во всех областных и краевых центрах Сибири были образованы отделения Союза художников, однако их состав был немногочисленным, и лишь небольшая часть художников, входивших в их состав, имела высшее образование. Изменения начались с конца 1950-х гг., когда в Сибирь стали приезжать выпускники художественных училищ и вузов, в том числе столичных. В результате повысился общий образовательный уровень в среде художников, кроме того, с творчеством молодых живописцев в изобразительное искусство Сибири быстрее стали проникать новаторские идеи и формы, в частности, «суровый стиль».

Значительным событием была организация Домов творчества, которые становились серьёзной школой для художников и давали возможность активно общаться мастерам разных регионов. Именно там была проведена первая выставка, в которой принял участие Рудольф Букулит.

Большое значение для творческого роста сибирских художников имели творческие командировки в сельские районы и на предприятия. У художников Сибири появилась возможность лично знакомиться с зарубежным искусством на выставках.

Большое значение для развития изобразительного искусства в регионе, для активизации творческой деятельности художников играло открытие новых художественных музеев, так, в 1958 г. состоялось открытие Красноярской художественной галереи и Новосибирской картинной галереи, в 1959 г. – открытие Алтайского краевого музея изобразительных и прикладных искусств, в которых начали формироваться фонды современной сибирской живописи. В 1960-е годы резко увеличилось количество выставок работ сибирских художников (краевые и областные выставки, персональные выставки, выставки молодых художников и т.д.). Особое внимание привлекали выставки молодых художников, именно здесь разгорались самые жаркие споры, высказывались полярные суждения, здесь кипела жизнь.

Искусствоведы отмечали, что «зональные выставки – это новая форма общения художников, хорошее средство творческого соревнования между коллективами союзов художников, стимулирующая профессиональный рост». На первой зональной выставке «Сибирь социалистическая» были выставлены работы молодых сибирских художников – приверженцев «сурового стиля». Грандиозный размах строительства, производства в Сибири воплотился в живописных полотнах языком «сурового стиля». В экспозицию были включены работы Т. Ряннеля («Саяно-Шушенская ГЭС»), А. Шумилкина («Буровики», «Дорога на Самотлор»), Г. Завьялова («В золотой тайге»), а также работы А. Поздеева («На рейде»), Р. Букулита («Будни Севера») [7, с. 37].

В творчестве нового поколения художников изменились сюжеты. На смену доминировавшим в предыдущую эпоху изображениям всевозможных праздников, поздравлений, премирования пришли картины о трудовых буднях, о настоящей, тяжёлой повседневности. При этом сила и обобщённость образов придавали картинам монументальный характер. Важным аспектом нового стиля стало романтическое восприятие современности: объективно изображая повседневность, художники находили в ней высокое и светлое начало.

Говоря строгим, немногословным языком, тщательно отбирая художественные средства, мастера создавали значительные образы. В период возникновения нового стиля живописи его представителей было немного. Однако не количество имён и произведений обусловили значение и место нового движения в искусстве исследуемого периода: «творчество этих художников было пусть узким, но стремительным и бурным потоком, kloкотавшим и рвавшимся вперёд, увлекавшим за собой более широкую, но и более инертную художественную среду» [4, с. 26–27].

Произведения сибирских художников принесли с собой новый взгляд на современность, на современного героя. Гражданская позиция художника, осознание им личной причастности к происходящим в стране событиям, публицистичность языка стали характерными приметами произведений молодых живописцев.

Наиболее ярко этот подход к художественному отображению действительности проявился в сюжетно-тематической картине, кроме того, достаточно большое количество работ нового стиля было создано в жанрах портрета и пейзажа. Серьёзное, вдумчивое изучение современной жизни приводило сибирских художников к созданию значительных работ. Тема индустриального труда ярко прозвучала в работах Рудольфа Букулита «Саяно-Шушенская ГЭС» (г. Красноярск, 1974 г.), «На сетке» (с. Стрелка, 1974 г.), «В подтёсовском затоне» (с. Подтёсово, 1974 г.), «Последние дни навигации» (г. Игарка, 1980 г.), в которых художник не просто изображают сцены повседневного труда, а поднимаются на уровень обобщения, создавая картины – символы строительства новой жизни в Сибири, строительства светлого будущего.

Смелые композиции, необычные ракурсы, обобщённые формы полотен передают созидательный пафос эпохи. Таким образом, в творчестве Букулита, как и многих сибирских художников, как и в работах основоположников «сурового стиля», новые изобразительные принципы воплотились прежде всего в сюжетно-тематической картине. Сибирские

художники, вслед за московскими коллегами, стремились вывести тематическую картину из узких рамок бытовизма.

Живописцы продолжают разрабатывать тип жанровой картины, не имеющей развёрнутого повествования, а построенной на внутренней эмоциональной связи героев, на прямом воздействии их на зрителя. Объединённые в одну зону, выставившиеся на общих выставках, художники Омска, Томска, Барнаула, Новосибирска, Красноярска работали в одном направлении, демонстрируя стилевое единство. Прежде всего, это темы, сюжеты — история Сибири и сибиряков, современная жизнь сурового края с огромным размахом строительства, покорение Севера.

Близки друг другу и в чем-то похожи герои полотен — это персонажи с непростыми судьбами, сильными и волевыми характерами. Пластические искания сибирских мастеров лежали в одной плоскости. Острота композиций, определённая линейно-ритмических решений, монументальность, укрупнённый масштаб, фактурная плотность, и в целом лаконизм в выборе выразительных средств, характеризуют целый ряд полотен сибирских живописцев, написанных в жанре сюжетно-тематической картины.

Пейзаж — жанр, часто воспринимающийся как наиболее консервативный. Сибирь 1950–1980-х годов — регион значительных преобразований. Огромные промышленные стройки, строительство новых городов и посёлков, изучение северных земель — вот те приметы времени, которые наши своё воплощение в творчестве Рудольфа Букулита.

«Суровый стиль» развивался преимущественно в рамках индустриального пейзажа, возрождая традиции, заложенные в отечественном искусстве 1920-х годах, передавая пафос мощного промышленного строительства. Окружающий мир и человек, его преобразующий, — основная тема таких произведений. Изображая городскую или индустриальную среду, природу, в которой протекает преобразовательная деятельность человека, они приносили в пейзаж новые идеи — идеи функциональности окружающей среды, её прямой необходимости, природы, существующей в тесной взаимосвязи с жизнью человека. Окружающий мир предстал в произведениях пейзажистов как поле деятельности современного героя, мир, в котором он живёт, работает, созидает. Для изображения этого мира требовались новые приёмы, отличные от тех, которыми пользовался художник, создававший традиционный пейзаж [4].

В работах проявляется стремление к обобщенности, к лаконичности композиционных решений, живопись становится чрезвычайно выразительной в своем звучании. Яркие, напряженные сочетания открытых цветов создают особый эмоциональный строй полотен — взволнованный, а порой и тревожный. В работах Рудольфа Букулита приметы времени, люди с их жизнью ввергаются в природу, и пейзажные мотивы обретают особый, современный характер. В лучших произведениях сибирских живописцев пейзаж перестал быть только натурным изображением природы, он приобрёл глубокое философское и социальное звучание. Художники создавали эпически могучий, ёмкий образ сибирской природы, преобразуемой мощной силой человеческого труда [5].

Несмотря на огромное количество выставок, выездов в экспедиции и на пленэр, большую часть времени Букулит оставался наедине со своим

творчеством, со своими поисками в далёком рабочем посёлке. Живопись – наука динамичная, и сегодняшние достижения уже завтра нужно развивать, совершенствовать, модернизировать. Поэтому даже в конце 90-х и начале 2000-х Рудольфу Букулиту были присущ «суровый стиль», в котором произошло становление и взлёт его творчества. В качестве основных тем произведений Р. К. Букулита можно выделить: будни рабочих рейдов и причалов; величественность и красоту природы различных уголков СССР и, особенно, родной автору Сибири, архитектурные памятники прошлого и современные молодые города, виды Севера, быт местных жителей.

Говоря о художественной манере Рудольфа Букулита, необходимо выделить такие характерные особенности, как темпераментная, экспрессивная манера письма, значительный размер его полотен, фундаментальные образы, конкретность места и времени действия: на его картинах всегда запечатлено мгновение «здесь и сейчас», с учётом освещения, времени суток, погоды, угла зрения. Возникает ощущение, что мир на его картине живёт, люди идут, реки текут – и через мгновение изображение изменится. Это ощущение подчёркивают блики, мерцание, трепетание, дрожь, рябь и другие «маркеры» изменчивости. Для того, чтобы передать жизненность, будничность сюжетов, необходимо было писать мир именно таким, каким художник видел его в момент создания картины. Поэтому в некоторых работах наблюдается отказ от чётких контуров; отказ от детализации и прорисовки, от лессировки, использование этюдных мазков – энергичных, крупных; раздельное наложение мазков; отказ от смешивания красок.

Работы Рудольфа Букулита – это живописная история развития Сибири. История Ангары и Енисея, написанная не по заказу, а по велению души Художника. Все работы художника неразрывно связаны с жизнью страны второй половины 20 века. Мы видим основные вехи этого длинного и сложного пути: освоение Сибири и Крайнего Севера, сплав по сибирским рекам леса для строек, для лесоперерабатывающих предприятий, строительство мощнейших гидроэлектростанций – Саяно-Шушенской и Красноярской, многонациональное государство и поликультурный менталитет советского человека.

В 2022 году, когда Лесосибирск являлся культурной столицей Красноярья, имя и творчество Рудольфа Карловича Букулита неоднократно упоминалось в общекультурном контексте. Его работы экспонировались на таких выставках, как «Лица города», «Лесосибирск: дом там, где сердце», «Лесосибирск: вчера, сегодня, завтра». Но, совершенно неожиданно, художник напомнил о себе через признание неравнодушных к художественному творчеству горожан ещё раз.

Осенью 2022 года во время посещения подъездов дома № 4 в 4-м микрорайоне г. Лесосибирска сотрудниками ЖКХ, постоянные активисты культурной жизни города обратили внимание, что в подъездах этого дома висят картины Рудольфа Карловича. Именно в этом доме в 4-м подъезде, квартира № 54, уже после переезда из с. Стрелка в г. Лесосибирск, провёл свои последние дни сибирский художник, а жители дома развесили в подъездах картины, которые остались после смерти автора без владельца. В подъездах 4-го дома картины повисели более 12 лет.

После этого представители администрации Лесосибирского краеведческого музея обратились к жителям дома с просьбой передать картины на ответственное хранение в фонды музея, так как условия для живописных полотен в подъездах жилого дома более, чем экстремальные, и полотна, и рамы нуждались в частичной реставрации. Представитель ТСЖ, Дамян Алла Фёдоровна оказала активное содействие в передаче на временное хранение в музей шести картин Рудольфа Карловича. Жительница дома Черных Наталья Ивановна рассказала о том, что многие жильцы дома знали и любили Рудольфа Букулита не только как выдающегося художника, но и как доброго соседа и приветливого человека.

Микрокультурный контекст творчества Рудольфа Букулита включает в себя и биографию, и судьбу, и художественный путь. Отсчёт времени художника идёт нелинейно, его время строится на основании не только самих художественных произведений, но и личных записок, дневников, любимых вещей, писем, сведений о дружеских, семейных и добрососедских отношениях.

С 30 ноября 2022 в Выставочном зале Лесосибирского краеведческого музея была представлена выставка памяти Рудольфа Карловича Букулита, и она как раз отражает не статичность творческого времени и координат художника, а являет собой живой культурный субъект, особый локус творчества. Рудольф Букулит ни разу не изменил чувству художественности, не уступил соблазну быть модным, быть оригинальным, не пристрастился к чужим вкусам, он остался верен себе. Именно по этой причине от его работ свет виден издали.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Браенко А. С. Рудольф Букулит: вся жизнь в картинах // Детская художественная школа имени Н. Ф. Дорогова г. Енисейска: официальный сайт. URL: <https://edhsh.krn.muzkult.ru/Braenko> (дата обращения 03.01.2023)
- 2 Манин В. С. О некоторых типологических свойствах советского искусства конца 50-х – начала 70-х гг. // Советское искусствознание '79. Вып. 2. М., 1980. С. 12.
- 3 Морозов А. И. Преемственность в развитии современного советского искусства. К постановке проблемы // Советское искусствознание. Выпуск 19. М.: Советский художник, 1985. С. 5–28.
- 4 Павлов П. А. Развитие образно-пластической структуры современной советской живописи. Конец 1950-х – 1970-е гг. М.: Наука, 1989. С. 18.
- 5 Развитие изобразительного искусства Красноярского края // Поиск: сетевой журнал. 2015. URL: <https://poisk-ru.ru/s37728t9.html> (дата обращения 03.01.2023)
- 6 Ушенина Т. А. Жил-был такой художник. // Официальный интернет портал муниципального образования город Енисейск. 2018. URL: <http://www.eniseysk.com/about/info/news/8530/> (дата обращения 03.01.2023)
- 7 Фатьянов А. Вторая зональная художественная выставка «Сибирь социалистическая». Каталог. Омск, 1967. С. 37.

М. Е. СЕРЕБРЕННИКОВА

Из истории золотопромышленности Сибири: Владимир Петрович Серебрянников

АННОТАЦИЯ Статья посвящена деятельности управляющего приисков инженера-технолога Владимира Петровича Серебрянникова, впоследствии главного конструктора по строительству драг иркутского завода тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Серебрянников, Путиловский завод, общегубернский съезд, драга, золотопромышленники, Енисейская губерния, г. Красноярск.

Владимир Петрович Серебрянников (1879–1942) – уроженец г. Иркутска мещанского происхождения. По окончании Петербургского Технологического института работал на Путиловском заводе до 1906 г., и затем до 1919 г. Главноуправляющим приисками Общества Путиловских заводов, с 1920 по 1926 гг. – в Красноярске в Госбанке по золотоприему. С 1926 г. инженер по драгостроению – работал на одном из крупнейших машиностроительных заводов на территории России – Иркутском заводе тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева [2].

На состоявшееся 15 января 1916 г. в Красноярске совещании Советов Съездов и отдельных золотопромышленников Енисейской губернии по вопросу о необходимости созыва общегубернского съезда золотопромышленников, приняли решение, что «...в настоящий тяжелый момент, переживаемый Россией, безусловно, необходимо напрячь все усилия для увеличения добычи золота» [3, с. 5].

Однако, реализацию этой задачи мешали определенные препятствия: недостаток рабочих рук, невозможность своевременного получения необходимых припасов, фуража, технических материалов и дражных частей, отсутствие дешевого кредита. Устранить такие препятствия не под силу было отдельным предпринимателям. В разрешении многих вопросов требовались объединенные усилия всех золотопромышленников данной губернии [3, с. 5].

Обсудив вопрос о созыве общегубернского съезда золотопромышленников, принимая во внимание всю трудность переживаемого золотопромышленного момента, присутствующие на совещании приняли решение, что съезд не только нужен, но и необходим.

Председатель Совета Съезда Золотопромышленников Южно-Енисейского Горного Округа Главноуправляющий приисками Общества Путиловских заводов инженер-технолог Владимир Петрович Серебрянников единогласно был избран председателем совещания **[3, с. 3]**.

Постановили: возбудить ходатайство через Советательную Контору Золото и Платинопромышленников в Петрограде перед г. Министром Торговли и Промышленности о разрешении губернского съезда золотопромышленников Енисейской губернии во второй половине февраля текущего года; выработать программу предстоящего съезда **[3, с. 4]**.

Советы Съездов Золотопромышленников Северного и Южно-Енисейского, Красноярско-Ачинского горных округов Енисейской губернии обратились к министру Торговли и Промышленности с прошением созвать общегубернский съезд в Красноярске.

В своем обращении Советы съездов писали:

Переживаемый Россией момент настолько тяжел и необычен, что и средства, чтобы выйти из настоящего тяжелого состояния, требуются необычайные. В частности, и золотопромышленность Енисейской губернии переживает в данное время чрезвычайно тяжелое состояние. Обуславливается это многими причинами, причем главные из них это оторванность ее от промышленных центров, царящее бездорожье, недостаток рабочих рук, невозможность своевременного получения необходимых припасов, фуража, технических материалов и дорогих частей, отсутствие дешевого кредита. В общем много условий, препятствующих нормальному развитию золотого промысла в Енисейской губернии.

Говорить о необходимости увеличения отечественной добычи золота, о том, что в переживаемый момент особенно необходимо напрячь все усилия к этому, не приходится, но возникает вопрос – как устранить препятствия, тормозящие необходимое развитие этого промысла, какие меры нужны для его процветания? Потребность в изыскании этих мер уже ощущается как местными съездами, так и отдельными золотопромышленниками.

Но в разрешении многих вопросов требуются объединенные усилия всех золотопромышленников данного района **[3, с. 6]**.

На утверждение министра была представлена программа предстоящего Съезда:

- 1) О положении золотопромышленности в Енисейской губернии.
- 2) Об устройстве новых и поддержании существующих дорог в золотопромышленных районах.
- 3) О сборах, уплачиваемых золотопромышленниками на разные приисковые нужды.
- 4) Об устройстве металлургического завода в г. Красноярске.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА Общегубернскаго
Съѣзда
ЦАРСКОЕ СЕЛО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Первый Общегубернскій Съѣздъ Золотопромышленниковъ Енисейской губернии созванный порайонными Съѣздами той-же губернии согласно общему желанію золотопромышленниковъ повергаетъ къ СТОПАМЪ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданническія чувства, одушевляющія участниковъ Съѣзда, и свидѣтельствуютъ передъ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о полной готовности Енисейскихъ золотопромышленниковъ приложить всѣ усилія къ развитію мѣстной золотопромышленности на благо нашей дорогой родины и для окончательной побѣды надъ дерзкимъ врагомъ.

- 5) О финансовом и экономическом положении золотопромышленности в Енисейской губернии.
- 6) Об открытии горно-технических учебных заведений в Енисейской губернии.
- 7) О мерах развития золотопромышленности в Енисейской губернии и о способах увеличения добычи золота **[3, с. 7].**

Первый Общегубернский Съезд Золотопромышленников Енисейской губернии открылся 22 марта 1916 г. С приветственным словом выступил Енисейскій губернатор Я. Г. Гололобов. После этого Председатель Совета Съезда Северо-Енисейских Золотопромышленников Г. А. Марков обратился с предложением просить г. Начальника губернии отправить от имени съезда телеграмму Государю Императору. Для составления Всеподданнейшей телеграммы были избраны три человека, в их числе и Владимир Петрович Серебренников.

ВСЕПОДДАННЕЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Царское Село

Его Императорскому Величеству

Государю Императору.

Первый Общегубернский Съезд Золотопромышленников Енисейской губернии, созванный порайонными Съездами той же губернии, согласно общему желанію золотопромышленников подвергать к СТОПАМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА верноподданническія чувства, одушевляющіе участниковъ Съезда, и свидѣтельствуютъ передъ ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ о полной готовности Енисейскихъ золотопромышленниковъ приложить усилія к развитію местной золотопромышленности на благо нашей дорогой родины и для окончательной победы надъ дерзкимъ врагом **[3, с. 4].**

Владимир Петрович
Серебренников

23 марта 1916 г. Первым Общегубернским Съездом Золотопромышленников Енисейской губернии была получена телеграмма от Государя Императора, в которой было поручено г. Енисейскому Губернатору приветствовать работы съезда:

Передайте Общегубернскому Съезду Золотопромышленников Енисейской губернии Мою благодарность за одушевляющие Съезд чувства. Надеюсь, что работы Съезда дадут новый толчок к развитию этой важной отрасли природного богатства нашей родины **[3, с. 9]**.

Среди многих золотопромышленников, выступивших с докладами, был и Владимир Петрович Серебренников. Его доклад был посвящен обзору развития мировой золотопромышленности:

Судя по данным археологии золото — один из первых, если не первый металл, вошедший в употребление человечества. Этому способствовали следующие обстоятельства:

- 1) золото встречается в сравнительно чистом виде;
- 2) золото легко добывается в наносных пластах;
- 3) золото легко обрабатывается;

4) золото красиво и устойчиво.

Последние его свойства создали ему интересный спрос на самых отдаленных степенях культуры. Сначала — для целей украшения (дикари Американского и Африканского континентов, туземцы Вест-Индии до появления испанцев и т.д.); а затем и для изготовления предметов: утвари, обстановки, культа и роскоши (в Дании раскопками обнаружены оружие и предметы домашнего обихода, сделанные из золота. Перуанские храмы отделаны золотыми плитками, многие изображения богов на Востоке сделаны из золота.)

Еще задолго до того времени, когда золото сделалось орудием обмена, оно служило предметом накопления и носителем ценности в виде слитков, и разных украшений грубой работы (например в сокровищницах и храмах передней Азии, Египта и Греции). Даже в сравнительно поздние периоды экономического развития Европы часто встречалось помещение значительной части состояния в изделиях из золота и других благородных металлов, при чем этот способ накопления богатства постепенно уступал место накоплению денег.

В монеты золото стало чеканиться впервые малоазиатскими греками в VII в. до Р. Х., если не считать не проверенные сведения о начале чеканки монет в Китае, но еще задолго до этого существовала весовая денежная система с золотой единицей; так, например, в Ассирио-Вавилонии денежной единицей наряду с серебряным существовал золотой талант, весом около 61 русского (24,5–25,4 кдч.) стоимостью около руб. 30,000 <...>.

Представление о роли и запасах золота в древности несколько преувеличено. Золото концентрировалось главным образом в сокровищницах правителей и в храмах, но запасы эти были весьма незначительны. Так надпись на Карниокском храме XVI в. до Р. Х. — приобретение фараоном золота в виде военной добычи на сумму всего нескольких десятков тысяч руб. отмечает как важный факт. Более значительные запасы золота относятся уже к VIII в. до Р. Х. в передней Азии [3, с. 69–70].

В своем докладе Владимир Петрович предоставил сведения — «подробное распределение добычи золота между разными странами за 1910 г.» с описаниями и таблицами.

Во второй части своего доклада В. П. Серебрянников представил сведения о развитии золотопромышленности в России, в том числе и в Сибири.

...России, как стране с слабо развитою промышленностью и производительными силами и неблагоприятным торговым балансом, крайне невыгодно увеличивать запасы золота путем приобретения его за границей и потому необходимо озаботиться развитием отечественной золотопромышленности, к чему имеются благоприятные условия.

Вся Сибирь от Урала до Великого Океана, от Алтая и Саян до Ледовитого Океана золотоносна, но наличие известных общих условий, главным образом покоящихся на законно-положениях, не приспособленных к требованиям жизни, а также суровых местных условий не позволяют увеличить добычу золота свыше 3500 пудов на сумму около 70 миллионов рублей.

Т а б л и ц а

Запасы металла, в частности золота, в миллионах рублей и процентное отношение золотого запаса к сумме выпущенных кредитных билетов для важнейших стран Европы.

Год.	Русский Государственный Банк.			Французский Банк.			Английский Банк.			Рейхсбанк.			Австро-Венгерский Банк.			Итальянский Банк.			Год.
	Кредитные б-леты	% обеспр-ия кредит. б-лет. золотом.	Запас золота мил. руб.	Запас метал-ла, мил. руб.	% обеспр-ия кредит. б-лет. золотом.	Запас золота, мил. руб.	Запас метал-ла, мил. руб.	% обеспр-ия кредит. б-лет. золотом.	Запас золота, мил. руб.	Запас метал-ла, мил. руб.	% обеспр-ия кредит. б-лет. золотом.	Запас золота, мил. руб.	Запас метал-ла, мил. руб.	% обеспр-ия кредит. б-лет. золотом.	Запас золота, мил. руб.	Запас метал-ла, мил. руб.	% обеспр-ия кредит. б-лет. золотом.		
1890	928	51	475	481	64	1120	2361	37	230	54,3	223,6	351,4	50,1	43,2	175,6	—	—	—	1890
1891	907	63	576	583	67,5	1338	2592	36,1	220	61,2	277,3	417,6	48,9	43,6	176,8	—	—	—	1891
1892	1055	60	642	648	75,3	1709	2979	50,7	240	57,6	232,6	388,0	56,9	82,4	217,6	—	—	—	1892
1893	1074	70	852	858	75	1711	2974	45,8	240	55,7	229,2	369,5	57,3	81,6	211,2	—	—	—	1893
1894	1072	83,6	895	900	78,1	2069	3305	53,4	330	63,2	330,6	469,5	58,4	124,4	235,6	—	—	—	1894
1895	1048	87	912	919	72	1950	3185	53	450	49,9	264,4	394,9	59,3	195,2	296,4	—	—	—	1895
1896	1055	91	964	972	68,7	1915	3143	44,2	340	48,8	245,9	372,7	62,8	241,6	342,4	—	—	—	1896
1897	1068	102,5	1095	1112	70,3	1953	3159	40	300	48,9	263,0	382,9	67,0	291,2	389,6	36,7	112,5	133,9	1897
1898	901	131,6	1185	1225	65,3	1828	3030	43,2	290	43,7	229,2	348,2	63,1	287,6	386,8	34,3	113,6	141,4	1898
1899	662	155,7	1008	1051	62,0	1874	3031	36,5	290	39,7	217,1	324,6	75,7	314,8	399,2	31,9	111,6	132,8	1899
1900	491	171,6	843	900	69,1	2339	3447	29,5	290	39,9	232,0	338,0	75,7	368,0	463,2	32,6	112,6	121,6	1900
1901	555	132,7	737	802	70,4	2449	3546	33	330	44,2	292,6	402,3	78,9	443,4	555,2	34,2	117,8	140,6	1901
1902	542	130,8	709	781	71,2	2519	3618	28	300	39,5	252,3	363,9	76,7	442,8	562,0	36,9	127,1	150,8	1902
1903	554	138,9	769	841	66,6	2361	3462	32,8	290	38,3	258,4	367,2	73,7	444,0	560,8	45,7	174,3	213,0	1903
1904	578	157	909	985	72,4	2659	3761	37,7	300	43,9	328,3	419,2	71,9	461,2	579,2	44,5	178,8	210,8	1904
1905	854	120,7	1032	1112	69,4	2878	3953	33,2	290	36,3	275,9	372,2	67,5	437,6	546,0	50,1	233,3	270,0	1905
1906	1207	76,7	926	959	65,1	2706	3704	33,5	300	30,1	222,7	307,9	62,9	444,8	557,6	54,4	271,5	318,0	1906
1907	1195	99,6	1191	1238	61,1	2676	3594	35,6	330	30,9	230,6	326,0	65,3	439,6	552,4	57,3	336,0	383,2	1907
1908	1155	101,2	1169	1223	72,5	3488	4371	31,6	310	39,8	355,6	453,7	68,1	472,8	590,4	60,1	349,5	382,2	1908
1909	1087	112,2	1220	1290	70,8	3495	4371	36,4	330	35,6	315,3	423,6	71,3	541,6	661,2	57,4	346,6	397,1	1909
1910	1174	120,5	1415	1485	67,5	3279	4106	37,1	310	35,5	306,0	427,8	64,2	528,4	643,6	57,1	365,6	399,0	1910
1911	1234	117,5	1450	1512	63,6	3206	4011	35,5	320	35,4	337,1	465,7	58,7	516,8	630,4	56,6	378,0	418,4	1911
1912	1326	108,3	1436	1497	60,0	3207	3897	38	300	32,6	359,8	480,1	48,8	484,0	579,2	59,2	373,3	420,5	1912
1913	1494	103,6	1550	1614,1	61,9	3520	4160	136,6	388	52,2	557,5	688,9	—	—	—	—	—	—	1913
1914	1665	101,3	1688	1748	41,5	4141	4492	185	682	44,2	997,9	996,8	—	—	—	—	—	—	1914
1915	3030	57	1728	1773	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1915

Ке Докладу инженера-техника В. П. Серебрянникова „Обзор развития мировой золотопромышленности“.

Запасы металла, в частности золота, в миллионах рублей и процентное отношение золотого запаса к сумме выпущенных кредитных билетов для важнейших стран Европы (табличные данные из доклада В. П. Серебрянникова)

Между тем условия эти возможно изменить соответствующими мероприятиями и даже суровые местные условия, если не вполне подчинить разумной воле человека, то, во всяком случае, значительно смягчить и поставить золотой промысел на должную высоту, как это было сделано совместной деятельностью правительства и частных предпринимателей в Америке, Аляске и Новой Зеландии.

Я весьма оптимистически смотрю на будущее золотопромышленности в России и частности в Енисейской губернии. Енисейская губерния на всей своей площади, превышающей площадь многих западно-европейских Государств, золотоносна. В свое время Енисейская губерния была первой по добыче золота, так, например в 1848 г. одна только Енисейская тайга дала свыше 1250 пудов золота, т.е. 3/4 всей добычи в России.

...В начале 1900 гг. в России был применен способ разработки россыпей драгами. Дражное дело зародилось и развилось в Енисейском горном округе и в настоящее время из 50 работающих в России драг более половины работают в Енисейском округе. Введение этого способа разработки значительно расширило область золотого промысла в том смысле, что площади, совершенно непригодные для разработки мускульным трудом, по убожеству содержания в них золота, стали доступными для успешной разработки их драгами.

Россыпи Енисейской губернии неглубоки, в большинстве случаев от 5 и не глубже 12–15 аршин, и находятся в долинах речек с достаточным количеством воды, следовательно, технически благоприятны для разработки их драгами. Применение же драг большой производительности даст возможность разрабатывать россыпи с содержанием золота в 3–4 доли. Таким образом нужно думать, что дражное дело в Енисейской губернии может получить колоссальное распространение <...>.

...Интерес к рудным месторождениям в Енисейской губернии возбуждился сравнительно недавно и, если что и сделано в этом направлении, то лишь в самые последние годы. Разумеется, открыты далеко не все месторождения и в недалеком будущем последует открытие еще многих месторождений...Нужно думать, что Енисейская губерния, в отношении дражных и золоторудных дел займет исключительное положение [3, с. 79–80].

Первый общегубернский съезд золотопромышленников Енисейской губернии завершился 2 апреля 1916 г. На съезде была утверждена перспективная программа развития золотой промышленности Енисейской губернии. На завершающем заседании съезда 2 апреля 1916 г. В. П. Серебренников был избран в состав исполнительного Совета Съезда [3, с. 64].

В. П. Серебренников – инженер – технолог золотодобывающей промышленности, Председатель Бюро Совета Съездов Южно-Енисейского горного округа работал управляющим дражными приисками в «Федоровском золотопромышленном обществе», «Александровском золотопромышленном акционерном обществе», успешно справлялся со своими обязанностями, внедряя дражный способ обработки на золотоносных приисках. Через Удере́йские дражные прииски прошла целая плеяда управляющих, обладающих завидным профессионализмом в золотодобывающей промышленности, среди них был и Владимир Петрович Серебренников [2].

Первые драги, преимущественно переоборудованные из землечерпалок, были небольшой производительности, технически несовершенны и мало мощны. Сменные детали, изготавливаемые главным образом из чугуна, быстро изнашивались, что вызывало длительные простои. С 1901 г. к строительству драг приступил Путиловский завод, сыгравший огромную роль в поднятии уровня техники строительства драг в России. Конструкторы завода В. П. Серебренников и Н. П. Свиридов обратили особое внимание на технологию извлечения золота из глинистых песков. Драги Невьянского завода, а также купленные за границей, были снабжены прерывистой цепью черпаков. Драги же Путиловского завода были более усовершенствованы, имели непрерывную цепь черпаков, что было наиболее эффективно при добыче золота дражным способом [1, с.4].

В. П. Серебренников проработал на золотопромышленных приисках до 1919 г. Во время революционных перемен 1918–19 гг., вынужден был уехать с Удере́йских приисков. С 1920 г. по 1926 г. работал в Красноярском Госбанке по золотоприему [2].

Владимир Петрович Серебренников был одним из создателей первых отечественных драг. Он всю свою жизнь посвятил развитию дражного «флота». Работал на Иркутском заводе тяжелого машиностроения имени В. В. Куйбышева, на котором с 1930-х гг. выпускали отечественные драги.

С 1934 г. Владимир Петрович Серебренников работал техническим руководителем, затем главным конструктором завода Иркутского тяжелого машиностроения им. Куйбышева.

Закончилась жизнь Владимира Петровича в 1942 г., и похоронен был он в г. Иркутске [2].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Гейман Л. М.* В долинах золотого песка //Глава шестая. Плавучие фабрики золота. URL: <https://military.wikireading.ru/huSWzAweQx> (дата обращения: 12.01.2023).
- 2 Домашний архив М. Е. Серебренниковой: автобиография Б. В. Серебренникова (1953), рукопись.
- 3 Труды первого Общегубернского Съезда золотопромышленников Енисейской губернии. 22 марта – 2 апреля 1916 г. Красноярск, 1916. 236 с.

У. Д. ЭРТИНЕ

Прототип повести «Кайгал» – участник Кобдинского сражения Иргит Тараачы

АННОТАЦИЯ Работа посвящена прототипу повести «Кайгал» Бады-Байыр Тараачы нашему земляку, участнику Кобдинского сражения Иргит Тараачы и истории написания повести. Как Иргит Тараачы стал тувинским «Робин Гудом», какие предметы хранятся в историко-краеведческом музее имени Юрия Аранчына МБОУ Чыргаландинская СОШ Тес-Хемского кожууна.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Иргит Тараачы, Кобдинское сражение, повесть «Кайгал».

В повести «Кайгал» описана жизнь тувинского народа, начиная с 1825 по 1930 гг., тяжелая судьба наших предков аратов во время правления ненавистного маньчжуро-китайского ига. Например, в третьей главе повести говорится, как глубокой ночью приезжает в юрту родителей Киваа Адавастай, их зять. Отец главного героя, Калбак-Хөрек и гость всю ночь будут говорить о ненавистных китайских купцах и чиновниках Амбын-нояна Өлзей-Очура. В их речи Киваа будет улавливать месть к ним. Подросток не будет спать всю ночь под впечатлением их разговора.

Затем главный герой повести Киваа «Кайгал» женится на девушке Чыпсы́й дочери Ниниң хелиң, начинает семейную жизнь с любимой. Но вмешается незначительное обстоятельство в жизнь молодых, любящих людей, круто поменявшее жизнь молодоженов. Этот случай описан в шестой главе. Киваа попросил в долг у китайского купца всего лишь за 2 пачки чая, 2 пачки табака, 1 отрез хлопчатобумажной ткани (даалымба) на национальный тон. И в оговоренное время, главный герой не сможет оплатить долг. Китайский купец позвал Киваа, и узнав, что у него пока нет средств на оплату долга, накрутил столько процентов, потребовал оплатить этот маленький долг двумя шкурами соболя, ста шкурами белок.

Тогда Киваа от безысходности станет вором, с другом уведет четырех скакунов этого купца, рассчитается с ним. Через некоторое время об этом станет известно, его будут пытаться 2-мя пытками из девяти пыток

маньчжуро-китайского ига. Сколько бы ни пытали его, он все выдержит, и начинается беглая, полная мести жизнь кайгала. Так начинается удаляя жизнь главного героя из-за тяжелой жизни под гнетом внутренних и внешних врагов.

Вернемся к истории, как мы знаем, маньчжуро-китайское иго продолжалось более 150 лет. Император Богда-хаан считал, что мы урянхи занимаем его территорию, поэтому наших предков обложили налогом. Большие налоги, каторжные условия усиливало недовольство народа.

Урянхи платили китайскому императору 9 тыс соболей в год. Если сделать приблизительный расчет, то получается, что за 157 лет были сданы один миллион четыреста сто тринадцать тысяч соболей.

В 1899 г. на высшую должность Урянха вступает наследный Амбын-Нойон Комбу-Доржу. Во времени его правления произошли события, которые вошли в истории центральной Азии, как знаковые. Синьхайская революция в Китае, соответственно, падение маньчжурской династии Цин и освобождение от маньчжуро-китайского ига и Монголии, и Урянха.

И в 1912 г., тувинские араты, добровольцы Кобдинского сражения поехали в Монголию, чтобы свергнуть гнет ненавистных маньчжуро-китайских угнетателей, среди них был и наш земляк Иргит Тараачы – прототип Киваа.

На Кобдинское сражение добровольцев-аратов проводил, напутствовал Амбын-ноян Комбу-Доржу.

В августе 1912 г. в городе Кобдо взвился флаг победы. За героизм, проявленный в освобождении Кобдо, некоторые тувинские воины были удостоены званий героев, многим пожалованы звания чагырыкчы, дужумет и другие, были вручены в награду китайские ружья. Так закончилось национально-освободительное движение 1911–1912 гг., тувинский народ навсегда освободился от маньчжуро-китайского ига.

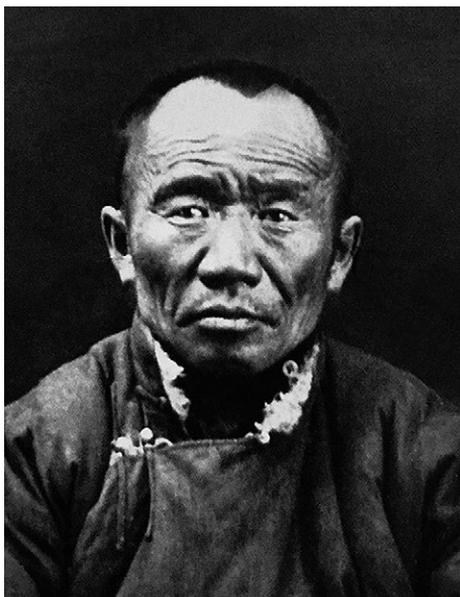
У наших земляков, участников Кобдинского сражения Арзылан Кудерека и Иргит Тараачы Кивааевича оказалась счастливая судьба, жить в памяти народной, про них вышли книги «Кайгал» Бады-Байыр Тараачы Нимановича и «Арзылан Кудерек» Иргит Бадра Ужунмеевича. Написали повести их внуки.

Из архива историко-краеведческого музея имени Юрия Аранчына выяснилось, что автор повести «Кайгал» наш земляк Бады-Байыра Тараачы Ниманович родился 28 июня 1962 году в интеллигентной семье.

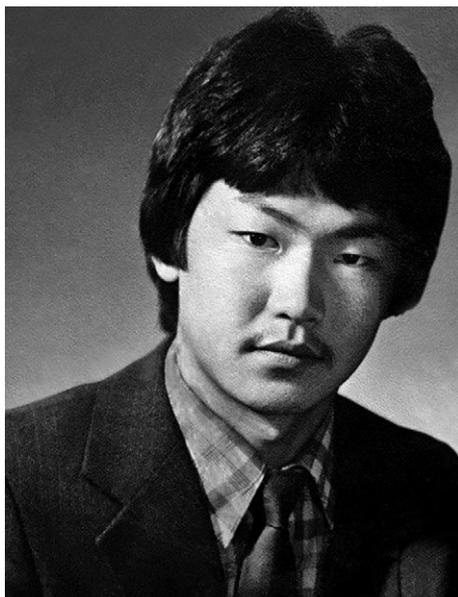
Его отец Тараачы Ниман Иргитович, окончив Кызылскую школу № 2 с серебряной медалью, сразу поступил на механико-математический факультет Московского Государственного университета. Ниман Иргитович учился успешно, но ему пришлось перевестись из-за болезни легких в физико-математический факультет Кызылского государственного педагогического института.

В нашем музее есть письма отца Тараачы Иргит Киваевича к сыну в это время, когда Ниман Иргитович болел. Иргит Киваевич так переживал за него. Ниман Иргитович всю жизнь проработал учителем в школе, вел уроки физики и математики. Работал директором Чыргаландинской и Самагалдайской средних школ.

Маму автора зовут Седембаа Сандыевна, она всю жизнь проработала в школе, вела уроки родного языка и литературы. Она была

Иргит Тараачы Киваевич – участник Кобдинского сражения, прототип повести «Кайгал».

Автор повести, внук Тараачы И. К. Бады-Байыр Ниманович Тараачы

востоковедом-филологом, окончившей восточный факультет Ленинградского Государственного университета имени А. А. Жданова. Ей за долголетний и добросовестный труд было присвоено в 1968 г. звание «Заслуженный учитель Тувинской АССР».

Он был в семье средним ребенком, среди трех братьев и двух сестер. Его сестра Римма Нимановна тоже пошла по стопам родителей, была награждена за высокий профессионализм в обучении подрастающего поколения нагрудным значком «Отличник народного просвещения», стала ветераном труда в области образования.

Наш информатор, сын Бады-Байыра Тараачы Чингиз Тараачы поделился своими воспоминаниями о своем отце. Он ясно и четко помнит об отце и матери, сохранил в памяти много эпизодов, связанных с отцом и матерью. Говорил, что его отец, автор повести «Кайгал» родился в талантливой семье, поэтому он вырос разносторонним, многогранно талантливым человеком, знал немецкий, русский языки и отлично владел родным языком.

В школьные годы он участвовал в общественной жизни школы, получил спортивные разряды по боксу, по лыжной гонке, учился в музыкальной школе по классу фортепиано и успешно окончил ее, прекрасно играл на многих инструментах на гитаре, баяне.

Много читал, благо у бабушки и дедушки была огромная библиотека. Он вспоминал, что и в их доме были книги казахских, монгольских, классиков русских, европейских, и конечно, книги наших писателей. Эти книги были собраны во время учебы в Ленинграде бабушкой Седембаа Сандыевной.

Чингиз Бады-Байырович с любовью рассказывал о родителях, мы только успевали записывать про уникального и удивительного, талантливо-го прозаика, поэта.

После окончания знаменитой Кызылской школы № 2, будущий писатель поступил в Томский медицинский институт и стал врачом-рентгенологом.

Сын говорил, что у его отца врача-рентгенолога была репутация прекрасного диагностика, врачи, увидев его подпись в поставленном диагнозе, никогда не оспаривали диагноз, настолько коллеги верили высокому профессионализму, прочному знанию рентгенолога. Его коллеги говорили, «что он врожденный диагностик от бога». В своей короткой жизни он работал в Кызылской районной больнице, в республиканском онкологическом диспансере.

В свободное от работы время он самостоятельно изучал монгольский, тибетский, тюркский языки, стенографию, историю Тувы, востока, народную и тибетскую медицины, обычаи и традиции народов Востока, старинные методы игры в шахматы.

Он успевал официально совмещать работу литературного сотрудника в республиканской газете «Тываның аныяктары».

Чингиз Бады-Байырович с восхищением вспоминал, что однажды отец поделился огромной радостью с ним, что научился читать надписи на скалах, каменных стелах.

Об очень интересном случае, связанным с именем и памятью Бады-Байыром Тараачы, рассказала Хураган Вера Домурековна. Дед автора и мать Хураган В. Д. родные брат и сестра.

У Веры Домурековны заболела мама, они поехали на обследование в Кызыл. Но опоздали на прием доктору. От безысходности Вера Домурековна сидела с пожилой мамой у двери кабинета и плакала. Один доктор поинтересовался, почему она плачет? Она сказала, что опоздали, что в Кызыле очень сложно проходить обследование, если был бы Бады-Байыр, помог бы им. Доктор, услышав его имя, помог пройти к другому врачу. Благодаря имени двоюродного брата, они сумели пройти все процедуры обследования, и получили назначение. О чем говорит этот случай? Коллеги были верны его памяти, наверное, сам доктор, поэт, прозаик был настоящим человеком, если через столько лет его помнят.

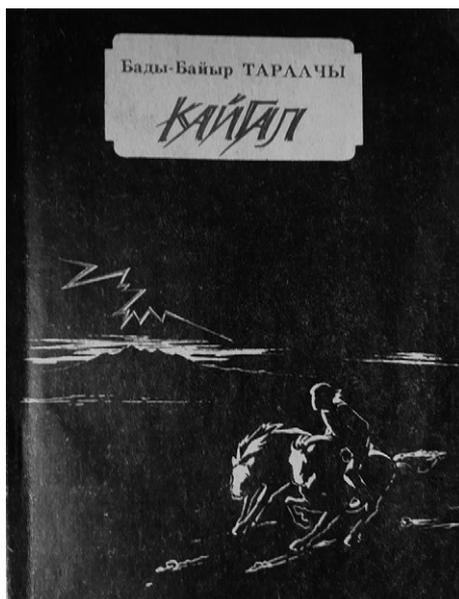
Чингиз говорил, что их родители поженились в 1985 году, его маму зовут Сульдум Лира Чажын-ооловна. Она работала медсестрой в Кызылской кожуунной больнице. А он сам Чингиз родился в 1983 году.

Чингиз с горечью говорил, что потерял маму в 1990 году, когда ему было всего 7 лет, а через 10 лет отца не стал, тогда ему было 17 лет.

Как мы поняли, он – единственный сын талантливых родителей. Окончил в 2001 году Кызылскую среднюю школу № 9 с золотой медалью и поступил в Московскую академию экономики имени Г. В. Плеханова, стал экономистом. Затем совершенствовал образование в МГИМО, и в 2017 году получил второе высшее образование «Мастер делового администрирования».

Родная тетя Чингиза Римма Нимановна говорила, что она спокойна насчет творческого наследия брата, потому что у него достойный наследник.

Она не ошибалась, в 2018 году Чингиз Бады-Байырович переиздал книгу отца «Кайгал» за свой счет. Он сделал шикарный подарок родителям, роду,

Обложка книги «Кайгал»

Паспорт супруги Тараачы И. К. Тараачы Чыпсый Ниниговны

предкам, землякам, тувинскому народу. Как любящий сын, много лет собирал, искал стихи, рассказы отца, все найденные материалы, он собрал в единое целое и выпустил книгу.

Чингиз Бады-Байырович подарил всем школам и библиотекам республики книгу отца «Кайгал».

Автор книги «Кайгал», наш земляк – Бады-Байыр Ниманович Тараачы ушел из жизни 7 мая 2001 году очень рано, до боли сердца рано, в 39 лет, в расцвете творческих сил.

Вот такова судьба автора повести «Кайгал».

В словаре «Тувинская литература» про творчество Бады-Байыр Нимановича на 285-й странице написано так: Литературную деятельность он начал с 1986 года с жанра поэзии. В 1994 г. выпустил книгу прозы «Кайгал», куда вошли повесть «Кайгал» и рассказы. Повесть, написанная на историческую тему, посвященная взаимоотношениям тувинско-монгольских сторон, принесла ему широкую известность.

Вернемся к словам нашего информатора Чингиз Тараачы. Он сказал, что отец делился со своей задумкой с ним, говорил, что хочет написать про легендарного дедушку, про удальца Иргит Тараачы, прославленного в Туве кайгала. Чингиз Бады-Байырович вспоминал, что его отец много раз ездил специально с этой целью в Тес-Хемский район. Встречался со многими людьми, разговаривал с ними, узнавал, уточнял факты, события, людей, выезжал в разные местечки на территории Тес-Хемского и Эрзинского кожуунов, чтобы достоверно описать природу, особенности

местечек, чтобы понять внутренний мир героев, где и как жили, о чем думали.

Чингиз сказал, что основным источником повести стали воспоминания самого прадедушки Иргит Тараачы, написанные единственным сыном Ниман Иргитовичем. Вот эти рукописи стали первоисточником.

Чингиз старался вспомнить из жизни отца факты, связанные с написанием повести. Оказывается, что его отец долго и много искал материалы, старался найти людей, которые могли знать или слышать этих факты, события, людей. Главными информаторами стали осноположники нашего сумона и колхоза, ветераны труда Серен Шимит Тайбыңович, Баткар Чооду Намдалович, они много рассказали ему, помогли уточнить недостающие звенья той истории, которую хотел написать отец.

Еще один наш информатор – Игорь Бадра Иргитович. Мы спросили у него, как в то время, когда много людей вообще не знали про Амбын-ноянов, про Кобдинское сражение, как такой молодой писатель написал достоверную историческую повесть.

Он ответил, что Бады-Байыр и мой отец Бадра Иргит Уженеевич закрывались в одной комнате и подолгу обсуждали историю, могли всю ночь проговорить.

Значит, еще одним информатором, консультантом при написании повести был старейший писатель, автор исторической книги «Арзылан Кудерек» Иргит Уженеевич Бадра.

То, что сделал совсем молодой человек, было гражданским подвигом, когда вышла книга в 1994 г., ему было 32 года. Если в таком молодом возрасте выпустил книгу, значит он начал собирать материалы еще в более молодом возрасте. Об этом его сын сказал: Как помню, мне отец говорил, что идея написания книги про прадедушку у него возникла еще в студенческие годы, когда ему было примерно 22–23 года.

Значит, он собирал материал приблизительно 8 лет, а написал книгу в течение двух лет, и рукопись была сдана в типографию в 1992 г., вышла в свет через два года, тираж книги составлял 7000 экземпляров. Редактором издания был талантливый писатель Тувы Эдуард Байырович Мижит.

Еще раз повторимся, в 2018 г. книга была переиздана сыном прозаика Чингизом Тараачы, тираж книги составил 1000 экземпляров, страниц было уже 450. В переиздание вошли повести, найденные рассказы, стихи и большой перевод повести Ю. Пшонкина «Пленник волчьей стаи».

Его сын, наш информатор, говорил, что хотел переиздать книгу к 50-летию отца, и ему удалось это. Достойный сын достойного отца.

В истории Тувы было немало ярких и героических личностей. Одним из них был Кайгал Тараачы. Тараачы был «волком одиночкой», обезоруживал своим умом, смекалкой и бесстрашием даже врагов, вызывал панический страх у иноземных колонизаторов, местных власть имущих, сочувствие и восхищение у простого народа... Он мог украсть у китайского купца или местного чиновника любого дорогого скакуна из-под семи замков. Один гнал из Уйгуретии целый табун лошадей дорогой породы аргамак, чтобы раздать их обездоленным от поборов араатам. Его ловили, истязали страшными пытками... Но он выживал.

Его имя произносили с гордостью простые араты, а злые купцы, богачи – со страхом.

Этот человек, слава которой гремела по всей старой Туве, наш земляк, он прославленный Иргит Тараачы стал прототипом главного героя Киваа. Судьба и жизнь дедушки стали главным стержнем повести внука Бады-Байыр Тараачы «Кайгал».

Наш информатор, его правнук, Чингиз Тараачы подарил нашему музею письма прадедушки Иргит Тараачы Киваевича к единственному сыну Ниман Иргитовичу, когда он учился в Москве и заявление-просьбу администрации колхоза на предоставление жилья. Обращение датировано 1957 году, его не стало через год в 1958 году. И его песню, которую он пел, она называется «Кайгалдың ырызы – Песня Кайгала».

О нашем земляке упомянул и Иннокентий Сафьянов. Он услышал легенду про удальца Тарачи в 1920 году в Элегесе (Элегест), Сух-Бажи (Суг-Бажы) и написал на основе услышанного поэму «Кайгал-Тарачи». Эта поэма вошла в двухтомную книгу Иннокентия Сафьянова. В предисловии поэмы Иннокентий Георгиевич пишет: Тяжело жилось бедняку Тараачы. Он стал ездить в соседнюю Монголию и воровать оттуда лошадей. Этим опасным делом занимались многие тувинские юноши, и это не считалось позорным, смелых парней называли кайгалами. Таким кайгалом сделался Тарачи. Когда Туву захватил в свои жадные лапы белый русский царь, и туда хлынула волна переселенцев, преимущественно сибирских старожилков-кулаков, Кайгал Тарачи организовал шайку и начал уводить у переселенцев их коней, которых сбывал в Монголию, а оттуда получал монгольских лошадей. Это сделалось его профессией и никакие побои и пытки тувинских чиновников не могли заставить его перестать воровать. Чем больше его наказывали, тем больше он ненавидел своих палачей и стал уводить в Монголию лучших лошадей из их табунов.

Тарачи любил свою прекрасную родину, ненавидел своих князей и богачей. Ненавидел он также захватчиков своей земли – китайских купцов и русских переселенцев и как мог, боролся с ними [4, с. 102].

Главный герой начал свою удалую жизнь из-за тяжелой жизни, Киваа попросил в долг у китайского купца всего лишь за 2 пачки чая, 2 пачки табака, 1 отрез хлопчатобумажной ткани (даалымба). Купец позвал Киваа в оговоренное время, узнав, что у Киваа нет средств на оплату долга, накрутил столько процентов, потребовал погасить долг двумя шкурами соболя, ста шкурами белок. Тогда он с другом уведет четырех скакунов этого же купца, и рассчитается продав этих лошадей. Потом об этом станет известно, его будут пытать двумя пытками из девяти пыток маньчжурокитайского ига. Но он все выдержит, и начинается беглая, полная мести жизнь кайгала.

Главному герою Киваа всегда удается сбежать из тюрьмы, был в бегах, побывает в Шамбалыге, Тодже, Каа-Хеме, Хем-Белдире, Уст-Элегест, везде ему помогали араты, а феодалы старались исполнить приказ Амбын-нояна, поймать его и привести в Самагалтай в ставку верховного правителя Тувы. Вот, почему Сафьянов услышал про него в Элегесе.

Значит, если бы народ не пересказывал про него, Иннокентий Георгиевич не услышал бы. Наш земляк Иргит Тараачы прославился своим героизмом, всегда заступался за них.

Снова вернемся к воспоминаниям И. Г. Сафьянова, представителя Сибверкома в Урянхайском крае, очевидца и участника тех революционных событий:

...Ранен казак Семенов, уведен в Улангом, дружинник Еремин убит, ограблены заимки Миронова, Сайфутдинова... Появился знаменитый разбойник Кайгал-Тараачи.

Кайгал Тараачи, знаменитый разбойник, организованный им массовый угон лошадей у русских и тувинских баев (богачей), который достиг чрезвычайных размеров в 1918 г., так напугал русского комиссара, что он выслал для его поимки целый отряд, но неуловимый кайгал ушел от своих преследователей и на этот раз.

Когда в Туве было введено русское управление, царский комиссар Турчанинов объявил Кайгал-Тараачи вне закона и назначил награду за его голову [5, с. 137].

Вот таким прославленным был наш земляк, про него писал сам Сафьянов. Оказалось, что только от имени нашего земляка дрожали и местные богачи, и китайские колонизаторы, и русские богатые переселенцы.

Иргит Тараачы Кивааевич рассказывал двоюродной сестре Дензинваа Ы. У. об участии в Кобдинском сражении, и был информатором самого доктора исторических наук Ю. Аранчына при работе об этом сражении и составлении списка аратов участвовавших в нем. Об этом так писал Ю. Аранчын в 168 странице той книги:

...Сверяя воспоминания Тес-Хемских и Улуг-Хемских аратов с письменными источниками, выявили количество аратов, участвовавших в Кобдинском сражении) [2, с. 168].

Тот список участников сражения в книге Ю. Аранчына «Героический путь тувинского народа» на 151 странице. В этом списке два Тараачы 45 лет и Тараачы 24 лет [2, с. 151]. Если Кобдинское сражение произошло в 1912 году, Иргит Тараачы родился в 1888 году, значит, в 1912 году ему исполнилось 24. Его имя в 20-м взводе под командованием Балдан.

В нашем музее есть те воспоминания, про которые мы упомянули ранее, первой технички, всю жизнь проработавшей в Чыргаландинской школе Дензинваа Ызыгуур Ужуновны. Она рассказывала, что Иргит Кивааевич часто заходил к ним. Увидев изюм, он говорил, что первый раз изюм увидел в городе Кобду. После боя, когда выбили китайцев из города Кобду, на улицах везде валялись товары китайских купцов, там тувинские араты попробовали изюм.

О личной жизни главного героя пишется в шестой главе книги так. Он женился на своей любимой девушке Чыпсый дочери Ниңниң хелиң:

Киваа отделившись от родителей, стал жить с Чыпсый среди своего рода чолдак-соян.

Кайгал, 16/1952 г. 17 а.
Эрми Кайгалы Олуи Нан Ниман,
Силерни элчи Мендигерчи айттыр.
Салчактан узун байырлыктан Тедир-
дис. Олуи Сенден чүгөн Кайгалы, 30
17 айыны 11 күнүндө сууруу алдыбыс.
Ун Кайгалыны шетин тачызын Коордуу
Кай Олуи Силер конгур ветеран деген
арык-да табарышкан тур Силер ын-
ыл-даа баян, Нан Кайгалыны от
ылар Жибилери Эрдун Жиртин Кай

Письмо Иргит Тараачы Киваевича к сыну Ниман, когда он учился в Москве

Заведующий архива ТИГПИ (Тувинский институт гуманитарных исследований.) Салчак Василий Савырович подарил нашему музею воспоминания Оюн Довуу из архива ТИГПИ, который сопровождал Салчак Тока, когда он приехал в Тес-Хемский кожуун в 1947 году. Эти бесценные воспоминания ветерана труда вошли в двухтомную книгу нашего музея «Бурун шагдан өгбөм чурту, буян долган Чыргаландым»:

Салчак Калбак-Хорекович Тока после рабочего дня сказал, проводите меня к Иргит Тараачы. В старой Туве он был прославленным кайгалом, удалцом. Когда произошла революция, он вступил в ряды коммунистической партии. Потом был парторгом колхоза «Калинин», затем работал председателем сумона Чыргаланды. Общественник, настоящий коммунист». Когда сопровождали Салчак Тока к юрте Иргит Тараачы, Иргит Киваевич принял так радушно, зарезал барана, затем всю ночь проговорили [8, с. 22].

Со слов Генерального секретаря Обкома партии Тувинской АССР Салчак Тока выясняется, что он давно знаком с нашим земляком. Значит, он всегда стремился общаться с ним, потому что наш земляк был очень интересным рассказчиком, у него было много интересных и достоверных историй того времени.

После этой встречи Салчак Калбак-Хорекович написал рассказ «Бөрү-лерни аңнаары» подстрочный перевод (Охота на волков). Про уникального охотника волков он услышал из уст нашего земляка, только Иргит Киваевич называл его Узун-Херел, а Тока назвал своего героя Улуу-Херел.

В рассказе описываются бесстрашные приемы охоты на волков Улуур-Херела, его бесстрашие, хладнокровие.

Иргит Тараачы Киваевич работал в нашей школе первым завхозом, об этом писал в своей книге «Чыргаланды» Чооду Кара-Куске Кунзекович:

Иргит Тараачы работал в школе, первым завхозом школы, заведующим интернатом, и в то же время ухаживал за лошадьми школы [8, с. 191].

Внук Иргит Тараачы Киваевича Бады-Байыр Ниманович интересно описал жизненный путь своего дедушки. Как он стойко переносил все пытки зимой и летом, его всегда допрашивали жестоко с пристрастием, как его дедушка не ронял ни одного слова, как он не предавал своих друзей, как он всегда держал свое слово.

В нашем музее есть письма отца Тараачы Иргит Киваевича к сыну в это время, когда Ниман Иргитович болел. Иргит Киваевич так переживал за него, уют и паспорт его супруги Чыпсай Нининовны Тараачы. Ее год рождения 1888. В повести имя супруги главного героя автор оставил без изменения.

Иргит Киваевич работал секретарем партийной организации колхоза «Калинин», председателем администрации сумона Чыргаланды, об этом писал Салчак Тока в своем очерке «Улуур Херел».

Прототип главного героя повести «Кайгал» – наш земляк, Иргит Тараачы Киваевич видел Амбын-нояна Өлзей-Очура, знал хорошо последнего Амбын-нояна Соднам-Балчыра. Был очевидцем многих исторических событий того времени. Мы должны знать историю своей малой родины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Архив школьного историко-краеведческого музея имени Юрия Аранчына МБОУ Чыргаландинской СОШ Тес-Хемского кожууна.
- 2 Аранчын Ю. Л. Тыва улустун маадырлыг оруу. Научно-исторический очерк / Ю. Л. Аранчын; под ред.: К. А. Бичелдея. Абакан, 2011. 208 с.
- 3 Комбу С. С. Тувинская литература. Словарь / С. С. Комбу; под ред.: Д. А. Монгуша, М. Л. Трифионовой. Новосибирск: Наука, 2012. 360 с.
- 4 Сафьянов И. Тува в прошлом: в 2 т. / Правительство Республики Тыва, Тувинский институт гуманитарных исследований. I-й том. М., 2012.
- 5 Сафьянов И. Тува в прошлом: в 2 т. / Правительство Республики Тыва, Тувинский институт гуманитарных исследований. II-й том. М., 2012.
- 6 Тараачы Б.-Б. Н. Кайгал: Повесть, рассказы. Кызыл: Дом издательской печати Тувы, 1994. 160 с.
- 7 Тока С. К. Собрание сочинений. Том I. Кызыл, Тувинское книжное издательство, 1976. 328 с.
- 8 Чооду К. К. Чыргаланды. Кызыл, 2000. 85 с.
- 9 Эртине У. Д. Бурун шагдан өгбем чурту-буян долган Чыргаландым: в 2-х томах. Кызыл, 2015. 464 с.

Часть третья

ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

А. К. БОЛОТНИКОВ

Село Тесь и его обитатели

АННОТАЦИЯ Краткий краеведческо-исторический очерк о селе Тесь Минусинского района.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА история села, первые поселенцы, известные и знаменитые люди, церковь, школа, колхоз, музей, потребкооперация, сельсовет, Тесь, Минусинский район.

Село Тесь Минусинского района является одним из старейших русских селений на берегах Тубы, основанным в середине – начале второй половины XVIII века [1, с. 21].

Деревня Тесинская (Тесь) основана переселенцами из Енисейского уезда около 1775 года на реке Тесь (Тесинка), левой протоки реки Туба, которая в свою очередь является правым притоком реки Енисей. Названа, в переводе с кетоязычного наречия, вероятно, от этимологического понятия речки Тесь: вода, река. Лежит в русле древней реки Инки, точнее в пойме того, что осталось от обширной водной артерии. В ландшафтном абрисе село с его околицей – это островная часть и три надпойменные террасы: первая, вторая, третья. Третья, соответственно, есть красноцветный останец девонской эпохи, называемый «гора Георгиевская», нерукотворный символ села. Сохранившиеся документы подтверждают, что в XVIII веке в Приенисейском крае происходило оживленное переселение крестьян из северных районов на юг [2, с. 185]. В том числе из деревень Подгородная и Надпорожная слобода, основанных на рубеже с Енисейским уездом, от Красноярска рекою 198, а от Енисейска рекою же – 164 версты.

Строилась деревня в Инской пойме, на первых террасах реки Туба, на её протоке, позднее названной рекой Тесинкой. Из архивов известно: на Тубе расселены яринцы. Это кеты (конец XVIII века). Восточнее яринцев – камасинцы. Восточнее – моторы. Южнее мотор – саянцы. А левее всех – тюркоязычные народы.

«На татарских землях и кладбищах и на юртавшах и всяких угодьях» вырастали русские поселки ...великих государей острожки и свободы и монастыри, и деревни русские люди поселилися и дворы свои тех слобод

крестьяне и всякие жители поставили в их татарских поскотинных местах и юртах, и земли их пахотные, и луги, и сенные покосы, и скотинные выпуски, и леса, и речки, и всякие татарские уголья отняли и завладели, а их ясачных татар, стеснили вовсе на речках и «на лисьих угольных зверовых местах» заводят свое хозяйство, многие пашенные крестьяне, «всякие зверовые уголья и хмелевые промыслы расчищают под пашни и под сенные покосы и под поскотины и слободы заводит...» [7, с. 92].

Дату основания деревни установил краевед-исследователь Александр Ковалевский (Абакан), исследовав информацию архивных документов: ревизских сказок, исповедных росписей, метрических книг, исследований известных путешественников, ученых (П. Паллас, Д. Мессершмидт, Г. Миллер, С. Личков, В. Ватин, Г. Быконя и др. Свою лепту в исследование тесинской истории внес сотрудник Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова Е. В. Леонтьев [1, 2].

Самые ранние данные о жителях деревни Тесинской найдены в исповедных росписях Курагинской церкви за 1776 год. В росписях указаны фамилии с № 53 по 56: Бяков, Самойлов, Колмаков, Тюльков, Конных и Кошечев. (6 семей, 4 двора, 49 душ). Две семьи (по исповедным росписям Курагинской церкви 1776 года) живут на подворье.

Позже к семьям основателей деревни Тесинской переселятся их родственники и другие жители Енисейского уезда. По данным ревизской сказки по деревне Клоповской Казачинского присуду Енисейского уезда за «1782 год апреля 4 дня» будет написано (по семье Бяковых – А. Б.) «Выбыл оныя выключены в Тубинской станок в 1781-м году со всем семейством». По данным ревизской сказки по деревне Подариной Казачинского присуду Енисейского уезда за «1782 год апреля 4 дня» по семье Колмаковых будет написано «Выбыл оныя выключены в Тубинской станок в 1781-м году со всем семейством».

Позднее поселенцами в деревне Тесинской будут Пашенных, Самковы, Нечаевы, Вороновы, Пушкаревы, Назаровы, Блиновы, Лопатины, Колмаковы и другие.

Первопоселенцы (старожилы) жили трудно, но свободно. Сеяли рожь, овес, ячмень, лен, сажали овощи, собирали дары соснового бора и островов, ловили рыбу, охотились на боровую дичь, заводили скот. Ставили стога сена на зиму. Это был наиболее развитый в сельскохозяйственном отношении район Минусинского округа. По свидетельству чиновников, средний урожай хлебов здешних крестьян, вдвое превышал годовую потребность их в продовольствии. Избытки выращенного зерна сбывались на золотые прииски Минусинского и Енисейского округов.

Кроме хлебопашества, в Теси появились и начали развиваться ремесла. Посетивший Минусинский округ в 1850-е годы Г. Пейзын отмечал по этому поводу: «местные крестьяне в основном не умеют выделывать тонких холстов и предпочитают им (фабричные) бумажные ткани... (но) в селе Тесинском, деревнях Каптыревой, Екатериновке и Маторской мне приходилось видеть холсты, которые своей добротой и тонкостью не уступят привозным...» [3, с. 156].

В середине XIX века в селе впервые начал действовать еженедельный пятничны́й базар [4, с. 37]. В последующие годы были открыты постоянные

торговые заведения – лавки. По состоянию на 1899 год их было восемь: две мануфактурных, четыре хлебных, мелочная и питейная с общим годовым оборотом более 21 тысячи рублей. Согласно анкетному обследованию 1912 год, жители Теси занимались веревочным, кирпичным, щепным и тележным промыслами. Кроме этого в селе были свои кузнецы, печники, плетельщики корзин и каменщики [5].

При проведении сельскохозяйственной переписи 1917 года в селе Тесинском насчитывались 278 дворовых хозяйств (252 старожильческих, и 26 переселенческих), и 1604 жителей обоего пола. В среднем на каждую земледельческую семью в Теси приходилось 11 десятин хлеба.

Деревня Тесинская селом стала называться после освящения собора, построенного в центре, на юру, в 1805–1809 годах. 4 марта 1791 года сход жителей деревень Тесь, Городок, Шошино, Кочергино избрал строителя будущей тесинской церкви, крестьянина Петра Черных. Спустя семь лет прихожане возобновили прошение, направив его уже в Тобольск. Дело рассматривалось около года, и только 15 ноября 1798 г. архиепископ наложил положительную резолюцию „по усердному желанию жителей деревни Тесинской иметь каменную церковь имени Пресвятой Богородицы Казанской с приделом Святого Пророка Ильи, то если в землях никакого недостатка не имеют, могут согласиём своим назначить священноцерковнослужителям потребное число земли“». 28 февраля 1801 года сход принял решение отправить третье прошение о строительстве церкви в Теси. Избрал строителей: Мартын Игнатьевич Пашенных, Пётр Петрович Дёмин. Собрали деньги – около 1000 рублей (в 1804 году собрали ещё 3507 рублей).

Приход был небольшим по размерам: всего 915 жителей в 109 дворах.

Известные поселенцы в истории села Тесь

История отечества, как известно, во многом основана на биографиях соотечественников. Не исключение и тесинская история. Например, по биографиям ссыльнопоселенцев, известных и уважаемых людей...

1837 год. Прибытие в Тесь первых политических ссыльных, декабристов А. И. Тютчева, Н. О. Мозгалевского: «9 марта 1837 года Николай Мозгалевский и Алексей Тютчев написали графу Бенкендорфу прошение о переводе их в Минусинск, где есть врач, ежедневный базар, вокруг луга, пахотная земля и нет такой дороговизны, как в Курагине». «...доклад от 15 мая 1837 года: переведены в с. Тесинское».

Николай Осипович Мозгалевский – ссыльный декабрист, происхождением из мелкопоместных дворян, родился на Черниговщине, в Нежине, учился в Нежинской народной школе, потом в Петербургском 1-м кадетском корпусе. Состоял в списках лучших воспитанников «по общим наукам, по строевым занятиям». Член тайного общества Соединенных славян (1825). «Телосложения стройного, рост выше среднего, глаза черные, волосы черные кучерявые, лицо смуглое чистое, нос прямой, на левой руке, ниже локтя – шрам от сабельного удара, тут же родимое пятно величиной

с горошину». «Подпоручик Мозгалевский запрещал фельдфебелю бить солдат, он говорил, что это зазорно для воина русского, как и для всякого человека. Сам подпоручик никогда никого даже пальцем не тронул, не ругал, а старался понятно объяснить, фельдфебелю и солдатам приказывал не сквернословить, не лаяться друг с дружкой».

Николай Мозгалевский в Теси прожил около двух лет. Здесь родился у них с Авдотьей Ларионовной пятый ребёнок (Елена 1838 года рождения. Николай Мозгалевский после болезни, продолжавшейся четыре дня, 14 июня 1844 года умер. Недалеко от места захоронения в Минусинске, в зоне старого кладбища, установлен мраморный обелиск с фамилиями декабристов Н. О. Мозгалевского и А. И. Крюкова.

Алексей Иванович Тютчев родился в 1801 году. Отец его — дворянин, помещик. По окончании срока каторжных работ А. И. Тютчев был обращен на вечное поселение в с. Курагинское Минусинского округа, куда прибыл в июле 1836 года. Жил гражданским браком с крестьянкой Екатериной Жибиновой, имели 4-х детей. В обществе всегда бывал желанным гостем, веселым собеседником, юмористом, прекрасным рассказчиком анекдотов из придворной жизни и отличным певцом». Алексей Тютчев из Теси вскоре вернулся в Курагино, здесь умер, похоронен. На могиле поставлен памятник.

В 1852–1855 (?) годы «...обосновались и жили в Теси Юдины — родители в дальнейшем знаменитого красноярского библиофила, золотопромышленника, винозаводчика, издателя Геннадия Васильевича. Юдины сначала жили в Минусинске, а затем в Теси. К этому времени в семье было трое детей: Геннадий 12 лет, Татьяна 8 лет и Владимир 3,5 месяца. В тот момент Геннадий уже жил отдельно от родителей, вёл свою самостоятельную трудовую жизнь, которую начал, по его словам, 18 ноября 1853 года в Минусинске, в питейной конторе...» Очевидно, в течение трёх лет, пока родители проживали в Тесинском, Геннадий бывал здесь и был тесинцем односельчанином.

В 1863–1864 гг. в селах Минусинского округа поселены сосланные в Сибирь участники польского национально-освободительного т.н. «Январского восстания». Это была вторая волна ссыльных поляков. Их потомки до сих пор проживают в некоторых селах района. В т.ч. в Теси — из фамилии Ревкуц (Иван, Тофиля...). Известны ссыльные по фамилиям Валенский, Лобозкий, Любуцкий, возможно, Николай Песковский и Михаил Болсуновский... Всего их прибыло в Тесинскую волость 23 человека.

1865–1873 годы. Великий русский художник Василий Иванович Суриков, будучи юношей, четырежды бывал в Теси. Здесь жила (умерла в 21 год и 4 месяца и захоронена на церковном погосте) его сестра Екатерина, бывшая замужем за близким другом Сурикова, казаком по происхождению, Сергеем Васильевичем Виноградовым, заседателем второго участка Минусинского округа, коллежским секретарём.

Письменные свидетельства переписки говорят нам, что юный живописец во время поездок в с. Тесь сделал около двадцати рисунков жителей села, их домов, окрестностей, но, за исключением рисунка «Село Тесинское. Церковь», неизвестно, где они находятся. И сохранились ли. О плодотворности его пребывания в Теси свидетельствуют слова Сергея

Виноградова в письме к Сурикову 30 ноября 1868 года: «Высылаю тебе, Вася, твои картины (15-ть), о целостности которых ты беспокоишься». Письмо послано в Красноярск, картины, очевидно, тоже.

Ссылными в Тесинскую волость прибывали и т.н. народовольцы: Филоков Антон, один из участников т.н. «Процесса 50-ти», сосланный в Тесь в 1877 году и проживший здесь до 1899 года, оказал тесинским крестьянам большое содействие в создании общества потребительской кооперации. Софья Субботина, как сообщает Википедия, в декабре 1881 года привлечена в числе 52-х лиц к дознанию по делу о «Красном Кресте» «Народной Воли». Арестована 1 января 1882 года и содержалась под стражей по 26 марта 1882 года. Вторично заключена под стражу 22 июля 1882 года и содержалась в Томской тюрьме. По Высочайшему повелению 5 октября 1883 года дело о ней разрешено в административном порядке с высылкой её в Восточную Сибирь под надзор полиции до окончания срока надзора, определенного постановлением Особого совещания. Водворена в Тесинскую волость (Минусинский округ, Енисейская губерния). По постановлению Особого совещания от 23 октября 1886 года срок надзора продлён ещё на два года. До конца ссылки жила в Минусинске. Каких-либо вещественных свидетельств пребывания в Теси не выявлено.

1897–1903 годы. Отбывали ссылку видные социал-демократы: Глеб Кржижановский со своей мамой, сестрой, а позднее и женой Зинаидой Невзоровой; Василий Старков, Николай Панин, Егор Барамзин, Фридрих Ленгник, Александр Шаповалов и другие. Будущие государственные деятели советского государства. Четырежды в это время колонистов навещал главный «виновник» открытия краеведческого музея в Теси – Владимир Ульянов (Ленин). Друзья, родственники и соратники и в ссылке продолжали готовить будущую революцию: изучали труды экономистов, философов, в частности, социалистов Карла Маркса, Фридриха Энгельса. Отчасти изучали и бытие сибирских крестьян.

19 апреля 1970-го года в Теси торжественно открылся музей «Соратники В. И. Ленина по революционной борьбе и сибирской ссылке».

В 1840-е годы село Тесинское стало являться центром одноименной волости. При проведении податной ревизии 1858 года на ее территории насчитывалось 36 населенных пунктов.

В Енисейской губернии Минусинского округа в селе Тесинском открыто одно Приходское училище по Уставу учебных заведений 1828 года в 15 день февраля 1861 года. На должность учителя перемещен канцелярский служитель Васильев, а законоучителем утвержден в 1861 году местный священник Токарев.

Общее число вступивших в училище со времени его открытия – 19 человек, в том числе званий: купцов – 2, мещан – 1, крестьян – 16. Училище имело деревянные здания: дом в два этажа в 8 комнат, 4 комнаты в верхнем этаже. Столько же в нижнем, в том числе кухня. Две комнаты занято под классы, одна – под библиотеку, одна – прихожая для платья учеников, две комнаты и кухня заняты под квартиру учителя, одна – служителем; ещё изба ветхая, один этаж, одна комната, никем не занята. А также службы: амбар и с ним под одну крышу погреб, навес для складки дров,

завозня и при ней конюшня с тремя стойлами для лошадей, баня с теплым предбанником.

Училище подчинялось Министерству народного просвещения и являлось низшим звеном в системе народного образования. Называлось одноклассным с двумя годами обучения, впоследствии – с тремя годами обучения. Преподавали чтение, церковное пение, чистописание, арифметику, закон божий.

И продолжается история училища ныне в МБОУ «Тесинская СОШ № 10 имени Героя Советского Союза Петра Ивановича Колмакова».

В 1880-м году в Тесинском Минусинского уезда было создано ссудно-сберегательное товарищество, которое стало началом сельскохозяйственной кооперации в Енисейской губернии. 20.11.1897 г. здесь зародилась её сибирская ветвь. 4 января 1898 года в селе была открыта первая лавка, как факт открытия первого общества потребителей кооперации Минусинского округа.

Возникло при участии и поддержке политических ссыльных (в частности народовольца Антона Филюкова). Первым председателем общества был тесинский крестьянин Михаил Иванович Осколков. В правление Тесинского общества обращались крестьяне из сёл Детлово, Шалоболдино, Шошино, Курагино. Осколков Михаил Иванович – «дедушка сибирской потребкооперации» – имел звание «Потомственный почетный гражданин г. Минусинска», о чем ему был выдан соответствующий документ. Последние годы жил в Минусинске по Пионерскому переулку, дом № 9. Умер в апреле 1935 года в возрасте 68 лет и похоронен на старом городском кладбище. Хоронил его Минусинский райпотребсоюз со всеми гражданскими почестями. И хотя Тесинское сельпо в настоящее время не существует как самостоятельное потребительское общество, дело, начатое тесинцами, в Сибири не заглохло».

Из документов Тесинского волостного правления за 1923 г. «Об установлении Советской власти в с. Тесинском в 1917–1918 гг.»: «...5 марта 1918 г., как видно из протокола № 9, в Тесинской волости был организован Совет крестьянских и солдатских депутатов. Крестьянство посредством «кулацкого элемента» было настроено против Советов, и в мае-июне того же года власть Советов была свергнута во всем уезде.

Отдельные кавалерийские части армии Колчака свирепствовали на территории юга края. Возникает протестное партизанское движение. В рядах партизанских отрядов активно участвуют тесинцы: Александр Марченко – командир Тальского полка, Вера Прокудина – дочь Андрияна Прокудина, работник штаба Ачинского полка армии, Ефим Дмитриевич Нестеренко, командир 2-й роты Тальского полка, во время реакции правительства Колчака были расстреляны активные защитники Советской власти, граждане с. Тесинского: Нестеренко Дмитрий Яковлевич, Ходаков Павел Васильевич, Ревкуц Иннокентий Иванович, Гончаров Василий.

20 октября 1919 г. был организован Тесинский сельский Совет на основании распоряжения Главного штаба партизанской армии и решения общего собрания граждан с. Тесь Сельский Совет избрал президиум и организовал 11 секций. 1918–1926 – Период разложения сельской общины

и создания ТОЗ (товариществ по обработке земли). В 1920-м году создана первая в районе коммуна. Она располагалась под Убрусом.

В 1928 г. в ведении Тесинского сельсовета находились следующие учреждения и организации: сельскохозяйственные коммунны «Большевик», «Заветы Ленина» и «Красный сеятель», тесинское потребительское общество, тесинская школа, касса взаимопомощи, промысловая сапожная артель «Путь Ленина».

В 1930-м году создан первый в районе колхоз.

1930–1941 – годы наиболее активных сталинских репрессий. В Теси раскулачено и выселено (вместе с семьями) более 300 человек.

1941–1945 – годы Великой Отечественной войны. На фронтах воевало более 600 тесинцев.

В 1948 году был избран председателем колхоза «Искра Ленина» инвалид Великой Отечественной войны Колесников Алексей Петрович, бывший коммунар. В течение двадцати лет Колесников возглавлял колхоз. Время было трудное. В селе еще работали на быках, основной тягловой силой были лошади. Всего для работы была одна грузовая машина полуторка ГАЗ-53. Почти все работы в колхозе производились вручную, а хозяйство было многоотраслевым: полеводство, животноводство, коневодство, звероводство, пчеловодство, птицеводство, огородничество, бахчеводство, табаководство. За короткий срок колхозники не только восстановили хозяйство, но и значительно превзошли довоенный уровень. В 50-е годы были построены два механизированных зернотока, появился свой автопарк, автогараж, новые животноводческие комплексы – две свинофермы, приобретена сельскохозяйственная техника, построены помещения для содержания уток, кур, кошары для овец, лесопилка. Своим героическим трудом, иначе нельзя называть, колхозники добились больших успехов, хозяйство стало передовым в районе, как принято было тогда называть «колхоз-миллионер». Вместе с ростом доходов изменялось и хорошо село, улучшалась жизнь колхозников. Строились дома для колхозников. В центре села установлена скульптура В. И. Ленина, площади и улицы стали озеленяться, реконструирован сельский клуб, приобретена киноустановка, построено здание правления колхоза, часть его отдана под библиотеку. В начале 50-х годов село радиофицировано, построена своя электростанция. Была отсыпана гравийная дорога, соединяющая сс. Тесь и М-Иня. Колхоз активно принимал участие в строительстве пионерского лагеря и дома отдыха на озере Малый Кызыкуль. За свой труд многолетний и честный Алексей Петрович был награжден «Орденом трудового красного знамени». Многие колхозники были отмечены за свой труд правительственными наградами: тракторист Горшков Иван Иванович, тракторист Бандурин Антон Михайлович, механизатор Осколков Александр Никанорович, бригадир Толстихин Егор Николаевич, механизатор Пугачев Сергей Дорофеевич.

В 1968 году эстафету правления колхозом принял Луцик Иван Александрович, агроном по профессии. Молодой, энергичный, к работе относился со всей серьезностью, шел навстречу людям, люди шли за ним. Начало 1970-х годов характерно укрупнением колхозов, совхозов. Не миновало оно и колхоз «Искра Ленина». Произошло это в феврале 1973 года,

когда объединились четыре хозяйства, не равные по своему материальному положению. Самое важное было, чтобы атмосфера этого выросшего хозяйства, количественного коллектива была проникнута доброжелательством. И это было достигнуто при поддержке партийной, комсомольской организаций. Основным направлением хозяйства стало полеводство и мясомолочное производство. В год слияния колхоз имел низкий уровень развития животноводства, мало было техники для обработки семян, не хватало квалифицированных кадров, специалистов. Вскоре были уже внедрены молокопроводы со счетчиками молока, сплавной метод на водоудаление, автоматика в коровнике, а в то время это было настоящим чудом. Нагрузка на доярку увеличилась до 60–80 коров, до этого доили по 25 коров, но ведь — вручную. Несмотря на засуху 1975–1976 годов колхоз справился с планом продажи продуктов животноводства. И получил в 1977 году 900 000 рублей чистой прибыли, в основном за счет качества молока и снижения себестоимости одного центнера. Большим событием в колхозе было приобретение и установка дровяной сушилки АВМ-15 и три мощных зерносушилки марки ЗАВ-20. Весной 1977 года один посевной агрегат засеял 170 га в день — это был рекорд (посев велся на К-700 со сцепкой из 6 сеялок).

Колхозом построены для колхозников многочисленные домохозяйства. 1970 — на месте разрушенного храма Тесинского Богородице-Казанского прихода открыт «Музей соратников В. И. Ленина по сибирской ссылке».

В 1982-м году запущен в эксплуатацию новый сельский дворец культуры (СДК).

Воскресным днем 17 апреля 1983 года в Теси торжественно была открыта Тесинская картинная народная галерея, шестьдесят седьмая в реестре галерей РСФСР. Открытие приурочено к 135-летию со дня рождения великого русского художника Василия Сурикова, четырежды бывавшего в Теси. В декабре 2010 года. Постановлением администрации Минусинского района на базе Тесинской картинной галереи и в здании Тесинского краеведческого музея было создано муниципальное бюджетное учреждение культуры «Тесинский художественный музей» — жемчужина Минусинского района.

Уникальный и единственный в Минусинском районе (и Красноярском крае) сельский художественный музей размещается в деревянном здании, построенном в 1969–1970 годах. Общая площадь музея составляет 198,7 квадратных метров. Уникальность и ценность музея в том, что расположен в сибирском селе, вдали от культурных центров и является хранителем и выставочной площадкой произведений авторов, чьи работы украшают коллекции и других музеев, и галерей, например, Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственного музея искусства народов Востока в Москве, а также в частных коллекциях России и за рубежом. В настоящее время основной фонд музея состоит из коллекций: живопись, графика, скульптура, предметы декоративно-прикладного искусства и насчитывает 761 единицу. Представлен работами 360 (трёхсот шестидесяти) авторов, из которых 50 имеют звание Народный художник, 90 — Заслуженный художник. Научно-вспомогательный фонд составляет 494 единицы.

Народная картинная галерея в с. Тесь Минусинского района была открыта на волне популяризации изобразительного искусства. К этому времени в сельских и промышленных районах страны было создано более 60 народных картинных галерей. При содействии Союза художников РСФСР к 135-летию со дня рождения великого русского художника Василия Сурикова в дар Тесинской галерее были переданы 140 живописных, 130 графических и 30 скульптурных работ, 30 плакатов, 16 изделий ДПИ, созданных 304 авторами – мастерами изобразительного искусства из Москвы, Ленинграда, Красноярска, Иркутска, Улан-Удэ, Хабаровска, Владивостока, Дагестана (Армения) и многих других городов СССР. Среди авторов художественных произведений – заслуженный художник РСФСР Анатолий Знак, народный художник РСФСР Борис Рязов, народный художник СССР Николай Жуков, народный художник РСФСР Александра Сахаровская и многие другие.

«Это одна из немногих сохранившихся сельских галерей, где представлены живописные и графические работы выдающихся мастеров советского времени. Среди них произведения заслуженного художника РСФСР Анатолия Знака, народного художника РСФСР Бориса Рязова, народного художника СССР Николая Жукова и других», – таково мнение экс министра культуры Красноярского края Геннадия Рукши.

Экспонаты из этнографической коллекции Тесинского музея характеризуют материальную культуру сибиряков и дают представление о бытовом укладе жителей Теси конца XIX – начала XX веков. Здесь представлены экспонаты *хозяйственно-бытовой утвари*: рубель, зернотерка, утюги, самовары, лампы керосиновые, чугушки, ухват, сковородник, весы-безмены; *гончарная утварь* – жбаны, кринки для хранения кваса, молока и сметаны; *предметы ткацкого ремесла* – веретено, прялка, самопряха. Есть в экспозиции *орудия труда крестьянина*: плуг, серп, вилы для стогометания, деревянный и металлический цепи, литовка... Главным экспозиционным объектом является макет «Комната политического ссыльного», стилизованный угол крестьянской избы... Точнее, представляет собой экспозицию крестьянской избы, комнаты, предназначенной для отдыха.

Село Тесь развивалось...

1978 – началось строительство пионерского лагеря «Солнечный» и производственных предприятий АСК «Тесь».

1982 – введено в эксплуатацию здание нового СДК.

1983 – открытие народной картинной галереи в отремонтированном здании старого сельского клуба.

1984 – открытие первого памятника односельчанам, павшим на полях сражений в годы Великой Отечественной войны.

1987 – ввод в эксплуатацию нового здания средней школы (на Острове).

2004 – открытие Мемориала в честь воинов-тесинцев (взамен памятника, открытого в 1984 году).

31 августа 2008 – проведена презентация проекта сооружения памятного места «О пребывании В. И. Сурикова в Теси». Авторы проекта: В. Беспрозванный, Л. Соборова, Л. Исакова (проект не закончен до сего дня).

15 июня 2017 – водружена мемориальная доска на дом в селе Тесь по адресу: ул. Октябрьская, д. 5. Здесь жил с семьёй Алексей Петрович Колесников. Справка о нём и портрет запрошены в 2020 году для почетной экспозиции в здании Законодательного собрания края.

2 августа 2017 – на территории сельского сквера, в зоне церковного кладбища, состоялось открытие памятного знака «Церковный погост».

31 октября 2017 – на территории парка, напротив Тесинского художественного музея, состоялось открытие памятного знака репрессированным тесинцам.

Ныне Тесинский сельсовет – это:

- Общая площадь земель 36719,2 гектаров.
 - На территории расположены пять населенных пунктов: с. Тесь, д. Малая Иня, с. Большая Иня, с. Кызыкульский, д. Малый Кызыкуль.
 - По состоянию на 01.01.2021 года численность населения 3756 человек, в т.ч. в с. Тесь – 2432 человека.
 - Граничит: с муниципальным образованием «Курагинский район», Шошинским, Жерлыкским, Большеничкинским, Маломинусинским, Прихольским, Кавказским сельсоветами.
 - Транспортная удаленность от административного центра г. Минусинск – 54 км. Пассажирские перевозки осуществляются автобусными маршрутами: «Минусинск – Тесь через с. Большая Иня и д. Малая Иня. Социальные учреждения, расположенные в с. Тесь:
 - КГБУЗ «Минусинская МБ» филиал № 1 «Тесинская врачебная амбулатория»;
 - Аптечный пункт ГПКК «Губернские аптеки» филиал ЦРА № 356;
 - МКДОУ «Тесинский детский сад»;
 - МКДОУ «Тесинский детский сад» – 2;
 - МБОУ «Тесинская средняя школа» СОШ № 10 им. Героя Советского Союза П. И. Колмакова;
 - Сельский Дом культуры;
 - Библиотека;
 - Почтовое отделение;
 - МБУК «Тесинский художественный музей».
- Действующие предприятия:
- ЗАО «Искра Ленина» (сельхозтоваропроизводитель);
 - КГАУ СОЦ «Тесь» (лечебно-оздоровительное предприятие);
 - ООО «Тесинская мука» (сельхозпереработка);
 - ООО «Внутрирайонная пассажирская транспортная кампания» (пассажирские перевозки);
 - ООО «Виктория» (предприятие торговли);
 - Пекарня «Семь хлебов»;
 - ООО «Империя вкуса»;
 - ТСЖ «Тесь» (предприятие ЖКХ);
 - ГПКК «Центр развития коммунального комплекса» участок с. Тесь;

- Тесинский участок филиала ОАО МРСК «Сибири» – Красноярскэнерго Минусинский РЭС (предприятие энергоснабжения);
- ООО «Агат-1» (сельхозтоваропроизводитель);

Село Тесь привлекательно для организации туризма. Два главных рекреационных ресурса: туризм по историческим объектам дорусской колонизации, а именно Музей под открытым небом «Ретроспективная история быта кочевых, полукочевых и оседлых племен на территории Тесинского археологического района» и туризм по Краеведческо-мемориальной зоне «Аграрно-индустриальная Тесь».

И если по второму виду туризма имеется множество артефактов, экспонатов и объектов для туристических экскурсий (Тесинский художественный музей, обзорные площадки, ландшафтно-архитектурные памятники), то по первому виду – лишь малоизученные объекты, не готовые для туристической экскурсии.

Тесинская история продолжается...

*Очерк составлен по материалам разысканий исследователей:
А. Ковалевский, Е. Леонтьев, Н. Корепанов, Л. Исакова, Л. Соборова,
Г. Ксензик, А. Болотников и др.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Из истории основания села Тесинского (д. Теси, Тесь) Минусинского района. <https://uistoka.ru/stes/istoriya>. ГАКК. Ф. 592. Оп. 2 Д. 99 1–117; Ф. 160. Оп. 3. Д. 611.
- 2 Леонтьев Е. В. К истории основания села Тесь. <https://uistoka.ru/stes/jiteli>
- 3 Личков Л. С. Новые данные по истории заселения Сибири. Киев, 1894. С. 21.
- 4 Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 185.
- 5 Лейзын Г. Минусинский округ Енисейской губернии в сельскохозяйственном отношении // Записки Сибирского отдела ИРГО. Кн. V. СПб., 1858. Отд. I. С. 156.
- 6 Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1864. С. 37.
- 7 Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края (по данным сельскохозяйственной и городской переписи 1917 г. и другим исследованиям 1916–1919 гг.). Красноярск, 1921. С. 92–93
- 8 Шлихтер А. Г. Кустарные промыслы Енисейской губернии (по данным статистической анкеты). Красноярск, 1915.

Ю. Г. ВАРЫГИН

Казачинский порог

АННОТАЦИЯ В статье дано исчерпывающее описание Казачинского порога как экономического фактора и природного явления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Казачинский порог, туер.

Катит воды Енисей
С гор Саянских,
Извиваясь вдоль степей
Прихакасских.
Но Казачинский порог
Чертом злится,
Только смелому он мог
Покориться.
Семафор у Двух Свистков

Открывают, –
Теплоходу путь в порог
Разрешают.
Выбрав якорь, он спешит
По течению,
Где вода в камнях кипит
В желтой пене...

Н. Скобло, «Казачинский порог»

Что такое Казачинский порог? Для кого-то это просто препятствие, мешающее безостановочному движению. Для кого-то – красивое природное явление. А для кого-то очень ответственный труд каждый день, не взирая на погоду. Для тех, кто родился и вырос на берегах порога, он навсегда остался притягательной силой. Писатели, художники, побывавшие на пороге, сочли необходимым оставить для потомков свои впечатления: кто в картинах, кто в рассказах. Капитаны Енисея в своих мемуарах так же упоминают о пороге как о препятствии не для слабых.

А препятствие это необходимо было преодолевать любой ценой. Так как от этого зависела жизнь тех, кто обустроивал селения и первые города в вверх по реке относительно Енисейска. Так получилось, что первые группы людей, осваивавших Енисейскую Сибирь, появились в районе будущего Енисейска. Природа не позволяла выращивать в этом районе хлеб и овощей в достатке. Да и семена люди несли из европейской части России, а их надо было еще научить расти и плодоносить в суровых условиях Сибири с коротким вегетативным периодом. Поэтому освоение верховьев Енисея было архиважным делом для выживания. Дороги строить

начнут ещё не скоро. Поэтому река была единственной дорогой, и то только в летнее время.

Кто и как впервые поднял свою лодку в порог, история нам уже никогда не расскажет. Остаётся только догадываться и строить разные предположения. Бурлаки такую задачу не выполнят в классическом понимании. Повороты длинною в километр и камни, уходящие к фарватеру на 200 метров от обоих берегов, делают такую операцию просто невыполнимой. Да и веревка длиною в километр становится не подъемной для любого количества бурлаков. А если ещё учесть, что не было в ту пору столько людей в окрестностях порога, то можно отвергнуть такой вариант раз и навсегда. Остаётся предположить, что было два состава лодок. Первый состав с грузами подошел снизу к Караульной речке. (Возможно, в устье речки был создан караул для охраны лодок и грузов, что и дало название речке, так как название русское.) Груз перегружали на обоз из лошадей и везли его до того места, где сейчас находится курья Коинское. Тоже самое можно было продельвать и по правой стороне Енисея: от Шилки до места, что напротив Двух свистков. То есть выше камней. Выше порога ждал второй состав лодок. По моему разумению, Андрей Дубенский потому и остался под порогом на зиму, что понял — порог ему не преодолеть. А для того, чтобы подниматься вверх, необходимо выше порога построить лодки. Что за зиму он и сделал.

Что значит лямщики? Это не бурлаки.

Если посмотреть на карту порога, то хорошо видно, сколько поворотов имеет порог. Значит, чтобы вытащить судно веревками, необходимо несколько раз подавать веревки, так, чтобы судно преодолело поворот по прямой. Сегодня для поворота судна в пороге служат створы. И необходимо держать закрепленными дополнительные веревки для страховки от порыва. Вот подачей верёвок сверху, закрепленными за якоря на берегу (закопанные бревна в землю), с помощью плотиков или людей на лодках и занимались лямщики. Бревна, закопанные в землю, лежат до сих пор.

Ими пользовались и туер «Святой Иннокентий», и «Ангара», и даже «Енисей» для закрепления якорей, лежащих на дне у фарватера сверху порога. А тросы, идущие от бревна до якоря на дне Енисея, служили детям трамплином для ныряния. Я сам нырял много лет на Коинском, так как он находился над водой больше одного метра. А последний трос более 40 метров мы вытащили летом 2022 г. на металлолом. Это на левом берегу Енисея. А на правом берегу была построена деревня и шпалозавод у самой воды.

Вороты — это деревянные толстые шесты. Они вставлялись в катушку, которая в свою очередь надевалась на ось, закрепленную в корпусе судна в районе носа. Сколько таких воротов было на судне, зависело от его загруженности и размеров. Так же и количество людей, что толкали эти вороты, тоже зависело от размеров и загруженности. Такой маленькой катушкой с воротами в Пороге наш прадед Тихон Токарев погибал полостью для саней. А для приумножения прикладываемой силы, использовали полиспады, которые были изобретены ещё Архимедом. Почему в газетах и книгах не расшифровывались понятия лямщик и вороты? Потому, что

Илл. 1. Вид порога с северной стороны, заход каравана в нижний слив. Фотография автора

так поднимали суда в пороге еще в XVIII в. И тогда эти способы подъема считались обыденным делом. А зачем пояснять то, что и так всем понятно.

На лоцманской карте видны четыре поворота. Сегодня это четыре комплекта створ. Никакие бурлаки тут не понадобятся. Первое — по правому берегу сплошная гряда камней длиной почти 600 м. Второе — по левому берегу сильное привальное течение и три камня от берега больше ста метров, лежащие друг за другом по течению. Линии фарватера на лоцманской карте можно считать линиями проводки веревок от «якорей» до судна, поднявшегося до поворота.

На фотографии (илл. 1) хорошо видно, как узок фарватер и в какие повороты приходится вписываться каравану судов. А теперь представьте, как надо вписать судно без движителей в такие повороты, не задев камней, с помощью бурлаков. И сколько надо бурлаков, чтобы поднимать судно хотя бы 20 тонн, преодолевая течение со скоростью около 20 км в час при среднем уровне воды. Судя по фотографиям начала 20 века, шесть бурлаков тащили барку грузоподъемностью максимум 3 тонны там, где скорость течения не больше 4 км/час. А где скорость больше, необходимо ещё отталкивать барку от берега. И это при условии, что на участке, где поднимают при помощи бурлаков, нет шивёр.

А то, что суда спускались в порог и в XVIII в., и в начале XIX в., можно сделать вывод из книги первого губернатора Енисейской губернии, изданной в 1835 г.:

За устьем речки Шилки, есть порог, предшествуемый, так называемым, Подпорожьем, которое простирается на 2 версты, а самый порог на 3. Чрез первое пробегает суда в 11 минут. Чрез последний в 7. При переходе чувствуется слабое колебание. В малую воду волны хлещут через суда [4, с. 25].

В 1858 г А. Д. Данилов, А. Г. Кобычев, П. Е. Фунтосов и другие енисейские купцы впервые на 131 барке доставили 882 600 пудов муки и овса, на 82

Илл. 2. Вид искусственной дамбы, сделанной вверху порога у левого берега. Фотография автора

плотах – 60 тыс. пудов хлеба из Минусинского и Красноярского округов [2, с 368].

По данным Анциферовского волостного правления, с 1854 по 1859 гг. мимо Енисейска вниз по течению Енисея из Минусинского и Красноярского округов проследовало 60 судов, 850 барок и 690 плотов с хлебом и другими грузами для приисков северной тайги и населения Туруханского края [2, с. 356]

Поскольку суда спускались в таком количестве, что даже время было известно, то значит их и поднимали, но в меньшем количестве (большую часть барок разбирали на стройматериалы).

Первое описание порога встречается у Г. Ф. Миллера. В его описании даны названия сливов, коих в то время было три. Назывались сливы в то время ступенями и залавками. Ступени, видимо, из-за того, что перепад воды на каждой ступени составляет один метр. Расстояния указаны не совсем точно (видимо он делал описание со слов). Но они не имеют ни какого значения. Так как для нас из его описания ценным является названия ступеней (сливов по-современному). Название сливов даны сверху порога.

Сокол, первая ступень порога ... Она среди всех самая быстрая и трудная [3, с. 12].

Она и сегодня в малую воду самая трудная из-за своей малой ширины и быстрого течения на исходе. Сила этого течения прибывает суда к левому берегу, от которого отходят каменные гряды. На второй фотографии хорошо видно, как течение, отталкиваясь от берега, переходит во второй слив (илл. 2).

Кречет, вторая ступень порога. Несколько удобней предыдущей, но все же с очень быстрым течением [3, с. 12].

Сегодня этот слив называется нижним, так как третьего после взрывных работ не стало. Удобней он тем, что прямой и к берегу нет привального

течения. Но скорость течения в верхней части такая же быстрая, как и в верхнем. Современные приборы позволяют наблюдать, с какой скоростью спускаются суда на протяжении всего порога. И наоборот, на каком участке при подъеме самая низкая скорость. Этот участок – выход из нижнего слива, т.е. его верхняя часть.

Орел, третья ступень порога. Порог заметен преимущественно лишь у правого берега, у левого берега, где осуществляется езда, он самый легкий из всех [3, с. 12].

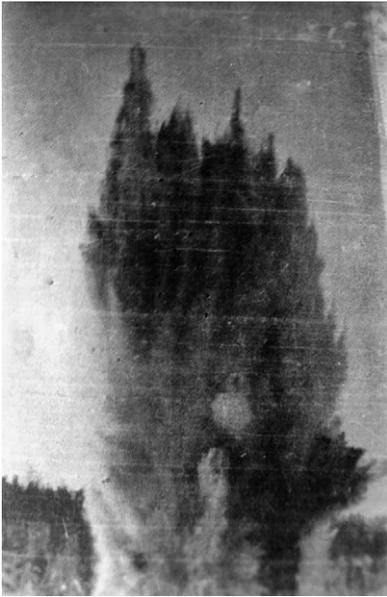
Сегодня третьей ступени не существует, так как за много лет камни взрывами убрали. Теперь там находится левый фарватер. А вот название от ступени перекочевало на скалу, что над порогом там, где и начиналась третья ступень. Ещё получил название «Орел» камень, что лежит в воде под скалой в начале ступени. А названия первых двух ступеней ушли в историю. Я за всю жизнь о них ни от прадеда, который родился в Пороге в 1888 г., ни от бабушек ни разу не слышал. Нет их на лоцманской карте. И даже в литературе о пороге не встречались эти названия. Точность описания ступеней названиями птиц поражает. Сокол самый быстрый и самый узкий. Кречет более широкий и медленнее по скорости. Орёл самый широкий, самый длинный и скорость порога переходит в скорость реки и поделен он с середины XX в. на два фарватера.

Шивера рядом с левым берегом особенно труднопроходима из-за многих лежащих в воде камней, которые нужно обходить и между которых часто запутываются канаты, с помощью которых тянут суда [3, с. 432].

У Г. Ф. Миллера в 1735 г. мы видим упоминание о канатах, которыми тянули суда. А расстояние от последнего камня, который надо обходить, до берега больше 300 м. Длина каната в случае с бурлаками должна быть больше километра. Поэтому версию о бурлаках можно отвергнуть раз и навсегда.

Для обеспечения безопасности судов и плотов перед спуском, для ожидания, когда перестанет дуть ветер, выше порога сделали насыпную дамбу. Ею отгородили у левого берега участок воды, где укрывались суда. На фотографии (илл. 2) хорошо видно, что дамба искусственного происхождения (желтая граница). А песок брали под горой в 300–350 м. от берега. Там до сих пор видны карьеры. В 60-х годах прошлого века, когда мы купались в образовавшихся курьях, состав дамбы был хорошо виден: гряды камней между которыми засыпан песок. До постройки Красноярской ГЭС, уровень воды был выше почти на 80 см. С годами этот участок замыло грунтом, и он стал мелким. А ветер был таким, что приходилось пережидать до недели. Да и для приготовления судов и особенно плотов, необходимо тихое место, где можно всё увязать и при необходимости подремонтировать, если что – то казалось не надежным. После тяжелого подъема требовался отдых и осмотр судна.

Следующий этап совершенствования способов подъема начинается в 1888 г. На Ангари пригоняют два туэрных парохода (туэр – первоначальное написание) с цепным способом подъема. Один из них «Святой

Илл. 3. Последний взрыв на пороге, 152 тонн взрывчатки. Фотография автора.

Иннокентий», который после долгих ремонтных работ приходит на Казачинский порог. Поскольку на Ангаре течение слабее, то, видимо, там и решили начать испытывать. Когда туер на Казачинском пороге проложил цепь, длинную 5 км, встал вопрос о том, что надо убирать камни, которые сильно мешают каравану. Ходят легенды даже о том, что камни зимою вымораживали и везли на берег. Такое возможно близко к берегу, где слабое течение. Малые суда вымораживали до 1969 г. в Галанино. Но в те годы стояли морозы под -60°C . При выдалбливании «ванны», рядом дежурили рабочие с чепиком и молотком для того, чтобы вовремя заткнуть образовавшееся отверстие. После каждой операции снятия слоя льда, ждали, когда увеличится его толщина.

Но средняя температура в начале XX в. в районе Казачинского порога зимою была слишком мала для вымораживания [5, с. 45]. Камни в пороге взрывали. И подготовительные работы начались

сразу в 1904 г. [1] Последний взрыв прогремел в пороге в феврале 1967 г. Заложили в тот взрыв 152 тонн артиллерийского пороха (илл. 3). Куски льда в несколько тонн летели больше чем на 2 км, пробивали крыши.

Работы по улучшению прохождения порога ведутся постоянно. Как только с фарватера были убраны опасные камни, начались работы по установке плавучих знаков (бакенов), указывающих границы фарватера. На левом берегу появляются семафоры с белыми домиками для персонала. Один чуть ниже скалы «Орёл» в деревне Стрижки, которым закрывают порог при подъеме состава и спуске сверху для тех, кто может самостоятельно подняться. Деревня и семафор, стоящий на берегу, показаны на картине Г. А. Фролова «Стрижки», которая хранится в музее В. И. Чащина. Второй на выходе из порога, которым закрывают порог для спуска вниз, когда идет подъем. Оба были в поле видимости туера.

Когда пришла телефонная связь, на туерской построили домик для телефониста. Телефонист по телефону дублировал команды с туера на блокпосты (так ещё называли семафорные пункты). Составы с каждым годом увеличивались и места для стоянки у блокпостов стало не хватать. Их пришлось переносить: нижний к устью Караульной, верхний на 2 км выше.

О том, как усовершенствовался туер на протяжении всей своей жизни, как очищали фарватер от камней, будет изложено в следующем рассказе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1** Государственный архив Красноярского края. Ф. 513. Оп. 1 Д. 17.
- 2** *Кытманов А. И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1892 год. Красноярск, 2016. 850 с.
- 3** *Миллер Г. Ф.* История Сибири: в 2 томах. Т. 2. – М.; Л., 1937. 607 с.
- 4** *Степанов А. П.* Енисейская губерния. Санкт-Петербург, 1835. 276 с.
- 5** *Шостакович В. Б.* Материалы для изучения климата Енисейской губернии. Иркутск, 1917. 45 с.

А. А. ДАВЫДОВА

Съезды золотопромышленников в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в.

АННОТАЦИЯ Статья посвящена истории возникновения съездов золотопромышленников, которые в Енисейской губернии впервые были созваны в 1897 году и в дальнейшем созывались ежегодно. В статье обозначены причины созыва съездов и их роль в общественной жизни региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Съезды золотопромышленников, золотопромышленность, Южно-Енисейский горный округ, Северно-Енисейский горный округ, Енисейский уезд, Енисейская губерния.

Золото – составная часть финансового сектора государства. Золотопромышленность долгое время являлась стратегической отраслью экономики. В свое время частная золотопромышленность послужила двигателем новых капиталистических отношений. Золотодобывающее дело изменило экономическую картину Енисейской губернии и стимулировало развитие многих отраслей.

Золотые прииски были открыты в 30-х годах XIX века, и уже в 40-е начинается расцвет золотопромышленности. Правобережная сторона Енисея становится одним из центров добычи этого ценного металла. До 50-х годов XIX века Енисейск охватила настоящая «золотая лихорадка». Довольно быстро золотодобывающая отрасль стала вносить заметный вклад в казну: в Сибири увеличился откупной сбор на огромную сумму в сравнении с прежним сбором, исправно вносились населением повинности всех родов, в чем прежде жители, из-за бедности и безденежья, крайне затруднялись. Благополучие территории до того усилило в нём сбыт мануфактурных произведений фабрик, что оборот Ирбитской ярмарки, одной из крупнейших ярмарок региона, увеличился на несколько миллионов рублей. Золотопромышленность оставила далеко позади по стоимости продукции и количеству занятых рук все другие отрасли промышленности. Впервые промышленная продукция по стоимости превзошла сельскохозяйственную [6, с. 3].

В XIX – нач. XX вв. Енисейская губерния делилась на два горных округа: Южно-Енисейский, в который входили Красноярский уезд, Канский уезд, южная часть Енисейского уезда, и Северно-Енисейский горный округ, в который входила северная часть Енисейского уезда.

Как говорилось ранее, 30–40-е гг. XIX в. – это период становления и расцвета золотодобывающего дела. Со второй половины 50-х годов XIX в. начинается так называемый второй период Енисейской золотопромышленности. По словам Н. Уманского, происходит «полная демократизация», обусловленная тем, что законодательство разрешало теперь промывку золота всем, не лишенным по суду прав; крупные компании с отъездом из Енисейска своих хозяев дробились и сдавались в аренду, масса банкротств прошла в это время **[28, с. 52–53]**.

Например, в Енисейской тайге в 1880–81 гг. Александр Игнатьевич Кытманов понес убытков до 80 000 руб., Алексей Фёдорович Калашников – до 40 000 руб. Крупные компании исчезали или передавались в аренду мелким компаниям. Так, в «Сибирской газете» 1886 г., освещён факт передачи приисков Н. В. Асташева в аренду купцу Алексею Софроновичу Баландину **[28, с. 109]**.

К 80-м годам золотопромышленник из «богача» превратился в арендатора, связанного с владельцем арендой, а с капиталистом – кредитами **[8, с. 58]**. Улучшение условий труда работников для таких компаний было невозможно из-за отсутствия свободных средств. Компании не могли позволить себе приобретение машин, наём хороших специалистов и организацию разведочных партий.

Масштабы падения золотодобывающего дела можно проследить и по статистическим данным, приведённым в различных источниках. По данным летописи Кытманова в 1847 г. добыча золота на енисейских приисках достигла рекордных 1212 пудов **[5, с. 287]**. Уже 1868 г. отмечен Кытмановым как печальный для золотопромышленности. Северная тайга добыла 174 пуда, что составило лишь половину от золотодобычи прошлого года, Южная тайга только 90 пудов. Добыча золота на всех приисках Северной и Южной тайги к концу 80-х годов упала до 189 пудов **[5, с. 446]**.

Данные проблемы, возникшие в значимой для казны области, не могли остаться без внимания. Кроме прочего, действовавший в то время устав золотопромышленности уже не отвечал нуждам отрасли и скорее был причиной новых проблем для людей, занятых в отрасли, чем способствовал их решению. Об этом пишет горный инженер В. А. Кулибин в своих очерках, датированных 1894 г.: «Нужно сказать правду, наш действующий устав о золотопромышленности направлен только к усилению и удобству надзора и учёта по добыче металла золотопромышленником и мало заботится о большем развитии и доступности этой важной для России промышленности. Впрочем, вопрос о пересмотре этого устава, кажется, уже возбуждён в настоящее время. Остаётся пожелать только, чтоб не были забыты и были выслушаны в этом деле голоса наиболее заинтересованных в нём лиц, то есть золотопромышленников. Это устроить, кажется, нетрудно, пригласив золотопромышленников выразить свои мнения и желания в собраниях, созванных в каждом округе гг. ревизорами по определённой впрёдь программе» **[4, с. 6]**.

Для общего поиска решений правительство в 1895 г. издало разрешение на созыв золотопромышленных съездов.

С конца XIX в. съезды созывались золотопромышленниками в каждом крупном районе золотых разведок. Специфика подобных съездов состояла в том, что по форме организации и направленности это были институты, прежде всего защищавшие интересы крупной буржуазии.

Съезды проводились в течение нескольких дней, и на них обсуждали от 10 до 15 злободневных вопросов. Каждый съезд имел постоянный руководящий орган в виде совета или бюро совета.

В Сибири впервые съезды были созваны в 1897 г. и в дальнейшем созывались ежегодно.

В Северо-Енисейском горном округе съезд состоялся 23 ноября 1897 года. В рамках съезда прошло одиннадцать заседаний. Первое заседание съезда открыл В. М. Внуковский, окружный инженер Северо-Енисейского горного округа [20, с. 1].

В ходе всего съезда поднимались вопросы улучшения бытовых условий и облегчения труда рабочих и положения самих золотопромышленников.

Одним из первых поднимался вопрос об изыскании средств на приисковые нужды. Съезд признал необходимыми расходы на содержание дорог, зимовий, церквей и причта, врача и больницы. Было отклонено ассигнование средств на наём и содержание дополнительных полицейских стражников. Также обсуждался вопрос о введении свободного обращения золота, но реформу посчитали преждевременной.

Уже 25 ноября в Красноярске в зале общественного собрания открылся I съезд золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа. На съезде была создана новая структура контроля и управления – Совет южно-енисейских золотопромышленников. Съезд поставил задачу – заменить ручную золотодобычу механизированной, дражной. Для постройки драг, а в последующем и всего дражного флота были выбраны Удерейские золотые прииски.

Особо хочется отметить декабрь 1912 г., когда в Красноярске в помещении общественного собрания открылось заседание уже XVI съезда золотопромышленников Южно – Енисейского округа. На заседаниях, кроме технических и экономических вопросов, обсуждалось повышение заработной платы и оказание медицинской помощи, существовавшей уже на приисках.

На XVI съезде золотопромышленников северной системы Енисейского округа в феврале-марте 1913 г., состоявшемся в городе Енисейске, было решено ассигновать обществу попечения о народном образовании 100 рублей и основать «Романовский фонд» с целью строительства школы для детей приискового населения. Таким образом, мы видим, что съезды решали большое количество социальных вопросов, следовательно, можно говорить о возрастании роли съездов как органа коллективного решения вопросов не только в золотодобывающем деле, но и в развитии региона в целом.

На XIX съезде золотопромышленников Северно-Енисейского горного округа, первое заседание которого состоялось 28 декабря 1915 г., рассматривались вопросы о взимании сбора на нужды общих приисковых потребностей, вопросы о недоимках и установлении за них мер взыскания, организации почтового и школьного дела, ремонте дорог, об ассигновании

средств на различные нужды, вызванные Европейской войной, о возмещении приисковым рабочим, потерявшим трудоспособность вследствие старости.

Съезды существовали на принципе самофинансирования. Распределение всех необходимых расходов осуществлялось между всеми участниками. Результатом данной деятельности стало проведение телефонной линии на приисках. Также участники съездов финансово содействовали постройке больниц в Северо-Енисейском горном округе, ремонту дорог.

22 марта 1916 г. был создан уже Первый Губернский съезд золотопромышленников Енисейской губернии в городе Красноярске.

О причинах необходимости созыва общегубернского съезда можно судить по прошению Советов съездов: «Состоявшееся 15 сего января в Красноярске совещание Советов Съездов и отдельных золотопромышленников Енисейской губернии по вопросу о необходимости созыва общегубернского съезда золотопромышленников пришло к решению, что в настоящий тяжёлый момент, переживаемый Россией, безусловно, необходимо напрячь все усилия для увеличения добычи золота, но это стремление встречает на своем пути такие препятствия, устранить которые не под силу отдельным предпринимателям. Золотопромышленность переживает очень тяжёлое состояние, обуславливаемое недостатком рабочих рук, также невозможностью своевременного получения необходимых припасов, фуража, технических материалов и дражных частей, отсутствием дешёвого кредита. Устранить эти препятствия можно только объединёнными усилиями всех золотопромышленников данной губернии» [27, с. 1].

На съезде обсуждались следующие вопросы:

- 1) О положении золотопромышленности в Енисейской губернии;
- 2) Об устройстве новых и поддержании существующих дорог в золотопромышленных районах;
- 3) О сборах, уплачиваемых золотопромышленниками на разные общеприисковые нужды;
- 4) Об устройстве металлургического завода в г. Красноярске на нужды золотопромышленности;
- 5) О финансовом и экономическом положении золотопромышленности в Енисейской губернии;
- 6) Об открытии горнотехнических учебных заведений в Енисейской губернии;
- 7) О мерах развития золотопромышленности в Енисейской губернии и способах увеличения добычи золота.

Со временем съезды золотопромышленников превратились в наиболее распространённый институт самоуправления предпринимательских кругов. Они сыграли важную роль в решении многих вопросов. Конечно, главной задачей съездов было объединение интересов частных и корпоративных предпринимателей. Но также нельзя исключать и социальную направленность в деятельности съездов.

Через съезды проходило согласование действий по организации медицинской помощи на приисках и школьного дела. Ещё одна важная функция, которую выполняли съезды, – сбор средств с золотопромышленников на содержание мировых судей и священнослужителей на рудниках.

Были предприняты меры по социальному страхованию рабочих. Можно заключить, что деятельность съездов была неотъемлемо связана с развитием Енисейской губернии. Съезды внесли элемент контроля в полную бессистемность, упорядочили внутреннюю приисковую жизнь, равномерно распределяли текущие сборы на общие нужды и пытались улучшить положение рабочих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Быконя Г. Ф.* Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012. 316 с.
- 2 *Гайнутдинов И.* Золотые берега: 180 лет золотодобычи в северной тайге. Красноярск, 2019.
- 3 Кассовая книга совета съезда золотопромышленников северной части Енисейского горного округа за 1913 г. Енисейск, 1915. 17 с.: табл.
- 4 *Кулибин Вл.* Наша золотопромышленность [Б.м.]: Типография и Хромо-литография А. Траншель. 25 с.
- 5 *Кытманов А. И.* Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг./вступ. ст. Л. П. Бердникова [Таёжная страна Александра Кытманова]. Красноярск, 2016. 888 с.
- 6 *Латкин Н. В.* О золотопромышленности в Сибири. СПб., 1864. 44 с.
- 7 *Максимов М. М.* Русскому золоту 250 лет. М., 1971. 112 с.
- 8 Минусинский, Красноярский и Ачинский округа Енисейской губернии: краткий очерк в геологическом и горнопромышленном отношении с таблицами производительности 279 золотых приисков, работавших в течение 50 лет с 1834 до 1884 г. / Сост. И. Боголюбский. СПб., 1884. 64 с.+28 таб.
- 9 Отчет Северно-Енисейской золотопромышленной Ко. за 1906 операционный год. – Енисейск, 1908.
- 10 Отчет Северно-Енисейской золотопромышленной Ко. за операцию 1907–8 года. Енисейск, 1909. 56 с.: табл.
- 11 Отчёт Северно-Енисейской золотопромышленной Компании за операцию 1912–13года. С 1-го ноября 1912 г. по 1-е ноября 1913 г.: извлечение из протокола Общего Собрания Компаньонов Северно-Енисейской золотопромышленной Компании 30 декабря 1914 г. Енисейск, 1915. 100 с.: табл.
- 12 Отчёт Северно-Енисейской золотопромышленной Компании. За операцию 1913–14 г. С 1-го ноября 1913 по 1-е ноября 1914 г.: выписка из протокола Общего Собрания Пайщиков от 5 марта 1915 г. Енисейск, 1915. 60 с.: табл.
- 13 Очерк северной и южной систем золотых промыслов Енисейского округа и описание американского способа промывки золота.: с картой, планом золотопромывальной машины и видом работ американским способом. / Сост. Н. В. Латкин. СПб., 1869. 171 с.+карт.
- 14 Первому съезду золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа: заявление / Золотопромышленника от себя и по доверенности Н. В. Асташева. Личного Почетного Гражданина, Павла Козьмича Гудкова. Красноярск, 1897. 15 с.
- 15 Первый Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников. Том I / Горный департамент. СПб., 1907. 414 с.+прил.

- 16 Первый съезд золотопромышленников Северно-Енисейского горного округа. Красноярск, 1897. 27 с.
- 17 Перечень золотопромышленных районов Сибири и описанием приисковых дорог. Санкт – П.б., 1901. 175 с.+12 карт
- 18 Протоколы второго съезда золотопромышленников Южно-Енисейского округа 1898–99 гг. Красноярск: Типография Енисейского Губернского Управления, 1899. 21 с.
- 19 Протоколы заседаний пятого очередного съезда золотопромышленников Северно-Енисейского горного округа 1901–1902 гг. Енисейск, 1902. 90 с.
- 20 Протокол заседания экстренного съезда золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа, происходившего 4 -го июля 1899 г. Красноярск, 1899. 38 с.
- 21 Свод замечаний, представленных частными лицами на некоторые статьи устава о частной золотопромышленности и предложений их по предмету развития сего промысла в России. – СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1862. 93 с.: табл.
- 22 Труды XV очередного Съезда Золотопромышленников Северной части Енисейского горного округа. 1912-й год. Енисейск, 1912. 57 с.
- 23 Труды XVIII очередного съезда золотопромышленников северной части Енисейского горного округа. 1915 год. Енисейск, 1915. 34 с.
- 24 Труды XIX очередного Съезда Золотопромышленников северной части Енисейского горного Округа за 1916 год. Красноярск, 1916. 63 с.
- 25 Труды комитета, учреждённого Господином Генерал-Губернатором Восточной Сибири 29 октября 1880 г. По вопросам золотопромышленности: сборник материалов. Выпуск первый. Иркутск, 1880. 106 с.
- 26 Труды Первого Общегубернского Съезда золотопромышленников Енисейской губернии 22 марта – апреля 1916 г. Красноярск, 1916. 236 с.
- 27 Чудновский С. Л. Енисейская губерния. Статистико-публицистический сборник к 300-летию юбилею Сибири [Текст]: науч. изд. Томск, 1885. 198 с.
- 28 Уманский А. Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. СПб., 1888. 167 с.

А. А. КАЛИСТРАТОВ

Освещение социально-экономических проблем Сибири на страницах «Сибирской газеты» в первый год её существования

АННОТАЦИЯ Статья обзореваает материал «Сибирской газеты» за 1881 год на предмет освещения социально-экономических проблем Сибири.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Сибирь, периодическая печать, сибирское областничество.

На рубеже XIX–XX-столетий периодическая печать стала наиболее распространенным средством массовой информации во всём мире ввиду своей доступности, а также увеличения количества грамотных людей. Общемировые тенденции не обошли стороной и Российскую империю, однако тут стоит заметить, что наибольший охват имели столичные газеты, при том факте, что империя была обширна и колоритна по своему составу. Жизнь периферии освещалась слабо, за исключением выдающихся случаев. Для сибирского читателя столичная печать не даёт насыщенной ему информации, повествуя о делах Петербурга и Москвы.

К концу XIX столетия структура периодической печати претерпела изменения. В российском обществе всё чаще звучат призывы о всестороннем изучении общественного и народного быта на местах отдалённых от столицы, а орудием познания называлась местная периодическая печать. В обозначенный временной период по стране открылось множество местных газет, в том числе и в Сибири. Местная печать, находясь на местах, имела возможность оперативно освещать наиболее животрепещущие вопросы региона, формируя повестку дня.

Среди сибирских газет особняком стоит «Сибирская газета», основанная в Томске в 1881 году. «Сибирская газета» стала первой «по-настоящему» крупной частной газетой Западной Сибири. В условиях конца XIX столетия томское периодическое издание стало тем драйвером, что формировал общественное самосознание Сибири, многократно поднимая важные

проблемы региона, оживляя интеллектуальную жизнь в нём. Редакция «Сибирской газеты» порой была резка в оценке различных событий, за что у местных властей получила оппозиционную репутацию. В своём первом выпуске в рубрике «Сибирское обозрение» редакция «Сибирской газеты» даёт весьма резкую оценку сибирской жизни:

«В общем прогрессивном ходе жизни, сибирская жизнь представляет особенности, по преимуществу, отрицательного свойства. Мертвенность, бюрократическое, формальное отношение к делу характеризуют как все наши учреждения, так и общество, если его можно так назвать. Отсутствие инициативы, общественных интересов, гражданских добродетелей рисуют нашу жизнь индивидуальной, обособленной, в которой всё заступила погоня за наживой, переходящей, обыкновенно, в хищничество. Так это было, и так это будет тех пор, пока Сибирь не очистится от накопившейся плесени, пока не обновится новыми учреждениями взамен обветшавших. Существующие условия нашей жизни, именно, таковы, что при них не может развиваться ни правильное понятие о законности и уважение к закону, ни общественная жизнь и никакая, вообще, функция различных учреждений, направленных ко всеобщему благу. Сибирь наполняется, с одной стороны, штрафным населением, отбросками общества со всей Европейской России, а с другой — добровольно приезжающими сюда благодетелями из немцев, чиновниками, учителями и т.д., привлечёнными исключительно какими-нибудь выгодами; немец непременно найдет, что отсюда можно что-нибудь вывозить, а другие пользуются привилегиями сибирской службы. Как в том, так и в другом случае люди проникают в Сибирь при тщательном их подборе, в силу которого наша обильная и богатая страна с древнейших времен сделалась предметом усердного расхищения и несет на себе следы этого растлевающего влияния» [1, с. 8].

Выше приведённый фрагмент являет собой общую характеристику Сибири, и само собой отображает лишь мнение редакции газеты по положению дел в регионе. В данной статье проанализированы социально-экономические проблемы Сибири, отображённые на страницах «Сибирской газеты» в первый год её существования.

«Сибирская газета» в своих еженедельных выпусках освещала самый разный спектр социально-экономических проблем с самых разных уголков Сибири. Одной из наиболее обсуждаемых тем первых выпусков стал пожар в Красноярске. Тема пожаров весьма болезненна для сибирского читателя, ввиду частого их возникновения на просторах нашей малой родины. 1881 год запомнился сибирякам страшным пожаром в Красноярске, в котором сгорело до 40 каменных и до 400 деревянных домов [10, с. 8].

Красноярский пожар стал катализатором множества статей на страницах газеты о мерах пожарной безопасности в городах Сибири. В рамках статей обсуждается горький опыт региона, связанный с бедствием, в первую очередь, на примерах подобных случаев в Енисейске и Иркутске. Особенно редакция газеты продвигает мысль о создании вольных пожарных обществ в каждом городе Сибири, ставя в пример прибалтийские губернии Российской империи.

Регулярно происходящие пожары обнажили проблему плохого материально-технического оснащения пожарных команд на территории Сибири.

На протяжении года редакция «Сибирской газеты» регулярно публиковала информацию о пожарах на просторах Сибири, в ходе которых выяснился низкий уровень пожарной безопасности тех или иных населённых пунктов. Зачастую пожары ликвидировались за счёт частной инициативы. К примеру, в Енисейске 10 мая был сильный пожар, на который прибыли пожарные, но прибыли без воды [18, с. 3].

Если пожары носят сезонный характер, то проблема сибирского здравоохранения носила системный характер, переходящий из года в год. На страницах «Сибирской газеты» регулярно поднимались вопросы здравоохранения в самой разной плоскости.

Состояние врачебного дела в Сибири характеризуется как «ужасное». Как правило, сельские больницы находятся в ужасном состоянии во всех отношениях, начиная с состояния самих зданий, заканчивая качеством врачебной помощи. Среди врачей нередко встречаются люди некомпетентные в данном вопросе, что приводит к смерти больного.

Как следствие проблем здравоохранения можно выделить заметку о призыве на военную службу в Томске: «Призыв новобранцев в Томске обнаружил заметную слабость здоровья и физическое неразвие молодых людей, стоявших на рекрутской очереди. Так, на 40 человек, только 13 признавались годными для военной службы» [35, с. 6].

Почти в каждом номере за 1881 год присутствуют сообщения о вспышках болезней в населённых пунктах Сибири. Наиболее часто в сводках фигурирует дифтерит, как одно из главных заболеваний региона. Вспышки дифтерита связываются с неудовлетворительными санитарными условиями на местах. Вторым по упоминаниям стал тиф. Данное заболевание на страницах газет ассоциируется, в первую очередь, со ссыльным контингентом, содержащимся во время этапирования в неподобающих условиях [3, с. 3].

Проблемы ветеринарии также нашли отображение в рубриках «сибирское обозрение» или «корреспонденция». С мест регулярно поступали сообщения об эпидемиях чумы среди скота. Особенно остро в Сибири ощущалась проблема нехватки ветеринаров, ввиду того что, как правило, на округ имелся всего один специалист.

Среди различных проблем региона, которые освещались в газете, особое место занимает ссылка. Редакция газеты имеет вполне однозначно отрицательное отношение к ссылке как мере наказания. Неоднократно в газете появлялись материалы о вреде ее для региона. Особенно обозначался тот факт, что в Сибирь направляются ссыльные по преимуществу уголовные, не способные принести пользы. Однако, несмотря на отрицательное отношение к ссылке в газете, встречаются материалы, посвящённые проблемам ссыльных людей в их нелёгкой судьбе. Среди главных проблем ссыльного человека в Сибири выделяются следующие: тяготы этапирования, иногда приводящие к смерти; нужда на местах ввиду незначительных средств, выделяемых казной; тяга к разгульному образу жизни, как следствие вышперечисленного.

Большее сочувствие у редакции газеты вызывают переселенцы из европейских губерний империи. На страницах газеты регулярно находит своё место материал о лишениях переселенцев, которые зачастую живут

впроголодь и не имеют представления о конечном пункте назначения. В этой же парадигме поднимается и более глобальный вопрос об отсутствии централизованной государственной политики по колонизации Сибири, из-за чего, в первую очередь, страдает переселенец.

Повседневные проблемы жителей Сибири также находят своё отражение в печати. Регулярно поднимается вопрос о дороговизне продовольствия в различных населённых пунктах Сибири. Как правило, дороговизна вызывалась спекулятивными действиями торговцев на местах, а также оптовой закупкой заводчиков и золотопромышленников. Действия местных властей по борьбе с данным явлением также освещались в газете, однако тут же подчеркивалось, что постановления, принятые властью, не имеют должного воздействия и зачастую держатели капиталов игнорируют их при попустительстве полиции.

Как следствие дороговизны продовольствия, на страницы газет попадают сводки о различных преступлениях, о чём прямо указывается в газете. Из различных уголков Сибири поступали сообщения о кражах и об убийствах с целью кражи. На общем фоне «выделяется» сообщение о поимке фальшивомонетчика в Томске, но всё же на первом плане среди преступлений находятся именно убийства и грабежи.

Благоустройство городов также было среди острых проблем, которые поднимались в прессе. Особенно в этом плане доставалось крупным городам: Томску, Красноярску, Енисейску и т.п. В газету поступали сведения от местных корреспондентов о неудовлетворительном состоянии проезжих улиц, приводившем к регулярным происшествиям, как с пешеходами, так и с запряжёнными повозками, что вело к потере товара и лошадей. Особенно ситуация обострялась после дождей, о чём неоднократно писалось.

Народное образование Сибири почти еженедельно получало освещение. Редакция газеты отмечает низкий уровень грамотности в регионе. Зачастую это связано с отсутствием учителей или же учебных заведений. Имеются примеры неэффективности образовательного процесса. В одном из номеров газеты освещается деятельность прогимназии в Якутске, большинство выпускников которой не владеют даже русским языком ввиду своего инородческого происхождения. В одном из своих материалов редакция газеты ратует за выход волостных училищ из ведения администрации из-за некомпетентности последней в вопросах образования.

В одной из статей редакция газеты поднимает весьма важный вопрос об административном устройстве Сибири. На момент 1881 года в европейской части страны уже действовали земства, в то время как Сибирь оставалась в этом отношении. Редакция газеты предлагает создать в Сибири волостные и окружные земства, передать в их ведение вопросы местного самоуправления, значительно ускорив принятие важных решений.

Злоупотребления властью на местах также мелькали в хронике новостей. Особенно в этом плане «отличился» горный Алтай. На протяжении года в газете выходили материалы, освещающие положение дел в горнорудной промышленности Алтая. Местным служащим вменялось казнокрадство, однако редакция газеты не склонялась в исключительно обвинительные мотивы. В рамках статей она проводила причинно-следственные

связи текущего положения дел с различными факторами. Среди причин называлось следующее: низкое содержание госслужащих; круговая порука, зародившаяся с давних времен; государственная монополия на добычу в Алтае. Злоупотребляли своим положением служащие и в других сферах. Регулярно появлялись материалы о злоупотреблениях своим положением вахтёрами запасных магазинов в местах, населённых инородцами. Инородцам хлеб отдавался по завышенной цене и в меньшем объеме, чем это записывалось в тетрадь о выдаче.

Инородческий вопрос регулярно поднимался на страницах газеты в разных его проявлениях. В материалах открыто говорится о пагубном влиянии русского человека на инородческое население Сибири. Помимо вытеснения с традиционных мест обитания, русский человек привнёс алкоголь в жизнь абorigенов. В одном из материалов повествуется о торговле между русскими и нарымскими осятками. Русские торговцы выменивали пушнину на алкоголь по завышенной цене. Свои же товары, необходимые для выживания осятка, торговцы отдавали по завышенным ценам, и зачастую в долг, после того как осятак пропьёт всё без остатка.

Чрезмерное употребление алкоголя являло собой не только проблему инородческого населения, но и в целом всей Сибири. Нагляден пример из Каинской округи, где за год было потрачено на алкоголь более 550 000 рублей, что сравнимо с суммой, собранной всей Сибирью на основание первого университета в регионе [25, с. 8].

Подводя итог деятельности «Сибирской газеты» в её первый год существования можно отметить, что проблемы, обозначенные в газете, поднимались с целью привлечь к ним внимание общественности, а не поднять собственные рейтинги тех или иных авторов. По сути излагаемых проблем, в определённой степени, «Сибирская газета» являет собой голос «сибирского областничества» общественно-политического движения сибирской интеллигенции второй половины XIX века, что, в конечном счёте, возможно и стало причиной её закрытия в 1888 году.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сибирская Газета (Томск). 1881. 1 марта.
- 2 Сибирская Газета (Томск). 1881. 8 марта.
- 3 Сибирская Газета (Томск). 1881. 15 марта.
- 4 Сибирская Газета (Томск). 1881. 29 марта.
- 5 Сибирская Газета (Томск). 1881. 5 апреля.
- 6 Сибирская Газета (Томск). 1881. 12 апреля.
- 7 Сибирская Газета (Томск). 1881. 20 апреля.
- 8 Сибирская Газета (Томск). 1881. 26 апреля.
- 9 Сибирская Газета (Томск). 1881. 3 мая.
- 10 Сибирская Газета (Томск). 1881. 17 мая.
- 11 Сибирская Газета (Томск). 1881. 24 мая.
- 12 Сибирская Газета (Томск). 1881. 31 мая.
- 13 Сибирская Газета (Томск). 1881. 7 июня.

- 14** Сибирская Газета (Томск). 1881. 14 июня.
- 15** Сибирская Газета (Томск). 1881. 21 июня.
- 16** Сибирская Газета (Томск). 1881. 28 июня.
- 17** Сибирская Газета (Томск). 1881. 5 июля.
- 18** Сибирская Газета (Томск). 1881. 19 июля.
- 19** Сибирская Газета (Томск). 1881. 26 июля.
- 20** Сибирская Газета (Томск). 1881. 2 августа.
- 21** Сибирская Газета (Томск). 1881. 9 августа.
- 22** Сибирская Газета (Томск). 1881. 16 августа.
- 23** Сибирская Газета (Томск). 1881. 23 августа.
- 24** Сибирская Газета (Томск). 1881. 30 августа.
- 25** Сибирская Газета (Томск). 1881. 6 сентября.
- 26** Сибирская Газета (Томск). 1881. 13 сентября.
- 27** Сибирская Газета (Томск). 1881. 20 сентября.
- 28** Сибирская Газета (Томск). 1881. 27 сентября.
- 29** Сибирская Газета (Томск). 1881. 11 октября.
- 30** Сибирская Газета (Томск). 1881. 18 октября.
- 31** Сибирская Газета (Томск). 1881. 25 октября.
- 32** Сибирская Газета (Томск). 1881. 8 ноября.
- 33** Сибирская Газета (Томск). 1881. 15 ноября.
- 34** Сибирская Газета (Томск). 1881. 29 ноября.
- 35** Сибирская Газета (Томск). 1881. 6 декабря.
- 36** Сибирская Газета (Томск). 1881. 13 декабря.

З. У. Колокольникова

Первые детские сады Енисейской губернии

АННОТАЦИЯ Статья посвящена истории развития учреждений дошкольного воспитания (детские ясли, детские сады, детские площадки) на территории Енисейской губернии. Уточнены некоторые данные по истории вопроса, на основе анализа архивных материалов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Енисейская губерния, детский сад, детские ясли, детская площадка, г. Красноярск.

Развитие и становление дошкольного воспитания в Енисейской губернии начала XX века представляет особый интерес в региональной историко-педагогической науке. Отдельные аспекты становления образования и школы нашего региона отражены в работах сибирских исследователей-краеведов В. В. Бибиковой, Е. В. Ким, З. У. Колокольниковой, О. Б. Лобановой, П. Н. Мешалкин, А. И. Шилова, И. Н. Белых Н. А. Шумаковой и др. Одна из первых исследовательских работ по истории развития дошкольного образования в г. Красноярске принадлежит КД. Циванюк. Тема, вынесенная в название этой публикации, может показаться незначительной историкам и краеведам, но она достойна того, чтобы стать объектом исследования и через призму организации детских садов на основе общественной инициативы увидеть разные стороны развития нашего края.

До революции в Енисейской губернии дошкольное воспитание было представлено учреждениями детского призрения (приюты, очаги и т.д.) и частными детскими садами и яслями (Баландиной, Грудининой, Павловой). Самый первый опыт организованного содержания деревенских детей дошкольного возраста в Енисейской губернии относят к 1902 году. Благодаря частной инициативе В. А. Баландиной (урожденной Емельяновой), в ее родном селе Новоселово были организованы в летние месяцы 1902–1904 гг. детские ясли, где содержались крестьянские дети **[1, 13 апреля]**. Ясли посетил Иркутский генерал-губернатор Д. И. Пантелеев. Это были первые бесплатные сельские детские ясли не только в Енисейской губернии,

но и во всей Сибири. Судя по всему, это были ясли, где находились дети, в период напряженного летнего труда родителей. Необходимо отметить, что В. А. Баландина была не только образованной женщиной в самом широком смысле этого слова, она не понаслышке была знакома с теориями дошкольного воспитания конца XIX – начала XX в., при ее поддержке были изданы труды известного в России теоретика дошкольного воспитания и писательницы Е. И. Конради [8, с. 28].

Годы создания первого детского сада в Красноярске в различных источниках (воспоминания, публикации тех лет, архивные материалы) названы разные: 1908–1909 или 1912–1913 [10, с. 174]. Возможно, таким длительным был путь от замысла до воплощения. Принято считать, что организатором первого детского сада в Красноярске была г-жа Грудина.

А. Д. Грудина в 1912 г. открыла в Красноярске частный детский сад и школу. В детский сад принимались дети обоего пола от 3,5 до 8 лет, плата составляла 60 руб. в год. Посещали сад и школу 22 ребенка. Школа готовила детей в приготовительный и 1-й классы мужской и женской гимназий, реального училища и т.д.

Детский сад и школа помещались в деревянном двухэтажном доме Абалякова по Благовещенской улице, около Гимназического переулка (ныне ул. Ленина, 74), а в 1916 г. они находились по адресу: Покровский переулок, дом Красикова (ныне ул. Сурикова, 12). По мнению А. Оносовского, «детский сад Грудиной был поставлен очень хорошо и значительно превосходил детский сад г-жи Павловой (около городского сада). В России детские сады являются еще новостью и существуют в немногих сравнительно городах, преимущественно на нашей западной окраине» [9, с. 69]. По свидетельству заслуженного артиста РСФСР П. И. Слоцова, А. Д. Грудина была красивая представительная дама. Она великолепно знала свое дело, владела иностранными языками, приехала, по недостоверным сведениям, из Петербурга [8, с. 36–37]. В статье «О детском саде», опубликованной в газете «Сибирская жизнь», она писала: «Основой воспитания в детском саду является задача развить в детях дух общественности, укрепить волю, приучить к труду, аккуратности, вызвать творчество, наблюдательность, внушить любовь ко всему прекрасному. Короче сказать, сделать ребенка самостоятельным, смелым, умным, простым» [7, с. 5]. Судя по статье, детский сад А. Д. Грудиной можно отнести к одному из самых распространенных типов детских садов в России конца XIX – начала XX в. – детскому саду, где велась подготовка к школе и проводилось обучение детей грамоте, письму, счету. Об этом же в своем кратком историко-статистическом очерке пишет А. Оносовский: «С легкой руки Ф. Фребеля эти детские сады из Германии перешли в другие страны и особенно хорошо привились в городах с фабричным населением. С течением времени детские сады расширили свои операции и, кроме детей дошкольного возраста, стали принимать детей и относительно старшего возраста. Для таких детей устраивается настоящая начальная (или урезанного типа) школа. Детский сад Грудиной представлял детский сад этого последнего повышенного типа» [9, с. 69]. Кроме того, можно увидеть еще одну характерную для отечественной дошкольной педагогики изучаемого периода тенденцию – ориентирование на развитие психических процессов

Воспитанники детской школы-сада А. Д. Грудиной. 19 апреля 1914 г.
Частная коллекция А. Б. Ипполитовой (г. Москва).

личности: воли, наблюдательности. А. Д. Грудина отмечала и важное отличие воспитательного процесса в детском саду от домашнего воспитания — это общественное и социальное воспитание в детском социуме. В течение первого года сад приобрел довольно большую известность. Родители, несмотря на высокую плату, с охотой отдавали своих детей в это воспитательное заведение, пишут современники. О разнообразных формах организации детского досуга, ориентированных на эстетическое воспитание дошкольников, мы находим свидетельства во многих источниках. «А. Д. Грудина была инициатором многих интересных детских развлечений, игр, так, по ее почину была поставлена в феврале 1916 года детская опера «Кот в сапогах». Гласный сбор с этого спектакля предназначался в пользу Красноярского Владимирского приюта» [8, с. 37]. Воспитанники из Ольгинского приюта «...были на литературном утре, устроенном детским садом А. Грудиной» [4. Ф. 118. Оп. 1. Д. 4. Л. 34]. «Выставка детских знаний, произведенная в конце учебного года весною в виде публичного литературно-музыкального утра, оставила после себя очень хорошее впечатление» [9, с. 69]. На 1913–1914 учебный год в сад и школу Грудиной записались 15 мальчиков и 6 девочек (21 ребенок). В школе Грудиной два отделения: младшее и старшее. В младшем изучаются русский язык, арифметика, Закон Божий, французский язык, природоведение, рисование, лепка, пение, в старшем, кроме того гимнастика. Школа эта своей специальной

Служащие и воспитанники детской школы-сада А. Д. Грудининой.
19 апреля 1914 г. Частная коллекция А. В. Ульверта (г. Красноярск).

задачей имеет приготовление в приготовительный и первый класс гимназии. А. Д. Грудина уделала внимание умственному воспитанию не только через обучение чтению, письму и счету, но и через развитие интереса, она и ее детский сад были постоянными посетителями Педагогического музея с 1912 г. и брали наглядные пособия, волшебный фонарь и т.д. Кроме того, Педагогический музей выписывал множество педагогических журналов, в том числе: «Что и как читать детям», «Новости детской литературы», «Свободное воспитание», «Дошкольное воспитание», «Домашнее и школьное обучение», «Художественно-педагогический журнал» и др. [5. Ф. 581. Оп. 1. Д. 3. Л. 64]. К сожалению, нет подробных отчетов о том, какие наглядные пособия для каких целей и каким образом использовались в детском саду А. Д. Грудининой, но, возможно мы еще найдем ответы на эти вопросы. Кроме того, в ходе исследования мы отыскали лишь упоминание об еще одном детском саде Красноярска, существовавшем в 1912 г. — детском саде г-жи Павловой (около городского сада); дополнительной информации о нем и организации воспитания найти не удалось. В материалах Педагогического музея за 1916 г. есть упоминание: «В отчетном году поступило в музей для архива, без права выдачи на дом, от Народного Детского сада (Общества Детский труд и Отдых) — работы детей, посещающих сад» [5. Ф. 581. Оп. 1. Д. 3. Л. 103].

Гуляние воспитанников общества «Детский труд и отдых» в Красноярске. 18 июня 1917 г. Частная коллекция А. Б. Ипполитовой (г. Москва).

Таким образом, в Красноярске в 1912 г. было два частных детских сада, которые посещало около 50 детей.

В 1916 г. существовали уже четыре детских сада, более достоверных сведений о количестве садов в Красноярске к 1920 гг. пока не обнаружено (уточнены данные, приведенные в статье К. Д. Циванюк [10]).

Еще до событий 1917 г. активизировалась общественная активность как относительно просвещения всех слоев населения, так и относительно организации дошкольного воспитания. А. Шнейдер в журнале «Сибирская школа» в 1916 г. писал: «Необходимо также бросить на окраины такие учреждения дошкольного воспитания, как детские сады по системе М. Монтессори, поместив их там, где живет по преимуществу рабочее население, и особенно там, где замечается большой уход на работы женщин: в последнем случае такие сады могли бы одновременно с преследованием основных своих задач играть роль и детских очагов для детей от 2-х лет. В целях экономии средств, не говоря уже о полной желательности устройства в отдельных от взрослых помещениях детских библиотек и читален, к детским садам надо было бы приурочить устройство и этих последних, предоставляя им две отдельные комнаты: одну для библиотеки, другую для читальни. Помещение читальни в определенные часы могло бы быть использовано для устройства детского клуба» [11, с. 117]. Несмотря на то, что в статье предложен лишь проект организации учреждений дошкольного воспитания в Красноярске начала XX в., можно увидеть, что капитализация производства, характерная для европейской части России и как следствие активное вовлечение в производство женского труда, прослеживается и в Сибири. Возросла потребность в детских садах и детских очагах.

Гуляние воспитанников общества «Детский труд и отдых» в Красноярске. 18 июня 1917 г. Частная коллекция А. Б. Ипполитовой (г. Москва).

Кроме того, педагогическая система М. Монтессори была достаточно известна и популярна в Сибири начала XX в. Подтверждения тому мы получили не только в вышеприведенной статье Шнейдера, но и в отчетах Ольгинского приюта, где она использовалась в воспитательном процессе в 1913 г., в отчетах Педагогического музея и т.д. В 1919 г. в Красноярском педагогическом музее предполагалась лекция с демонстрацией пособий к системе М. Монтессори. Лектор в Красноярск приехать не смог и предложил Музею купить все пособия за 500 руб. [5. Ф. 581. Оп. 1. Д. 2. Л. 466].

Опыт организации детских площадок для детей дошкольного и младшего школьного возраста в уездах Енисейской губернии носил не систематический характер, и инициатива культурно-просветительской работы, в частности, в г. Ачинске была сосредоточена в руках местного Общества народного образования и физического развития. Деятельность Общества начала XX в. была отражена на страницах журнала «Сибирская школа»: «Преследуя цели физического развития, Общество минувшим летом (1916 г. — прим. З. К.) сосредоточивало свою деятельность на учреждении детской площадки, проведен был под руководством опытного педагога целый ряд игр, детских развлечений и в заключение была устроена выставка вещей детских изделий» [3, с. 65]. Кроме того, в 1915 г. был реализован вполне удачный опыт организации детских яслей в Енисейской губернии, в частности в Ачинском уезде, описанный в журнале «Сибирская школа». При училищах уезда в летнее время для детей дошкольного возраста силами учащихся и учительниц училища организовывались ясли. Так, например, «ясли при 2-м училище г. Ачинска существовали с 20 июня по 10 августа. Сюда приводили детей местных солдаток в возрасте 7–12 лет,

где под наблюдением учащихся и проводили весь день (с 7 ч. утра до 7 ч. вечера). Обедали и пили чай дети в училище. Среднее количество детей, посещающих ясли, было 15 человек, из коих 12 человек мальчиков и 3 девочки. Наблюдение за детьми велось всеми учащими начальных училищ по очереди и заключалось в том, что дети в продолжение 3-х часов обучались грамоте, а в остальное время учащие старались устраивать им полезные и разумные развлечения» [2, с. 48]. Многие крестьяне не желали отдавать детей в ясли, мотивируя тем, что дома за ними присматривают старики и старухи, а 7–8-летние дети не только сами могут присматривать за младшими, но и выполнять некоторые домашние работы. Кроме того, крестьяне боялись понести дополнительные расходы и вообще проявляли недоверчивость к новому для них делу. Детские ясли, несмотря на сопротивление родителей в некоторых уездах, все же постепенно стали пользоваться популярностью; несмотря на тесноту и большую наполняемость даже дети в возрасте до 2-х лет посещали ясли. «Ясли при Ключинском училище существовали с 26 июня по 26 августа. Детей призревало до 50 человек. Здесь были дети от 2-х до 6 лет. Учительница исполняла обязанности руководителя и няни. Ей в этом деле иногда помогали взрослые ученицы училища, они же исполняли хозяйственные работы» [2, с. 48]. «Ясли при Шарловском училище существовали с конца июня до конца августа. В яслях призревало 32 человека. Из коих 5 в возрасте от 4 месяцев до 1 года, а остальные 27 человек — от 1 года до 7 лет. Весь труд по организации приюта несла учительница Лозицкая при помощи взрослых учениц школы» [2, с. 49]. Популярность яслей, несмотря на все недостатки подобной организации (теснота, опасность эпидемии и т.д.), заключалась в том, что при проявлении учащей (учительницы — прим. З. К.) «любви и сердечности, крестьянки, несомненно, понесут своих детей» [2, с. 50]. В целом, за лето 1915 г. в Енисейском уезде было организовано силами педагогов при начальных училищах 10 яслей.

После революционных событий 1917 г. система образования в новой России претерпела кардинальные преобразования, однако события гражданской войны задержали реализацию идей положения «О единой трудовой школе».

Период 1917–1919 гг. является наименее изученным в истории становления дошкольного образования в Енисейской губернии. С ноября 1917 года по 1919 год, а затем и позднее в Красноярске было открыто несколько временных детских площадок, которые в дальнейшем стали очагами, а некоторые из них были преобразованы в детские сады. В эти годы организацией детских площадок (как начальный этап дошкольной работы) занимались благотворительные общества, сохранившиеся как наследие дореволюционной Сибири, в частности «Общество попечения начального образования», которое имело ряд отделов, в том числе «Детский труд и отдых». На средства общества в 1918 году была открыта детская площадка в Юдинском саду, на Каче. К концу работы площадки, т.е. осенью, общество объявило, что оно имеет средства для открытия детского сада, который и был открыт осенью 1918 года в доме Сибирцева, на Каче (руководитель площадки и д/с Зыкова Е. Ф.). В детском саду было организовано двухразовое питание. Рабочими и членами общества «Детский труд и отдых»

было изготовлено большое количество игрового материала. Детскому саду во многом продолжал помогать член губернского народного комиссариата И. И. Белопольский, дети которого тоже посещали детский сад.

Можно предположить, что открытые ранее детские сады продолжали жить своей жизнью. Так было с детским садом в г. Красноярске, им продолжала заниматься Грудина до момента его национализации. Только с января 1920 г. была установлена Советская власть и созданы органы управления народным образованием на территории Сибири и Енисейской губернии. Первые сибирские детские сады были национализированы и продолжали функционировать уже в новых условиях. Такая судьба постигла и первый красноярский детский сад Грудининой. В статье Циванюк отмечено, что «Детский сад по пер. Покровскому (Грудининой) был национализирован в 1919 году и ему был присвоен первый номер» [10, с. 180]. По данным архива за детский сад была выплачена А. Д. Грудининой, компенсация «124 000 рублей за взятое у ней губнаробразом имущество, согласно оценки комиссии и по описи, составленной той же комиссией» [6]. А. Д. Грудина исполнила обязанности заведующей детским садом до июня 1920 года, а затем была освобождена от своих обязанностей. Выплата компенсации и увольнение Грудининой прошло одним приказом по Енисейскому губернскому отделу народного образования № 52 от 7.06.1920 г. Следовательно, частный детский сад Грудининой был национализирован уже в 1920 году, что не могло случиться в 1919 году, т.к. Красноярск с осени 1918 года и до января 1920 г. находился под властью антибольшевистского правительства. Приказом № 1450 отдела народного образования заведующей была назначена прослушавшая Фребелевские курсы в Санкт-Петербурге Зыкова Е. Ф., руководившая ранее детской площадкой [там же].

Таким образом, дошкольное воспитание в Енисейской губернии до 1920 года было представлено либо учреждениями призрения детей, либо детскими садами, детскими яслями и детскими площадками, открытыми по частной или общественной инициативе. Чаще всего в них реализовывался присмотр и уход за детьми или подготовка к школе. Дошкольные учреждения не были в этот период частью системы образования и стали такой в Енисейской губернии только с 1920 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Баландина В. А. О деятельности «яслей» // Енисей (Красноярск). 1904. 13 апреля.
- 2 Березовский Н. Школьные трудовые артели и школьные ясли // Сибирская школа (Красноярск). 1916. № 4. С. 47–53.
- 3 Внешкольное образование в г. Ачинске // Сибирская школа (Красноярск). 1917. № 4. С. 65–66.
- 4 Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 118. Оп. 1. Д. 1, 4.
- 5 ГАКК. Ф. 581. Оп. 1. Д. 2, 3.
- 6 ГАКК. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 55. Л. 77.
- 7 Грудина А. Д. О детском саде // Сибирская мысль (Томск). 1912. 15 августа. С. 5.

- 8 *Мешалкин П. Н.* Женщины Красноярья (на рубеже 19–20 веков). Красноярск: СибГТУ, 2005. 108 с.
- 9 Начальные школы города Красноярска. Краткий историко-статистический очерк / сост. А. Оносовский. Красноярск: типография Абалакова, 1914. 76 с.
- 10 *Циванюк К. Д.* Развитие дошкольного воспитания в г. Красноярске за 50 лет // Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. — Красноярск, 1970. 198 с.
- 11 *Шнейдер А.* Город и внешкольное образование. Сеть учреждений внешкольного образования // Сибирская школа (Красноярск). 1916. № 5. С. 116–118.

Е. Л. КРИВОНОСОВА

История путей сообщения между с. Усть-Абаканским и городом Минусинском

АННОТАЦИЯ В данной статье впервые рассматривается история путей сообщения на юге Енисейской губернии между окружным городом Минусинском и Абаканской инородной управой на левобережье Енисея. Вопрос коммуникации этих территорий осложнялся наличием рек Енисей, Абакан и Минусинской протоки в пределах современных границ республики Хакасия и Минусинского района Красноярского края.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Енисейская губерния, Минусинский округ, Абаканская управа, Енисей, река Абакан, Майдаши, Минусинск, с. Усть-Абаканское, Подсинее, переправа, перевоз.

Коммуникация народов, традиционно селившихся по обоим берегам реки, уходит в незапамятные времена, что подтверждается результатами археологических раскопок в местечке Майдаши близ устья реки Абакан. В этом месте правый, большой и полноводный рукав реки Абакан впадает в Енисей, образуя удобный переход через одну водную преграду. Наличие многочисленных наскальных рисунков, разрушенная древняя крепостная стена говорят о проживании в этом стратегическом месте людей на протяжении нескольких веков.

Между тем, анализ источников показывает, что история путей сообщения между левобережьем и правобережьем Енисея в границах современного города Абакана и Минусинска недостаточно изучена.

Майдашенская писаница была впервые изучена в 1847 г. М. А. Кастреном. В дальнейшем её изучали Л. Ф. Титов (1850 г.), И. Т. Савенков, Н. М. Мартынов (1885 г.), И. Р. Аспелин (1887–1889 гг.) и А. В. Адрианов (1904 г.), А. В. Харчевников (1930-е гг.), В. П. Левашова (1930-е гг.). В конце 1930-х гг. часть Майдашинских писаниц была уничтожена в результате взрывных работ для добычи песка. На берегу Енисея сохранились несколько плоскостей с очень древними петроглифами. Они были созданы не менее 5 тысяч лет назад. Главные

образы здесь – мощные фигуры быков и оленей, рядом с которыми выбиты изображения лодок [8].

Населённые пункты, выходявшие на водную коммуникацию Енисея, будущие города Абакан и Минусинск таким образом имеют традиционную, многовековую переправу в районе Майдашинских гор, по версии В. Я. Бутанаева гора Умай-Даг, названа по имени богини Умай. Богини плодородия и хранительницы детей и женщин [2, с. 61].

Более 300 лет регион входит в состав Российского государства. За этот период менялся статус данных территорий. Губернии, края, уезды, управы, но неизменным оставалось течение рек и желание людей торговать, путешествовать, общаться. В этой связи особый интерес представляют описания перемещения с одного берега Енисея на другой. Правобережье традиционно рассматривается как густозаселенная территория, освоенная русским населением и снабженная развитыми дорогами. Что касается левобережья, то оно являлось территорией, где традиционно проживало автохтонное население.

В путешествии 1772–1773 гг. Петр Симон Паллас упоминает: «15 дня поехал я далее вниз по правому берегу Енисея до деревни Ульяновой также и Майдаши называемой в десяти верстах оттоль и только из трёх дворов состоящей. Вдоль по берегу до ней было бы недалеко, но по причине гор к реке лежащих нарочито высоких надобно было объезжать кругом... Я тут переехал опять Енисей, где против самой деревни впадает Абакан разливистым на многие с островами устьем, и тем самым в Енисей многие отдели причиняет, что, однако обыкновенно случается во вход нарочитых рек в каковую-либо большую реку» [6, с. 255–256] (стилистика источника сохранена. – Прим. автора).

Александр Петрович Степанов – первый губернатор Енисейской губернии в 1823–1831 гг. так описывает переправу: «С половины дороги я сворачиваю вправо, чтоб наперёд побывать во владении татар минусинских... Поднявшись на довольно большое возвышение, я спускаюсь с него в маленькую деревушку Майдаши, единственную, которая осталась в том же положении, в каком была во времена путешествия Палласа... В Майдашах сажусь на баркас и переплываю снова Енисей, к самому устью Абакана» [10, с. 134].

Населённое место Майдаши по сведениям 1859 г. указано как переправа: «По левую сторону тракта Ачинск-Минусинск заимка Майдаши при р. Енисей в 25 верстах от окружного города, имеется переправа, количество жителей мужского пола – 13, женского – 11» [9, с. 134].

Д. А. Клеменц в 1883 и 1884 гг. дает геологическую характеристику местности: «На правом берегу Енисея в Майдашинских горах мы встречаем великолепные обнажения красного песчаника... По дороге из Минусинска на Майдашинскую заимку, пересекши два кряжа, составляющие предгорья Майдашинских гор, встречаем в полуверсте от дороги невысокий кряж, состоящий из данной породы...» [5, с. 14–20]. Очевидно, именно эти кряжи, крутой спуск и многочисленные в маловодье острова и длительный перевоз (около 1,5 часов) делали эту водную переправу неудобной, в этой связи возник вопрос о новом месте переправы.

У паромной переправы через реку Абакан возле г. Абакана. МКМ Нст ОФ 3147

Когда возникла идея переправы выше по Енисею возле Синего камня точно неизвестно, Подсинее как населенный пункт Подсинский возникло на левом берегу в 1866 г. [4]. Ещё этот путь указывался как Калягинский (от названия холмов), «лежащий выше Минусинска на 11 верст» [9, с. 6].

Стоит отметить, что создание инородческого самоуправления хакасов, как новой административно-хозяйственной системы, вызвало потребность в частых контактах между населёнными пунктами. В частности, (Качинская) Абаканская Степная дума, функционировавшая в 1823–1854 гг., находившаяся в с. Усть-Абаканском Минусинского уезда, была заинтересована в развитии путей сообщения.

В марте 1853 г. минусинский купец Чернышев предложил устроить официальный перевоз возле Синего Камня со сбором денег, взамен он предлагал бесплатный перевоз через протоку Енисея возле города Минусинска. Для города такое предложение выглядело крайне выгодным, поскольку такая переправа снимала обязательства по ремонту дороги на Майдашинскую переправу, а также обеспечивала работой местных ямщиков [3, с. 498].

Новый путь описывался так: «Через реку Абакан, протекающую возле самой управы в одной трубе, шириною при большом весеннем разливе до 300 сажень (639 метров – прим. автора), а в летнее время до 120 сажень. При переправе через Абакан путь идет к реке Енисею по главной местности трудным грунтом верст 7 или 8. На Енисее переправа у горы под тем названием Синим Камнем, здесь разлив реки весною бывает до 400 сажень, в течение лета уменьшается до 200. Переправа легкая, удобная и скорая до 20 минут. Вследствие этого в течение дня переправляется проезжающие возами и лошадьми до 12 раз...» [3, с. 499–500]. Исправник Храмцов лично опробовал новый путь, распорядился имеющиеся два парома на Енисее

Строительство пролетного строения на левом берегу р. Абакан. 1959 г. Гос. центр. музей совр. истории России

возле Майдашей перевести и поставить: один возле Абаканской управы «против самой Думы», а другой — у горы под Синим Камнем. Ранее существовавший в этом месте паром бейской деревни был перенесен на протоку возле города Минусинска. Бейские крестьяне могли бесплатно пользоваться этим паромом, могли переплываться сами, могли перевозить лошадей и груженные телеги. Отмечалось, что «этот путь стал более коротким в 17 верст вместо 25» [3, с. 501].

В декабре 1862 г. Минусинский словесный суд рассмотрел прошение «3 гильдии купеческого сына Николая Соловьева о желании взять на содержание переправу через Енисей около горы Синеи», в месте, где расположены дачи минусинцев, и куда переведен паром распоряжением земского начальника. Содержание переправы от инородцев частично передавалось Соловьеву, который оплачивал труд перевозчиков с согласия минусинского словесного суда, взымал умеренную плату с переплывавшийся как пеших, так и с лошадьми и возами.

Следующим важным историческим событием в регионе стало начало строительства в 1913 г. Ачинско-Минусинской железной дороги. Вопрос о строительстве моста для будущей магистрали был рассмотрен 9 сентября 1913 г. на заседании Минусинской городской Думы. На нем присутствовал представитель акционерного общества Ачминдор господин Мушкин. Он представлял окончательный вариант линии дороги по деревням Подсинее и левому берегу минусинской протоки, и предлагал постройку мостов через реки Абакан и Енисей. Другим вариантом был проект постройки моста в районе Майдашей Григория Васильевича Адрианова, известного русского инженера путей сообщения, одного из проектировщиков и создателей Транссиба [11, с. 4]. Городская Дума Минусинска выбрала первый вариант, предполагавший строительство мостов.

Паромная переправа. 1955 г. Фотограф П. И. Каралькин. РЭМ

В начале 1920-х гг., когда речь зашла о возобновлении строительства Ачминдора, снова встал выбор места строительства моста. Предлагалось построить мост через Енисей между деревнями Комарково и Быстрой на правом берегу в район планируемого нового города Хакасска [1, с. 7]. Был также рассмотрен вариант строительства мостов через реки Абакан и Енисей и железной дороги через станцию Абакан, что способствовало бы развитию села Усть-Абаканское [1, с. 17]. Предпочтение было отдано второму варианту, что и определило перспективы преобразования этого села в центр Хакасского уезда, округа, а затем в столицу Хакасской автономной области. Отметим, что окончательно территорию современных Республики Хакасия и Красноярского края железная дорога объединила 29 октября 1960 г. со строительством трассы Абакан-Тайшет [12, с. 4].

Таким образом, из вышесказанного следует, что выбор путей сообщения между населёнными пунктами, расположенными по берегам Енисея, представлял собой трудную задачу, решение которой растянулось со времен царской России до советского времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Белоусова Л. И. По улицам, длиною в жизнь: страницы истории первых улиц города в 1925–1960 годы. Часть 1. Абакан, 2017. 319 с.
- 2 Бутанаев В. Я. Топонимический словарь хакасско-минусинского края. Абакан, 1995. 267 с.
- 3 Ватин В. А. Минусинск. Минусинск, 2018. 636 с.

- 4 Из истории села // Официальный портал Администрации Подсинского сельского совета [сайт]. – URL: http://www.подсинее.рф/index/letopis_sela/o-13 (дата обращения: 12.01.2022).
- 5 Материалы, собранные Д. А. Клеменцом при экскурсиях в Верхний Абакан в 1883 и 1884 гг. Омск: Типография Окружного штаба, 1891. 144 с.
- 6 Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Часть третья. Половина первая. СПб., 1788. 655 с.
- 7 Река Енисей от г. Минусинска до г. Красноярска: (сведения о реке и судоходстве) / сост. инженер путей сообщ. Е. В. Близняк. Петроград, 1914. 340 с.
- 8 Рисунки каменного века у деревни Быстрая // Минусинский краеведческий музей им. Н. Ф. Мартянова [сайт]. – URL: <https://музей-мартянова.рф/?mode=kraevedenie-memorial-archeology-monuments&id=203> (дата обращения: 13.01.2022).
- 9 Список населённых мест Российской империи. Енисейская губерния. СПб., 1864. 74 с.
- 10 Степанов А. П. Енисейская губерния. Ч. 1. СПб., 1835. 276 с.
- 11 По Сибири. От собственных корреспондентов. Минусинск // Сибирская жизнь (Томск). 1913. 22 сентября (№ 209).
- 12 Ежов С. Путь открыт / С. Ежов // Советская Хакасия (Абакан). 1960. 1 ноября (№ 216).

Э. В. Кузьмина

Деятельность школьного музея по изучению истории села Шуваево Емельяновского района Красноярского края

АННОТАЦИЯ В статье рассказывается об основных вехах развития старинного сибирского села, которому исполнилось 240 лет, его людях, культуре и традициях. В исследовании использованы воспоминания старожилов, редкие фотографии из фондов школьного историко-краеведческого музея, выдержки из старинных документов: архивных, церковных, публицистических, личных. Внимание читателей акцентируется на совместной поисковой и социокультурной работе педагогов, учеников, общественности, администрации Шуваевского сельсовета. Показывается значимость музейной педагогики для патриотического и нравственного воспитания молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА школьный музей, история и культура села, связь поколений, нравственные ценности.

«А мы в родном Шуваево живем
И крепко любим отчий дом!»

(А. М. Ануфриев)

В настоящее время не только дети, но и многие взрослые поверхностно ориентируются в основных вехах истории своей страны, а путь развития малой родины – села или деревни – известен еще меньшему количеству россиян. Одной из причин является то, что найти подобную информацию зачастую негде: истории не всех сел изучены и описаны. Мы хотели бы восполнить один из таких пробелов в краеведении Енисейского региона, исследовать и рассказать землякам краткую историю села Шуваево и некоторые сведения о близлежащих населенных пунктах Емельяновского района Красноярского края.

Необходимость данной работы вызвана ещё и тем, что в последние годы падает уровень духовно-нравственной культуры подрастающего поколения, проявляется непонимание значимости исторических памятников, невысок интерес к истории своего края, своей семьи, истокам народных традиций.

Патриотическое воспитание – воспитание гордости за свой народ, за его мужество, трудолюбие, милосердие на конкретных примерах судеб родных людей и земляков проблематично без помощи местных краеведов, без сбора документов, без записи воспоминаний.

Мы убеждены, что материал, представленный в данной работе, может быть использован педагогами при изучении истории малой родины на уроках и внеклассных мероприятиях, а также широким кругом лиц для самообразования.

Новизна работы очевидна, так как никто до нас не изучал подробно далёкое прошлое села Шуваево, его историю и культуру. В широком доступе не представлялись архивные данные, старинные документы и фотографии, рассказывающие о нашей малой родине.

Было сложно. Ведь любую историческую информацию о сёлах добыть чрезвычайно трудно: старых документов на местах нет, Емельяновский архив сгорел в 1960-е годы, в Красноярском краевом архиве миллионы томов, и чтобы найти одну-две строчки о своём селе, нужно работать годами.

Ребята-активисты школьного музея под руководством учителей-краеведов занимались исследовательской работой, по крупицам собирали рассказы, документы и фотографии. Мы благодарны старожилам и всем землякам, которые делились с нами воспоминаниями и помогали восстанавливать связь поколений. Собрать и привести в систему сведения о различных направлениях развития своей малой родины – история, население, власть, церковь, образование, хозяйствование, медицина, культура, традиции, знаменитые люди – титанический труд! Используя найденную информацию, ребята под руководством руководителя школьного музея Э. В. Кузьминой много раз готовили научно-исследовательские выступления на районных и краевых конференциях школьников, где неизменно становились призерами и победителями, а в 2009 г., выступив в г. Москве, стали лауреатами Всероссийского конкурса «Отечество». Все сведения, результаты своей поисковой деятельности, мы публиковали в виде краеведческих сборников. Получилось целых три книги об истории и людях села Шуваево и Шуваевского сельсовета. Часть информации из этих книг представлена в данной статье.

Первое упоминание о с. Шуваево и близлежащих деревнях Замятино и Старцево найти было нелегко. В Российском государственном архиве древних актов, куда мы делали запрос, в старинных исторических документах вплоть до материалов III ревизии (переписи населения) 1762 г. деревня Шуваево не обнаружена. Но в начале 2000-х гг. в беседе с доктором исторических наук, профессором Г. Ф. Быконей мы выяснили, что имеется письменное свидетельство, по которому можно относительно точно узнать возраст села Шуваево. Геннадий Федорович встретил первое упоминание о подгородных деревнях Шуваево, Старцево, Замятино, которое относится к 1782 г. Это следует из документа «Ведомости Красноярского

нижнего земского суда о введении земских изб вместо сотен по Красноярской округе» за 1793 г. [1], в котором перечисляются населенные пункты пригорода Красноярска с данными IV ревизии 1782 г. о численности их жителей до и после упомянутой ревизии.

Документальную ссылку на эту ревизию, а, следовательно, первое упоминание о Шуваево и разыскал именитый краевед, доктор исторических наук, профессор Г. Ф. Быконя, поделился с нами, и мы заказали копию этого документа в архиве г. Барнаула Алтайского края, так как в XVIII веке Красноярский уезд относился к Колыванской губернии. Теперь этот исторический документ хранится в школьном музее. С 2008 года данная информация доступна в третьем томе книги «Красноярье: пять веков истории» [10, с. 112], соавтором которой является Геннадий Федорович Быконя. Таким образом, можно сделать вывод: первые свои дома шуваевцы построили между 1762 и 1782 годами, так как более точной даты пока не найдено.

Время образования села подтверждается монетами, найденными нумизматом, выпускником Шуваевской школы Шиловым Алексеем, которые датируются, начиная с 1767 г. (всего медных монет XVIII века найдено шесть разновидностей).

По воспоминаниям старожиллов название село получило от фамилии Шуваевы. Ее носили некоторые казаки, переселившиеся в Сибирь, и даже российский военный министр. Их родственники, видимо, основали наше село. Чуть позже в XIX веке из выселка возникла д. Попово (откуда название, пока неизвестно), расположенная на одной улице с Шуваево. Обе деревни тянулись вдоль одной улицы по берегу речки Большой Арей, переписчики не всегда различали границу между этими двумя поселениями и вместо двух упоминали иногда только одно Шуваево. Фамилии первых жителей: крестьяне Шуваевы, Иконниковы, Многогрешновы, казаки Потылицыны [2]. Деревня Замятино, конечно, начиналась с нескольких семей по фамилии Замятины.

В Клировой ведомости Красноярской Воскресенской соборной церкви (в введении которой находись пригородные деревни, в том числе, Шуваево и Попово) за 1835 г. читаем, что д. Попова (14 дворов – 104 гос. крестьян) была по части первого священника Сергея Стефановича Попова (39 лет); д. Шуваева (2 двора – 14 солдат и казаков; 31 двор – 221 гос. крестьян) – по части второго священника Якова Николаевича Фроловского (45 лет) [3]. Никаких деревенских церквей и часовен к собору в то время приписано не было.

Из документов по этой же церкви за 1860 г. [4] узнаем, что в Шуваево уже была деревянная православная часовня, но наши деревни (Шуваево, Попово) все еще относились к приходу Красноярской Воскресенской соборной церкви. В её причте тогда служили священники Иоанн Рачковский и Алексей Угрюмов. Их фотографии мы нашли в книге Малашина Г. В. [11].

Многим сельчанам удобнее было добираться покрестить ребенка в село Арейское (ныне оно является частью с. Емельяново). Из метрической книги Арейской (Емельяновской) Троицкой церкви [5] узнаем, что у отставного унтер-офицера д. Шуваевой Новогрешного Петра Ильина 19 марта 1874 г. родился сын Василий; у отставного унтер-офицера д. Шуваевой

Истомина Василия Феодорова 12 ноября 1876 г. родился сын Александр; у казака д. Шуваевой Потылицына Кирилла Прохорова родился сын Иаков.

В книге, изданной в Санкт-Петербурге в 1864 г., упоминаются Шуваево и близлежащие деревни, в каждой из которых имелась православная часовня [13]. Из Памятной книжки Енисейской губернии на 1901 год мы узнали, что с 1888 г. в д. Шуваево существует школа грамоты [12].

В 1904 г. эти деревни передаются Арейской (Емельяновской) Троицкой церкви, что обозначено в Клировой ведомости за этот год [6]. В этом же документе находим сообщение, что с 1898 г. в нашей деревне уже была Шуваевская одноклассная церковно-приходская школа в собственном здании. Учились в ней два года. Кто был первым учителем? Пока ищем ответ на этот вопрос. Народными просветителями работали: в 1905 г. заведующий – протоиерей И. Рязанский, учительница М. Н. Межевая, затем М. Н. Красикова, выпускница Красноярского училища; с 1906 г. по 1911 г. законоучителем и заведующим Шуваевской церковно-приходской школы был священник Илья Стефанович Сальников, в 1909 г. – учительница Агриппина Чурилина; в 1911 г. – учительница Александра Воронова (по материалам Памятных книжек Енисейской губернии). Священник Илья Стефанович Сальников родился 20 июля 1881 г. (по старому стилю) в г. Красноярске, сын почтово-телеграфного чиновника (Клировые ведомости Арейской церкви).

В 1906–1907 гг. жители деревень Шуваево (30 мужчин, в том числе Иван Шуваев, Демид Многогрешнов) и Замятино обращались в Енисейскую Епархию вернуть их к приходу Красноярской церкви, т.к. «...здесь, в оном приходе родились наши отцы и деды, здесь они крестились и напутствовались и нас приучили здесь же молиться. Мы привыкли к старому Собору...» [7]. Но положительного ответа получено не было.

В Клировой ведомости Арейской (Емельяновской) Троицкой церкви за 1910 г. [7] говорится, что в д. Шуваево был молитвенный дом; а 6 марта 1910 г. священнику данной церкви Илье Сальникову «выражена Благодарность Его Преосвященства, Преосвященнейшего Евфимия за постройку в деревне Шуваевой церкви – школы».

Петро-Павловская церковь в д. Шуваево впервые упоминается в светских документах за 1911 г. (ГАКК. Список населенных пунктов Енисейской губернии, с. 258–259). По словам старожила Иконниковой А. С., наша церковь была деревянной и очень красивой. Типовые проекты некоторых церквей хранятся в Красноярском краевом архиве [8]. Может, и наша небольшая церковь-школа была одним из этих, изображенных на чертежах, храмов? Это удастся выяснить, если найдем ее фотографию или рисунок.

Найти старинные фотографии церкви, её священников и прихожан, учителей и учеников – наша заветная мечта! В апреле 1919 г. наша церковь была отнесена к церкви с. Гляденское (газета «Енисейские епархиальные ведомости» № 4, 1919 г., с. 58). В 1935 г. храм был закрыт, снесена колокольня (язык от колокола найден в местном озере жителями близлежащего дома Хорошайловыми примерно 15 лет назад), а оставшаяся часть (первый этаж) использовался в качестве 4-классной начальной школы. В конце 1939 г. это здание сгорело. Сейчас на его месте частный земельный участок. С 2012 г. в нашем селе возобновлены службы (иерей Дмитрий Нефедьев), открыта молитвенная комната, будет восстановлен храм.

Илл. 1. Памятник.

Илл. 2. Многогрешнев И. И.
в начале XX в.

Интересный факт из истории с. Шуваево мы узнали из красноярской газеты «Енисей» за 5 сентября 1901 г.: в Шуваево тогда работал кирпичный завод.

В суровые годы Гражданской войны мимо сел не раз проходили и белые, и красные. Памятник неизвестному солдату, погибшему в 1919 г., установлен на окраине села Шуваево, на Косой горе (илл. 1).

Мы нашли официальную версию о судьбе мемориала в книге 1992 г. «Памятники истории и культуры Красноярского края. Выпуск второй» (Составитель Быконя Г. Ф.). Из этого сборника мы узнали, что в декабре 1919 г. в районе с. Шуваево был схвачен партизан. Он отказался сообщить свое имя и сведения о местонахождении партизанского отряда. Ночью он был выведен на окраину села и расстрелян. После разгрома колчаковцев на могиле был установлен деревянный обелиск. В 1970-е годы здесь сооружен новый памятник. На фасаде надпись «Здесь похоронен неизвестный русский солдат. Убит интервентами в 1919 г.». Многогрешнев Иван Иванович (илл. 2) указал место гибели неизвестного солдата и похоронил его.

В 1920 г. председателем образованного ревкома, по справке из Красноярского архива, был Савицкий Виссарион, его товарищем – Бушманов Матвей, а секретарем Погудин Александр. В ноябре этого же года ревком был переименован в сельсовет. Председателями сельсовета были Маркова А. И., Многогрешнев А. А., Сесарев И., Комарова Н. С., Иншаков А. И., Матвеева Г. И., Житилина З. Е., Шмидт А. Э., Харлан Н. Г. (с 1985 г.), Вальков Ю. Ф. (с 2005 г.), Машников А. В. (с 2018 г.).

1930-е годы – это годы коллективизации. Были образованы колхозы: д. Попово – колхоз «Труд», д. Шуваево – колхоз имени В. И. Ленина,

д. Замятино – колхоз «Искра», д. Старцево – колхоз «Идея» (это информация старожилов, позже проверенная по документам сайта «Память народа», где в сведениях о бойцах указано место их работы).

Работали сельчане очень много, от зари до поздней ночи. Наравне со взрослыми работали дети: косили, вязали снопы, молотили. Не было ни выходных, ни отпусков, ни больничных. Было очень трудно, но люди верили, что настанет лучшая жизнь.

Однако все это оборвалось в один день: началась война. Уже через две недели мужчин начали забирать на фронт. По воспоминаниям старожила села Вохминой (Нефатенко) М. С. 1931 г.р., первыми ушли Иконников Александр, Иконников Анатолий, Нефатенко Николай, Скрипальщиков Василий. За 1941 г. забрали всех мужчин! Всего за годы войны было призвано более 200 жителей сельсовета. Остались старики, женщины, дети. Именно они взвалили на свои плечи всю тяжелую ношу. Пыхтина М. Д., Иконникова Е. И., Иванова Л. В. работали на тракторах. В нелегкие военные и послевоенные годы начали свою трудовую деятельность дети войны Калабина А. Ф., Булатова П. Ф., Уваров В. И. и многие другие.

Наши земляки не только работали до изнеможения, но и собирали посылки для фронта! В фондах школьного музея есть информация о том, как некоторые наши односельчане помогали фронту: Кулашкина О. Ф. сдавала мясо, яйца, 200 л молока, 1000 руб., Комиссарова А. П. – 5000 руб., Орешников А. В. – мясо и 1000 руб., Замятина И. А. – молоко, масло, шкуры, 600 руб., Дмитриева Е. Н. – молоко 150 кг, шерсть 3 кг, махорку.

Среди этих людей некоторые учащиеся нашей школы могут узнать своих родных. В альбоме хранятся и их фотографии.

Одна из тружениц тыла Селиванова Анастасия Ильинична 1915 г.р. вспоминала: «Когда началась война, я осталась одна с тремя детьми. Было очень трудно. Работали с раннего утра до позднего вечера. Душа болела за детей: садика не было, они сидели дома одни. Выполняли мы всякую работу. Лишь бы скорее кончилась война. Дети тоже помогали, как могли, особенно летом – и скот пасли, и в поле работали. Муж с фронта не вернулся, погиб смертью храбрых. Так я и прожила всю жизнь одна...» (запись 1986 года). Под этими словами могли бы подписаться почти все шуваевские женщины, пережившие ту страшную войну.

В 1940-е гг. в наше село приезжали люди, выселенные с западных районов страны – репрессированные (немцы, латыши и другие). В 1950-х гг. многие из них были реабилитированы.

В военные годы шуваевских ребятишек учили Вепренцева Надежда Григорьевна, Головёшкина Зинаида Алексеевна, сестры Кирьяновы Александра Васильевна и Надежда Васильевна. В 1943 г. в наше село приехала учительница Сергеева Неонила Ивановна и проработала здесь около 40 лет до выхода на пенсию. Все учителя, приезжавшие до неё, поработав немного, уезжали из деревни из-за тяжелых условий жизни.

Кончилась война. Погибли на полях сражений более 100 шуваевцев! Вернулись с войны около 10 человек... Да и они в течение последующих лет умирали от боевых ранений. Мы нашли и опубликовали в краеведческих сборниках около 200 имен и 52 фотографии шуваевцев – защитников Родины [9]. Имена участников Великой Отечественной войны мы заносим

на обелиски. Они стоят уже в 7 селах из 9 Шуваевского сельсовета. За последние два года по нашей инициативе и с помощью неравнодушных земляков поставлены памятники в деревнях и поселках Замятино, Старцево, Сухая Балка, Арей. Вечная память солдатам и командирам нашей армии!

В конце 1940-х гг. в Шуваево построили деревянную школу-семилетку, соединив два дома. Здание было очень холодным, зимой чернила замерзали, занимались в пальто, шапках и рукавицах.

После войны работать было очень тяжело, не хватало рабочих рук. Мало было хлеба, дров, жилья. Не хватало и лошадей, часто возили на себе. Но шуваевцы не из тех, кто отступают перед трудностями. И закипела работа! Строились новые дома, фермы, дороги, расширялись пахотные земли. Зарплату начисляли за трудодни и выдавали сельхозпродуктами. В школьном музее есть копия справки о трудоднях за 1949 г.

В 1957 г. колхозы стали относиться к овоще-молочному совхозу «Солонцы». В те годы у нас было разбито два сада, существовала своя пасека, было два свинарника.

В 1961–1962 гг. организован совхоз «Шуваевский», в котором было три отделения – Шуваево, Старцево, Красный Пахарь. Совхоз имел молочнок-картофельное направление. Посадка картофеля производилась на площади 650 га, дойных коров насчитывалось 3000 голов. В летний период заготавливалась травяная мука. В начале своей работы совхоз имел 51 трактор, 23 комбайна, 29 грузовых автомобилей.

В 1968 г. ребята с учителями перешли в новую кирпичную школу. Директором её тогда был участник Великой Отечественной войны Зеркалов Алексей Константинович.

К открытию XXIV съезда КПСС (1971 г.) в Шуваевском совхозе было собрано 12087 т зерна (151,3% к плану), 13708 т картофеля (111,4% к плану), заготовлено 14191 т молока (114,1% к плану), 1147 т мяса (147,1% к плану). Совхоз награждался различными грамотами, и в том числе Почетной грамотой ВДНХ. В 1986 г. население Совета составляло 3383 человека. В 1987 г. – 3477. В 1988 г. – 3429. Работали строительные бригады по возведению двухквартирных жилых домов (данные взяты из альбома Шуваевского Сельского Совета).

За годы существования совхоза произошло много изменений: было заложено восемь новых улиц, построены новые дома, кирпичный микрорайон (совхозная контора, школа, детский сад, магазин, почта, медпункт, дом культуры с библиотекой). Здание нынешнего Шуваевского фельдшерско-акушерского пункта открыто в 1970 г.

Директорами совхоза были Круглов В. П., Лямин И. Е., Бодуненко А. Г., Стриганов М. Ф., Креймер В. Б., Вальков Ю. Ф.

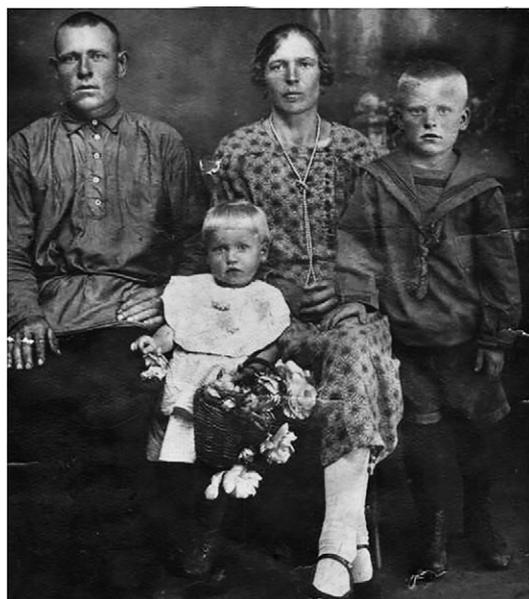
В 1975 г. к 30-летию Победы открыт Памятник участникам Великой Отечественной войны.

Позднее памятник был реконструирован, отделан мрамором, добавлена чаша для вечного огня.

В 1990 г. шуваевцев постигла большая беда – случился огромный пожар: полностью сгорело 42 дома в новой части села! Фото тех страшных дней предоставила семья Селивановых (илл. 3). Много людей из разных районов откликнулось на это горе. Отовсюду стали поступать вещи

Илл. 3. Улица Почтовая после пожара

Илл. 4. Маленькая Аня Иконникова с семьёй. Начало 1930-х годов.

для погорельцев. Государство заново отстроило жильё, выделило денежную помощь.

В январе 1991 г. вместо совхоза образовалось ЗАО «Шуваевское», сейчас ООО «Шуваево-1».

В настоящее время село Шуваево довольно большое. На 01.01.2023 г. здесь проживает 1496 человек. Продолжают строиться новые дома, появляются целые микрорайоны, магазины, в 2016 г. открылась аптека. Есть несколько частных предприятий, многофункциональный центр, банкомат, детская площадка, каток, стадион.

В нашем селе живут люди разных поколений. Иконникова Анна Семеновна – старейшая коренная жительница. В этом году она отметит свое 94-летие. От Анны Семеновны мы узнали много интересного о родном селе, получили старинные фотографии и документы (илл. 4).

Также Анна Семеновна подарила много вещей для школьного музея, в том числе – немецкую трофейную гармонь! Музей был открыт в 2006 г. под руководством учителя английского языка Кузьминой Э. В. при содействии учителя истории Шестаковой М. Ю. Собрано более 200 экспонатов. Школьники с удовольствием ходят на экскурсии и ежегодно приносят новые экспонаты. Многие гости села, представители разных организаций, регионов, стран (США, Канады, Германии, Швеции) также посетили музей и оставили записи о своих впечатлениях в Книге отзывов.

Мы живем в многонациональном государстве, в нашем селе мирно уживаются представители 15 национальностей: русские, немцы, чуваш и многие другие. Эти данные юные краеведы выписали из подворных книг нашего сельсовета.

Илл. 5. Ученики Шуваевской начальной школы в 1941 г. 4 кл.
Учитель Вепренцева Н. Г.

В начале 2000-х гг. около Памятника героям Великой Отечественной войны в с. Шуваево был благоустроен парк: открыли фонтан, брусчаткой выложили дорожки, разбили богатые клумбы, поставили скамьи для отдыха. В 2007 г. в канун новогодних и рождественских праздников сельсовет переехал в отреставрированное здание бывшей совхозной столовой.

В 2010 г. благодаря активности общественности г. Красноярска и жителей с. Шуваево произошла отмена федерального решения о строительстве экологически вредного завода ферросплавов на землях Шуваевского сельсовета из-за мощного народного протеста. В этом же году прошли последние всеобщие выборы главы сельсовета населением, сейчас глава назначается местными и районными депутатами на конкурсной основе.

Самое главное наше богатство – это славные люди, которые живут и трудятся на шуваевской земле.

Из числа солдат – потомков героев Великой Отечественной войны – мы с гордостью называем имена шуваевских воинов-интернационалистов, участников боевых операций: Дмитриев Игорь Владимирович, Нефатенко Юрий Михайлович, Лунегов Валентин Юрьевич, Легалов Виктор Викторович, Савинов Олег Николаевич, Кристев Андрей Геннадьевич, Афанасьев Александр Федорович, Ерохин Алексей Григорьевич, Хацкевич Василий Петрович ликвидировал последствия аварии на Чернобыльской АЭС и награжден знаками Союза «Чернобыль».

Среди жителей села, кроме награжденных за ратные подвиги, есть и герои труда. С помощью поисковой работы юных краеведов и воспоминаний старожиллов мы составили список земляков, отмеченных высокими правительственными наградами: Калабина Анфиса Фёдоровна (орден Трудового Красного Знамени, Орден Ленина), Молунова Елена Емельяновна (медаль

«Труженик тыла», юбилейные медали к годовщинам Победы), Иконникова Анна Семеновна (медаль «Труженик тыла», юбилейные медали к годовщинам Победы), Иванова Галина Дмитриевна (медаль «Труженик тыла», юбилейные медали к годовщинам Победы), Вохмина Мария Степановна (медаль «Труженик тыла», юбилейные медали к годовщинам Победы), Зеркалова Дина Ивановна (знак «Отличник народного просвещения»), Алексеева Ирма Матвеевна (медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летней годовщины со дня рождения В. И. Ленина», знак «Победитель социалистического соревнования», орден Трудовой Славы III степени), Никитина Наталья Егоровна (орден «Трудового Красного Знамени», знаки «Победитель социалистического соревнования», «Ударник коммунистического труда»), Клепец Варвара Прокопьевна (медаль «За трудовую доблесть»), Ботурова Эльвира Ивановна (знак «Мастер связи»), Платонова Нина Георгиевна (знак «За отличную работу в культуре»), Колмакова Галина Николаевна (знак «Отличник народного просвещения»), Остафейчук Вера Георгиевна (знак «Отличник народного просвещения»), Орешников Сергей Анатольевич (Благодарность Министерства сельского хозяйства Российской Федерации), Куртов Федор Андреевич (знак «Ударник коммунистического труда», знаки «Победитель социалистического соревнования», орден Трудового Красного Знамени, знак «Ударник IX пятилетки», золотой знак «За заслуги»), Вохмин Владимир Афанасьевич (знаки «Победитель социалистического соревнования», медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знаки «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР», «Ударник коммунистического труда»), Беребейнос Николай Сергеевич (знак «Победитель социалистического соревнования»), Авдонкина Вера Алексеевна (знак «Заслуженный педагог Красноярского края»), Кузьмина Эльвира Валерьевна (знак «Почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации»). Мы опубликовали их фотографии и биографии в краеведческих книгах [9]. Надеемся, что этот список будет продолжен.

Шуваевские педагоги с единомышленниками из различных организаций (сельская библиотека, местный православный приход, детский сад, Дом культуры, Общественная палата, Администрация сельсовета, Совет ветеранов и др.) в течение пяти лет проводят проект «Петропавловские встречи», включающий в себя педагогические образовательные чтения, круглые столы, экскурсии и фольклорный праздник «День села». На этих мероприятиях всем участникам вручается краеведческий сборник «Край родной – земля Шуваевская» [9], который готовится при помощи краеведов – обучающихся Шуваевской школы, активистов школьного музея, педагогов и увлеченных односельчан. В конце каждой книги имеются страницы со стихами наших земляков и фотоальбом о важных событиях в жизни села. Два года подряд встречи единомышленников начинались в торжественной обстановке открытием новых памятных мест с привлечением многих гостей из разных муниципалитетов и г. Красноярска, школ и вузов. Не только гости нашего села, но и знатные труженики, и почетные жители, и выпускники школы получают в подарок книгу о нашем селе. Таким образом, печатная книга с редкими документами и фотографиями есть практически в каждой шуваевской семье.

По нашей книге, по историям о подвигах своих родных и односельчан ребята изучают историю малой родины на уроках истории, географии, литературы, «Основ духовно-нравственной культуры народов России», используют сборники для создания новых проектов. Эти новые проекты попадают в следующую книгу, и такой уникальный развивающий круговорот позволяет укреплять связь поколений, формировать патриотические и нравственные ориентиры у молодежи.

Таким образом, иницируемая, осуществляемая и координируемая школьным музеем краеведческая деятельность является, по существу одним из инструментов, важность которых подчеркивает Президент России В. В. Путин в Указе «Об утверждении государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г.

Постоянный гость и активный участник «Петропавловских встреч» кандидат философских наук, член Общественной палаты Красноярского края, директор Архиерейского образовательного центра Андрей Васильевич Бардаков высоко оценивает просветительскую деятельность шуваевского школьного музея, педагогов-краеведов и отмечает: «Именно такие мероприятия, с учетом местных социокультурных особенностей, истории и современного состояния общества позволяют качественно осуществлять образовательную политику».

Мы уверены, что наша краеведческая деятельность формирует осознанную любовь к малой родине и наследию предков. Подобные интерактивные социокультурные практики помогают воспитывать краеведов, которые будут открывать новые страницы в истории своего родного села, продолжать его летопись.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 КГУ Государственный архив Алтайского края. Ф. 169. Оп. 1. Д. 733.
- 2 КГУ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 312. Оп. 1. Д. 30.
- 3 ГАКК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 37.
- 4 ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 404.
- 5 ГАКК. Ф. 312. Оп. 1. Д. 37.
- 6 ГАКК. Ф. 312. Оп. 1. Д. 78.
- 7 ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3134.
- 8 ГАКК. Ф. 674. Оп. 2. Д. 118.
- 9 Кузьмина Э. В. Край родной – земля Шуваевская в 3-х частях. Красноярск: «ЛИТЕРА-принт», 2017–2019. 198 с., 164 с., 134 с.
- 10 Красноярье: пять веков истории: учебное пособие по краеведению / рук. авт. коллектива Н. И. Дроздов. – ч. 3 [Города и районы Красноярского края] / Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова и др.; руководитель Н. И. Дроздов. Красноярск: Платина, 2008. 447 с.
- 11 Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) Епархия РПЦ: 1861–2011 гг. – Красноярск: ООО Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011. – 480 с.: ил.

- 12 Памятная книжка Енисейской губернии на 1901 год. Красноярск: Енисейск. губерн. стат. ком.. 1901. 112 с.
- 13 Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. — СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. [Вып.] 51: Енисейская губерния / Обраб. Р. Мааком. — 1864. — XLII, 74 с.; 1 л. карт.

Е. И. МАЙЗИК

«Бразилия – не есть страна чудес»: переселенцы из Енисейской губернии в Бразилию в начале XX века

АННОТАЦИЯ В статье рассматривается возникшее в начале XX века новое явление для Енисейской губернии — переселение в Бразилию. Оно не являлось массовым, но постепенно набирало обороты. О причинах, побудивших крестьян к переселению в Латинскую Америку, и условиях пребывания там мы узнаём из свидетельств очевидцев, опубликованных в местной периодической печати. Все они отправились в Бразилию за лучшей жизнью, но были вынуждены вернуться на родину. Исследователи относят к этому времени первую волну русской эмиграции в Бразилию. Примечательно, что она охватила и уезды Енисейской губернии, став проблемой, поднимающейся на страницах журналов «Сибирские вопросы», «Сибирская деревня», «Справочник Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли в Енисейской губернии» и газеты «Отклики Сибири».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА переселенцы, Енисейская губерния, эмиграция, Бразилия.

Говоря о переселении, в историческом контексте нашей страны чаще упоминают переезд из европейской части России в Сибирь. Но в начале XX века возникло новое явление — обратное движение переселенцев из Сибири. Оно было связано и с волной зарубежной эмиграции. Вот только Бразилия не рассматривается в российской науке как популярное её направление. Разные аспекты жизни русских эмигрантов в Бразилии в начале XX века обсуждаются в статьях А. А. Быценко [3], И. С. Барышева [1], И. Дынниковой [5], Е. А. Родионовой [7], С. А. Русеишвили [8].

Некоторые исследователи считают, что первая волна русской эмиграции в Бразилию произошла после революции 1917 года [8, с. 54–55]. Но ещё в период первой русской революции часть староверов оставила страну для сохранения своих религиозных традиций и обрядов. Это были

крестьяне из разных концов России, которые, приехав в Бразилию, завели небольшие фермы.

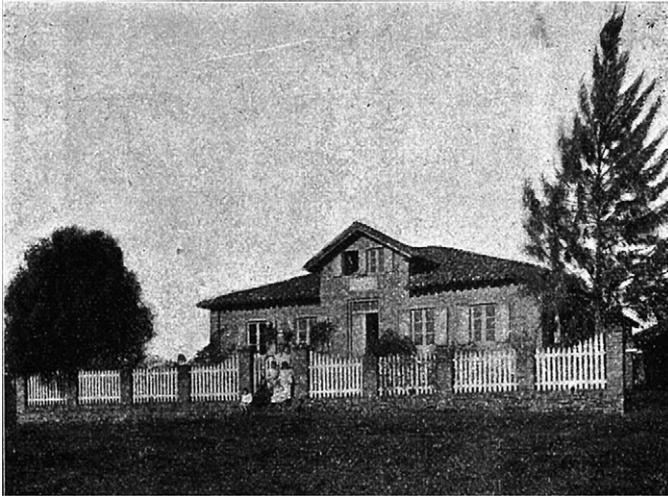
Исследователь И. С. Барышев относит первую волну русской эмиграции к концу XIX — началу XX веков и отмечает, что она состояла в основном из безземельных крестьян, батраков и других людей с низким достатком, которые покидали родину по экономическим мотивам в поисках лучшей доли. Он же указывает официальную дату начала русской эмиграции в Бразилию — 1909 год, когда она приобрела массовый характер **[1, с. 75–76]**.

Причины массового переселения в Бразилию связаны, с одной стороны, с потребностью в квалифицированной рабочей силе, а с другой стороны, с экономическими обстоятельствами переселенцев. Еще сложнее представить реальность эмиграции сибиряков из Енисейской губернии в Латинскую Америку. В литературе данной теме посвящено совсем немного работ. В статье С. А. Сафронова **[9]** сообщается история переселения в Бразилию из Канского уезда на основе заметки в журнале «Сибирские вопросы» от 1909 г.

Первые сведения о переселившихся крестьянах таким путём относятся именно к 1909 году. Стремление жителей Енисейской губернии за океан отметили в красноярской прессе. Журнал «Сибирские вопросы» посвятил этому статью, пытаясь выяснить причины, заставлявшие сибиряков покидать свои земли, и представил краткое содержание брошюры агента Ивана Гутмана: «Во-первых, он указывает на, то, что он не кто-нибудь, а сам русский переселенец, несколько лет уже живет и хозяйничает в Бразилии, лично знает условия тамошней жизни и поэтому всему, что он пишет, можно вполне верить [...] Во-вторых, в брошюрке расписываются условия получения надела. Выдается на семью 23 десятины по цене 24–36 руб. за десятину с расрочкою платежа на 12 лет. Все взносы делаются после урожая. После смерти главы семьи, если он сделал 6 взносов, вдове прощается 4 взноса и участок отводится в собственность. Все улучшения и затраты, сделанные на участке, дают право на, отсрочку очередного взноса» **[14, с. 48–49]**.

Врач Канского уезда вспоминал случаи обращения переселенцев для диагностики трахомы век. Такая забота о своем здоровье заинтересовала медика. В очередной раз, осматривая глаза обратившихся из с. Ивановского, он выяснил, что они переселяются в Бразилию в штат Сан-Пауло, куда не принимают страдающих трахомой. Всего переселенцев из села набралось восемь семей, спешно оформляющих загранпаспорта. Также все они познакомились с Бразилией по брошюре упомянутого И. Гутмана. На вопрос о причинах переезда крестьяне отвечали: «А что же здесь хорошего? Вот мы живём здесь в Канском уезде 14 лет. Кто сколько-нибудь поднимется, оправится, заживёт ладно, непременно разорят. Скот вырежут, лошадей угонят, сено сожгут. Просто житья нет. Нет защиты. А тут холод, неурожаи» **[14, с. 49]**. Желавших ехать в теплые края подкупало то, что уже были переселившиеся, от которых местные получали письма из Бразилии с описанием «прелестей заокеанской жизни», также агент И. Гутман высылал билеты на бесплатный проезд от Лондона до Сан-Пауло.

Иван Гутман в те годы проявлял активную деятельность по привлечению переселенцев в Бразилию **[2, с. 189]**. Он выпустил иллюстрированную

Илл. 1. Дом переселенца в Сан-Пауло. 1908 г. Из брошюры И. Гутмана «Жизнь колонистов в штате Сан-Пауло в Бразилии».

брошюру «Жизнь колонистов в штате Сан-Пауло в Бразилии». Автор сообщает: «Я считаю своим долгом издать настоящее краткое, но правдивое описание жизни колонистов в штате Сан-Пауло, в Бразилии, будучи вполне убеждён, что труд мой принесёт пользу соотечественникам моим, а также удержат от поездки туда одного-другого искателя счастья» [4, с. 3].

Он рекомендовал воздержаться от переселения ремесленников и фабричных рабочих, так как в земледельческом штате Сан-Пауло они не найдут средств для жизни, как и «легкомысленные искатели счастья, которые читали о не истощаемых природных богатствах Бразилии, а теперь без труда хотят разбогатеть». Предостерегал он одиноких и бедных людей, так как для начала самостоятельной жизни необходимо было иметь 200–300 рублей. Не допускались к переселению лица, страдающие трахомой – глазной болезнью, являющейся инфекционной. И. Гутман просил не относиться к переезду легкомысленно и без особой нужды не покидать родину. Тем самым с первых страниц предупреждал потенциальных переселенцев о рисках и оказывал для них помощь бесплатно, встречая их в Лондоне. На этом описание трудностей для переселенцев и отрицательных черт страны заканчивалось вместе с введением.

В основном содержании брошюры он дал характеристику климата и географического положения Сан-Пауло, привёл численность населения, хозяйственное положение, описал основанные новые русские колонии (Новая Одесса, Жорже Тибириса, Новая Европа, Новая Паулисея, Конзельейро Гавионг Пейшото), местные культуры и скотоводство, производство, уровень образования, отметил свободу веры и печати, равенство сословий, государственное устройство, официальный язык, деньги, условия приобретения земли в собственность.

Несомненными плюсами И. Гутман отметил плодородную почву, тёплый климат, обилие лесов и влаги, высокие цены на сельскохозяйственные продукты, которые создавали условия для процветания крестьян: «Но без работы, без усердного труда и здесь земля производит одни только шипы и терния», – писал он.

- Гутман привёл цены на продукты сельского хозяйства в Сан-Пауло:
- кружка молока (2 бутылки) – 48 коп. (800 рейсов);
 - килограмм свежего масла (2 ½ фунта) – 2 руб. 40 коп. (4 мильрейса);
 - дюжина яиц – 72 коп. (1 мил. 200 рейсов);
 - мешок картофеля (3 пуда) – 6 руб. (10 мильрейсов);
 - мешок кукурузы (3 пуда) – 5 руб. 40 коп. (9 мильрейсов);
 - хорошая корова, мул или лошадь – 60–90 руб. (100–150 мильрейсов);
 - скот для мяса – 30–45 руб. (50–75 мильрейсов);
 - курица или утка – 90 коп (1 мил 500 рейсов).

«Как видно, цены весьма высоки и даже невероятные для страны с вечным летом, где скот весь год находит обильный корм на поле, где куры круглый год кладут яйца, где картофель сажается даже два раза в год и плодородностью почвы всегда обуславливаются богатые урожаи» [4, с. 11]. Это он объяснял тем, что страна занималась исключительно культурой кофе, а остальные продукты завозились из заграницы.

Содержание брошюры И. Гутмана критически разбиралось правлением кредитного товарищества в соседней Томской губернии. Против переселения крестьян в Бразилию правление устраивало чтения, разоблачало автора, приводив аргументы в пользу того, что он «является агентом Бразильского правительства и путем распространения своей брошюры привлекает туда переселенцев, которые нужны, как рабочие тамошним фермерам на кофейных плантациях, за что получает вознаграждение» [10, с. 15–16]. Но его брошюры активно читались целыми группами крестьян, передавались из рук в руки, а Латинская Америка стала темой длинных разговоров, побудивших к переселению нескольких семей. Крестьяне спешно распродавали имущество и запасались заграничными паспортами. В деревне Кайлы на переселение решилось сразу 30 семей, примеру которых следовали и в других населенных пунктах. В результате проводимых чтений и бесед, некоторые отказались от отъезда, но многие остались при своём решении покинуть родину. Корреспондент из Томска И. Д. Иванов своей заметкой на страницах журнала «Сибирская деревня» вызвал волну отзывов крестьян Енисейской губернии, побывавших в Бразилии и вернувшихся обратно.

Письмо члена правления Троицко-Заозерновского кредитного товарищества П. Г. Бондаря посвящено обману И. Гутмана. Автор был среди

Илл. 2. Этикетка. Кофе «Бразилия». 1914–1918 гг. Из фондов Красноярского краевого краеведческого музея.

переселенцев из Канского уезда, переехавших в Бразилию в поисках лучшего в 1909 году. Он побывал в таких колониях как Новая Одесса, Новая Европа, Париквера Ассу, возле Гауапы: «А один мой товарищ (Туренко), у того было более денег, он был и в Аргентине, и в Реанде Асуль, и в Урагвае, – все одно и то же, – и воротился назад. Там только остаются жить те, у кого нет средств, тот остается на вечную муку в этой жизни» [11, с. 19]. Он отметил высокую температуру до 35 градусов Цельсия в тени, отсутствие привычного пшеничного хлеба, засилье насекомых, неплодородную почву. Обманутый за границей, он лишился имущества, растратил 2000 рублей, столкнулся с тяжелым трудом, жарой, непривычной пищей, желтой лихорадкой и призывал соотечественников отказаться от такой жизни: «Бразилия – не есть страна чудес, как пишет Гутман, а страна горя, рабства и смерти русских эмигрантов», – писал он [6, с. 1]. П. Г. Бондарь вернулся в Енисейскую губернию в 1910 году и поселился в деревне Налобиной Троицко-Заозерновской волости Канского уезда.

Рассказами о своих тяготах в другой части света поделился Никита Демьянович Рожков из д. Щуровой Агинской волости Канского уезда. Он, впечатлившись описаниями И. Гутмана, в 1909 году отправился в Бразилию: «Я ходил там ходокком 33 дня и видал, как там народ страдает без всякого крова, видал, что там родится только одна кукуруза. Что Гутман пишет про виноград, то он только есть в городе между домами, больше не может нигде быть, потому что мураш, про который он упоминает, все растение поедает: в городе же ему негде спрятаться. А что он пишет про остальные фрукты, то это тоже все неверно, потому что у помещиков по плантациям все было бы, а то кроме кофе нет ничего» [12, с. 3]. Н. Д. Рожков с женой потратили 500 рублей, но так и не нашли себе места для жизни, встречая лишь брошенные уже непригодные земли. Также его смущали сильная жара, при которой невозможно работать, множество блох, от которых сложно избавиться, а выращиваемые культуры не все были подходящие для пропитания. Исключение составляло кофе, которое «родится хорошо», но правительство строго регулировало его оборот. Помещики же за обработку кофе платили 60 руб. за гектар, на котором могло находиться до 20 000 деревьев, требующих прополки за лето 5–6 раз. С этим за сезон могли справиться три человека на одном гектаре. А рабочие на плантациях не только не зарабатывали, но и всё больше оставались должниками перед помещиками. В результате, спасались тем, что бросали свои семьи и уходили в неизвестность скитаться, оставляя детей работать и расплачиваться за долги.

Высокие цены явились ещё одним поводом отказаться от переезда. На еду в день тратили 1 руб. 50 коп. на человека, при этом оставаясь голодными. Хлеб кукурузный с крупчаткой стоил 10 коп. за фунт, а остальное всё довольно дорого. Картофель – 8 коп. за фунт. Дёшево только вино и табак. Одежда в три раза дороже, чем в России. Двуколка обходилась в 9 руб. налога, за телегу на 4 колёсах уплачивали 18 руб. Из-за этого бразильцы физически казались слабым народом, каким становились и переселенцы, пожившие там некоторое время.

Приехав в Сан-Пауло семью Рожкова заперли вместе с другими эмигрантами, которых было около 300 человек, чтобы они не навели справки

о жизни в Бразилии и не вернулись домой. Но они взбунтовались и смогли выбраться на свободу. Н. Д. Рожков заключил, что И. Гутман сообщает ложные сведения, привлекая колонистов. Отметил целью этого агента завлечь крестьян к рабскому труду в Бразилии и получить от этого доход паровой компании и с размена денег (он брал 6 рублей с сотни), выражал негодование этим человеком и даже угрожал расправой за причинённые страдания для многих людей **[12, с. 2–5]**.

В обещания И. Гутмана поверил Пётр из Уринской волости Канского уезда и перебрался в Сан-Пауло. До этого около 20 лет он прожил в Сибири, переселившись из Черниговской губернии. Здесь он стал зажиточным крестьянином и переезжал за океан с 2000 рублями. Его привлекло вечное лето, где урожаи собираются по несколько раз в год. А рабочие навыки обещали, что в Америке жизнь будет ещё лучше, чем в Сибири.

Действительно, переезд представлялся многообещающим. От Гамбурга до Лондона переселенцев отправили огромным пароводом со всевозможными удобствами, там бесплатно подавали вино, ягоды и вишни. В порту Сантос они впервые ступили на бразильскую землю, где встретили русских переселенцев, возвращавшихся домой после неудачной попытки устроить своё счастье. «Их гнали на паровод как скотину, — сообщал Пётр, — они кричали, плакали, ревели, им не дали сказать нам ни слова».

На деле в русских колониях земля оказалась истощенной плантациями и покинутая предыдущими владельцами. Располагая значительными средствами, Пётр побывал во многих штатах Бразилии, Аргентине, Уругвае, но всюду терпел неудачи из-за непривычных условий сельского хозяйства. Петр более двух лет провёл в Бразилии и рассказал о причинах своего возвращения: «И я был расположен к занятию хлебопашеством, имел лошадей и прочих животных. Но как по виду системы жить невозможно было там: хлеб что не посеешь, то за ночь муравьи все стащат и на другой день не увидишь ни одного зерна. Черви живых людей едят. Поэтому невозможно было там выносить и я удалился подальше» **[15, с. 4]**. Хорошие земли оказались заняты, поэтому у переселенца было лишь два пути: вести хозяйство на бесплодной каменистой почве с постоянными ветрами и засухами или идти в качестве батрака на плантации. В итоге, оставшись без сил и средств к существованию, Пётр уже мечтал не о богатстве, а грезил возвращением в Сибирь, куда он вновь прибыл бедняком, как и 20 лет назад.

О нелёгкой жизни в Бразилии поведал крестьянин д. Лапшиха Покровской волости Ачинского уезда, вернувшийся из Бразилии в 1915 году. Он подтверждал: «Одним словом все, что писали на страницах «Сибирской деревни» о Бразилии, побывавшие там, сушая правда. Муравьи действительно поедают все съестные припасы и обрекают хозяев на голодную смерть, а москиты в лесистых и сырых местах причиняют боль и беспокойство больше, чем блохи в жилищах» **[13, с. 18–19]**.

Он отметил минусы для переселенцев — земля там неплодородна, хлеб на ней не родится, цены высокие: фунт мяса стоит 16 коп., свежая рыба — 20–25 коп. за штуку, крупчатка вдвое дороже ачинской, а виноградное вино плохого качества пьют вместо кваса. Жилища строят из тонкого леса, не утепляют, так как днём очень жарко, но вот ночью без шубы холодно. Выпадают обильные и продолжительные дожди.

В Аргентине и южнее её условия жизни лучшие, как и климат, здесь большую часть времени и провела семья крестьянина из Лапшихи. Но с началом Первой мировой войны наступил экономический кризис, сложнее было отыскать работу. А российское правительство уведомило о необходимости возвращения на родину всех, подлежащих мобилизации.

Вернуться его, как и многих других русских крестьян, заставило незнание местного языка, привычка к хлебопашеству, отсутствие православных храмов, сожжение трупов умерших и тоска по родине. Обратный путь переселенцев пролегал в Россию через Францию, Грецию, Сербию и Румынию.

«Справочник Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли в Енисейской губернии» приводит данные, что наблюдалось много случаев переселения крестьян в Южную Америку как правило, это были выходцы из средних и южных губерний России, люди состоятельные, прожившие в Сибири 10–15 лет. Их переселение было вызвано брошюрами И. Гутмана и письмами уже переехавших родных и знакомых [13, с. 2].

Такие публикации со свидетельствами очевидцев, испытавших на себе все тяготы жизни бразильских колонистов, приводились газетами и журналами, чтобы остановить тех, кто в поисках лучшей доли собирался покинуть Сибирь.

Переселение из Сибири в Бразилию стало совершенно новым явлением в начале XX века. Большинство эмигрантов были выходцы из Канского уезда Енисейской губернии, реже переезжали крестьяне из Ачинского уезда. По меркам своего сословия, переселенцы были состоятельными людьми, так как все уезжали с большими суммами денег. Сибиряки отправлялись в штат Сан-Пауло, где находилось большинство русских поселений. Но, конечно, все вернувшиеся на родину не смогли найти счастье в Латинской Америке и получили крайне негативный опыт такого переселения. Они столкнулись с непреодолимыми трудностями, главной из которых стало отсутствие условий для занятий сельским хозяйством, ввиду разницы климата, привычного для переселенцев. Интересно, что условия вечно лета изначально и побудили крестьян к эмиграции. Привлекательными для них стали и обещания лучшей жизни агентами по переселению. Все ссылалось на деятельность Ивана Гутмана, способствующего крестьянам при переезде в Бразилию. Но реальные условия оказались совершенно другими, и ожидания енисейских переселенцев разбивались о суровость местной жизни с безземельем, неурожаями, жарой, высокими ценами и другими трудностями. Выходом для семей, поделившихся своими историями, стало возвращение в Енисейскую губернию для начала новой жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Барышев И. С. Русская диаспора в Бразилии // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2011. № 1. С. 75–82.
- 2 Бердников Л. П. От денежной кладовой до Министерства финансов: очерки истории финансового управления Енисейской губернии и Красноярского края.

Красноярск: ООО «КАСС», 2009, Ч. 1: Столетний путь Енисейской Казенной палаты (1822–1920). 262 с.

- 3** Быщенко А. А. Русские эмигранты в Бразилии и запрещенные книги // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2006. № 1. С. 69–72.
- 4** Гутман И. Жизнь колонистов в штате Сан-Паулу в Бразилии. Рига: типо-лит. Л. Гренцталь, б. «Гутенберг», [1908]. 40 с.
- 5** Дьяникова И. Годы странствий. Русские староверы в Бразилии // Родина. 2013. № 10. С. 73–77.
- 6** Отклики Сибири (Красноярск). 1914. № 28. С. 1.
- 7** Родионова Е. А. Современная отечественная и эмигрантская историография формирования русской диаспоры в Бразилии в первой половине XX века // XV Фестиваль науки в Москве. 2020. С. 93–98.
- 8** Русешвили С. А. Русская иммиграция в Бразилию в первой половине XX века: миграционные пути и модели адаптации // Иberoамериканские тетради. 2020. Т. 8. № 3. С. 54–73.
- 9** Сафронов С. А. Переселение из Енисейской губернии в Бразилию в начале XX века // Красноярские архивы. 2002. № 17. С. 98–101.
- 10** Сибирская деревня (Красноярск). 1914. № 11. С. 15–16.
- 11** Сибирская деревня (Красноярск). 1914. № 13. С. 19.
- 12** Сибирская деревня (Красноярск). 1914. № 14. С. 2–5.
- 13** Сибирская деревня (Красноярск). 1915. № 20. С. 18–19.
- 14** Сибирские вопросы (Санкт-Петербург). 1909. № 39–40. С. 46–50.
- 15** Справочник Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли в Енисейской губернии. 1912. № 2. С. 2–4.

С. Ю. МАРЧЕНКО

Сигиллатия. Трасса «Аляска – Сибирь: 80 лет»

АННОТАЦИЯ В годы Великой Отечественной войны по секретной трассе «Аляска–Сибирь» советские летчики доставили для фронта около 8 тысяч американских самолетов, перевезли несколько тысяч пассажиров и тонн груза. Память об этом подвиге воплотилась в особом виде коллекционирования — сигиллатии. Коллекция конвертов С. Ю. Марченко посвящена подвигу, который долгое время был засекречен.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА АлСиб, «Аляска–Сибирь», трасса, авиация, перегонка самолетов, ленд-лиз, почтовые конверты, почтовая карточка, сигиллатия, коллекционирование.

В ноябре 2022 года отмечалась знаменательная дата — 80 лет легендарной трассе «Аляска–Сибирь». Следует отметить, что о существовании трассы информация появилась только в начале 1990-х годов вследствие отмены секретности [2]. После чего стала появляться литература со сведениями о трассе и ее героях, впервые появилось ее название — «Красноярская воздушная трасса „Аляска–Сибирь“», или АлСиб.

В статье пойдет речь о таком виде коллекционирования, как сигиллатия, — коллекционировании различных видов конвертов. Конверты выпускаются почтой России большими тиражами. Существуют конверты, которые предназначены для коллекционеров. Их выпуск ограничен.

Один из самых первых конвертов, посвященных трассе «Аляска–Сибирь» появился в 1992 году. Конверт выпустили в честь 50-летия открытия перегонной авиатрассы «Аляска–Сибирь» в период 1942–1992 гг. Спецгашение (СГ) конверта производилось на ледоколе «Советский Союз»: сначала в бухте «Провидение. Магадан» 13 августа 1992 года, а затем на Северном Полюсе 23 августа того же года. Об этом свидетельствуют штампы гашения. На конверте изображена карта маршрута от Фербенкса (США) до Красноярска и три истребителя в полете. Отмечены флаги СССР и США. Тираж конверта составил всего 500 штук. На оборотной стороне конверта имеется

Илл. 1. Один из самых первых конвертов, посвященных трассе «Аляска-Сибирь»
Выпущен в 1992 г. в честь 50-летия открытия перегонной трассы «Аляска-Сибирь». Гашение конверта производилось на ледоколе «Советский Союз». Тираж – 500 экз.

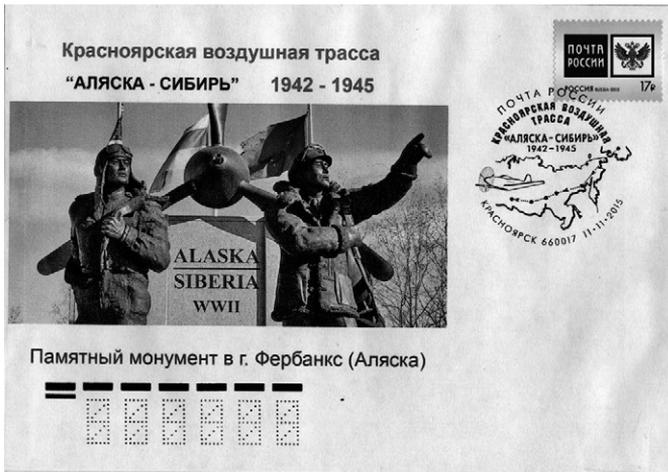
подпись капитана ледокола А. Г. Горшковского и вице-президента АСПОЛ (ассоциация полярников) Ю. Бурлакова. После этого наступила пауза в процессе выпуска конвертов.

В 2015 году в связи с 70-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне почтой России было выпущено еще два конверта. На одном из них изображен памятный монумент в Фербенксе, а на другом – истребитель Р-39 «Аэрокобра» со звездами на фюзеляже, обозначающими количество сбитых вражеских самолетов. На конвертах сделана надпись «Красноярская воздушная трасса „Аляска-Сибирь“ 1942-1945». Гашение конвертов производилось на Красноярском почтамте. На штампе указан индекс, город и дата: 660017 Красноярск 11.11.2015.

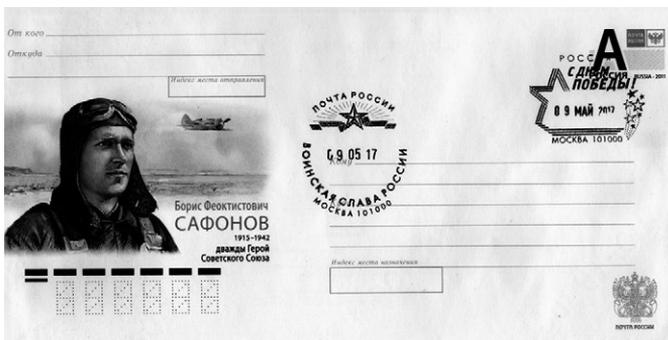
К этой юбилейной дате Музеем фотографии Красноярска и информационным агентством России «ТАСС» был подготовлен совместный выпуск конвертов, который состоит из двух подборок.

На одной подборке из 5 конвертов изображена первая партия самолетов, прибывшая в Красноярск 11 ноября 1942 года. Автор текста – В. В. Филиппов [3], автор оригинального выпуска П. Я. Михайлов. Тираж конвертов – 100 экземпляров. На оборотной стороне конверта сделано описание прибытия самолетов в Красноярск и фотография летчика. На конвертах размещена марка России стоимостью 17 рублей, штамп гашения с датой 11.11.2015 и город – Красноярск. В конвертах есть вложение: карточки с изображением прибывших самолетов и фотографиями летчиков, управлявших этими самолетами.

Вторая партия конвертов посвящена 70-летию Победы. При подготовке этих конвертов В. В. Филиппов и П. Я. Михайлов использовали фотографии фотокорреспондента газеты «Красноярский рабочий» С. О. Микульского. Тема, указанная на конвертах, – «Подарки фронту». Показан момент передачи 10 самолетов Р-39 «Аэрокобра» летчикам, прибывшим с фронта в Красноярск. Эскадрилья получила название «Красноярский комсомолец». Гашение конвертов производилось в Красноярске 9 мая 2015 года. Тираж конвертов составил 100 экземпляров.

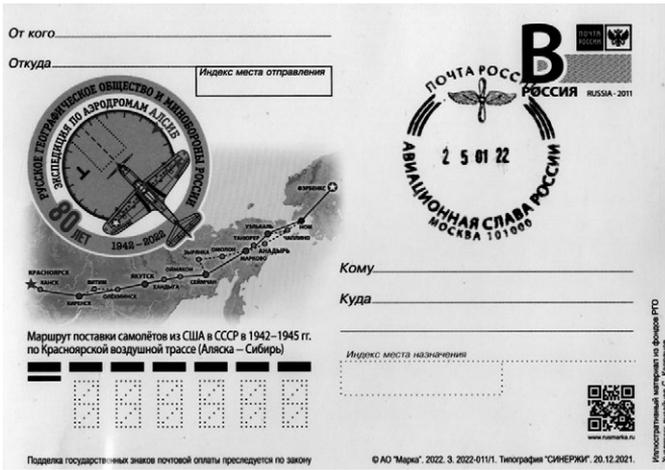
Илл. 2. Почтой России в 2015 г выпущен памятный конверт в связи с 70-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне. На конверте изображен памятник в Фернбенксе (штат Аляска, США) как дань летчикам, перегонявшим американские самолеты в Россию. Установлен памятник в 2006 г.

Илл. 3. Подполковник Сафонов Б. Ф. (1915–1942) Дважды Герой Советского Союза (1941, 1942). Летчик-истребитель. Совершил 234 боевых влета. Сбил 20 самолетов и 5 в группе. Летал на самолетах И-15, И-16, Хоукер Харрикейн, Р-40 «Киттихаук».

Илл. 4. Гвардии полковник, маршал авиации (1987) Покрышкин А. Н. (1913–1985) Трижды Герой Советского Союза (1943, 1943, 1944). Летчик-истребитель. Сбил 59 самолетов, из них 46 на самолете Р-39 «Аэрокобра». По новым уточненным данным, им сбито 94 самолета врага

Илл. 5. Почтовая карточка, посвященная 80-летию трассы «Аляска – Сибирь». Выпущена АО «Марка» совместно с Русским географическим обществом. На карточке показан маршрут поставки самолетов от Фербенкса до Красноярска.

К юбилею, связанному с 75-летием отправки на фронт именной эскадрильи самолетов «Красноярский комсомолец», почтой России повторно была выпущена подборка конвертов «Подарки фронту». Надпись на конвертах «75 лет. Эскадрилья „Красноярский комсомолец“». Сделано гашение на обратной стороне конверта, и указана дата – 6 мая 2018 года. Тираж конвертов составил 50 экземпляров. Были выпущены конверты, посвященные людям, принимавшим непосредственное участие в строительстве и работе воздушной трассы «Аляска–Сибирь». Это конверты с изображением В. С. Молокова. Гашение на конвертах от 11.11.2015, 10–11.11.2017, 13.02.2020. Конверты с изображением И. П. Мазурук, с гашением 11.11.2015 и М. И. Шевелева, с гашением 11.11.2015. Часть этих конвертов подготовили также В. В. Филиппов и П. Я. Михайлов. Тираж конвертов составил 100 экземпляров.

Почта России не обошла вниманием отечественных летчиков, удостоенных звания Героя Советского Союза. Выпущено много конвертов. Небольшая их часть представлена в коллекции С. Ю. Марченко, посвященной авиации в годы Великой Отечественной войны. В настоящее время коллекция представлена в Городском музее города Железногорск. В связи с 80-летием трассы «Аляска–Сибирь» С. Ю. Марченко была оформлена новая коллекция, специально к этому событию.

На одном планшете представлены конверты, посвященные летчикам, дважды отмеченным званием Героев Советского Союза. Среди них: Н. Д. Гулаев, Г. А. Речкалов, Д. В. Глинка, Б. Ф. Сафонов. На отдельном планшете расположены конверты, посвященные трижды Герою Советского Союза лётчику А. И. Покрышкину. Упомянутые летчики-герои воевали на американских самолетах и сбивали вражеские самолеты. Так, А. И. Покрышкин сбил 59 самолетов, 46 из которых были сбиты на самолете Р-39 «Аэрокобра».

В коллекции, посвященной 80-летию трассы «Аляска–Сибирь», нельзя было обойтись без почтовых карточек, так как почтовых конвертов к этому событию в настоящее время не выпущено. Летом 2021 года под эгидой Русского географического общества прошел этап по обследованию аэродромов воздушной трассы «Аляска–Сибирь». Филателистическим магазином

Илл. 6. Коллекционер С. Ю. Марченко рассказывает о своей выставке, посвященной 80-летию легендарной трассы «Аляска-Сибирь». Красноярск, библиотека им. К. Г. Паустовского. 28 августа 2022 г.

АО «Марка» выпущена почтовая карточка, посвященная 80-летию воздушной трассы «Аляска-Сибирь». На карточке обозначен маршрут поставки самолетов от Фербенкса до Красноярска. Гашение карточек производилось в Красноярске и Москве в 2022 году.

Небольшим тиражом выпущена подборка из четырех карточек, посвященная 80-летию трассы. Все карточки подписаны одинаково: «80 лет открытию трассы „Аляска-Сибирь“ 1942–2022». На одной из карточек повторяется сюжет с самолетом Р-39 «Аэрокобра», о котором речь шла выше. На второй карточке размещена карта с изображением трассы и фотографиями из истории трассы. Продемонстрирован памятник, установленный в Фербенксе, посвященный американским и советским летчикам. Впервые на открытке изображен мемориал летчикам-героям АлСиба, который открыт в 2020 году в Магадане. Авторы мемориала К. Б. Кузьмин и А. Н. Ковальчук были награждены Государственной премией Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова по указу Президента В. В. Путина № 241 от 27.04.2022.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Паперно А. Ленд-лиз. Тихий океан / А. Паперно. Москва, 1998. 367 с.
- 2 Филиппов В. Красноярская воздушная трасса, 1942–1945. Красноярск, 2012. 160 с.
- 3 Филиппов В. Книга Памяти Красноярской воздушной трассы, 1942–1945. Красноярск, 2016. 415 с.

В. Я. ОБЕРМАН

Поселок Степановка Ирбейского района: в зеркале статистики

АННОТАЦИЯ В статье раскрывается динамика демографических показателей с. Степановка с момента возникновения (1907 г.) по настоящее время. Выявлены основные этапы демографии поселения. Установлены причины спада и роста количества населения. Составлена диаграмма развития демографии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Степановка, демография, переселение, Краслаг, капитальное строительство, рыночные реформы.

Деревня Степановка Ирбейского района возникла по Столыпинской аграрной реформе 1906 г. В 1907 г. на нашей земле (в Тальской волости) работала Енисейская землеотводная партия, которая проводила описание переселенческих участков. В первой части указывалось расстояние до ближайших пунктов: почты, железнодорожной станции, г. Канска, волостного центра, церкви, больницы, базара. Например, до с. Ирбей – 62 версты, до почтового отделения с. Рыбинского 98 верст. Далее шло описание маршрута продвижения на участок. Давалась характеристика земельных угодий: участок лесной с малым количеством открытых мест. Преобладали смешанные леса: сосна, берёза, осина. Характеризовались водные ресурсы: речки Кунгус, Асташевка, Амбарчикова и др. На участке могут произрастать все хлеба, культивируемые в Восточной Сибири. Отмечались специальные сенокосные площади [1, л. 33].

На Степановском участке планировалось освоить 2192,8 десятин удобной земли. 444,2 десятины были отнесены к категории неудобной земли. Предполагалось, что на этой площади можно разместить 139 душ мужского пола. В первой половине XX в. не удалось достигнуть планируемого показателя.

Следующая таблица дает представление о количестве населения с 1908 по 1945 гг. Ежегодных показателей обнаружить не удалось. Тем не менее, первая графа позволяет увидеть неустойчивую динамику демографии в первой половине XX в.

дата	население	мужчины	женщины	хозяйства	источник
1908	47	26	21	9	[1]
01.01.1911	39	20	19	8	[2]
1917	109	58	51	18	[2]
1921	118	59	61	-	[2]
1924	89	43	46	-	[2]
1926	97	45	52	21	[2]
1929	94	44	50	-	[2]
1933	112	-	-	-	[4]
1938	139	-	-	-	[4]
1945	28	-	-	-	[5]

Наибольший показатель достигнут в 1938 г. Любопытен показатель 1921 г. – 118 человек. Казалось бы, годы революции и Гражданской войны должны были увеличить отток жителей. Однако произошло обратное. Мы считаем, это объясняется тем фактом, что в годы тяжёлых испытаний население в поисках некоторой стабильности передвигалось от центров, где бушевали революционные вихри, к окраинам, в частности, в тайгу. Здесь были лучшие условия для выживания (охота, рыбалка, дикоросы). Сюда реже могла дотянуться рука той или иной власти.

С 1921 г. преобладает число женщин. Возможно, численность мужчин сократилась вследствие их участия в Гражданской войне, а также из-за тяжёлых условий труда. Показатель 1945 г. взят из списка избирателей, в котором числится всего 8 человек при населении 28 чел. Практически, деревня вымирала. Мы наблюдаем неравномерное развитие демографии в первой половине XX в.

В своём развитии д. Степановская (первоначальное название) прошла те же этапы, что и история страны. В 1960-х гг. стала обозначаться как **поселок** Степановка.

№	даты	события
1	1907	Столыпинская реформа, основание деревни
2	1917	Великая революция
3	1918–1920	Гражданская война
4	1938–1957	Краслаг
5	1941–1945	Великая Отечественная война
6	1965–1985	Строительство нового поселка
7	1985–1991	Перестройка
8	1993	Рыночные реформы
9	2000–2022	Поселок в XXI веке

Некоторые жители деревни участвовали в партизанском движении. Для заготовки древесины вокруг Степановки открывались лагерные командировки. С 1951 по 1957 г. и в самой деревне существовал лагерь вместимостью полтысячи заключенных. Все они входили в систему Краслаг.

По воспоминаниям профессора Красноярского Государственного педагогического университета Владимира Сергеевича Черкашина, в Степановке в 1943–1945 гг. проживало 50 трудармейцев: русские, украинцы, молдаване, немцы, тувинцы. Сам профессор называл себя при посещении Степановки в 2007 г. «русским тувинцем». Они занимались сплавом леса. Во время войны в Степановку были сосланы 11 семей (49 чел.) немцев из Республики Немцев Поволжья **[6, д. 8]**. 11 человек были мобилизованы на фронт в годы войны, из них 6 чел. погибли. После войны деревня расширяется за счёт Краслага.

Основные причины неустойчивой демографии в первой половине XX в.:

- 1) Тяжёлые климатические условия: суровая длительная зима, кратковременное лето, наличие большого количества таёжного гнуса.
- 2) Отсутствие плодородных пахотных земель. Ручная раскорчёвка леса под пахотные угодья.
- 3) Недостаток средств, необходимость постоянно брать ссуду у государства для обзаведения хозяйством **[1, л. 33]**.
- 4) Отсутствие хороших дорог, удалённость от больницы, расположенной в с. Талое – 27 верст, удалённость от железной дороги – Заозерный – 120 верст **[1, л. 33]**.
- 5) Призыв мужчин в Армию во время Первой мировой войны **[15, с. 17, 36, 46, 97]**.
- 6) Насильственная мобилизация, имущественные потери во время Гражданской войны.
- 7) Гибель работоспособных мужчин во время Великой Отечественной войны **[3, с. 56, 77, 79, 128]**.

«В 1950 г. в Степановке насчитывалось 107 человек» **[13, с. 60]**. Учтём, что трудармейцы с окончанием войны в большинстве покинули деревню. Зато многие приезжие устраивались здесь на работу, так как Степановка оказалась на пути в таёжные лагеря: Амбарчик, Жедорба, Кужо, Игиль, Белоусов. Десятки демобилизованных воинов устраивались в них охранниками.

«По приказу № 35 от февраля 1951 г. Степановский сплавной участок передавался Тугачинскому ОЛП (отдельный лагерный пункт)» **[13, с. 63]**. Вместимость лагеря составляла 500 чел. Это означало, что здесь поселилась и лагерная охрана. Также могли устроиться на работу при лагере желающие гражданские лица.

«В 1961 г. в Степановку переехали семьи из Татарской АССР. Они построили улицу Татарскую. Дома строились из круглого леса, внутри стены не белились» **[13, с. 75]**. Переселенцы прибыли в Сибирь в поисках работы. Устраивались водителями, трактористами, вальщиками леса. Они построили 7 домов. То есть, к началу 60-х гг. население Степановки выросло до 600 чел.

В 1966 г. число жителей достигло 1187 чел. **[7, д. 508]**. Рост населения вызван переселением жителей из соседних деревень, которые были сняты с учёта: Романовка, Самсоновка, Соболевка, Старики **[8, д. 518]**. В 1968 г. была закрыта д. Покровка **[9, д. 543]**. В 1982 г. были закрыты д.д. Арангаш, Георгиевка, с. Амбарчик **[10, д. 795]**. Десятки семей из указанных деревень переехали на жительство в Степановку. Устраивались на работу в лесопункт, а также в ДСУ и химлесхоз. Соответственно увеличилось число школьников.

В 1958 г. официально открылась семилетняя школа [11, д. 335]. Директором назначен Карнаух Михаил Филиппович. В 1961 г. семилетка реорганизована в восьмилетнюю школу. В 1962 г. численность учащихся составила 263 чел. [12, д. 392]. Всего с 1959 по 1972 г. школа выпустила 316 человек, из которых 88 (подсчитано нами) осталось в посёлке [14, с. 219]. Рост числа школьников подтверждает факт роста населения за счёт переезда в Степановку жителей соседних деревень, где в основном были колхозы.

Из 554 выпускников средней школы, открытой в 1972 г., на малой родине осталось 158 человек (подсчитано нами). Доля оставшихся в поселке после окончания восьмилетней и средней школ примерно одинакова (27,8% и 28,5%). Этим они поддержали нашу демографию. Большинство уехали в город.

Проанализируем изменение численности населения с 1968 по 1994 гг. В этом периоде данные колеблются от 1311 до 1040 чел. [13, с. 104–106]. В среднем ежегодная численность населения составила 1264. По этому показателю Степановка стала относиться к крупным поселениям Ирбейского района. Наибольший прирост был в 1972 г. — +27 чел., наименьший в 1992 г. — 8. Это означает, что прироста уже не было. Прирост 1972 г., видимо, связан с вступлением в брак тех, кто родился в начале 50-х гг. XX в. Молодые люди были обеспечены жильём, работой, открылась новая средняя школа, ежедневно ходил рейсовый автобус до районного центра, функционировала участковая больница на 35 коек, построен торговый центр, работал детский сад — ясли, было налажено хорошее снабжение через ОРС (отдел рабочего снабжения), отлично работала почта, проведена газификация и радиофикация поселка лесорубов.

С 1975 по 1994 гг. численность населения держалась в пределах 1200 человек. Большое влияние на социальное самочувствие населения оказало капитальное строительство нового посёлка: жилье, производственная база, социальные объекты. В 1976 г. открылся Степановский леспромхоз, в котором числилось 239 рабочих [14, с. 205]. Постоянно приезжали новые работники из других районов. У людей складывалось оптимистичное настроение. Вперёд шагнула спортивная жизнь, работала ДЮСШ по лыжным гонкам. Развивалась художественная самодеятельность: своими выступлениями радовали жителей ВИА «Таёжные зори», хор «Костяничка». Взрослые и дети получали качественное лечение в Степановской участковой больнице. Количество домохозяйств в 1988 г. достигло наивысшей точки — 395, а в 2018 — 260 [14, с. 306].

Оценить дальнейшие демографические процессы мы сможем, продолжая изучать таблицу. С 1994 года численность населения начала сокращаться с 1220 в 1994 г. до 639 (данные сельсовета) в 2022 г. За эти годы падение составило 490 чел. Стало сокращаться количество учащихся в школе. В 1995 г. в школе было 217 детей, в 2009–98 (в годы моего директорства), сейчас — 38. Прирост в эти годы не наблюдался. Происходила постоянная убыль населения: от — (минус) 23 до — (минус) 2. Смертность стала превышать рождаемость. И так уже 30 лет.

Эти негативные последствия вызваны такими факторами:

- 1) В 1989 г. ликвидировано предприятие ДСУ, в котором трудилось 70 чел.;
- 2) Также закрылся лесхоз, в котором трудилось до 20 лесников;

Такой вид имеет с. Степановка на снимке со спутника, фото 2010 г.

- 3) В 1991 г. закрылась ДЮСШ по лыжным гонкам, в которой занималось до 50 школьников;
- 4) Закрылась участковая больница, остался ФАП;
- 5) В посёлке началась приватизация предприятий, организаций и жилья;
- 6) Закрылся ОРС (отдел рабочего снабжения), в котором трудилось более 20 чел.;
- 7) Рейсовый автобус до Ирбейского стал курсировать три раза в неделю, вместо ежедневного;
- 8) Пессимистические настроения жителей вызывал постоянный рост цен на товары, а также в 90-е годы часто не платили зарплату;
- 9) В октябре 2022 г. прекратил деятельность дом престарелых, работу потеряли около 40 чел.

Попробуем спрогнозировать дальнейшую судьбу поселка. С 1995 по 2022 г. среднее ежегодное сокращение жителей составило 8 чел. Если закроют школу, то без работы останется 28 человек. Можно предположить, что судьба Степановки рассчитана примерно на 40–50 лет.

Мы увидели 3 периода развития поселка. Первый – с **1908 по 1950 гг.** – в целом происходил спад. Второй период – с **1950 до 1994 г.** – характеризуется ростом населения, наибольшая численность которого падает на 1970 г. – **1311** чел. Третий – с **1994 г. по 2022 г.** Количество жителей сократилось с 1220 до 639, почти в 2 раза. Усилилась эмиграция населения. И хотя построен новый ж/бетонный мост через р. Кунгус, проведён зимний водопровод, появилась сотовая связь, налажено прекрасное снабжение (6 магазинов) – **отток населения продолжается.**

Тенденция сокращения населения характерна и для всего Ирбейского района. За последние 20 лет число жителей упало с 22 тыс. до 14 тыс. человек. Число деревень с 1926 г. уменьшилось на 81. Остановить процесс распада посёлка может открытие крупного лесного предприятия.

Данное исследование представляет интерес для жителей, школьников, краеведов Степановского сельсовета. В дальнейшем можно проследить развитие личного подсобного хозяйства, изменение социального состава населения, характеристику современных предприятий, историю медицинских учреждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1** Государственный архив Красноярского края (далее ГАКК). Ф. Р-934. Оп. 1. Д. 11.
- 2** ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 485.
- 3** Книга памяти. Красноярский край. Т. 4. РИП «ЛИБРА», 1994. 560 с.
- 4** Муниципальный архив Ирбейского района (далее МАИР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 33.
- 5** МАИР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85.
- 6** МАИР. Ф. 1. Д. 508.
- 7** МАИР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 508.
- 8** МАИР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 518.
- 9** МАИР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 543.
- 10** МАИР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 795.
- 11** МАИР. Ф. Р-1115. Д. 335.
- 12** МАИР. Ф. Р-1115. Оп. 1. Д. 392.
- 13** Оберман В. Я. О моих земляках и немного о себе. Красноярск, 2000. 140 с.
- 14** Оберман В. Я. Сплетая нити истории. Красноярск, 2019. 340 с.
- 15** Шульцев В. В. Книга памяти земли ирбейской. Первая мировая. Красноярск, 2018. 118 с.

В. Н. ТУГУЖЕКОВА, Н. А. ДАНЬКИНА

Из истории народного образования Енисейской губернии

АННОТАЦИЯ В статье рассматривается история народного образования в период существования Енисейской губернии (1822–1924 годы). Раскрыта роль административной реформы губернатора Енисейской губернии М. М. Сперанского в развитии народного образования. Уделено особое внимание открытию учреждений образования в Минусинском округе (уезде), в котором проживало коренное население современной территории Хакасии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА народное образование, Енисейская губерния, церковно-приходские школы, приходские училища, гимназии, учительская семинария.

В 1822 году на территории Сибири была проведена административная реформа М. М. Сперанского. Цель реформы – ограничить произвол чиновников и создать условия для функционирования хозяйства путем развития свободной торговли, товарно-денежных отношений, производительных сил Сибири. Была создана Енисейская губерния, включавшая 5 округов: Красноярский, Канский, Ачинский, Минусинский, Енисейский. Губернским центром был учрежден Красноярск. Территория Хакасии вошла в состав Минусинского и Ачинского округов [5, с. 11].

Для народностей Сибири утверждалось особое управление, основные положения которого были закреплены в «Уставе об управлении инородцев» (1822). Так, административная реформа Сперанского способствовала созданию на территории Хакасии органов местного самоуправления и административно-государственного аппарата. Право для ясачных отдавать своих детей учиться было также закреплено в «Уставе об управлении инородцев». В связи с этим в 1831 году была предпринята попытка открыть собственное училище. Однако она оказалась неудачной, так как ясачные не смогли выплатить налоги [10, с. 16].

Первыми грамотными людьми в Хакасии являлись служащие и административная верхушка. Минусинский окружной начальник А. К. Кузьмин отмечал, что в первой трети XIX века насчитывалось до полусотни грамотных

хакасов. Это подтверждалось документами степных дум, в которых были зафиксированы личные подписи письмоводителя качинской степной думы Картина, качинских «князцов», старшин и заседателей – Доможакова, Спирина, Сукина, Чаптыкова, письмоводителя думы Щужелачева; сагайцев – родоначальника Орешкова, «князца» Чапчагашева. Писаря Кочегашева, заседателя Чебакчина **[7, с. 296]**.

Первые школы Сибири открывали сосланные декабристы. Так, братья Беляевы в 1832 году в Минусинске открыли свою школу, где обучали 20 детей. Они привезли с собой учебники грамматики русского языка, арифметики, истории и географии, которых в Сибири не было. Школа имела успех. В своих воспоминаниях А. П. Беляев писал, что «через несколько лет мы имели утешение видеть учеников наших, поступивших одного в казначейство, другого в волостное управление писарем». Первым хакасом, получившим частное образование в школе ссыльных декабристов братьев Беляевых, стал сын бая Чирки Картина. А. П. Беляев в своих воспоминаниях писал: «Между учениками нашими был сын тамошнего кочевника, богача Чирки Картина, который просил взять его в дом на жительство, по окончании учения подарил жеребца от своих табунов» **[13, с. 24]**.

В сентябре 1839 года в Красноярск прибыл декабрист Василий Львович Давыдов, где организовал домашнюю школу. Его программа отличалась гражданской направленностью, интересом к естественным и социальным наукам. Позже она легла в основу первой Красноярской мужской гимназии.

В селе Шушенском Минусинского уезда в 1830–1840-е годы отбывал ссылку декабрист Петр Иванович Фаленберг, который также стал заниматься частным преподаванием. Так, в письме братьям М. А. и К. А. Бестужевым от 25 августа 1849 г. он сообщал, что «во все продолжение моего жительства в Шуше (1833–1847) я имел несколько учеников и учениц; из первых два брата Меркушевых поступили в корпус путей сообщения, а прочие – в другие учебные заведения...» **[3, с. 155]**.

С 1839 года Святейший синод упорядочивает со своей стороны начальное обучение прихожан, издав указ о учреждении сельских церковно-приходских школ. Учителями в них были священники. С этого времени число одноклассных церковно-приходских школ стало быстро увеличиваться, хотя содержание по-прежнему лежало на плечах приходских общин. Так, в Минусинском округе к десятой переписи 1859 года число школ выросло с 5 до 20. В Минусинске и селе Ермаковском работали церковно-приходские училища. Ермаковское в составе двух учителей и 60 учеников было открыто в 1856 году на средства местных золотопромышленников **[16]**.

Первое начальное (уездное) училище в Минусинском уезде было создано в 1850 году на общественные средства, в сборе которых приняли участие и Хакасские степные думы. Местный купец Александр Петрович Белов в 1847 году отдал под училище дом, а городское общество согласилось ежегодно отпускать на его содержание 150 руб. **[12, с. 51]**.

В нем работало 2 учителя и первоначально насчитывалось 34 ученика. В 1856 году по инициативе минусинского окружного начальника А. Н. Кострова степным думам было предложено выделить мальчиков для отправки в училище за счет населения с целью подготовки письмоводителей, по одному на управу. По окончании четырехлетнего курса

они проходили практику в минусинских канцеляриях, после чего должны были отработать своему обществу в течение восьми лет назначенную им по смете оплату на время учения **[5, с. 13]**.

В 1864 году принято «Положение о начальных народных училищах», в котором утвердилось несколько типов училищ: государственные начальные (министерские), земские (содержались на средства земств), церковно-приходские, воскресные школы, учреждаемые как правительством, так и городскими и сельскими обществами, частными лицами **[9, с. 23]**. В каждом уездном городе уже были приходские училища: Канск, Красноярск, Ачинск, Минусинск, Енисейское. В Канском округе только в 1861 году открыли 7 церковно-приходских училищ, в Енисейском округе в 1862 году было 6 училищ, в Ачинском округе — 4 училища, в Минусинском округе — 2 училища (Абаканское и Тесинское).

Только в 1860-х годах в самой Хакасии стали создаваться первые учебные заведения. Этому способствовало «Положение о начальных народных училищах» 1864 года. В 1863 году в Усть-Абаканском улусе, в с. Бея в 1864 году открылись министерские училища, в 1869 году — Аскизское приходское одноклассное училище **[5, с. 13]**.

На протяжении 30 лет в с. Иудино (ныне Бондарево) учительствовал Тимофей Михайлович Бондарев, прибывший в Сибирь в 1867 году на вечное поселение. Единственный грамотный на всю деревню, он открыл Иудинское начальное училище. Один из его учеников, кандидат филологических наук А. М. Минокин, писал: «Казна жалования не давала. Учил по Псалтырю и Священному Писанию. Вскоре я научился правильно писать буквы и цифры, составлять слова и читать. Многие из детей, как и я, в одну зиму «оканчивали» свое образование. Вместе с русскими учились дети хакасов из соседних улусов. Учились и девочки. Тимофей Михайлович никогда нас не наказывал, особо провинившихся иногда ставил в угол. Задав нам урок, он часто размышлял вслух. Я был очень мал, поэтому не все понимал. Но одно хорошо помню, Среди его учеников были Чебодаевы, Асочаковы, Тютюбеевы и др. Т. М. Бондарев придерживался принципа гуманной педагогики. В основе его педагогических взглядов лежал принцип трудового воспитания. В первые годы советской власти началось осуществление программы всеобщего обучения детей школьного возраста **[11, с. 34]**.

В 1853 году в них в пяти округах обучались 435 чел., а в 1861–1 208 учащихся. Естественно, они преобладали в городах — 388 и 870 чел., в том числе соответственно в Красноярске — 150 и 425, Енисейске — 105 и 241, Ачинске — 65 и 64, Канске — 37 и 85, Минусинске — 31 и 55 чел. **[3, с. 142]**.

Однако частное образование оставалось одним из главных источников получения основ знаний. Необходимость обучения у частных лиц была вызвана потребностью в пополнении органов местного самоуправления служащими, владеющими хакасским и русским языками. Так, в 1860-е годы частное образование получили И. Сенников, Ф. Катанов, Е. Катанов, С. Толмачев, П. Тинников, ставшие в дальнейшем улусными писарями, письмоводителями, учителями **[5, с. 13]**.

1 июля 1868 года с большим трудом была открыта первая в Енисейской губернии Красноярская гимназия. Гимназия работала по «Уставу гимназий

и прогимназий», утвержденному 19 ноября 1864 года, и должна была, во-первых, предоставлять «воспитывающемуся юношеству» общее образование и, во-вторых, готовить для поступления в высшие учебные заведения. На протяжении ряда лет гимназия испытывала трудности организационного характера, среди которых самым болезненным было отсутствие учителей по ряду предметов. Директор гимназии писал: «Не имея ни педагогического института, ни университета, ни духовной академии, ни даже учительской семинарии, Сибирь никаких учителей для Енисейской губернии поставлять не может. Вызов учителей из Европейской России сопряжен тоже с неудобствами. Молодые люди, окончившие курс в высших и даже в средних учебных заведениях Европейской России, предпочитают службу в последней. Правда, некоторые из них изъявляют желание вступить на учительские должности в Енисейской губернии, но пока происходит переписька, эти находят себе место в Европейской России, или они предъявляют такие притязания, которых удовлетворить никак нельзя было» [14, с. 77, 79].

1876 г. в г. Енисейске была открыта мужская шестиклассная гимназия. Городская дума добилась открытия, после того как в 1874 году посетивший город главный инспектор училищ Маак выразил недоумение, почему Енисейск не хлопочет об устройстве гимназии. Для строительства гимназии была проведена подписка. Большой взнос внес Аверьян Матонин. Но когда все средства истощились, Игнатий Кытманов закончил постройку здания, пожертвовав до 50 тыс. руб. Руководил стройкой выбранный строительный комитет.

Первое женское учебное заведение в губернии было открыто в г. Енисейске в 1860 году. 30 ноября 1858 года городской голова А. С. Баландин на собрании городского общества предложил открыть женское училище. Было принято решение об ассигновании на постройку здания 10 000 руб. из запасного капитала, а на содержание отпускать по 1500 рублей ежегодно. Сбор средств на мебель было решено провести дифференцированно: с купцов I гильдии взималось по 50 рублей, с купцов II гильдии – по 30 руб., а с купцов III гильдии – по 15 руб. Мещане с каждой ревизской души обязаны были заплатить по 25 коп. Министр народного просвещения одобрил решение Городской думы, но расход на постройку здания уменьшил до 5000 руб. Видимо, его озадачил размах, с которым хотели решить вопрос женского образования в северном сибирском городе [14, с. 76].

В рамках административной реформы конца XIX–начала XX в. проходила христианизация коренных народов Сибири. В 1884 году были утверждены «Правила церковноприходских школ», учителями в которых становились священники. В 1880–1890-е годы в Хакасии были открыты первые церковноприходские школы: Усть-Есинская (1887), Усть-Фыркальская (1891), Матурская (1897) и др. Учителями в них были священники С. А. Чесмочаков (Усть-Есинская школа), Е. И. Иптышев (Усть-Фыркальская школа), Г. И. Отрыгашев (Чарковская школа), И. М. Штыгашев (Матурская школа) [7, с. 355].

Накануне Октября в хакасских волостях Минусинского уезда из 36 школ 30 были церковно-приходскими. Во всем Минусинском уезде в 1911 году учителями были 152 женщины и 87 мужчин, но специальное образование имели 50 мужчин и 1 женщина (21,4%).

Как отмечает Н. Я. Артамонова, серьезное влияние на развитие народного образования в Минусинском округе оказал Тимофей Алексеевич Сайлотов, учитель Минусинского городского училища, сын декабриста Николая Крюкова и хакаски Марфы Дмитриевны Сайлотовой. Последователей педагогических идей К. Д. Ушинского. По окончании Томской гимназии он некоторое время учился в Московском университете, но не завершил обучение из-за смерти брата. По возвращении домой в Минусинск, он получил место старшего учителя в Минусинском училище [1, с. 119].

Значительную роль в формировании системы народного образования играли миссионерские школы. В конце XIX – начале XX вв. Минусинском и Ачинском уездах функционировало 12 миссионерских школ для обучения новокрещенных инородцев. Священники-миссионеры учительствовали в школах Хакасии: С. Г. Смирнов, П. Ф. Токарев, В. И. Кузьмин и др. [6, с. 413].

Неоценима роль Бийского миссионерского катехизисного училища в подготовке учителей для церковно-приходских школ. Среди его выпускников были А. Г. Казанакон, П. Т. Штыгашев, К. И. Шулбаев.

До 1870-х гг. в Енисейской губернии не было ни одного специального педагогического учебного заведения. В 1870 году издано «Положение об учительских семинариях», в 1875 году утверждена Инструкция для учительских семинарий Министерства народного просвещения. После чего началась целенаправленная подготовка учителей начальных школ. В Енисейской губернии было две учительские мужские семинарии в Красноярске (1873 год) и Минусинске (1880 год).

4 ноября 1873 г. в Красноярске было открыто учебное заведение, готовящее учителей для сельских одноклассных училищ, – учительская семинария. Она содержалась на средства от казны, волостных правлений и частных пожертвований. Принимали на обучение юношей от 16 до 18 лет, окончивших двухклассное сельское училище, которых в Енисейской губернии было 3 – Аскизское, Балахтинское, Рыбинское, поэтому и конкурс в семинарию был небольшим. В основном в семинарию поступали дети зажиточных родителей, так как общежития не предоставлялось и нужно было снимать квартиру. Курс обучения продолжался три года [15].

В течение 20 лет семинарию возглавлял талантливый педагог, умелый администратор Иван Тимофеевич Савенков. Он оказал существенное влияние на улучшение учебно-воспитательной работы учебных заведений Красноярская и семинарии. Окончил Иркутскую гимназию, а затем естественно-историческое отделение физико-математического факультета Петербургского университета. В сентябре 1893 года был назначен инспектором училищ г. Варшавы. После смерти Мартынова становится директором Минусинского музея [1, с. 123].

Все преподаватели имели высшее образование, что являлось редким случаем не только в Сибири. По данным за 1892 год в семинарии работали преподаватель русского языка Р. В. Никитский (Орловская духовная семинария), преподаватель арифметики и геометрии А. С. Евсеев (кандидат физико-математического факультета С.-Петербургского университета), учитель естественной истории, географии и истории П. С. Проскураков (студент физико-математического факультета С.-Петербургского университета) и др. [15].

В 1870–1880-е годы учительскую семинарию в Красноярске окончили братья Катановы, С. И. и И. И. Алановы, Ф. И. Коков, Г. И. Итыгин, С. Д. Майнагашев, А. В. Барашков, К. С. Тодышев. К. К. Самрин, были А. Г. Казанакон, П. Т. Штыгашев, К. И. Шульбаев [5, с. 15].

Только в конце XIX – начале XX в. в Минусинском уезде были открыты средние и специальные учебные заведения: высшее начальное училище (1850), женская прогимназия (1880), торговая школа (1913), учительская семинария (1913), которые были непосредственно связаны с формированием образованного слоя населения Хакасии. В 1896 году городской голова разрешил открыть в Минусинске две воскресные школы для взрослых [5, с. 15–16].

Минусинская прогимназия была создана в составе подготовительно-го и двух основных классов. К 1907 году в прогимназии обучение осуществлялось на базе 6 классов. В 1908 году была преобразована в гимназию на базе 7 классов. По окончании обучения ученицам присваивалось звание сельской учительницы. Затем был открыт педагогический класс, по окончании которого присваивалась квалификация «учитель». Первым учителем женской прогимназии стали отец Иоанн Троицкий, который в течение длительного времени преподавал Закон Божий, Кочкина, учитель русского языка, А. Аргунова, учительница арифметики, геометрии, чистописания. Существовала на средства родителей [2].

В 1913 году в Минусинском уезде по ходатайству директора народных училищ открылась четырехклассная учительская семинария. В учительской семинарии готовили учителей для русских и инородческих школ. Первый набор составил 85 человек. При семинарии было образовано училище с числом учащихся 55 человек. Директором был назначен А. И. Ершов, выпускник физико-математического факультета Московского университета.

Всего в губернии было открыто 12 новых учительских семинарий [4].

В 1915 году в губернии функционировали 2 мужские гимназии с 753 юношами, 6 женских гимназий и 1 прогимназия с 2602 девушками. Юноши также обучались в специальных учебных заведениях: техническом железнодорожном училище, землемерном училище, учительской семинарии и торговой школе [14, с. 80].

10 июня 1916 года главный инспектор училищ Восточной Сибири направил енисейскому губернатору сообщение о том, что министр народного просвещения разрешил открыть в Красноярске с 1 июля 1916 года учительский институт с городским при нем училищем. Поиск соответствующего помещения и организация института были поручены директору Минусинской учительской семинарии А. С. Богданову. В губернии не хватало учителей и институт должен был стать кузницей кадров для городских и высших начальных училищ. Открытие учительского института, единственного в Енисейской губернии, сыграло значительную роль в становлении системы педагогического образования в регионе [8].

Таким образом, реформа М. М. Сперанского способствовала развитию народного образования в Енисейской губернии. В целом, весь сибирский край стал, по выражению современников», наиболее обучаемой территорией России».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Артамонова Н. Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX вв.). М., 237 с.
- 2 Архив города Минусинска. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.
- 3 Быконя Г. Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII–середина XIX века: монография. Красноярск, 2015. 264 с.
- 4 Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 760. Л. 4–8.
- 5 Данькина Н. А. Интеллигенция Хакасии в конце XIX–30-е годы XX века. Абакан, 2004. 128 с.
- 6 Енисейский энциклопедический словарь / Гл. ред. Н. И. Дроздов. Красноярск, 1998. 736 с.
- 7 История Хакасии с древнейших времен до 1917 года / Под ред. Л. Р. Кызласова. М., 1993. 528 с.
- 8 Красноярский учительский институт: страницы истории [Эл. ресурс]. Режим доступа: Красноярье – архивы РФ (Дата обращ. 30.09.2022).
- 9 Культура и интеллигенция Восточной Сибири (конец XIX–середина XX вв.): учебно-методический комплекс по дисциплине: методические рекомендации по изучению дисциплины по выбору студента специальности 030401 – История / сост. Н. Я. Артамонова. Абакан, 2010. 156 с.
- 10 Мамышева Е. П. Основные вехи истории народного образования в Хакасии (вторая половина XIX–начало XXI в.) // Народное образование в Хакасии: сборник архивных документов. Абакан, 2020. С. 15–26.
- 11 Минокин М. В. Тимофей Михайлович Бондарев // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Вып. 2. Абакан, 1951. С. 17–58.
- 12 Мир праху. Честь имени. Минусинский некрополь. Книга первая. Минусинск, 2009. 200 с.
- 13 Мохов А. Н., Мохова Л. А. Краткие очерки истории народного образования Хакасии. Абакан, 2009. 210 с.
- 14 Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.). Красноярск, 2014. 580 с.
- 15 Учительская семинария [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.krasplace.ru/uchitelskaya-seminariya> (Дата обращ. 30.09.2022).
- 16 Энциклопедия Красноярского края [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www/krskstate.ru> (Дата обращ. 30.09.2022).

С. П. Худышкина

Особенности уездной прессы на примере енисейского издания «Голос момента» 1917 года

АННОТАЦИЯ Статья посвящена роли уездного периодического издания г. Енисейска «Голос момента» в общественно-политической жизни города указанного периода, с точки зрения её формы и содержания. Исследована газета «Голос момента» 1917 г., определена её идеологическая и общественная направленность, структура и форма подачи материала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Революция, «Голос момента», периодическая печать, г. Енисейск, М. П. Миндаровский.

Периодическая печать является одним из важнейших средств в информировании общества, но, отражая социальные явления, она одновременно является инструментом манипулирования общественным сознанием. Объектом моего исследования стала пресса революционного периода провинциального города Енисейска, а именно «Голос момента». Данная тема актуальна, так как уездные издания данного периода составляют значительную часть прессы края, и без их изучения невозможно раскрыть структуру сибирской печати и определить характер и степень вовлечённости населения в общественные и политические процессы.

В период 1917–1950 гг. в Сибири и Красноярске не было серьёзных исследований и публикаций по истории меньшевистской периодической печати, в основном исследовались революционно-демократические издания. В 1988 г. в Красноярске вышла книга «Красноярск. Очерки города», в которой отдельный раздел был посвящён дореволюционной печати города. Роль периодической печати Красноярского края и её участие в общественно-политической жизни Енисейской губернии и г. Красноярска второй половины XIX – начала XX в. исследовал А. П. Миханев – 1998 г. [3]. Роль прессы города Енисейска упоминается только в статье Д. Л. Шереметьевой «Уездные газеты Сибири в период демократической контрреволюции (конец мая–середина ноября 1918 г.)» [22, с. 52, 54, 64].

Цель моего исследования – раскрыть роль уездного периодического издания г. Енисейска «Голос момента» в общественно-политической жизни города указанного периода, с точки зрения её формы и содержания. Задачи, поставленные в процессе исследования, были следующие: проанализировать газету «Голос момента», взяв за основу примерную программу изучения газет Б. И. Есина [2, с. 12]; выявить политические интересы редакции газеты; дать характеристику главному редактору издания, определив его общественно-политические взгляды; определить проблематику издания в целом, его функции.

До революции 1917 г. в Енисейске не было традиции издания местных газет, так как для этого не было ни экономических, ни политических условий для их развития. Именно период демократизации от февраля до октября 1917 г. дал толчок для развития средств массовой информации как в целом в Енисейской губернии, так и в уездных городах. Хотя, как отмечает Шереметьева Д. Л., увеличение количества газет мало подкреплялось потребностями местного населения, около 80% которого было неграмотным [22, с. 42]. Она же приводит статистику о том, что в 1918 г. в Сибири издавалось не менее 38 уездных изданий, что в относительном выражении составляло около 30% всех сибирских газет того времени. Газеты выходили в 26 административных центрах сибирских уездов, которые не являлись одновременно губернскими или областными городами. Причем, в Западной Сибири газет печаталось больше (26 наименований в 17 городах), чем в Восточной (12 наименований в восьми городах) [22, с. 51]. Так как революционный период характеризовался нестабильностью и сменой власти, газетные издания существовали недолго, в общей сложности от месяца до полугода. Чаще всего в уездных городах местной печати вообще не было или была одна газета, и говорить о политической конкуренции и плюрализме при таких условиях не представляется возможным.

Изучая литературу, можно определить принадлежность изданий и систематизировать её. Так в революционный период высокую социальную активность проявляли следующие категории издателей: кооперация (в г. Енисейске это газета «Новый путь», сведения о которой мною найдены не были), земские газеты (принадлежащие местному самоуправлению), частные (в основном либеральной направленности) и местные партийные группы (Енисейск, «Голос момента» – издание, которое является объектом моего изучения). Д. Л. Шереметьева в своей статье пишет о том, что «партийная уездная периодическая печать была в целом по губернии менее значительной, по сравнению с другими категориями изданий, т.к. попытки партийных групп выступить в сфере массовой информации самостоятельно предпринимались только в крупных административных центрах (Кургане и Тюмени), а также в Минусинске, где местные эсеры все средства группы тратили на издание газеты, и в Енисейске; ... большинство редакций уездных партийно-политических газет выпустили всего по несколько номеров и к осени 1918 г. были закрыты; ... информационно-пропагандистские ресурсы политических партий в Сибири летом – осенью 1918 г., как правило, были сосредоточены в губернских и областных комитетах» [22, с. 62]. Местная пресса брала на себя такие функции, как

информирование населения, выражение и формирование общественного мнения.

Объектом моего исследования стала газета «Голос момента», принадлежавшая к народно-демократической группе, действовавшей на территории г. Енисейска. Это шесть номеров издания за 1917 г. Анализируя номера этого издания, я опиралась на программу, разработанную Б. И. Есиным и А. П. Миханевым, которая выглядит следующим образом:

- 1) название периодического органа и место его издания;
- 2) дата основания издания, дата выхода первого номера;
- 3) первый издатель, первый редактор, основные сотрудники издания, последующие издатели и редакторы;
- 4) организация работы редакции: тираж издания, количество подписчиков, цена годовой подписки, стоимость одного номера, условия розничной продажи, реклама, сведения о доходах и расходах, характер и состав типографии;
- 5) идеологическая платформа, партийная принадлежность, направление издания – начальное и последующее.

Опираясь на эту программу, я проанализировала газетное издание.

Периодическая газета «Голос момента» издавалась в г. Енисейске. Дата основания газеты – апрель 1917 г., первый выпуск был опубликован 18 апреля 1917 г. Первым и единственным издателем газеты была местная народно-республиканская группа, а первым редактором – М. П. Миндаровский, который до 1917 г. был гласным Городской Думы, секретарём городского Совета, публицистом и общественным деятелем. Он не был учёным, не получил университетского образования. В 1883 г. закончил Енисейское уездное училище и 36 лет состоял на службе в казначействе и городском самоуправлении. Его интересовало и волновало всё, что происходило в городе, кроме того М. П. Миндаровский имел критический взгляд на происходящее в нём, что отражалось в его статьях, докладах, дневниковых записях и других материалах публицистического характера, которые были опубликованы в разных изданиях, не только Енисейска и Красноярска, но и других городов Сибири. М. П. Миндаровский в своих публикациях не только призывал к деятельному отношению к жизни с трибуны Городской Думы, но и со страниц периодических изданий. Он был в числе учредителей попечительского Совета по начальному образованию и сделал много для развития школ г. Енисейска, был настоящим государственным деятелем, приносившим реальную пользу родному городу и губернии.

Вторым редактором газеты в 1918 г. был Б. М. Гольдфарб, о личности которого не удалось найти информацию, кроме строчек о том, что во главе кадетских партийных организаций в Сибири в 1918 г. находились редакторы газет, в том числе и редактор Б. М. Гольдфарб, входивший в Енисейский комитет партии народной свободы [14, с. 2]. Л. М. Мильштейн, о которой мы читаем в этой же статье: «...в трёх номерах Енисейского «Голоса момента» редактором числилась зубной врач Л. М. Мильштейн» [14, с. 2].

Основными сотрудниками газеты являлись: Б. Борхович, П. Дмитриев, Г. Я. Костромитинов, М. П. Миндаровский. «Голос момента» задумывался и декларировался как еженедельное издание, но по факту газета выходила раз в месяц. Периоды существования газеты были следующие:

с 18 апреля 1917 г. по декабрь 1919. Перерыв в печати издания был с 18 февраля по 15 июля 1918 г. Сведения о тираже издания и количестве подписчиков найдены не были, печаталась газета в типографии братьев Кытмановых в г. Енисейске. Условия подписки были следующие: цена в месяц 40 копеек, в год 4 рубля 80 копеек. Цена газетного номера составляла 18 копеек, редакция находилась по адресу ул. Большая, дом Тонконогова. Сотрудничала редакция с иногородними авторами и корреспондентами бесплатно.

На страницах газеты «Голос момента» присутствовали рубрики новостей, где в основном печаталась информация о положении дел в России под рубрикой «Из газет»; чаще всего информация перепечатывалась из новостей более крупной периодической печати: центральных, краевых губернских, например, из Петроградской газеты «Оборона», или это были статьи, носившие различный, но актуальный на тот момент характер: «Новое миричество», «Отечественные картинки», «Развал армии», «Мирные предложения России и Германские социал-демократы», «Воззвание», «Женский батальон».

В газете печатались статьи редакторов и сотрудников газеты на философско-политические темы: «Война, Отечество и человечество (письма о вопросах нашего времени)», «Война – трагедия», «Мысли о свободе», «Народовластие» и др.

Также встречаются статьи призывы-рассуждения на различные темы: «Граждане» (о поддержке продолжения войны с Германией, о свободе, об устройстве государства) [13, с. 2], «К интеллигенции» (о роли образованных людей в просвещении народа в революционной ситуации) [15, с. 3], «В единении сила» (об объединении всех социальных групп в период демократических преобразований) [14, с. 2], «К моменту» (о гибели Родины) [17, с. 1].

Оригинальную информацию можно было прочесть в рубриках газеты «Хроника», в которой печатались местные городские сведения о несчастных случаях, пожарах, собраниях союзов и организаций, кражах, самоубийствах, продаже типографии, недоброкачественных продуктах и пр. Иногда отдельно выделялась рубрика «Дневник происшествий» (нанесение побоев, зверский поступок и т.п.) [19, с. 4]. Нечасто, но появляются в газете рубрики экономического направления: «Опыт социализации торгово-промышленного предприятия» [16, с. 3], «Займ свободы» [15, с. 3], «К гражданам земледельцам» [17, с. 3].

Почти в каждой газете печатаются очерки и фельетоны, в которых критикуются черты провинциальной жизни. Автором этих литературных зарисовок был корреспондент под псевдонимом Енисейский Гробовоз, писавший в рубрике «Маленький фельетончик». Например, «Посвящение Енисейскому союзу учащихся» [12, с. 4], в котором высмеивается молодёжь, бросившая учёбу и критикующая зажиточные слои населения – в данном случае купца: «...Дети к папе прибежали, второпях будят отца: «Посмотри, мы написали стих в газету про купца... ..Ах, спасибо, дорогие, вы рассеяли мне страх, я узнал, кто вы такие, но и кто из вас дурак». Или фельетон «Знай наших» [18, с. 3], в котором автор высмеивает новую городскую должность коменданта и введение в Енисейске осадного положения

в июне 1917 г.: «Такого бедного городишки, как наш, хоть весь свет объезди и обойди, ни за что не найдёшь...».

Отдельное место в газете занимает рубрика «Письма в редакцию», в которой можно прочесть следующие сведения из местной жизни. Желание создать в Енисейске общество «Милосердия», по примеру Англии, для помощи бедным и убогим. В номере 6 [14, с. 4] печатается письмо иеромонаха Антония с обвинениями управляющего красноярской епархией епископа Никона в использовании средств, выделенных на строительство каменного храма в Красноярске, в личных целях. За обвинения епископа в неблаговидных делах его и сослали в Спасский глухой монастырь г. Енисейска, «...епископ Никон правая рука Распутинских ставленников» и т.п. На письма было принято отвечать комментарием самого редактора, который высказывал свое мнение по представленному в письме вопросу.

В газете присутствует такая рубрика, как реклама. Тексты этой рубрики встретились в трёх газетах из шести. Во всех рекламных рубриках печаталось объявление Лидии Михайловны Мильштейн о приеме зубного врача (редактора газеты и зубного врача), также о приеме зубного врача Я. Е. Фиалкова. Второй рекламный текст сообщает о продаже в редакции «Голос момента» номеров газет: «Свободная Сибирь», «Наш голос» — обе из Красноярска; «Сибирская жизнь» — из Томска, «Речь» и «Сельский вестник» — из Петрограда». Ещё одно объявление от почтово-телеграфной конторы, включающее в себя условия отправки бандеролей, писем, поздравительных карточек и т.п. Исходя из этих сведений можно сделать вывод, что коммерческая составляющая была незначительной, спрос на рекламные объявления был низок, рекламные объявления занимали одну четвертую часть на последней странице номера, и то не в каждом выпуске.

Главной отличительной чертой газеты «Голос момента» было то, что по политическому направлению она принадлежала местной городской народно-республиканской группе (далее НРГ), которая не имела в Сибири аналогов и была антисоциалистической организацией. В 1917 г. группа социально активных горожан г. Енисейска и сочувствующих февральской революции решила издавать газету «Голос момента». Из фондов городского Енисейского архива: «На заседании революционной комиссии НРГ решила газету назвать «Голос момента» — редакторство поручить М. П. Миндаровскому. Девизом издания стала следующая цитата: «Цель газеты выражена в освещении общественного мнения и политического мировоззрения народа, поэтому это издание не идейное и не преследует каких-нибудь коммерческих целей» [11, с. 1]. В моем исследовании я приведу примеры идеологических позиций по различным политическим вопросам, которые печатает на своих страницах исследуемое мной печатное издание. Анализируя архивные сведения, можно сделать вывод о том, что НРГ в городе имела значительный авторитет весной-летом 1917 г. Стоит обратить внимание на программу группы, которая провозглашала неприкосновенность личности и собственности; свободу совести, слова, печати, веры; отделение церкви от государства; равноправие граждан; всеобщее избирательное право; бесплатное образование. Важным тезисом этой группы был тезис о продолжении войны и установлении прочного мира. Также группа декларировала право на самоопределение, подготовку

к выборам в Учредительное собрание для установления в стране основных законов» [12, с. 1].

В первом майском номере редактор издания М. П. Миндаровский пишет о том, что появление газеты вызвало бурю негодования среди незначительной группы лиц в городе, исповедующих веру социал-демократического учения, так как им ненавистно живое слово, исходящее не из их лагеря. Трудно и невозможно собрать все потоки грязи, которые за истекшие два месяца вылиты были на городских площадях и в народной аудитории новоявленными последователями этого учения. В своей нетерпимости наши враги дошли до того, что потребовали на расправу автора статьи «Современные варяги», помещённой во втором номере нашей газеты, усматривая в ней свое отражение. Но пусть наши враги по убеждению ломают из-за нас свои копыя, мы же, граждане свободной страны, своим свободным словом, не взирая ни на что, твёрдо будем следовать по пути закрепления тех завоёванных народом свобод, которые запечатлены кровью мучеников наших отцов, братьев и детей [13, с. 2].

НРГ положительно относится к «Займу Свободы» – финансовой операции Временного Правительства. Они считали, что заём имеет не только экономическое, но и политическое значение т.к. материальные средства, необходимы для спасения страны от врага, вторгнувшегося в русские владения. Война (Первая мировая) требует колоссальных затрат, необходимо снабжать армию предметами продовольствия и снаряжения. Не следует забывать, говорили они, что от успешного ведения войны зависит свобода России [14, с. 3]; на страницах газеты печатаются призывы о поддержке займа.

Надо отметить, что М. Миндаровский был автором многих статей в газете «Голос момента», в которых презентовал лично свою позицию и позицию группы в отношении происходящих событий. Он приветствовал народовластие как форму правления, а по заграничному – республика» [15, с. 1], не скрывал своего отрицательного отношения к царской власти и писал о том, что прошедшая история самодержавных царей России, а в особенности последнего Николая II, двадцатидвухлетнее царствование которого шло по человеческим трупам, кажется, ясно открыла глаза всему русскому народу, что возврата к царизму не должно быть. Довольно кровью и железа» [16, с. 2].

М. П. Миндаровский, излагая свою позицию по поводу нового государственного устройства, подчёркивает, что, устраивая общегосударственные порядки, представители народа должны иметь в виду, чтобы новые законы были для всех равными и справедливыми. Государственное устройство, при котором правительство избирается народным голосованием и не имеет наследственной преемственности, т.е. образ правления, при котором представителем исполнительной власти является не монарх, а обыкновенный гражданин, удостоенный доверием народа и избранный им на известный срок, причём власть законодательная находится всецело в руках самого народа, представленного парламентом, у нас – Государственной Думой и называется народовластием [17, с. 2].

18 апреля (1 мая по новому стилю) 1917 г. Енисейским Советом был организован митинг в честь пролетарского праздника труда, символ братства

трудящихся всего мира. Георгий Костромитинов в своей статье «Мои впечатления от митинга 18 апреля 1917 года», критикует социал-демократов города за организацию праздника во время сложной военной ситуации, обвиняя их в отсутствии национального самолюбия. Особенно автора статьи возмутили призывы оратора, призывавшего граждан способствовать заключению сепаратного мира с Германией. «...председатель митинга — Петунин позволил себе всенародно третировать Временное Правительство, трактуя его «буржуазным» и «антиреволюционным», захватившим в свои руки власть. Неужели Петунин не знает, что Временное Правительство получило всю полноту власти от народа, не занимаясь никакими захватами. Затем другой оратор Иофе позволял себе кощунствовать над тем, во что верят другие и что для других священо. Он, например, высмеивал святых, которые придумали царство небесное на небе, которого нет, ну и пусть пользуются им, а нам, говорил Иофе, нужно царство небесное на земле. У оратора отсутствует логика, когда он говорит о небесном и земном царствах, я бы назвал это бредом» [18, с. 3].

Другой корреспондент, подписавшийся Е. А., пишет о митинге 1 мая в Енисейске следующее: «Основная цель этого праздника — объединение рабочих для того, чтобы пролетариат знал свою громадную роль в промышленности, и его главная цель — привести трудящихся к строю, где не будет эксплуататоров и эксплуатируемых. Вторая цель — организовать в профессиональные союзы, чтобы отстаивать свои интересы. Здесь, в Енисейске, не видно было со стороны руководителей и организаторов этого праздника желания придать этому празднику тот характер, который он должен иметь, и объяснить значение этого праздника. ...ещё с прискорбием пришлось констатировать, что рабочих было мало. Это доказывает, что руководители не сумели развить в рабочих интерес к празднику и объяснить значение этого светлого дня» [19, с. 3].

В печатных изданиях идеологические противники критиковали и с возмущением писали о действиях друг друга. Так, в издании «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» № 5, автору статьи «Они и мы» Ананию Тонконогову крайне не понравился наш (народно-республиканской группы) лозунг — поддерживать Временное Правительство, который мы высказали в статье «К моменту» (№ 1 «Голос момента»). Но автор статьи «Они и мы» продолжает третировать Временное Правительство с указанием того, что большинство министров — «крупные буржуи». Выставляя такой довод, совершенно забывают, что многие представители социал-демократической партии, а также их лидеры обладают большими капиталами» [19, с. 4].

Выборы в городскую думу и Учредительное собрание являются важнейшим политическим событием в городе, которое освещает газета на своих страницах. Особенно подчёркивается значимость создания Учредительного собрания, так как, по мнению автора статьи, Г. Костромитинова, которое он высказывает на страницах газеты, Учредительное собрание «в лице лучших выборных людей должно дать нам демократическую республику. Учредительное собрание явится единственным источником света, лучи которого разойдутся всем радиусом государственной, общественной и индивидуальной жизни.

Самый волнующий вопрос, кроме выборов, это вопрос, имеющий для России важнейшее значение: война до победного конца. Если не разрешится первый вопрос и наша армия не победит германскую коалицию, то мы потеряем 16 губерний – наследие наших предков; ненавистное нам самодержавие восстановится; Россия окажется в зависимости от политики Германии: торгово-промышленной, финансовой, экономической, политической; Германия наложит на Россию такую контрибуцию, с которой ей не справиться многие десятки лет. Сторонники народно-республиканской группы очень точно оценивают важнейшие для России события, которые изменят ход её истории.

Понимая, что большинство населения уезда и города остаются безграмотными и мало разбирающимися в политических переплетениях, М. Миндаровский особую роль в такое смутное время отводит интеллигенции. Он пишет статью, в которой обращается со своим призывом к этой части населения и задает вопрос о том, что делает енисейская интеллигенция? Она переходит с одного заседания на другое, из одной комиссии в другую, выносит красивые пожелания и резолюции, а за пределами зала люди тёмные истолковывают свободу в том смысле, что каждый делает то, что хочет. Население готово свалить все расходы по устройству их общественной жизни на плечи государства, а в свою очередь, нести что-либо на алтарь Отечества категорически отказывается. Вам, интеллигентам, несомненно, ясно, что Россия переживает сейчас острое и опасное положение. И вот теперь настал момент, когда вы, счастливы, получившие образование – разобравшиеся в окружающем, не можете оставаться немymi свидетелями русского краха. Вы должны немедленно пойти к народу и рассказать ему правду, вы должны сказать ему, что он, прежде всего, сын своего Отечества и не может разрушать государство. Вы должны рассказать ему, что такое Учредительное собрание, что земля будет для народа... И если мы не возьмёмся за просвещение масс, то наше Учредительное собрание будет полно случайными элементами, получившими право решения нашей жизни за свою смелость. Я призываю вас организовать в культурно просветительские общества и нести свет и знание нашему многострадальному народу **[19, с. 3]**.

Осенью 1917 г. количество сторонников большевиков в Енисейске значительно выросло. За короткий период из незначительных групп большевики превратились во влиятельную общественно-политическую силу и в городе и уезде, которая умело вела пропаганду, навязывая свои идеи, насаждая идеологию, ведя активную агитацию, чем сумела привлечь на свою сторону молодёжь, рабочих и бедноту Енисейского уезда и существенно пополнила свои ряды.

На такое положение дел газета «Голос момента» отвечает следующими размышлениями. В Петрограде совет рабочих и солдатских депутатов всецело попал под влияние большевиков, которые являются представителями пролетарского класса, самого малочисленного в России. Диктатура большевиков и их последователей будет весьма кратковременна, так как они будут изолированы от большинства населения России. И эта кратковременная победа может вызвать жёсткую контрреволюцию. Видимо, всем нам придётся испытать все превратности судьбы и испить чашу анархии

и разложения до дна. Но чем скорее придёт торжество большевистского течения, тем скорее и наступит конец страданиям России, ибо многомиллионный молчаливый обыватель сметёт все эти комитеты и советы, которые внесли в русскую жизнь одну только неразбериху и неурядицу [20, с. 16].

В очередном номере «Голос момента» Г. Костромитинов, рассуждая о большевиках, пишет нелестные характеристики о представителях этого политического течения. Претендентами на верховную власть являются исполнительные комитеты рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Эти комитеты хотят взять под свое спасительное крыло как гражданскую, так и военную власть. Гражданскую и военную власть – провинциальным комитетам! Слава Тебе, показавшему нам свет, что у нас в Енисейске Фердинанды УИИ-е пока не объявились! Представьте себе: вчерашний аршинник – сегодня законодатель [18, с. 2].

Рассуждения подобного рода не проходили даром для сотрудников газеты, так один из них, а именно Богомолов был арестован Канским советом, т.к. проживал в с. Тасеево Канского уезда. Причиной ареста стала статья «Камо грядеши Русь православная», помещённая в газете «Голос момента» за номером 15. В статье автор высказал свое мнение о том, что причиной поражения русской армии на юго-западном фронте стала агитационная деятельность большевиков. За это мнение ему пришлось объясняться с представителями Канского совета [20, с. 44].

Таким образом, подводя итог политической направленности издания, можно сказать, что редколлегия перечисленных изданий транслировали антибольшевистские настроения, писали о патриотизме, пропагандировали всеобщее избирательное право, федеративную республику, демократические свободы, призывали реформировать сферу трудовых отношений и поддерживали большинство инициатив Временного Сибирского правительства. Газета предъясняла себя как прогрессивный орган печати, защищала либеральные ценности и выступала как оппонент социалистической прессы. Достаточно часты статьи по разоблачению большевиков, по провозглашению возрождения единой и свободной страны, укреплению власти и общественного порядка.

Революционный период как в городе Енисейске, так и в целом по стране характеризовался нестабильностью и сменой власти, газетные издания существовали недолго, в общей сложности от месяца до полугода. Чаще всего в уездных городах или местной печати вообще не было или была одна газета, и говорить о политической конкуренции и плюрализме при таких условиях не представляется возможным. Высокую социальную активность проявляли следующие категории издателей: кооперация, земские газеты, частные и местные партийные группы. На страницах уездной газеты «Голос момента» – «Телеграммы», «Хроника», «Из газет» печатались фельетоны, письма с обращениями граждан города в редакцию по различным вопросам, философские статьи, рассуждения и т.д. Издание отражало свою идейно-политическую позицию, выступало за ценности либерализма, поддерживало Временное правительство и продолжение военных действий на фронтах Первой мировой войны. Характер газеты «Голос момента» позволяет утверждать, что по своему реальному поведению и значению она играла роль института гражданского общества, так

как стремилась объединить местное общество вокруг проблем, требовавших скорейшего разрешения, способствовала изменению культуры населения и созданию массовой аудитории, давала панораму местной жизни, обеспечивала включение локальных коммуникаций в систему региональных информационных связей. В целом газета выражала интересы общественности и оказывала воздействие на настроения местных жителей. Однако её роль не стоит преувеличивать, поскольку газета существовала короткое время, а большинство населения было неграмотным и оставалось вне сферы прямого влияния печатного слова.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Есин Б. И. Проблемы методологии и методики изучения местной дореволюционной печати // Местная и национальная печать. Ростов-на-Дону, 1983. С. 83.
- 2 Кардаш Дмитрий. Взгляд из прошлого в будущее (некоторый анализ рукописи общественного деятеля М. П. Миндаровского). URL: <http://urokiistorii.ru/node/307> (дата обращения: 25.03.2019).
- 3 Миханев А. П. Периодическая печать Красноярска в общественно-политической жизни Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX вв.: дис. канд. ист. наук. Красноярск, 1998. 181 с.
- 4 МКУ «Архив города Енисейска». Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
- 5 МКУ «Архив города Енисейска». Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.
- 6 МКУ «Архив города Енисейска». Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.
- 7 МКУ «Архив города Енисейска». Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
- 8 МКУ «Архив города Енисейска». Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
- 9 Голос момента (Енисейск). 1917. 2 мая.
- 10 МКУ «Архив города Енисейска». Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.
- 11 МКУ «Архив города Енисейска». Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
- 12 Голос момента (Енисейск). 1917. 2 мая.
- 13 Там же
- 14 Там же
- 15 Там же
- 16 Там же
- 17 Голос момента (Енисейск). 1917. 19 мая.
- 18 МКУ «Архив города Енисейска». Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- 19 Голос момента (Енисейск). 1917. 23 сентября.
- 20 Голос момента (Енисейск). 1917. 14 октября.
- 21 Там же.
- 22 Шереметьева Л. Д. Уездные газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) // Власть и общество в Сибири в XX в.: Сборник научных статей / под ред. В. И. Шишкина. – Новосибирск., 2013. С. 50–75.

Н. А. Шипило

Кто же основал Енисейск?

АННОТАЦИЯ Статья посвящена истории основания Енисейского острога в 1619 г., указаны данные конкретных людей, которые принимали участия в данном процессе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Пётр Албычев, Черкас Рукин, 1619, Енисейск.

В многочисленных изданиях книг об основании Енисейска, газетах, передачах на телевидении основателями Енисейска считаются казаки. В БСЭ (первое издание) «Енисейск был основан в 1618 г., как острог: первыми жителями были войсковые казаки» [5].

В Большой Российской Энциклопедии Енисейск «основан в 1619 году тобольскими служивыми людьми П. Албычевым и Ч. Рукиным на месте впадения р. Мельничной.

В Енисейском энциклопедическом Словаре ... «Первыми жителями острога были казаки, позднее здесь стали промышленники, торговцы, крестьяне...» [6].

В Летописи Сибирских городов авторов Д. Я. Резун, Р. С. Василевский также говорится, что Енисейск основан казаками [12]. Кто же основал Енисейск? Так ли на самом деле, давайте разберёмся.

Весной 1618 года началась подготовка для строительства нового острога на среднем Енисее.

Не ранее 1 сентября 1618 г. пелымские воеводы И. Я. Вельяминов и Г. И. Орлов писали в Москву о посылке в Тобольск детей боярских и стрельцов «для государевой службы в Тунгусах» и о выдаче им жалованья:

Государю царю и великому князю Михаилу Фёдоровичу всеа Русии холопи твои Ивашко Вельяминов, Гришка Орлов челом бьют. В прошлом, государь, в 126-м году марта в 18 день писал к нам из Тобольска на Пелым твой государев боярин и воевода князь Иван Семёнович Куракин, чтоб нам послать с Пелыми к нему в Тоболеск пелымских служивых людей 2 сынов боярских да 10 человек стрельцов для твоей государевы службы, а ему тех пелымских служивых людей послать на твою государеву службу

в Тунгусы; и мы, государь, холопи твои послали в Тоболеск князя Василия Кондинского да сына боярского Петра Албычева да стрельцов 10 человек [8, с. 246–247].

Из отписки видно, что во главе 10 стрельцов стояли два сына боярских Пётр Албычев и Черкас Рукин.

Пётр Албычев. Сын боярский. Потомок пелымских князей XVI века. Участвовал в устройстве пашни в Пелыме и в Туринске. В 1613 году из Москвы был отправлен в Пермь за стрельцами, набранными для пополнения пелымского гарнизона.

Черкас (Василий) Рукин. Тобольский сын боярский, стрелецкий сотник, один из представителей многочисленной и влиятельной в служивой среде фамилии Рукиных. По одним данным своё начало берёт от сподвижника Ермака Черкаса Александрова; по другим источникам «черкас» не имя, а кличка. Настоящее его имя Василий, а сам он их ссыльных «черкас», попавших в Тобольск в эпоху Смутного времени.

Сопровождали отряд 20 вогулов в качестве рабочей силы. Они помогали перевезти запасы продовольствия, другие грузы до строительства Маковского острожка. Выполняли другие вспомогательные функции.

На самом деле, посылка состоялась не ранее весны 1618 г. В самом Тобольске был недостаток в служивых, а поэтому людей, которые должны были принять участие в этой посылке, собирали в разных сибирских городах.

Город Пелым доставил начальника этих служивых людей, тамошнего сына боярского Петра Албычева. В Тобольске был придан ему помощник по имени Черкас Рукин, и оба они были строителями двух новых острогов (Маковского и Енисейского), благополучно завершённых в течение 1618 и 1619 г. [8, с. 288, 290–292].

Тунгусские племена оказали серьёзное сопротивление служивым людям при постройке Маковского острога на речке Кеть. Пётр Албычев и Черкас Рукин со стрельцами, выдержали в нём настоящую осаду. Взять острожек штурмом для не имевших соответствующих навыков тунгусов не удалось. Осады же стрельцы не боялись. Запасы продовольствия у стрельцов были на год. У стрельцов в руках было огнестрельное оружие. Нападавшие тунгусы вряд ли ранее с ним встречались. На этом осада Маковского острожка закончилась.

Время возможного нападения тунгусов снова на отряд стрельцов им не было известно. Перезимовав в Маковском острожке, П. Албычев и Ч. Рукин со своими людьми после ледохода, преодолев волок по реке спустились по реке Кемь к Енисею. Выбрав место, приступили к строительству Енисейского острога.

В марте – апреле 1619 г. тобольский воевода князь И. С. Куракин отписывался кетскому воеводе Ч. Ф. Челищеву о сборе мелких судов и о представлении их М. Трубчанинову, посылаемому «в Тунгусы» на перемену П. Албычеву и Ч. Рукину:

Господину Чеботаю Фёдоровичю Иван Куракин челом бьёт. В нынешнем во 127-м послан из Тобольска в Тунгусы Максим Трубчанинов с служивыми людьми на перемену Петру Албычеву да Черкасу Рукину. И как Максим Трубчанинов с служивыми людьми в Кеть придут, и тебе бы, господине, велеть собрать у остяков и у всяких торговых и промышленных людей мелких судов да те суды отдать для мелей, в которых местах чают большими суды не пройти, Максиму Трубчанинову. А который суды в прошлом во 126-м году и в нынешнем во 127-м году из Тобольска в Тунгусы отпущены, и тебе б, господине, для тех судов велеть собрать волостных ясачных остяков и послать их с Максимом Трубчаниновым до волоку. А как Максим до волоку доедет и из судов выгрузитца, и тебе б те суды, которые в Тунгусы из Тобольска в прошлом во 126-м году и в нынешнем во 127-м году отпущены, велеть собирать и приприводить в Кеть, а с Кети, господине, велеть те суды русскими людьми и остяки, чем мочно, доправить до Нарыма, а их Нарыма пришлют их в Сургут, чтоб в тех судах вперёд аже даст Бог, во 128-м году в Тунгусы отпустить **[10; 8, с. 248-249]**.

В 1619 году ещё до получения тревожных вестей о желании тунгусов напасть на Тунгусский (Енисейский) острог, из Тобольска был послан сын боярский Максим Трубчанинов с отрядом служивых людей. Сопровождали отряд 10 вогулов.

«В „памяти“ тобольского воеводы И. С. Куракина М. Трубчанинову, да тированной 16 декабря 1619 г. т. е. временем, когда Трубчанинов уже был на Енисее, также говорится о „новом Тунгусском остроге“, „который де ныне поставил Пётр и Черкас“» **[7, с. 251-259]**.

В 1622/23 гг. в остроге было всего лишь 56 человек местных служивых людей, ружников, и оброчников; из них 27 «жилецких служивых людей» **[9; 8, с. 275-276.]**

До 1623 года в Енисейском остроге несли службу до 90 «годовальщиков», присылаемых ежегодно из Тобольска, Берёзова, Сургута, Тюмени, Тары, Туринска **[4]**. «1 апреля 1623 года С. Я. Хрипунов прибыл в Енисейский острог для постоянной службы. С ним прибыло только 23 человека, а 27 „жилецких“ уже было. Ещё несколько лет в Енисейск продолжали присылать на службу „годовальщиков“ из разных городов Западной Сибири» **[6, с. 32]**. Согласно отписки, воеводы С. И. Шаховского, все сто стрельцов енисейского гарнизона были присланы в Енисейский острог в 1623 г., при тобольском воеводе Ю. Я. Сулешеве **[11]**.

До прибытия в Енисейский острог, стрельцы, служивые люди во главе десятников, (Илейка Ермолин, Болгдашко Титов, Максимка Ондреев, Павлик Аврамов, Дрочка Селиванов, Фирска Михайлов), пятидесятников (Терек Савин, Васька Фёдоров, Пятунка Арбенев), стрелецких сотников (Поздейко Фирсов, Петрушка Бекетов.) выполняли государевы службы. Разведывали новые земли, объясачивали аборигенное население. Строили остроги Рыбенский, Тарханский, несли всякие службы струговые и пешие.

В 1627 году в июне из Тобольска под руководством московского дворянина Андрея Дубенского выступила экспедиция для основания Красноярского острога. Вместо 500 (позднее 400) служивых людей (казаков) удалось

набрать по сибирским городам 303 человека. В том числе 3 атамана, 6 пятидесятников, 24 десятников и 270 рядовых. На 16 дощаниках, 5 лодках и 1 струге они отправились из Тобольска по рекам Тобол, Кеть до Маковского острожка. Затем по волоку в реку Кемь до Енисейска и, далее по Енисею до Красного яра.

21 сентября 1630 г. воевода Н. Ю. Плещеев написал грамоту на Верхотурье о даче подвод до Тобольска под новоприбранных для службы в Сибири казаков и под женщин и девиц, направляемых в Енисейск «служивым людем и пашенным крестьянам на женитьбу»:

От царя и великого князя Михаила Фёдоровича всеа Руси в Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему Микифору Юрьевичу Плещееву да подьячему Микифору Матюшкиину. По нашему указу велено Григорию Шестакову на Вологде, на Тотьме, на Устюге Великом, у Соли Вычегодской прибрати из вольных гулящих людей в Сибирь же, в Енисейский острог, велено прибрать служивым людем и пашенным крестьянам на женитьбу 150 человек жонок и девок. И в нынешнем во 139-м году сентября в 9 день писал к нам с Тотьмы Григорей Шестаков: прибрал де он на Вологде из вольных гулящих людей в Сибирь в тоболеск в казаки 150 человек да 5 жонок и тем по нашему указу роздал наше жалованье и с Тотьмы отпустил в Сибирь в Тоболеск с сыном боярским с Евсеем Поливановым: и под тех новоприборных казаков подводы и подорожные велено имати из Тобольска, и на Вологде воевода князь Борис Хилков да дьяк Потап Внуков подорожную о подводах под новоприборных казаков и под жонок дали до Верхотурья, а сказали, что в наших грамотах писано к ним подводы и подорожные велено дати до Верхотурья, а до Тобольска де не указано, и для того многие охочие люди и жонки не пишутца, потому что де до Тобольска им бес подвжд идти не мочно; и о том бс ему Григорею велети нам указ свой учинити. И мы указали тем новоприборным казакам, которых Григорий Шестаков на Тотьме, Устюге Великом, у Соли Вычегодской приберёт и на Верхотурье наперёд себя пришлет и с достальными сам на Верхотурье приедет, под тех новоприборных казаков и под жонок подводы и подорожные давати вам с Верхотурья до Тобольска тотчас, не задержав ни часу. И как к вам ся наша грамота придет, а Григорей Шестаков сколько человек из которого города новоприборных казаков и жонок и девок в Сибирь на Верхотурье пришлет и с достальными сам на Верхотурье приедет, и вы б тотчас под тех новоприборных казаков и под жонок и под девок велели дати по подводе человеку, и подорожные им велели давати до Тоболеска и отпускали их тотчас, не задерживая [8, с. 374–375].

Таким образом, основателями построенного Енисейского острога были служивые люди. Стрельцы – 10 человек: Терёшка Михайлов, Алёшка Юрьев, Семейка Ерославцев, Дружинка Усольцев, Васька Андреев, Ондрюшка Иванов, Савка Денисов, Теренька Евдокимов. Во главе отряда находились сын боярский Петр Албычев и сын боярский стрелецкий сотник Черкас Рукин. Казаки проездом под командой Андрея Дубенского посетили первый раз Енисейск в 1627 году. На постоянную службу казаки прибыли в острог в 1630 году.

В 2017 году в г. Енисейске установлен памятный знак скульптора К. М. Зинича основателям острога сыну боярскому Петру Албычеву стрелецкому сотнику Черкасу Рукину. Инок Тимофей не участвовал при основании Енисейского острога, но при установлении скульптурной группы был включен в нее, как собирательный образ священнослужителей, которые играли важную роль в освоении Сибири.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Александров В. А. «Войско» — организация сибирских служивых людей в XVII веке // История СССР. 1988. № 3. С. 94–113.
- 2 Александров В. А. Стрелецкое войско в южных городах русского государства»: дис...канд. ист. наук. М., 1947.
- 3 Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в.в. М., 1927.
- 4 Бродников А. А. Енисейск и Енисейский уезд. Новосибирск, 2019.
- 5 Большой энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 1. 862 с.
- 6 Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.
- 7 Копылов А. Н. Русские на Енисее в XVII в.: земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск, 1965.
- 8 Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. Москва — Ленинград, 1941.
- 9 РГАДА. Сибирский приказ. Стб. 1672
- 10 РГАДА. Ф. 199. Ед. хр. 477. Ч. II. № 7. Л. 14.
- 11 РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб.12. Л. 485.
- 12 Резун Д. Я., Василевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск. 1989.

Часть четвертая

**В РАМКАХ
ДИСКУССИИ**

Б. Е. АНДЮСЕВ

Кизирская республика: из истории гражданской войны в Приенисейской Сибири (август 1919 – январь 1920 гг.)

АННОТАЦИЯ В период Гражданской войны на территории Сибири важнейшими очагами сопротивления режиму А. В. Колчака являются повстанческие (партизанские) республики. Сформировались они на базе стихийных выступлений крестьянского населения против вмешательства в мир крестьянских общин, реквизиций, воинских мобилизаций и открытого насилия. Одним из районов повсеместных массовых выступлений крестьянства против режима А. В. Колчака был Минусинский уезд. История Кизирской партизанской республики уходит к истокам борьбы в форме подпольного движения с ноября 1918 г. по апрель 1919 г., включая единичное участие жителей Имисской волости в Минусинском восстании. Далее следует фаза формирования и открытого выступления в имисской тайге первого партизанского отряда И. Д. Евдокимова и С. Т. Боталова в мае-июне 1919 г., инициирование протестного движения в фазу массового участия крестьян в связи с Саянским походом армии А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина в июне 1919 г. Высшим этапом повстанческого движения против режима А. В. Колчака стало открытое вооруженное восстание на территории Имисской волости и деятельность Кизирской партизанской республики в августе 1919 — феврале 1920 г. Цель статьи: представление результатов исследования локальной модели социально-политической самоорганизации крестьян в границах Имисской волости в условиях Гражданской войны 1918–1920 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Гражданская война, партизаны, Имисская волость, подпольное движение, Волостной революционный комитет (Волревком), Кизирский партизанский полк.

* Полный текст статьи см.: Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 2. С. 144–159.

В период Гражданской войны на территории Сибири важнейшими очагами сопротивления режиму А. В. Колчака являлись повстанческие (партизанские) республики. Сформировались они на базе стихийных выступлений крестьянского населения против вмешательства в мир крестьянских общин, реквизиций, воинских мобилизаций и насилия.

Изучение истории партизанского движения на территории Минусинского уезда представляется проблематичным. Актуальность обращения к теме исследования возникновения и развития локально организованных очагов противодействия и борьбы с режимом белых в сибирском тылу несомненна. Поэтому мы мотивированно обратились к необходимости обобщить основные проблемы и результаты эмпирического этапа исследования истории Кизирской партизанской республики.

Применительно к крестьянскому движению как третьей силе в противостоянии «красных» и «белых» интерес вызывает опыт политической самоорганизации сибирского крестьянства в границах волости как традиционной социальной и административной единицы крестьянского мира. В позиции выступления «против» насилия извне мы видим истоки движения, которое в советское время рассматривалось как идейное и классовое по содержанию. Опыт проведенного нами исследования в течение ряда десятилетий позволяет взглянуть на тезис как на историографическую проблему переоценки характера гражданской войны в целом.

Важное место в проведении исследования занимает вопрос о терминологии. Понятийное оформление территориальных образований, возникших в годы гражданской войны в тылу противника в качестве «партизанских республик» в большей части происходило уже в 1920-х годах в первых публицистических, а затем и научных изданиях. В истории Тасеевской партизанской республики исследователи особо отмечали: «31 декабря 1918 года в Тасеево начался крестьянский съезд, единодушно решивший открыть Тасеевский партизанский фронт. С того времени *начала существовать Тасеевская советская социалистическая республика*. Она не была провозглашена на съезде, но *фактически существовала* на той территории, которую в период колчаковщины занимали и контролировали Тасеевские партизаны...» [25, с. 577–578]. В свете общих подходов к феномену «партизанских государственных образований, которые контролировали в 1919 г. до одной трети территории края», мы вполне научно представляем «систему самоорганизации и самообеспечения» на принципах крестьянского самоуправления как Кизирскую партизанскую республику. Здесь также, как и в Тасеево Крестьянский съезд представителей селений Имисской волости провозгласили открытие фронта вооруженной борьбы против колчаковского режима. Исследователь И. М. Вторушин особо подчеркивает как территориальный, так и административно-управленческий аспекты оформления самоуправляющихся «республик» в их противостоянии с военно-политической диктатурой А. В. Колчака. «Повстанческие республики, возникшие как инициатива народных масс... имели во многом военизированный характер. Военная диктатура крестьянства была противопоставлена военной диктатуре белого антисоветского движения

и имела вполне демократичный характер, т.к. опиралась на широкое *самоуправление через воссозданные Советы или существующие земства*, что принципиально отличало ее от системы белой военной диктатуры, созданной на принципах авторитаризма [12, с. 161–172].

В данной постановке проблема самоорганизации сибирских крестьян позволяет лишний раз доказать вывод о самостоятельной роли антиколчаковского фронта не как вспомогательного для Красной армии и советской власти в целом. Пример Кизирской республики показывает многовекторность и одновременно единство в истоках крестьянских выступлений и их интересов как в борьбе с режимом А. В. Колчака, так и в их противостоянии с советской властью позднее, в период «малой гражданской войны».

Цель нашей работы претерпела значительную эволюцию. Вначале, в 1977–1980-х гг., в партийных постановках требовалось представить явление партизанской республики в качестве доказательства успешной организаторской роли большевиков Енисейской губернии. В угоду идеологии во многих публикациях местных краеведов часто допускалась абсолютно бездоказательная подтасовка фактов при освещении событий Гражданской войны.

Далее итоги нашей работы в архивах и в ходе полевых исследований в селениях современного Курагинского района вступали в противоречие с данной постановкой цели. Мы выявили, что *влияние политико-идеологических мотивов в выступлении крестьян и организации повстанческой республики было минимальным*. В современной постановке цель исследования приобретает системный характер для локальных территорий Сибири. Это исследование комплексных характеристик локальной модели социально-политической самоорганизации сибирского крестьянства в административных границах волости в условиях Гражданской войны [3, с. 17–20.].

Мы считаем, что именно на локальном материале и методологических подходах микроистории возможно изучение социальных целей и ожиданий с падением «первой советской власти». Далее эволюция от приобретений к разочарованиям и недовольству сибирских крестьян омским переворотом, установлением режима А. В. Колчака. В контексте новых подходов можно исследовать прежние противоречия между старожилами и переселенцами в условиях Гражданской войны и факторы согласования данных категорий крестьян в оппозиции «мы-они» по отношению к внешнему насилию со стороны колчаковского режима.

Важнейшей задачей для нас в будущем является исследование вопроса об эволюции лидерства в повстанческом движении, факторов изменений командного состава Кизирского партизанского полка. На наш взгляд, они достаточно полно отражают эволюцию от социально-бытийной к партийно-политической мотивации крестьян и организации партизанского движения. Не менее важным для нас стало изучение роли и влияния партизанской армии А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина на крестьянство Имисской волости в ходе Саянского похода [1, с. 47–53.].

Объект исследования – локальная группа сибирского крестьянства в годы Гражданской войны, включающая в себя потомственное старожильческое население и переселенцев «стольпинского» периода.

Предмет исследования – *локальная модель социально-политической самоорганизации* сибирских крестьян в административных границах Имисской волости в условиях Гражданской войны.

История Гражданской войны в Сибири по-прежнему, как и в советское время, занимает важное место в тематике научных исследований. В постсоветской России приоритетными становятся темы неидеологической постановки, в большинстве своем посвященные изучению проблем белого движения, политики А. В. Колчака. Значительно меньше сейчас работ по истории борьбы с режимом Колчака, по изучению социальных интересов и приоритетов сибирского социума в годы революционных потрясений. Несомненно, явление мощного антиколчаковского движения в тылу противоборствующих фронтов в годы Гражданской войны в России и ныне не подвергается сомнению. В основном трактуется историками как «третья» сила, защищающая свои интересы. Выраженные формулировки борьбы «за советскую власть в тылу Колчака» уходят в прошлое.

В Сибири повстанческое движение было особенно масштабным и действенным практически во всех регионах. На территории Центральной Сибири наиболее мощными центрами были Северо-Канский фронт и Тасевская республика, Северо-Ачинский фронт, Степно-Баджейская республика, Шитктинский фронт. И практически сразу по окончании Гражданской войны появляются литературные, публицистические работы, ряд научных публикаций по истории партизанского движения в Енисейской губернии, публикуются воспоминания его активных участников.

Одним из районов повсеместных массовых выступлений крестьянства против режима А. В. Колчака был Минусинский уезд, но в советский период Гражданская война на юге края была представлена изучением истории похода партизанской армии А. Кравченко и П. Щетинкина на Белоцарск и далее освобождением ею Минусинска и населенных пунктов уезда. До сих пор нет специальных исследований по истории антиколчаковской борьбы в отдельных волостях и селениях уезда. Мало работ, посвященных изучению позиций различных социальных, классовых, сословно-корпоративных групп в идейно-политическом противостоянии 1918–1921 гг. как в целом по губернии, так и на территории Минусинского уезда [11].

Минусинский уезд отличался обширностью и локальной неоднородностью. Наряду с крупными зажиточными селениями старожилов здесь были многочисленные окраинные переселенческие деревни столыпинского времени. Моделью подобной неоднородности можно считать таежную Имисскую волость, где возникло явление «Кизирской республики». Именно о ней писал еще в 1972 г. видный историк Гражданской войны в Енисейской губернии Ю. В. Журов: «В первых числах августа 1919 г. 60-ю подпольщиками было поднято восстание в Имисской волости, в результате которого несколько сел и деревень, расположенных в Затубинском районе, было освобождено от белых...» [20, с. 150]. Это первое и практически единственное свидетельство об имисских партизанах в научных работах. Однако неисследованной остается последующая история после данного восстания: в глубоком тылу «белой Сибири» в течение семи месяцев существует Кизирская партизанская республика в границах Имисской волости.

Вопрос об изучении истории Кизирской республики специально не только не ставился, но и до сих пор данная республика неизвестна широкому кругу исследователей. Имеется лишь небольшое число публицистических, в основном биографических, статей по линии общества «Мемориал», обзорных публикаций архивного управления администрации Курагинского района Красноярского края, информация школьных сайтов и отдельных краеведов в местной печати и интернет-ресурсах.

В значительной степени завеса молчания и забытые были связаны с общей трагической судьбой многих незаконно репрессированных во второй половине 1930-х гг. Большинство бывших партизан были расстреляны или изолированы от общества в учреждениях системы ГУЛАГа. Это явилось одной из причин закрытости темы и архивных фондов для исследователей. В связи с деидеологизацией и процессами реабилитации незаконно осужденных, в новой интерпретации истории революции и Гражданской войны актуальность и научная новизна исследования по данной теме стали особо значимыми.

Для нас проблема восстановления известности и введения темы Кизирской республики в реестр научных проблем имеет выраженный личностно-ориентированный характер. Начало ему было положено знакомством с отголосками истории республики в бытность нашего обучения в 1960-х гг. в Имисской школе, общением со старожилами и участниками событий времени Гражданской войны в Минусинском уезде. Далее, начиная со второй половины 1970-х гг., мы включились в профессиональное изучение темы истории Кизирской партизанской республики на территории Имисской волости Минусинского уезда [21]. В те же годы еще были живы старожилы периода Гражданской войны и ряд участников партизанского движения, поэтому мы имели возможность работать методами «устной истории». Нами были доказательно выявлены хронологические рамки истории подпольного и открытого вооруженного движения на территории волости и достаточно полная информативная картина событий с ноября 1918 по февраль 1920 г. Итоги работы были представлены в основном в газете «Заветы Ильича» Курагинского района. В последние годы мы возвращаемся к научному исследованию проблематики формирования и функционирования Кизирской партизанской республики [2, с. 185].

Источниковая база нашей работы достаточно широка и информативна. Неопубликованные источники по истории партизанского движения на территории Минусинского уезда представлены в фондах Минусинского государственного архива, Государственного архива Красноярского края, в Центре хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края, в архиве музея им. Н. М. Мартыанова, архиве Красноярского краеведческого музея. Ряд источников личного происхождения хранится в Курагинском районном архиве (всего нами выделено и изучено более 12 архивных фондов). Более 20 ценных неопубликованных источников по истории Кизирской республики имеются в личном архиве автора.

К данной группе источников относятся официальные распоряжения, переписка, рапорты и донесения на различных уровнях губернской, уездной, волостной власти. Наиболее подробно в описательном виде события 1919 г. в Имисской волости представлены в личных делах бывших

партизан: это автобиографии, характеристики, обращения в партийные и государственные органы, справки, данные о состоянии хозяйства и др. Использование данных источников требует серьезного критического осмысления, так как они относятся к периоду регистрации и переучета бывших партизан во второй половине 1920-х – начале 30-х гг. Многие факты и свидетельства об участии в партизанском движении, о событиях 1918–1920 гг., их хронология и последовательность были существенно искажены по прошествии 10–15 лет. В значительной части автобиографий преувеличивается роль и личный вклад автора документа в партизанское движение. Однако нами пока не выявлены какие-либо программные, политические или управленческие документы руководства Кизирской республики и Кизирского полка.

Вторую группу составили опубликованные источники. В основном они были включены в различные издания краевых или местных минусинских партийных органов, посвященные юбилейным датам революции и Гражданской войны в 1957–1980 гг. Данную группу составляют публикации периодических изданий, документы сборников по истории партии и государства, статьи научных конференций, воспоминания и документы участников исследуемых событий [23, с. 6–10].

В течение второй половины 1970-х – середины 1980-х гг. нами проводились полевые исследования в ряде селений Курагинского района в целях сбора материалов о Кизирской республике. Были записаны и собраны воспоминания живых еще в тот период участников Гражданской войны, десятков старожилов, родственников и потомков кизирских партизан. В ходе поисковой работы был составлен достаточно полный список партизан Кизирского полка, членов Имисского РВС и Волисполкома. Анализ полевых материалов в сочетании с архивными источниками позволил дать имущественные, политические, социальные, ментально-психологические характеристики участников повстанческого движения. Также нами были составлены достаточно адекватные социально-психологические портреты и характеристики многих руководителей и рядовых партизан Кизирской республики. Наличие комплексной информации о субъектах исследования позволяет более точно интерпретировать их взгляды, мотивацию и степень участия в повстанческом движении.

Наше исследование позволяет по-новому взглянуть на многие аспекты партизанского движения в Енисейской губернии и Сибири с позиций междисциплинарных подходов. В целом данная работа является одной из линий в нашей научной проблематике реконструкции традиционного сознания крестьян-старожилов Енисейской губернии периода трансформации ментальности и установок социального поведения [24].

Комплексное изучение источников (архивные источники и воспоминания партизан, переписка властей о продвижении партизанской армии, полевые материалы исследований автора публикации в 1970–1980-х гг. на территории современного Курагинского района) позволяет выстроить поэтапную хронологическую и содержательную структуру изучаемого события.

Полная развернутая история Кизирской партизанской республики уходит к истокам зарождения подпольного движения с ноября 1918 г.

по апрель 1919 г., включая единичное участие жителей Имисской волости в Минусинском крестьянском восстании. Далее следует фаза формирования и открытого выступления в имисской тайге первого партизанского отряда И. Д. Евдокимова и С. Т. Боталова в мае-июне 1919 г., инициирование протестного движения в фазу массового участия крестьян в связи с Саянским походом армии А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкина в июне 1919 г. Высшим этапом повстанческого движения против режима А. В. Колчака стало открытое вооруженное восстание на территории Имисской волости и организация Кизирской партизанской республики в августе 1919 — феврале 1920 гг.

В ноябре 1918 г. на территории Минусинского уезда произошло первое открытое вооруженное выступление крестьян, охватившее Каратузскую, Шушенскую, Минусинскую волости. Оно потерпело поражение, и активные участники его вынуждены были скрываться в таежных селениях и заимках. В Имисской волости скрывался член Красноярского совдепа 1918 г. и участник восстания К. И. Матюх. Он сыграл видную роль в пропаганде идей советской власти и агитации по созданию антиколчаковских ячеек из бывших фронтовиков в глубинных таежных селениях волости.

В волостном селе Имисском действовала подпольная группа под руководством Ивана Дмитриевича Евдокимова, в которую входили его трое братьев, а также П. Пленкин, В. и Ф. Журавлевы, Г. Курагин, К. Рочев, М. Малыгина и др. Их деятельность состояла не только в агитации против властей, но и в активном противодействии мобилизации молодежи в колчаковскую армию и местную дружину самообороны, реквизициям лошадей и солдатского обмундирования казаками поручика И. Занина, главное, в фактическом срыве зимней налоговой компании 1919 г. [17, ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 538; Ф. 1044. Оп. 1. Д. 164. Л. 1-24; Ф. 1044. Оп. 1. Д. 1411; Ф. 16с/260. Оп. 2. Д. 202. Л. 17-23].

В конце апреля 1919 г. группа подпольщиков, наладив контакты в селениях волости, ушла в «шиндинскую тайгу» и организовала первый вооруженный отряд. Командовали им И. Д. Евдокимов и С. Т. Боталов. Отряд Евдокимова неоднократно выдерживал вооруженные стычки с казаками Занина, пополнялся новыми партизанами из числа переселенцев деревень Шинда, Петропавловка, Таяты, тиберкульских заимок. В ходе преследования и одного из столкновений с казаками 14 июня 1919 г. погиб командир отряда И. Д. Евдокимов. Далее командовал отрядом Сергей Тихонович Боталов, фронтовик, прапорщик, член РКП(б), скрывавшийся в Имисской волости у родственников после поражения советской власти в Пермском крае [13, ГАКК. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 1411; Д. 1500; Боталов С. Т. С. 25-26].

Третий этап в истории образования будущей Кизирской республики непосредственно связан с историей Саянского похода крестьянской армии Кравченко-Щетинкина по территории Имисской волости. Партизаны прошли тяжелым рейдом из поверженной белыми Степно-Баджейской республики в направлении Урянхайского края, испытывая «мучения, проходя тайгу, горные кручи, переходя через горные потоки перекатами, испытывая голод и жажду». Далее путь пролегал по селениям Притубинья.

Из-за противодействия белых, партизанской армии не удалось переправиться через р. Тубу у с. Курагино, и она уходит вверх по течению

в междуречье Кизира и Казыра. Рано утром 28 июня 1919 г., переправившись паромом через р. Кизир, полки партизанской армии вошли в с. Имисское, где пробыли на отдыхе и перегруппировке сил трое суток, с 28 по 30 июня. Пребывание в Имисском было типичным для остановок партизанской армии в селениях Минусинского уезда и по сути своей агитационным самым фактом поведения партизан, отличавшегося от набегов «казаков-занинцев».

В период отдыха в Имисском командование армии предприняло ряд мер по укреплению дисциплины и порядка, замене командного состава, пресечению мародерства и реквизиций, пьянок. Так, партизаны уничтожили винные запасы местной «монопольки». По ротам и полкам был проведен строевой смотр как внешнего вида, вооружения и оснащения бойцов, так и состояния лошадей. Активно прошел процесс обмена лошадей на «свежих» по соглашению с «крестьянским обществом», пополнения продуктовых и зерновых припасов. В партизанскую армию в Имисской волости влились 47 человек. Среди них были и активные члены подпольной группы К. Матюх, В. Журавлев, Ф. Журавлев, П. Пленкин [16, ГАКК. Ф. 42. Оп. 8. Д. 421. 468. Л. 113].

Во время пребывания в Имисском П. Е. Щетинкин встретился с представителями подпольных групп из числа фронтовиков сел Покровское, Михайловское, деревень Жербатиха, Можарка, Мишенка. В ходе встречи были даны разъяснения и советы по организации вооруженного восстания одновременно во всех селениях Имисской волости. По распоряжению П. Е. Щетинкина, несмотря на проблемы с вооружением самих партизан, подпольным группам было выделено для организации вооруженного выступления около 100 винтовок, револьверов и боеприпасы к ним. Агитационный Совет армии также выделил несколько сотен листовок и, самое главное, копии организационных материалов бывшей партизанской республики в Степном Баджее. Они сыграли важную роль в налаживании обороны, управления и функционирования будущей Кизирской республики. Также состоялась встреча Щетинкина с представителем «боталовского» отряда партизан «стариком Рыжковым» [7, с. 5]. Однако спешивший к Щетинкину отряд Боталова не успел пройти 60 верст по реке из Шинды, опоздал на 4 дня и 5 июля перебазировался на одну из заимок у д. Мишенка.

В июле 1919 г. организационная работа вошла в новую фазу. Усилиями подпольного комитета во главе с С. Т. Боталовым по всем 36 селениям волости были сформированы ядра партизанских отрядов из 7–20 и более человек в каждом. Были созданы подпольные отряды в селе Имисское под руководством П. Д. Евдокимова и С. З. Головина, селах Покровское и Михайловское под руководством Н. П. Якушкова, братьев П. и Г. Колотилкиных, И. И. Фролова. Организаторами отрядов были: в д. Можарка – Д. А. Москалев, в д. Тяхты – Т. Я. Утев, в д. Тамбовка – А. Е. Гусев А. Е., в д. Климовка – К. Хватов, в д. В-Мишкино – А. А. Хорошев. По завершении подготовки 3 августа было проведено объединенное совещание на одном из островов на р. Кизир у д. Михайловка [22].

Впоследствии С. Т. Боталов вспоминал: «Известили всех, кто был на нашей стороне, т.е. своим ребятам по селениям. На собрание пришло человек 45. На собрании я сделал доклад о том – какая власть крестьянину

нужнее и за которую он должен стоять. После этого ряд товарищей просили еще недельку обождать, пока они приберутся со страдой. Мы решили обождать, а потом через неделю собраться здесь же, чтобы вооружившись всем пойти и занять село Имисс» [8, с. 5–6].

В назначенный день, 7 августа 1919 г., объединенный отряд подпольщиков и партизан из 60 человек под командованием С. Т. Боталова вышел с Михайловских островов и занял волостное село Имисское. Буквально за час перед этим казачий отряд поручика И. Занина и сельская милиция, всего более 200 человек, без боя поспешно отступили в направлении Курагино. К исходу дня отдельные отряды из всех селений соединились в единый Кизирский партизанский отряд. К утру следующего дня прибыл вооруженный отряд рабочих золотодобывающего рудника Ольховка под командованием Ф. Волкова, который доставил около 50 стволов огнестрельного оружия, изъятых в складе рудоуправления и оружейной лавке.

На объединенном военном совещании было утверждено командование и создан штаб Кизирского полка: командир Кизирского полка П. Д. Колотилкин, помощник командира полка П. Д. Евдокимов, комиссар полка С. Т. Боталов, начальник штаба полка Н. П. Якушков, помощник начштаба и писарь Г. В. Маншетов, командир конного эскадрона И. И. Фролов, помкомандира эскадрона Г. Д. Колотилкин, командиры рот и подразделений — Н. И. Фролов, Ф. Ф. Баяндин, Д. А. Москалев, А. Е. Гусев, Т. Я. Утев. Также были созданы служба связных, санитарная часть, которой руководили фельдшер Т. А. Пучков и фельдшер А. И. Алешечкина, оружейная и патронная мастерские. Всего за период с августа до октября 1919 г. Кизирский партизанский полк вырос с 60 до 257 вооруженных бойцов. Оружием партизаны были обеспечены за счет «дара» П. Е. Щетинкина, изъятых оружия на руднике Ольховка и сохраненного в ходе казачьих обысков крестьянским населением волости. По позднейшим воспоминаниям Сергея Тихоновича Боталова, оружие партизан было крайне разнообразным: русские трехлинейки, винтовки системы «Бердан», австрийские и немецкие винтовки, револьверы, ружья-дробовики, «бомбы» и даже японская винтовка «арисака» с патронами [9, с. 6].

В первые же дни, по настоянию Военного совета, кавалерия партизан захватила золотые прииски Иваницкого. При этом были получены сведения о подготовке 600 казаками взятия с. Имисского. В свою очередь, командир отряда С. Т. Боталов сумел передать противнику ложные сведения о выходящих из тайги в село 5000 вооруженных партизан.

Посты белых подтвердили, что действительно с горы Кабган «видят много народа на улицах села». Поручик И. Занин был вынужден отвести все силы казаков от селений волости. Ситуация после этого переменялась в пользу повстанцев, и командование партизан провело объединенный волостной крестьянский сход-съезд из представителей всех 36 селений. Именно собравшихся на съезд до 1000 человек, делегатов, представителей сельских обществ, и увидели казаки на улицах Имисского.

Примечательно, что делегаты съезда, молча выслушав в первой части доклада Боталова обтекаемые сведения общего характера о положении Советской республики и ситуации на фронте, «оживились и радостно захлопали в ладоши после слов: «Смерть палачам-казакам» [10, с. 7]. Это

важное свидетельство конкретной ненависти крестьян именно к казакам поручика И. Занина, которые на месте осуществляли реквизиции, творили насилие в селениях Имисской волости.

На съезде была провозглашена и организационно оформлена Кизирская партизанская республика по образцу Степно-Баджейской и был образован Имисский волостной ревком. Во главе Волревкома единогласно избран Гавриил Герасимович Курагин, бывший солдат 2-го пулеметного полка, активный участник революции в Петрограде феврале и октябре 1917 г. Далее состоялось избрание Имисского волостного исполнительного комитета (председатель Н. Баяндин, секретарь А. Вилисов) [14, ГАКК. Ф. 16с/260. Оп. 1. Д. 202. Л. 17–23].

В течение последующей недели была организована единая линия обороны из сменных постов и подвижных конных групп партизан от горы Ик-Таш до Жербатихи и далее до Тамбовки и Курят, также от Жербатихи через гору Кабган вдоль Кизира до Мишенки. Попытки продвижения групп казаков и милиции пресекались огнем партизанских постов. Крупное боестолкновение было 2 сентября, когда отряд белых, попытавшихся переправиться через реку Тубу у д. Жербаиха, был отбит подоспевшими из Имисского партизанами конного эскадрона И. И. Фролова [4, ККМ. Ф. Б34. С. 26–32].

Внутренняя организационно-хозяйственная деятельность республики продолжала функционировать традиционно по форме и содержанию, как и прежде. Ежемесячно собирался волостной сход, но в форме съезда Кизирской республики. Волисполком и Волревком, осуществляя политическое и хозяйственное руководство, рассматривали повседневные земельные вопросы, правонарушения, спорные ситуации между домохозяевами, потравы, функционирование почты, школ, проблема помощи нуждающимся семьям. Одновременно решались военные вопросы Кизирского полка: комплектование личным составом, оснащение и обеспечение обмундированием и питанием его бойцов.

Партизанский штаб ежедневно принимал пополнение из крестьянской молодежи. Однако принимали с осторожностью и только по рекомендации сельских обществ и утверждению списков Волревкомом. Новых бойцов принимали обязательно с оружием, которым новобранцев обеспечивали те же сельские общества. На зажиточных крестьян, лавочников, состоявших в белых дружинах или оказывавших активное содействие казакам, было наложено принудительное изъятие по одной верховой лошади, притом по оценке и выбору самими кавалеристами конного эскадрона [5, ККМ. Ф. Б34. С. 28].

Обеспечение обмундированием и амуницией было решено осуществлять за счет добровольно-принудительных сборов с владельцев торговых лавок и мельниц. Но однажды на Ольховской дороге партизанский разъезд захватил большой воз мануфактуры управляющего золотыми приисками Иваницкого. В своих записках «В тылу Колчака» С. Т. Боталов отмечает, что «из захваченной мануфактуры по решению Волревкома мы нашили партизанам рубашки и брюки. Часть мануфактуры выдали шиндинским женщинам» [10, с. 7].

Будучи крестьянской властью, органы Кизирской республики поддерживали нуждающихся, помогали семьям, потерявшим кормильцев

на войне. По воспоминаниям старожилов, не делались исключения как для убитых на германском фронте, так и среди мобилизованных в армию Колчака. Помощь была как прямая из зерновых запасов хлебного общественного магазина, так и косвенная. Например, в архиве хранится протокол Имисского волостного ревкома от 2.11.1919 г., с которым он выехал на съезд «о произведении самообложения и просьбе снисхождения в связи с плохим урожаем и градобитием посевов» **[19, ГАКК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 45. Л. 56].**

Сохранились и архивные документы о положении дел в волостном почтовом и школьном ведомствах. Имисский волостной совет 15 октября 1919 г. уведомлял население волости, что «почтовые отделения не работают, так как все эвакуировано, имущества нет». Во втором, отчетном документе Минусинскому уездному совету докладывалась ситуация о состоянии школ Имисской волости. Если Имисское двухклассное училище полностью укомплектовано кадрами (заведующий Жибинов А. И., учителя Попова Т. Н. и Павлухина Е. П.), то из 14 одноклассных училищ в селениях волости укомплектованы учителями шесть школ, а в остальных восьми: «Учителя нет. Занятий не будет» **[15, ГАКК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 62. Л. 21].**

В октябре месяце Волревком Кизирской партизанской республики принял решение о походе Кизирского полка на Минусинск и взятии уездного города. Во время наступления партизанский отряд существенно пополнился до 400 человек личного состава с вооружением за счет массового притока добровольцев по пути следования. Командир отряда С. Т. Боталов был в недоумении, что во время движения не встретил сопротивления белых. Но в 15 верстах от Минусинска он получил известие, что Минусинск уже взят партизанами крестьянской армии Кравченко-Щетинкина, которые разгромили в победном сражении казачьи части Бологова и вернулись в Минусинский уезд из Белоцарска. Вечером 6 октября 1919 г. состоялась торжественная встреча кавалеристами Тальского и Канского полков отряда кизирских партизан. Данное событие красочно описано в партизанской газете «Соха и молот» от 9 октября. В заметке особо подчеркивается, что отряд имисцев состоит из 400 вооруженных бойцов, включая 60 кавалеристов. Отряд имеет свои мастерские: оружейную и патронную, а также походный лазарет. Далее боевая биография Кизирского полка как целостной боевой единицы продолжилась в составе армии Кравченко-Щетинкина, в боях с белыми в походах на Ачинск и Красноярск, вплоть до завершения полного разгрома войск А. Колчака на всей территории Енисейской губернии.

Итоговым документом в завершении полугодовой истории Кизирской партизанской республики можно считать следующий: «В 4 часа вечера 20 января 1920 г. получены от Кузьмы Базаркина (председатель Курагинского Волсовета — А. Б.) 33 объявления об аннулировании колчаковщины для немедленного объявления населению волости и Ольховскому руднику. Председатель Имисского волсовета Гавриил Курагин» **[18, ГАКК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 25. Л. 29].**

Таким образом, проведенная нами работа позволяет сделать заявку на написание и опубликование монографии по теме «Кизирская партизанская республика (август 1919 — февраль 1920 гг.)». Модель социополитической

самоорганизации крестьян в границах волости в условиях гражданской войны».

История Кизирской партизанской республики является важным и значимым событием в истории партизанского движения в Енисейской губернии в силу типичности крестьянской самоорганизации в границах своего волостного мира. Выступление небольшой группы крестьян, в основном из числа бывших фронтовиков, решало первоначально задачи сугубо рациональные. Оно выражалось в противодействии и спасении мирного крестьянского населения от внешнего вмешательства и открытого насилия со стороны казаков и белой милиции.

Мы считаем, что одновременно контрреволюционное насилие и террор, конфликт с крестьянством связан с противодействием незаконной узурпации власти А. Колчаком в крестьянском сознании. Ломка законности без формирования государственности на основе решения Учредительного собрания или Сибирской думы привела к законной самоорганизации крестьянами своего мира в границах волости.

Крестьяне Имисской волости, наиболее крупной территориальной единицы Минусинского уезда, существенно ослабили экономический базис важного для белого режима Минусинского уезда. Партизаны Кизирской партизанской республики дезорганизовали управление, сократили объем мобилизационных реквизиций для армии, включая людской призывной потенциал белых. Дальнейшее исследование Кизирской республики позволит более полно выявить ее вклад как в крушение колчаковского режима, так и в историю Гражданской войны в Енисейской губернии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Андюсов Б. Е. О новых аспектах в изучении истории Саянского похода (июнь-июль 1919) // Архивы и история: традиции, проблемы и перспективы взаимодействия: тез. Науч.-практ. Конф. Красноярск, 200. С. 47–53.
- 2 Андюсов Б. Е. Поход повстанческой армии Кравченко-Щетинкина (июнь-июль 1919 г.): стратегия, вызовы и тактические решения // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 2. С. 185.
- 3 Андюсов Б. Е. Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края в 60-х гг. XVIII – 90-х гг. XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002. С. 17–20. Наши исследования традиционного сознания приенисейских крестьян позволяют утверждать о сохранении общинно-корпоративного самосознания в годы Гражданской войны как важнейшего условия социально-политической самоорганизации крестьянства в данной форме.
- 4 Архив ККМ. Ф. Б34. С. 26–32. Интервью Фефеловой. Собрание в с. Имисское.
- 5 Архив ККМ. Ф. Б34. С. 28. Интервью Фефеловой. Собрание в с. Имисское.
- 6 Боталов С. Т. В тылу Колчака // Маховик. 1926. № 10. С. 7.
- 7 Боталов С. Т. В тылу Колчака // Маховик. 1926. № 9. С. 5.: «Мы решили послать старика Рыжкова и с ним брата Ильи Тарчевского на разведку в Имисс. Возвратившись, Рыжков рассказал, что село Имис уже занято тов. Щетинкиным, и он велел нам спешить на соединение с ним».

- 8 Боталов С. Т. В тылу Колчака // Маховик. 1926. № 9. С. 5–6.
- 9 Боталов С. Т. В тылу Колчака // Маховик. 1926. № 9. С. 6.
- 10 Боталов С. Т. В тылу Колчака // Маховик. 1926. № 9. С. 7.
- 11 В работах М. И. Стишова, Г. А. Васильева, Ю. В. Журова, И. Ф. Плотникова и других авторов партизанское движение в Минусинском уезде исследовано с позиций формационного подхода в общем контексте «борьбы за Советскую власть в Енисейской губернии».
- 12 Вторушин М. И. Партизанские республики Сибири периода Гражданской войны / М. И. Вторушин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 2. С. 161–172
- 13 ГАКК. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 1411. Д. 1500; Боталов С. Т. В тылу Колчака // Маховик. 1926. № 8. С. 25–26.
- 14 ГАКК. Ф. 16с/26о. Оп. 1. Д. 202. Л. 17–23.
- 15 ГАКК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 62. Л. 21.
- 16 ГАКК. Ф. 42. Оп. 8. Д. 421. 468. Л. 113; Полевые исследования автора: Андюсев Б. Е. Записи воспоминаний старожилов и партизан с. Имисское и с. Курагино 1976–1985 гг.
- 17 ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 538. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 164. Л. 1–24. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 1411. Ф. 16с/26о. Оп. 2. Д. 202. Л. 17–23; Боталов С. Т. В тылу Колчака // Маховик. 1926. № 8. С. 22–26.
- 18 ГАКК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 25. Л. 29.
- 19 ГАКК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 45. Л. 56.
- 20 Журов Ю. В. Сибирское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск, 1986. С. 150.
- 21 Имисская волость располагалась в верхнем течении р. Тубы, в бассейнах рек Кизир и Казыр. Ныне селения бывшей Имисской волости входят в состав Курагинского района.
- 22 Курагинский районный архив. Личный фонд А. И. Фроловой (1989 г.). Биографические данные на Н. П. Якушкова, П. А. Москалева, А. В. Шурдесова, И. И. Фролова. Полевые исследования автора: Андюсев Б. Е. Записи воспоминаний старожилов и партизан с. Имисское и с. Курагино 1976–1985 гг. Маншетов Г. Воспоминания. С. 3.
- 23 Например, воспоминания командира Кизирского полка С. Т. Боталова «В тылу у Колчака» // Журнал «Маховик». Пермь, 1926. № 6–10.
- 24 Начало целостной линии положено в нашем исследовании. См.: Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII – 90-х гг. XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002.
- 25 Тасеевская республика // Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 577–578.

А. В. БАЛАНДИН

Существовала ли Кизирская партизанская республика?

АННОТАЦИЯ Статья посвящена спорным моментам истории гражданской войны в Минусинском уезде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Гражданская война, республика, Баталов, Имисская волость, кизирские партизаны, Минусинский уезд, Щетинкин.

История гражданской войны на территории Минусинского уезда Енисейской губернии содержит много белых пятен, особенно о тех событиях, которые происходили в отдельных волостях уезда. Таким же белым пятном являются и события, происходившие в Имисской волости. Всё это породило множество мифов, одним из которых является миф о Кизирской партизанской республике, активно пропагандируемый кандидатом исторических наук Б. Е. Андюсевым в статье «Кизирская республика: из истории гражданской войны в Приенисейской Сибири (август 1919 – январь 1920 гг.)», опубликованной в Социально-экономическом и гуманитарном журнале Красноярского ГАУ (2020 № 2) [1].

При всём своем уважении к Борису Ермолаевичу я не согласен практически со всеми его выводами, и вот с какими...

В начале своей статьи Б. Е. Андюсев указывает на то, что в 70-е гг. в угоду коммунистической идеологии вышла масса публикаций с бездоказательной подтасовкой данных и отмечает, что использование различных источников требует серьёзного критического переосмысления. Также он отмечает, что: «...вопрос об изучении истории Кизирской республики специально не только не ставился, но и до сих пор данная республика неизвестна широкому кругу исследователей. Имеется лишь небольшое число публицистических, в основном биографических, статей по линии общества «Мемориал», обзорных публикаций архивного управления администрации Курагинского района Красноярского края (Фонды А. И. Фроловой и А. Г. Шароватова), информация школьных сайтов и отдельных краеведов в местной печати

и интернет-ресурсах...». А также говорит, что: «...Источниковая база нашей работы достаточно широка и информативна. Неопубликованные источники по истории партизанского движения на территории Минусинского уезда представлены в фондах Минусинского государственного архива, Государственного архива Красноярского края, в Центре хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края, в архиве музея им. Н. М. Мартьянова, архиве Красноярского краеведческого музея. Ряд источников личного происхождения хранится в Курагинском районном архиве (всего нами выделено и изучено более 12 архивных фондов)...». Он также делает основной упор на воспоминания одного из организаторов Кизирского партизанства С. Т. Баталова. При этом же и сам автор указывает на то, что: «Нами пока не выявлены, какие либо программные, политические и управленческие документы руководства Кизирской республики...» [1, с. 149]. Термин же «республика» упоминается как сравнение и не более единственный раз в воспоминаниях С. Т. Баталова, вот его слова: «...Мы в этой деревушке расположились, как дома, и снова зажили спокойно, как в своей республике, т.к. здесь были все на нашей стороне...», здесь он имел в виду таёжную Шиндинскую заимку, где скрывалась от преследования колчаковцев группа противников белой власти (около 10 человек) с апреля по июнь месяц 1919 г. [2, № 9].

Не совсем понятно, от кого же исходит авторство так называемой «Кизирской республики». Под таким названием мы её находим у Б. Е. Андюсева, а у курагинского краеведа А. Г. Шароватова один раз она упомянута как Имисская Советская республика. Более нигде ни в литературе, ни в воспоминаниях партизан об этой республике нет никаких упоминаний в отличие от терминов Имисский отряд, Кизирский отряд и Кизирский партизанский полк [14].

Также Б. Е. Андюсев утверждает, что именно о Кизирской республике писал в своей книге видный историк гражданской войны в Енисейской губернии Ю. В. Журов и приводит его слова: «...В первых числах августа 1919 г. 60-ю подпольщиками было поднято восстание в Имисской волости, в результате несколько сёл и деревень, расположенных в Затубинском районе были освобождены от белых...» [4, с. 66]. В действительности в книге Ю. В. Журова нет ни одного упоминания о Кизирской республике, тем более что его слова – это только калька воспоминаний С. Т. Баталова, вот слова последнего: «...Таким образом, в первых числах августа 1919 г. вооружённое восстание в Затубинском районе, большей части Минусинского уезда было поднято, село Имис захвачено, ряд деревень очищен от белых...» [3, № 10]. Б. Е. Андюсев даже указывает 7 августа 1919 г., как якобы точную дату выступления партизан на село Имисское, но ни Баталов, ни Журов вообще не упоминают эту дату. Это число, исходя из воспоминаний С. Т. Баталова, как видно, Б. Е. Андюсевым было получено путём нехитрых арифметических действий, и раз начало восстания было в начале августа, с отсрочкой на неделю, то и получилось 7 августа днём выступления Кизирских партизан на Имисское. Главное же то, что если бы восстание в Имисской волости было поднято в начале августа, то это событие сразу бы нашло отражение в колчаковской уездной газете «Минусинский край», местом же происходивших боевых действий правительственных войск с партизанами

упоминается только Урянхайский край [1, с. 153]. В этой же газете есть краткая заметка о состоявшемся 31 июля (18 июля ст. стилиа) 1919 г. заседании Минусинской городской думы. Где говорилось о том, что в уезде не особо надёжное положение, и что «...в Никольской и Имисской волостях бродят шайки красных, кроме того, в одной из волостей появилась довольно крупная шайка красных...», эти отрядики, впрочем, пока ещё никак не влияли на коренные изменения жизни Минусинского уезда [11, 2 августа].

Эти несоответствия породили ряд таких вопросов. Во-первых, на что надеялась так называемая Кизирская республика в начале августа, если даже проверенная в боях и лучше вооруженная (хотя и у них ощущался большой его недостаток) партизанская армия Кравченко-Щетинкина 8 июля 1919 г. ушла из Минусинского уезда, можно сказать «в никуда», под напором белогвардейцев¹. При этом П. Е. Щетинкин говорил, что партизанская армия во время прохода по уезду не нашла поддержки среди минусинского крестьянства тогда ещё безразличного к партизанской идее [8, с. 38–39, 50–51].

Во-вторых, миф о Кизирской республике опровергают дела Имисской земской волостной управы, которые велись вплоть до середины сентября 1919 г. т.е. до времени прихода партизанской армии в Минусинский уезд. Тоже говорят сведения из автобиографии первого председателя Имисского волостного комитета, а затем волостного ревкома Г. Г. Курагина и воспоминания одного из организаторов партизанского отряда Н. А. Ивлева [10, л. 20, 22. 4, с. 66].

И в-третьих, правобережная часть Минусинского уезда делилась рекой Тубой на Северо-Минусинский и Южно-Минусинский подрайоны, которые соответственно по другому назывались Абаканским (по селу Абаканскому, ныне Краснотуранск) и Затубинским районами. После выхода 7 сентября партизанской армии Кравченко-Щетинкина из Урянхайского края в пределы Минусинского уезда, занятии 13 сентября (31 августа старого стилиа) 1919 г. города Минусинска и освобожденной к 23 сентября 1919 г. части территории Минусинского уезда ограниченной Саянами и реками Енисеем и Тубой, называвшейся Затубинским районом, была установлена партизанская власть. По вышеуказанным рекам был создан Минусинский фронт, а на занятой территории была образована, по мнению некоторых авторов Минусинская партизанская (Советская) республика. Само же понятие о Минусинской Советской республике появляется в более позднее время, а точнее в 1934 г. Затем это переходит в книгу Ю. В. Журова

¹ Армия ушла «в никуда». Первоначально командованием партизанской армией планировалось продвижение через Монголию в Туркестан, на соединение с Советскими войсками в городе Верном (ныне г. Алматы, Казахстан). Даже после Белоцарского боя (16 августа) на состоявшемся 20–21 августа съезде, решался вопрос о дальнейшем продвижении армии, где партизаны раскололись на два лагеря А. Д. Кравченко с Канским и Манским полками настаивали на возвращении в Минусинский уезд, а П. Е. Щетинкин с Северо-Ачинским и Тальским полками настаивал на соединении с алтайскими партизанами, т.к. вопрос о продвижении в Туркестан уже не стоял на повестке дня, хотя и было получено разрешение от монгольских властей о продвижении партизан по её территории. Это вопрос был решён так, если партизаны не встретят в Минусинском уезде поддержки со стороны местных крестьян, то они были должны сразу выступить на соединение с алтайскими партизанами.

«Енисейское крестьянство в годы гражданской войны» и наконец, в книге Г. Н. Попова «Партизаны Заманья». Тогда как П. Е. Щетинкин занятую часть Минусинского уезда называл новым повстанческим районом, а партизанская газета «Соха и Молот» на протяжении всего своего существования Минусинский уезд называла не республикой, а именно уездом. Тем более что на протяжении всего этого времени, на освобождённой от колчаковцев части уезда проходили различные уездные, а не республиканские съезды. И даже если учитывать существование Минусинской республики с вошедшими в её состав волостными советами, то и это говорит о нецелесообразности содержания на её территории ещё одной Кизирской партизанской республики **[15, с. 56, 58. 12, с. 179. 7, л. 4].**

Вот что писал об этом П. Е. Щетинкин: «...В конце сентября был созван съезд рабочих, крестьян и бойцов нового повстанческого района. На съезд могли приехать только представители Затубинского района, уже освобождённого от белых, тогда как Абаканский район ещё находился в руках врагов. Желая сделать съезд более полным и в целях демонстрации перед делегатами наших сил, было решено немедленно, до открытия съезда, предпринять наступление на Абаканский район и очистить его, тут же дав возможность Абаканским делегатам прибыть на наш съезд. Утром следующего дня была выслана рота в Курагино, с предписанием продвигаться дальше на Шалоболоино...» **[15, с. 58].** Баталов же, как отмечалось выше, в своих воспоминаниях говорит, что восстание было поднято в Затубинском районе, тогда как на самом деле оно произошло только в Имисской волости с 14 на 15 сентября, когда уже был занят Минусинск. Как мы видим, в воспоминаниях Щетинкина нет какого-либо упоминания о восстании в Затубинском районе, нет никаких упоминаний и о Кизирской партизанской республике. Опровергают существование этой республики и материалы Первого Уездного съезда Крестьянских, Солдатских и Рабочих депутатов, состоявшегося 25–29 сентября 1919 г. На этом съезде была отвергнута власть колчаковского Временного Сибирского правительства и признана Советская власть. На съезде оговаривались различные стороны организации жизни на освобождённой от колчаковцев части Минусинского уезда, в частности о том, что местные волостные и сельские советы самостоятельны только в вопросах местного характера, при этом они должны были действовать сообразно декретам и постановлениям центрального, губернского и уездного советов. На этом съезде присутствовали представители Крестьянской армии, города и депутаты освобождённых от колчаковцев 14 волостей уезда – Григорьевской, Ермаковской, Каптыревской, Имисской, Лугавской, Маломинусинской, Маторской, Сагайской, Усть-Абаканской, Шушенской, Тигрицкой, Кочергинской, Восточенской и Кужебарской. После проведения съезда при уездном совете были оставлены представители волостей, которых должны были сместить депутаты после проведения на местах выборов в ближайшем будущем. Представителем от Имисской волости в Минусинск на этот съезд, прибыл крестьянин деревни Климовки Алейников Иван, как видим, и здесь нет ни одного упоминания о так называемой Кизирской республике, но есть упоминание о представителе Имисской волости и не более **[13, 3 октября, 4 октября, 5 октября].**

Б. Е. Андюсев также противоречит сам себе такими словами: «...Итоговым документом в завершении полугодовой истории Кизирской партизанской республики можно считать следующий: « В 4 часа вечера 20 января 1920 г. получены от Кузьмы Базаркина (председатель Курагинского волостного совета) 33 объявления об аннулировании колчаковщины для немедленно-го объявления по волости и Ольховскому руднику. Председатель *Имисского волостного совета* Гавриил Курагин» **[1, с. 156]**. Но, что такое, есть Имисская волость, есть председатель волостного совета, а где же республика?

О существовании же Кизирского партизанского полка (он же Имисский отряд и Кизирский отряд) не возникает никаких сомнений, это подтверждается не только выше упомянутыми авторами, но и многими архивными документами. Но и здесь появляются к автору ряд вопросов, как всегда о датах и о «даре Щетинкина».

Интересен вопрос о «даре Щетинкина» якобы произошедшего во время прохода через село Имисское партизанской армии при отступлении её из Заманья в Урянхайский край. Этот «дар» заключался в 100 винтовках, якобы подаренных местным повстанцам для будущего восстания. Баталов же пишет, что к началу организации отряда удалось насобирать только 27 винтовок, остальным вооружением были охотничьи дробовики и берданы. Где же 100 винтовок? Как могла партизанская армия отдать сотню винтовок, когда она и сама не знала, вернётся назад или нет, когда и у самих партизан не хватало не только винтовок, но боеприпасов к ним? **[1, с. 152. 3, №10]**. О каком «даре» может идти речь, если по воспоминаниям берёзовца Литвина Ивана Петровича вступившего в партизанскую армию 29 июня 1919 г. говорилось о нехватке оружия «...Наша 6-я рота была безоружная, кричала: „Ура!“ и наступала» (о Казанцевском бое 6 июля 1919 г.) **[6, л. 80]**. Случай же передачи оружия был только в Белоцарске, после состоявшегося 20 и 21 августа съезда повстанческой армии и урянхайских крестьян. Съезд рекомендовал организовать на местах Советы и отряды самообороны, для чего были выданы берданы армейского образца из числа тех, что были захвачены при занятии партизанами Белоцарска **[5, с. 45, 52]**.

Появляются и такие вопросы об уже отмеченном времени начала восстания в Имисской волости и о том, что Кизирский полк якобы выступил во главе с С. Т. Баталовым на взятие Минусинска и освобождения его от колчаковцев, а также о том, что они неожиданно узнают, что Минусинск уже освободил Щетинкин. Вот что писал об этом Баталов: «...Мы осторожно двигались на Минусинск, горя желанием подрагаться, как следует с белыми. Таким образом, мы очутились под Минусинском в 15 верстах... Появление в городе Щетинкина, было радостной неожиданностью. В последствие выяснилось, что Щетинкин, отступивший в Белоцарск разбил там генерала Бологова (на самом деле есаула) и, преследуя его по пятам, занял к нашему приходу город...» **[2, №10]**. Это откровенная неправда и явное преувеличение возможностей отряда, который в действительности шёл на соединение с основными силами партизан, когда Минусинск был уже взят партизанской армией, а не на захват Минусинска. Как уже отмечалось, Минусинск был занят партизанами Кравченко-Щетинкина 13 сентября (31 августа ст. ст.) 1919 г., тогда как кизирские партизаны на соединение с ними пришли лишь вечером 6 октября. При этом продвижение

партизанской армии от самого Белоцарска имисцам можно было определить не только по слухам, моментально распространявшимся по уезду, но и по известиям белогвардейской газеты «Минусинский край». А то, что газеты читались противниками белой власти, говорят воспоминания С. Т. Баталова: «Этот же Рачев доставлял мне газеты белогвардейские, по которым я следил о борьбе Красной армии с белогвардейщиной. Много врали в них, но тем не менее мало-мальски разбирающийся в политике человек мог сделать правильные выводы» [3, №10]. Слова о начале восстания С. Т. Баталова и вторящему ему Б. Е. Андюсеву опровергают воспоминания Г. Г. Курагина, и два номера газеты «Соха и Молот», где четко говорится о времени формирования Кизирского отряда 13 сентября и прибытии его 6 октября 1919 г. в Минусинск [10, л. 22. 13, 1 октября, 8 октября]. Здесь, по-видимому, С. Т. Баталову явно хотелось превознести свои заслуги. Возможно, была и простая ошибка в его воспоминаниях, где, вероятнее всего, по простешивии семи лет после начала восстания в Имисской волости, он просто перепутал и написал вместо начала сентября начало августа, да притом ещё имея в виду старое юлианское летоисчисление, отсюда и возникшая в дальнейшем путаница. Учитывая это, первым сигналом для восстания имисским подпольщикам было 25 августа старого стиля, что соответствует 7 сентября нового стиля, день выхода партизанской армии в Минусинский уезд. Тогда же состоялось собрание подпольщиков Имисской волости, где решался вопрос о времени выступления против колчаковцев, вот слова С. Т. Баталова об этом: «...В одно время мы решили созвать общее собрание на р. Кизире в кустах. Известили всех, кто был на нашей стороне, т.е. своих ребят. На собрание пришло человек 45. На собрании я сделал доклад о том, какая власть крестьянину нужнее, и за какую он должен стоять. После меня ряд товарищей ещё высказались. Все соглашались с нами выступить, но просили недельку обождать, пока они приберутся со страдой...». Как видим и здесь, всё указывает на середину сентября, когда заканчивались осенние полевые работы, а не на начало августа. Это подтверждает и красноярская газета «Сельская Жизнь» № 42 от 30 (17ст.ст.) августа 1919 г. где говорилось: «В Минусинске, началась жатва хлебов, урожай кроме некоторых южных волостей, прекрасный».

О том, что активные действия Имисских подпольщиков начались с момента возвращения партизан в Минусинский уезд и начала эвакуации колчаковских властей из Минусинска, говорят воспоминания одного из активных участников создания отряда Н. А. Ивлева из села Имисского: «...Собрали заседание большевиков сёл Имиса и Михайловки, на котором присутствовало 22 человека. Все они оказались сторонниками решительных мер. Решили 9 сентября (начало эвакуации колчаковских учреждений из Минусинска), начать вести открытую борьбу с колчаковщиной...» [4, с. 66].

О времени создания отряда кизирских партизан, говорил и первый председатель Имисского волостного совета, а затем и первого волостного ревкома Курагин Г. Г.: «...Более активным ребятам пришлось уйти в тайгу, и там скрываться, а нам пришлось притихнуть и вести работу подпольно, и только держали связь с теми, кто находился в тайге, а там был хороший организатор „расейский“ Баталов Серёжа, который бывал у меня ночами,

проводил собрания на тему дальнейшей работы, и 13 сентября 1919 г. мы организовали партизанский отряд, где я принимал непосредственное участие...» **[3, № 10. 10, л. 22]**.

И ещё одно важное замечание мы получаем из Протокола № 2 Имисского волостного собрания, состоявшегося 15 февраля 1920 г. На этом собрании говорилось об учётном акте денежных сумм находившихся в обращении председателя Имисской земской волостной управы Ивана Максимовича Кравченко в период с 8 января 1918 г. по 15 сентября 1919 г., где последняя дата есть ни что иное, как день взятия кизирскими партизанами волостного села Имисского и упразднения волостной земской управы! **[9, л. 22]**

Если учитывать ошибку Баталова и другие сообщения, то всё становится на свои места и выстраивается такая хронологическая цепочка становления Кизирского полка. Первыми сигналами для имисских подпольщиков были выход 7 сентября 1919 г. партизан Кравченко-Щетинкина в село Григорьевку той же волости Минусинского уезда, а также объявление Управляющего Минусинским уездом Тарелкина от 9 сентября о начале спешной эвакуации всех государственных учреждений из города Минусинска. В тот же день состоялось первое собрание имисских подпольщиков **[2, № 10. 11, 10 сентября. 15, с. 55. 13, 25 сентября. 4, с. 66]**. После занятия партизанами 13 сентября Минусинска и получения об этом известия, в Имисской волости был организован первичный отряд, а вечером 14 сентября на лугах у р. Кизира в 3-х верстах от с. Имисского был объявлен секретный сбор этого отряда в количестве 60 человек **[3, № 10. 10, л. 20]**. 15 сентября кизирскими партизанами было взято село Имисское и упразднена волостная земская управа **[9, л. 63]**. 16 сентября состоялся волостной съезд, где был организован Имисский волостной совет и РВС Кизирского отряда **[9, л. 63]**.

17 сентября продолжение формирования партизанского отряда, ставшего впоследствии Кизирским партизанским полком.

25-29 сентября участие представителя Имисской волости на Первом Уездном съезде Крестьянских, Солдатских и Рабочих депутатов.

6 октября соединение Кизирского партизанского отряда с партизанской армией **[13, 8 октября]**.

Следуя этим доводам, можно понять иллюзорность Кизирской партизанской республики и выдачу Б. Е. Андюсевым желаемого за действительность. Реальным же толчком начавшейся самоорганизации крестьян в вооруженные отряды было возвращение партизанской армии в Минусинский уезд. Вот как писала газета «Соха и Молот» о самоорганизации Кизирского отряда: «...В селе Имис, помимо наших организаций, организовались местные крестьяне, т.е. мобилизовали сами себя...этот отряд идёт на соединение к нам. Это очень характерно, тёмный мужик без всякой партийной белиберды начинает творить свою жизнь по-новому...» **[13, 1 октября]**. Кроме Кизирского отряда с середины сентября и по ноябрь месяц 1919 г. были организованы в Идринской и Кнышенской волостях Сыдинский отряд, в Никольской волости – Никольский отряд, в Паначёвской волости – Уральский отряд, отряд в Комской волости и др., впоследствии влившиеся в партизанскую армию Кравченко-Щетинкина. При этом ни одна из этих волостей, где формировались эти отряды, не назвали себя партизанскими

республиками [8, с. 151. 13, 30 ноября. 6, л. 25]. До этого времени крестьяне занимали выжидательную позицию и стали самоорганизовываться в отряды, только тогда, когда начался явный перевес сил в сторону партизан Крестьянской Рабочей армии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Андюсов Б. Е. Кизирская республика: из истории гражданской войны в Приенисейской Сибири (август 1919 — январь 1920 гг.)// Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 2. С. 144–159.
- 2 Баталов С. Т. В тылу Колчака// Маховик (Златоуст). 1926. № 9.
- 3 Баталов С. Т. В тылу Колчака// Маховик (Златоуст). 1926. № 10.
- 4 Борьба за власть Советов в Хакасии (1917–1923 гг.). Абакан, 1961. 158 с.
- 5 Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-42. Оп. 8. Д. 179.
- 6 ГАКК Ф. П-42. Оп. 8. Д. 470.
- 7 ГАКК Ф. П-42. Оп. 8. Д. 472.
- 8 Журов Ю. В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск, 1972. 250 с.
- 9 Муниципальный архив Курагинский (МАК). Ф. 118. Оп. 1. Д. 4.
- 10 МАК. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 761.
- 11 Минусинский край (Минусинск) 1919.
- 12 Попов Г. Н. Партизаны Заманья. Красноярск, 1974. 197 с.
- 13 Соха и Молот (Минусинск). 1919.
- 14 Шароватов А. Г. Кавалер четырёх Георгиев // Заветы Ильича. Курагино, 1987.
- 15 Щетинкин П. Е. Борьба с колчаковщиной. Новосибирск, 1929. 98 с.

Часть пятая

ИСТОЧНИКИ

Г. В. УЛЬЯНОВ

Обывательская книга г. Красноярска (конец 1795 г.)

АННОТАЦИЯ Впервые публикуется документ из Государственного архива Красноярского края (ГАКК. Ф. 47. Оп. 2. д. 56. Л. 46–47). Используя другие документы данного периода, автору публикации удалось восстановить адреса домов обывателей (с точностью до стороны квартала). Добавления автора даются в квадратных скобках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Красноярск, обывательская книга, население.

Списки жителей города Красноярска прошлых веков всегда пользовались интересом у читателей, особенно интересующихся собственными предками и родословным деревом. Например, регулярно переиздается [6, стр. 224–235] Обывательская книга г. Красноярска 1786 г. [7] (в одном и том же усеченном первоначально виде). Или материалы 1-й ревизии по г. Красноярску из фондов ЦГАДА (Центрального архива древних актов) [8].

Но в архиве (ГАКК) есть и другие важные списки. Данный документ, точное название дела которого «Списки купечества и мещанства для выбора Городского головы и в городской магистрат в старосты и словесные судья», насколько известно, до сих пор не опубликован, возможно из-за своей плохой сохранности. В документе явно отрезана полоса внизу, в результате чего некоторые фамилии в списке отсутствуют, что видно по недостающим порядковым номерам жителей в списке.

Название дела говорит о том, что список жителей составлен прежде всего для целей учета выборщиков в органы городского самоуправления. Список составлен отдельно по каждой из двух частей города, в каждой части список – в разрезе сословий горожан. Это объясняется тем, что каждое сословие выбирало своего гласного в Городскую думу, хотя в 1795 г. Городской думы в Красноярске еще не существовало. Она была открыта только в 1796/97 году. Но по городовому положению 1785 г. такую книгу город был обязан составлять перед каждым выборами.

Автор публикации, краевед, интересуется исторической географией г. Красноярска, много лет занимается историей усадеб города, то есть историей смены владельцев усадеб, а также историей постройки известных зданий.

На данный момент источники позволяют вычислить принадлежность почти каждой усадьбы исторического центра города от наших дней вплоть до 1807 г. (с перерывами между источниками, когда между ними имеются интервалы в 5–10 лет). Тем не менее конкретно за 1807 г. вполне можно составить карту расположения усадеб со всеми владельцами и сопоставить каждой усадьбе адрес 1888 года, когда в городе была введена первая нумерация домов вдоль каждой улицы.

Это легко сделать благодаря источникам 1807 г. [2] и [4]. Первый список жителей города подробно описывает все строения каждой усадьбы, как если бы он был предназначен для учета квартирной повинности. Второй (Обывательская книга 1807 г.) больше сосредотачивается на перечислении членов семьи владельцев усадеб, а также на исполнении жителями выборных должностей в городе. Очевидно второй предназначен для учета жителей, имеющих право выбора в органы городского самоуправления. Оба источника перечисляют усадьбы строго в географическом порядке в разрезе продольных улиц и кварталов. К сожалению, ранее 1807 г. мы не имеем таких источников, позволяющих узнать точное расположение усадеб и их владельцев. Никаких ссылок на улицу, квартал или куртину для усадеб в списке 1795 г. и более ранних списках нет.

Публикуемый документ 1795 г. привлек внимание составителя наличием некоторого географического флера. Во-первых, в нем перечисляются (отдельно по каждому сословию) только те жители города, которые имеют усадьбы. Во-вторых, внутри одного сословия домовладельцы перечисляются не по алфавиту, и не в произвольном порядке, а в порядке движения переписчика усадеб по определенному маршруту. Для вычисления адресов домовладельцев 1795 г. составителем проделана следующая работа.

Были уточнены ФИО и звания домовладельцев по документу [3] того же 1795 г., добавлены отсутствующие отчества. ФИО домовладельцев 1795 г. из документа [1] сравнивались с ФИО домовладельцев документов [2] и [4] 1807 г., а также с ФИО предыдущего владельца усадьбы, информация о котором тоже имеется почти для всех владельцев 1807 г. В случае совпадения ФИО, звания, сословия, в список домовладельцев 1795 г. вносился адрес из списка 1807 г.

В результате, выяснилось, что список усадеб 1795 г. соответствует некоторому маршруту движения обходчика усадеб, который составлял данный список. Таким образом, рассматривая имеющиеся адреса, можно заметить, что домовладельцы, близкие друг к другу в списке, имеют близкие друг к другу усадьбы (в одном квартале или даже на одной стороне одного квартала). Это позволяет спрогнозировать примерное расположение усадеб и для тех домовладельцев, для которых не удалось определить адрес из источников 1807 г. Данный подход является результативным для сословий, имеющих большой список жителей – мещан, крестьян. В меньшей степени географическая составляющая прослеживается для малочисленных сословий – чиновников, ремесленников, дворян. Для немногочисленных

купцов, которые селились большей частью на Воскресенской улице компактно, удалось, при помощи описанного подхода вычислить три фамилии в сильно испорченном на этом месте списке.

В данной работе составитель не ставил целью указать точный адрес усадеб, хотя можно было бы указать адрес 1888 г., по которому читатель мог бы сам определить современный адрес 1952 г., используя таблицу из главы 5 «Нумерация домов» книги [5]. Адрес приведен с точностью до стороны улицы. При таком формате адреса лучше видна близость усадеб одного квартала, улицы, куртины.

Условные обозначения

7	31	Бобров Василий [Кондратович], подпоручик [дворянский заседатель] (1-10)	2-ВВ-Во/Ду
---	----	---	------------

- 1) В квадратных скобках указаны уточнения и дополнения, сделанные на основе других документов, указанных в списке источников ниже.
- 2) Номера, указанные в **первой колонке**, определены в данном документе, как порядковый номер усадьбы в своей части города
- 3) Номера во **второй колонке** добавлены составителем и являются номером усадьбы в Обывательской книге 1807 г. [1], которая является самым ранним источником, позволяющим определить точное расположение усадьбы на плане города.
- 4) В **третьей колонке** номера в круглых скобках после фамилии содержат номер данной семьи в Исповедных росписях 1795 г. [2]. Первая цифра обозначает церковь: 1 – Воскресенская соборная, 2 – Покровская. Добавлен составителем. По этому источнику уточнялись отчество жителя, а также звание, а иногда и фамилия.
- 5) В **четвертой колонке** дана информация о географическом расположении усадьбы данного жителя. Добавлена составителем. Информация имеет три части, разделенные дефисом. **Первая часть** обозначает куртину (полосу кварталов города, расположенную с севера на юг, ограниченную двумя переулками). **Вторая часть** обозначает квартал – две буквы улиц, между которыми он расположен внутри куртины. **Третья часть** – сторону квартала, т.е. улицу, на которой находится усадьба внутри квартала.

1-я часть. Куртина:

- Б за Питейным пер. (Старобазарная пл.) (за ул. Просвещения)
- А между Гостинским пер. и Питейным пер. (Старобазарная пл.) (безымянный пер. и ул. Просвещения)
- о между Степановским и Гостинским пер. (южная часть Старобазарной пл.) (ул. Каратанова и Безымянный пер.). В северной части Старобазарной площади – между ул. Каратанова и ул. Просвещения.

- 1 между Степановским и Благовещенским пер. (ул. Каратанова и ул. 9 января)
 - 2 между Благовещенским и Дубенским пер. (ул. 9 января и ул. Парижской коммуны)
 - 3 между Дубенским и Покровским пер. (ул. Парижской коммуны и ул. Сурикова)
 - 4 между Покровским и Гимназическим пер. (ул. Сурикова и ул. Вейнбаума)
 - 5 между Гимназическим и Почтамтским пер. (ул. Вейнбаума и ул. Перенсона)
 - 6 между Почтамтским пер. и Театральным пер. (ул. Перенсона и ул. Кирова)
- ЗС Закачинская слобода

2-я часть. Квартал:

На север от Воскресенской ул.:

- ВВ между ул. Воскресенской и ул. Благовещенской (пр. Мира и ул. Ленина)
- ББ между ул. Благовещенской и ул. БольшеКачинской (ул. Ленина и ул. Марковского)
- БМ между ул. БольшеКачинской и МалоКачинской (ул. Марковского и ул. Лебедевой)
- МК между ул. МалоКачинской и р. Качей (ул. Лебедевой и р. Качей)

На юг от Воскресенской ул.:

- ВГ между ул. Воскресенской и ул. Гостинской (пр. Мира и ул. Карла Маркса)
- ГП между ул. Гостинской и ул. Песочной (ул. Карла Маркса и ул. Урицкого)
- ПС между ул. Песочной и ул. Садовой (ул. Урицкого и ул. Богдада)
- ПБ между ул. Песочной и ул. Береговой (ул. Урицкого и ул. Дубровинского)
- СБ между ул. Садовой и ул. Береговой (ул. Богдада и ул. Дубровинского)
- ГБ между ул. Гостинской и ул. Береговой (ул. Карла Маркса и ул. Дубровинского)

3-я часть: Сторона квартала:

Улицы:

- Во ул. Воскресенская (пр. Мира)
- Бл ул. Благовещенская (ул. Ленина)
- Бк ул. БольшеКачинская (ул. Марковского)
- Мк ул. МалоКачинская (ул. Лебедевой)
- Го ул. Гостинская (ул. Карла Маркса)
- Пе ул. Песочная (ул. Урицкого)
- Бе ул. Береговая (ул. Дубровинского)

Переулки:

- Ст пер. Степановский (ул. Каратанова)
- Бп пер. Благовещенский (ул. 9-го января)
- Ду пер. Дубенский (ул. Парижской коммуны)
- По пер. Покровский (ул. Сурикова)
- Ги пер. Гимназический (ул. Вейнбаума)

**Списки купечества и мещанства для выбора Городского головы
и в городской магистрат в старосты и словесные судьи**

СПИСОК, УЧИНЕННЫЙ ПО ПЕРВОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ТОЙ ЖИТЕЛЬСТВО ИМЕЮЩИ РАЗНОГО ЧИНА И ЗВАНИЯ ЛЮДЕЙ СОБСТВЕННЫМИ СВОИМИ ДОМАМИ ЗН... ПО...			
Обер-офицеры, находяща в службе			
1	1	Родюков Егор [Григорий Осипович], капитан-исправник (1-8)	0-ВВ-Во
2	6	Ларионов Семен [Петрович], расправной судья (1-7)	1-ВВ-Во
3	5	Карнаухов Данило [Иванович], [уездный] казначей (1-19)	1-ВВ-Во
4	481	Сергеев, [уездный] землемер	0-ВВ-Во
5	106	Еремеев [Агафон Екимович], земской секретарь (1-12)	2-ВВ-Во/Ду
Офицеры отставные			
6	22	Тархов Петр [Иванович], майор (2-5)	
7	31	Бобров Василий [Кондратович], подпоручик [дворянский заседатель] (1-10)	2-ВВ-Во/Ду
8		Пельмский Василий [Яковлевич], прапорщик (1-88)	
9	248	Пестерев Егор [Яковлевич], подпоручик (1-87)	1-ВГ-Ст
10	95	Клементьев [Николай Данилович], прапорщик	1-ВВ-Бл
Вдовы-офицерши			
11	249	Бригаузен Дарья [Ивановна], подполковника вдова (1-86)	2-ВГ-Во
12	4	Пельмская Авдотья [Андреяновна], ассессорша [коллежского ассессора вдова]	1-ВВ-Во
13	339	Ермолаева [Татьяна Ильинична], [коллежского] протоколиста вдова	
14	430	Бурнашиха [Бурнашева Наталья Федоровна], прапорщика вдова (2-13)	2-ПВ-Бе
15		Ботвинкина [Акилина Степановна], прапорщика вдова	
16	181	Суриков Иван [Петрович], провиант-комиссар (2-10)	3-ВМ-Бк
Купцы			
17	317	Новиков Иван [Евстратович] (1-123)	1-ГП-Го/Ст
18	246	Пороховщиков Петр [Леонтьевич] (1-121)	1-ВГ-Го/Ст
19	247	Пороховщиков Егор [Леонтьевич] (1-122)	1-ВГ-Ст
20	18	Засорин Матвей [Софонтьевич] (1-134)	1-ВВ-Бл
21	321	Тропин Федор [Андреевич] (1-125)	1-ГП-Го
22	230	Чебаков Константин [Петрович] (1-126)	1-ВГ-Во
23	14	Худоногов [Николай Иванович] (1-136)	1-ВВ-Бл
24	235	... [Сытин Петр Иванович] (1-129)	1-ВГ-Во
25	231	Худоногов [Семен Иванович] (1-127)	1-ВГ-Во
26	232	Матвеев Иван [Кириллович] (2-112)	1-ВГ-Во
27	233	... [Власьев Афанасий Федорович] (1-128)	1-ВГ-Во
28	17	... [Пьянов Федор Павлович] (1-135)	1-ВВ-Бл
29	267	Токарев Егор [Степанович] (2-115)	2-ВГ-Го

30		? Сарафанов	
31	264	Попов Иван [Иванович] (1-132)	2-ВГ-Го
32	263	Попов Прокопий [Дмитриевич] (1-133)	2-ВГ-Го
33	250	Белозеров Иван [Иванович] (1-130)	2-ВГ-Во
34	257	Терсков Андреян [Прокопьевич] (2-113)	2-ВГ-Во/Ду
35	28	Коростелев Иван [Иванович] (1-131)	2-ВБ-Во
36	30	Терсков Семен [Григорьевич] (2-145)	2-ВБ-Во/Ду
37	44	Нашивошников Федор [Иванович] (2-111)	2-ВБ-Бп
38	177	Нашивошников Матвей [Иванович] (2-117)	2-БМ-Бк/Ду
39	51	Нашивошников Михаил [Иванович]	3-ВБ-Во
40		Верхотуров Марко [Алексеевич] (1-иногородние)	
41	128	Ильин Иван [Степанович] (2-116)	3-ББ-Бк
Дворян и боярских сынов служащих			
42	12	Нашивошников Степан [Иванович] (2-72)	1-ВБ-Во
43	26	Юшков Михаил [Иванович] (2-73)	2-ВБ-Во
44	243	Елисеев Михаил [Егорович] (1-104)	1-ВГ-Го
45	11	Замятнин Егор [Васильевич] (2-74)	1-ВБ-Во
46	464	Ермолаев Иван [Герасимович] (1-106)	1-П-Пе
47	27	Одношевин Андрей [Яковлевич], капрал (2-55)	2-ВБ-Во
48	111	Терентьев Степан [Степанович] (2-76)	2-ББ-Бк
49	110	Терсков Михаил [Семенович] (2-80)	2-ББ-Бк
50		? Нетоговец, отставной унтер-офицер	
Приказные			
51	19	Сабуров Яков [Васильевич], регистратор (1-32)	1-ВБ-Бл
52		Сабуров Демид, регистратор	
53		? Пырьев Яков, канцелярист	
54	479	Соснин [Федор Григорьевич], регистратор (1-33)	Б-ГБ-Го
55		..., подканцелярист	
56		Козьмин Матвей [Семенович], отставной канцелярист	
57		...	
58		...	
Солдат штатных [штатной городской команды]			
59		Маямсин Иван [Михаил Андреевич] (1-28)	
60	50	Белянин Федор [Иванович]	3-ВБ-Во
61	132	Воротников Дементий [Васильевич] (1-23)	3-ББ-Бк
62		Филипов Яков [Гаврилов Яков Филиппович] (1-27)	
63		Кобяков Михаил [Иванович] (1-29)	
Солдат гарнизонных [3 роты Томского пограничного батальона]			
64	237	Скварский Петр [Лаврентьевич] (2-19)	1-ВГ-Бп
65	465	Юдин Антон [Сидорович], [капрал] (2-21)	1-П-Пе
66	346	Денисов Павел [Ильич] (2-29)	2-ГП-Пе
67		Усольцев Андрей [Ульянович] (2-43)	
68		Пономарев Прокопий [Иванович], [капрал] (2-20)	
69	429	Лалетин Петр [Иванович] [капрал] (2-23)	2-ПБ-Бе
70	402	Рахманов Яков [Иванович] (1-110)	4-ПС-Пе
71		Терской Емельян [Тимофеевич] [сержант] (2-16)	

72	353	Бронников Степан [Иванович] [сержант] (2-17)	2-ГП-Бп
Старшин и казаков			
73	344	Муруев Михаил [Степанович] [сотник, частный пристав 1-й части] (1-38)	1-ВГ-Го
74	240	Шахматов Тимофей [Михайлович] [пятидесятник] (1-46)	1-ВГ-Го
75		Косов Семен [Васильевич] (2-94)	
76	270	Ковригин Иван [Федорович] [сотник] (1-41)	2-ВГ-Го
77	457	Обжорин Степан [Иванович] [сотник] (1-39)	0-ГБ-Бе/Ст
78	469	Муруев Самуил [Иванович] [сотник] (1-48)	1-П-Пе
79		Катцын Еким [Степанович] (2-95)	
80	437	Ковригин Михаил [Федорович] [пятидесятник] (1-44)	1-ПБ-Бе
81	444	Дрокин Петр [Васильевич]	1-ПБ-Бе
82	33	Суриков Степан [Петрович] [пятидесятник] (1-43)	2-ВБ-Бл/Ду
83	35	Морев Михаил [Иванович] (1-64)	2-ВБ-Бл
84	36	Иконников Иван [Ильич] (1-108)	2-ВБ-Бл
85		Потылицын Федор	
86	38	Затрутин Андреян [Иванович] [урядник] (1-46)	2-ВБ-Бл
87	105	Потылицын Федор [Прокопьевич], сотник (2-79)	2-ВБ-Бл
88	107	Ваньков Федор [Иванович] (1-53)	2-ВБ-Ду
89		? Зябликов Иван	
90	54	Пьянов [Егор Филиппович] (2-43)	3-ВБ-Во/По
91	66	Потылицын Григорий [Алексеевич], сотник (2-19)	3-ВБ-Бл
92		...	
93		...	
94		...	
95		...	
96		Скварский Тимофей [Иванович] (1-50)	
97	130	Белянин Игнат [Васильевич] (2-39)	3-ВБ-Бк
98	133	Цыренщиков Герасим [Козьмич] [сотник] (1-40)	3-ВБ-Бк
99	136	Кручинкин Петр [Иванович] (1-61)	3-ВБ-Ду
100	137	Калашников Яков [Матвеевич] [пятидесятник] (1-42)	3-ВБ-Ду
101	112	Плотников Иван [Григорьевич] [сотник] (2-13)	3-ВБ-Бл/Ду
102	113	Суриков Иван [Петрович] [прадед художника] (2-18)	3-ВБ-Бл
103	124	Затрутин Михаил [Михайлович] (1-59)	3-ВБ-По
104		Козьмин Михаил Яковлевич (2-81)	
Мещане			
105	23	Попов Прохор [Федорович] (1-118)	1-ВБ-Ст
106	318	Парфентьев Петр [Иванович] (1-139)	1-ГП-Го
107	319	Ростовцов Семен [Иванович] (1-140)	1-ГП-Го
108	320	Муруев Яков [Васильевич] (1-200)	1-ГП-Го
109	322	Ошаров Семен [Николаевич] (2-144)	1-ВГ-Го
110	323	Ошаров Иван [Иванович] (1-164)	1-ГП-Го
111	324	Юшков Семен [Иванович] (2-149)	1-ГП-Го
112	324	Москвитин Василий [Васильевич] (2-148)	1-ГП-Го
113	241	Жаров Николай [Матвеевич] (1-142)	1-ВГ-Го
114	8	Парфентьев Яков [Федорович] (1-206)	1-ВБ-Во

Обывательская книга г. Красноярска (конец 1795 г.)

115	9	Ошаров Федор [Романович] (2-136)	1-ВБ-Во
116	10	Вальнев Федор [Алексеевич] (2-137)	1-ВБ-Во
117	13	Агапитов Илья [Иванович] (2-140)	1-ВБ-Во/Бп
118	15	Нашивошников Петр [Иванович] (1-165)	1-ВБ-Бл
119	96	Свешников Александр [Васильевич] (1-165)	1-ББ-Бл
120.	260	Воробьевский Трифон [Яковлевич] (2-151)	2-ВГ-Ду
121	454	Долгов Николай [Федорович] (1-155)	0-ГБ-Го
122	471	Тольшин Тимофей [Тимофеевич]	А-ГБ-Го
123	343	Барташев Марко [Михайлович] (1-157)	2-ГП-Ду
124	456	Нелюбин Трофим [Ефимович] (1-153)	0-ГБ-Ст
125		Спиридонов Федор	
126	468	Скорняков Иван [Яковлевич]	1-П-Бе
127	476	Хохряков Иван [Гаврилович] (1-154)	А-ГБ-Бе
128	478	Хохряков Василий [Гаврилович] (1-154)	Б-ГБ-Го
129	477	Толшин Василий [Тимофеевич] (1-156)	1-П-Бе
130	43	Зыков Яков [Иванович] (1-144)	2-ВБ-Бп
131	36	Иконников Иван [Степанович] (1-182)	2-ВБ-Бл
132		... Степан	
133		... Григорий	
134		...	
135		...	
136		...	
137	29	Тихонов Иван [Гаврилов Иван Тихонович] (2-139)	2-ВБ-Во
138	333	Лубнин Евтифей [Николаевич] (2-150)	2-ГП-Го
139	336	Давыдов Никита [Алексеевич] (2-161)	2-ГП-Го
140	338	Парфентьев Федор [Иванович] (1-145)	2-ГП-Го
141	340	Сколков Павел [Михаил] (1-146)	2-ГП-Го/Ду
142	349	Токарев Петр [Михайлович] (1-149)	2-ГП-Пе
143		? Сеногноев Дмитрий	
144		? Сеногноев Матвей	
145	426	Ростовцов Яков [Степанович] (2-158)	2-ПБ-Бе
146	425	Ростовцов Андрей [Матвей Степанович] (2-157)	2-ПБ-Бе
147	32	Ошаров Иван [Иванович] (1-164)	2-ВБ-Ду
148	34	Юшков Петр [Алексеевич]	2-ВБ-Бл
149	41	Воронов Егор [Григорьевич] (1-166)	2-ВБ-Бл
150	98	Потылицын Иван [Гаврилович] (1-223)	2-ББ-Бл/Бп
151	103	Обжорин Петр [Иван Дмитриевич] (1-56)	2-ББ-Бл
152	175	Ошаров Михаил [Романович] (2-142)	2-БМ-Бк
153	179	Иконников Яков [Олимпиевич] (2-121)	3-БМ-Бк
154		Сколков Степан [Михайлович] (1-148)	
155		Бронников Иван	
156	69	Дондин Василий [Семенович] (1-162)	3-ВБ-Ду
157	46	Хозяинов Мартын [Михайлович] (1-207)	3-ВБ-Во/Ду
158	47	Кудрявцев Алексей [Алексеевич] (1-168)	3-ВБ-Во
159	52	Сысин Федор [Герасимович] (1-138)	3-ВБ-Во
160		Золотарев Епифан	

161	160	Вальнев Павел [Алексеевич] (2-134)	4-ББ-Бк/По
162		Бронников Яков	
163	131	Красиков Петр [Иванович] (2-122)	3-ББ-Бк
164	134	Красиков Василий [Иванович] (2-119)	3-ББ-Бк
165	182	Ростовцов Михаил [Стпанович] (2-124)	3-БМ-Бк/По
166	122	Шураков Григорий [Герасим Иванович] (2-191)	3-ББ-Бл/По
167	120	Шураков Яков [Иванович] (2-191)	3-ББ-Бл
168	436	Ворсин Александр [Данилович] (1-183)	1-ПБ-Пе/Бп
Отставных казаков			
169		...	
170		...	
171		...	
172		...	
173	446	Путимцев Иван [Ларионович] (1-113)	1-ПБ-Бе
174		? Заусаев Николай	
175	114	Потылицын Алексей [Прокопьевич] (2-98)	3-ББ-Бл
176		Потылицын Алексей [Прокопьевич] (2-99)	
177		Шахматов Федор [Иванович] (1-117)	
Крестьяне			
178	271	Соловьев Александр [Федорович] (1-201)	2-ВГ-Го/Бл
179		Винокуров Иван [Гаврилович] [подворник у 180](1-198)	
180	459	Лалетин Яков [Матвеевич] (1-198)	0-ГБ-Бе
181	460	Фабришной Никита [Яковлевич]	0-ГБ-Бе
182		Межев Алексей	
183		Василий, шапошник	
184		Терентий, поселщик	
185	329	Привалов Прокопий [Иванович] (1-219)	1-ГП-Пе
186		Баранов Иван	
187		Иван (кривой), кожевник	
188	441	Чернов Яков [Федорович] (1-221)	1-ПБ-Бе
189		Климов Афанасий	
190		Бешеной Семен	
191	475	Ковригин Мосей [Семенович] (1-204)	А-ГБ-Бе
192	335	Голощاپов Григорий [Игнатович] (2-159)	2-ГП-Го
193	337	Солдатов Петр [Алексеевич] (2-162)	2-ГП-Го
194		Маямсин Матвей [Петрович] (1-203)	
195	99	Ошаров Петр [Федорович] (1-221а)	2-ББ-Бл
196	48	Суриков Петр [Михайлович] (1-208)	3-ВБ-Во
197	49	2-й имярек Кудрявцова под ведением брата Алексея	3-ВБ-Во
198	58	Пономарев Иван [Григорьевич] (2-190)	3-ВБ-Бл
199	129	Маямсин Иван [Петрович] (2-204)	3-ББ-Бк
200	116	Десятников Дмитрий [Петрович] (1-222)	3-ББ-Бл
201	117	Воротников Алексей [Михайлович] (1-224)	3-ББ-Бл
202	118	Пономарев Тимофей [Григорьевич] (2-133)	3-ББ-Бл
203		...	
204		Кард...	

Обывательская книга г. Красноярска (конец 1795 г.)

205		? Кочергин Егор	3-ББ
206		...	
Еще разные			
207	20	атамана [Прокопия] Толшина [жена] Вера [Осиповна] (1-111)	1-ВБ-Бл
208	438	купца Василия Жижина [жена] Кристина [Леонтьевна]	1-ПБ-Бе
209		солдата Силкина [жена] Наталья	
210	234	мещанина Кузнецова Якова жена [Меланья Федоровна] (1-143)	1-ВГ-Во
211		казака Путимцова Ивана [жена] Парасковья [Дмитриевна](1-113)	3-ГП-Го/По
212		писаря Потылицына [Григория жена] Марфа [Козьмина]	
213	442	купца Душина [Ивана жена] Марья [Петровна] (1-137)	1-ПБ-Бе
214	453	мещанина Михаила Петлишного [жена] Катерина [Ермолаевна] (1-152)	0-ГБ-Го
215		казака Петра Пушкарева [жена] Акилина [Егоровна]	
216		крестьянская жена Горбуниха	
217		солдатская жена Топориха [солдата Семена Топоркова жена Матрена Кондратьевна]	
218		мещанина Верещагина [жена Катерина Дмитриевна] (1-117)	
219	97	жена канцеляриста Лаврентиха [Александра Лаврентьева жена Матрена Петровна] (1-100)	1-ББ-Бл
220	252	дворянская жена Дардаева [Парасковья Андреевна] (1-105)	2-ВГ-Во
221		дворянская жена Козьмина [Татьяна Павловна] (2-78)	
222		мещанская жена Полякова	
223		мещанская дочь Шилина [Акилина Евсеевна] (1-147)	
224		мещанина Петра Сколкова жена	
225	38	[казачьего] головы [Петра] Шахматова [жена] Марья [Матвеевна] 2-ВБ-Бл	
226	109	казака Борзова [жена] Марья [Прокопьевна] (1-54)	2-ББ-Бк
227	176	мещанская жена Минина [Татьяна Филипповна] (1-172)	2-БМ-Бк
228	174	солдата [Семена] Скрыпотчикова [жена Мария Матвеевна]	2-БМ-Бк
229	331	жена присяжного [сержанта] Злобина [Агафья Федоровна] (1-14)	1-ГП-Пе
230		жена присяжного [сержанта] Калякина [Васса Ивановна] (1-16)	
231	56	мещанская жена Бастрыкова [Анисья Федоровна] (1-169)	3-ВБ-Бл/По
232		крестьянская жена Тетерина [Татьяна Филипповна]	
233	135	жена сержанта Тарханова [Аксинья Ивановна] (2-51)	3-ББ-Бк/Ду
234		крестьянская жена Бронникова	
235		крестьянская жена Шуваева	

236	121	солдата [Ивана] Скварского [жена Наталья Афанасьевна] (2-54)	3-ББ-Бл
237		жена фурьера Черкашиха [Черкашенина Настасья Филипповна] (1-90)	
238		ясашной Иван Зубов	
239		крестьянин Матвей Шерапов	
240		жена присыльного Воротиха	
241		мещанская жена Коробниха [Коробицына Настасья Леонтьевна] (2-147)	
242	228	купец Рачковский Василий [Иванович] (дописан позже)	1-ВГ-Во/Ст
пристав сотник Муруев Михайло [Степанович]			
СПИСОК, УЧИНЕННЫЙ ГОРОДА ВТОРОЙ ЧАСТИ ПРИСТАВОМ ФУРЬЕРОМ СПИРИНЫМ КОЛИКОЕ ИМЕЛО РАЗНО ЧИНА И ЗВАНИЯ ЛЮДЕЙ СВОИМИ ДОМАМИ В ЖИТЕЛЬСТВЕ НАХОДЯЩА			
Штаб- и обер-офицеры			
1	290	Евсеев Василий [Гаврилович] роты 2 [секунд-]майор (2-11)	3-ВГ-Го
2		Ботвинкин [Иван], штатной городской команды прапорщик (1-17)	
3	276	Мельников Алексей [Федорович] (1-11)	3-ВГ-Во
4	316	Лалетин Федор [Герасимович] (2-9)	4-ВГ-Во/По
Купцов живущих			
1	366	Тюретин Иван [Михайлович?] (1-151)	3-ГП-По
2	294	Близневской Семен [Яковлевич], нижеудинский (2-114)	3-ВГ-Го
3	297	Ермолаев Алексей [Иванович] (1-161)	3-ВГ-Во/Ду
4	349	Токарев Федор [Степанович] (2-115)	2-ГП-Пе
Штатной городской команды			
1	359	Шахматов Илья [Иванович], фурьер (1-20)	3-ГП-Го
2	362	Юшков Афанасий [Иванович], капрал (1-21)	3-ГП-Го
3	377	Торгашин Яков [Ильич], солдат (1-25)	3-ГП-Пе
4	412	Кряжев Иван [Прокопьевич], солдат (1-30)	3-ПБ-Пе
5	405	Таран Федор [Леонтьевич], солдат (1-26)	4-ПС-Пе
6	88	Челпанов Антон [Осипович], солдат (1-22)	4-ВБ-Во/По
7		Челпанов Григорий [Осипович], солдат	
8	87	Челпанов Осип [Родионович], солдат (1-24)	4-ВБ-По
9	74	Груздев Петр [Иванович], сержант (1-19)	4-ВБ-Во
Томского пограничного батальона роты 3			
1		Спирин Андрей [Алексеевич], фурьер, [частный пристав 2-й части] (2-14)	
2	199	Черкасов Петр [Гаврилович], капрал (2-22)	4-БМ-Мк/Ги
3	275	Раскашиков Петр [Алексеевич], [флейщик] (2-26)	3-ВГ-Во/Ду
4	363	Попов Петр [Иванович] (2-33)	3-ГП-Го/По
5	354	Ошаров Иван [Алексеевич] (2-30)	3-ГП-Го/Ду
6	381	Терсков Афанасий [Дмитриевич] (2-32)	3-ГП-Ду
7	406	Будучин Тимофей [Иванович] (2-28)	4-ПС-Пе/По

Обывательская книга г. Красноярска (конец 1795 г.)

8	410	Плеханов Семен [Осипович] (2-38)	3-ПБ-Пе
9		Шадрин Алексей [Семенович] (2-45)	
10	368	Кудрявцев Андрей, [цирюльник] (2-58)	3-ГП-Пе/По
11		Черкашенин Яков [Никифорович] [барабанщик] (2-24)	
12		Попов Константин [Иванович] (2-46)	
13		Михалев Леонтий [Гаврилович] (2-36)	
14	408	Бутин Леонтий [Степанович] (2-39)	3-ПБ-Пе
15		Корнилов Алексей [Федорович] (2-44)	
16	168	Корабельников Петр [Григорьевич] (2-37)	5-ББ-Бл/Ги
17	210	Метелкин Иван [Яковлевич] (2-41)	5-БМ-Бк
18		Шагин Иван [Исаевич] (2-40а)	
19		Лебедев Панкрат [Игнатьевич] (2-42)	
20		Волховицкий Марко [Петрович] (2-40)	
21		Потылицын Григорий [Васильевич]	
22		Чанчиков Иван [Иванович] (2-31)	
23	149	Кожуховский Иван [Васильевич] (2-35)	4-ББ-Бк
24		Кобяков Иван	
Казaki служащие			
1	292	Овсянников Николай [Степанович] (2-84)	3-ВГ-Го
2		Овсянников Федор [Яковлевич] (2-83)	
3		Овсянников Иван [Степанович] (2-82)	
4		Елисеев Симеон [Осипович] (2-85)	
5		Иконников Герасим [Алексеевич] (1-109)	
6		Белянин Иван	
7		Калашников Илья [Григорьевич] (1-71)	
8	293	Елисеев Иван [Федорович]	3-ВГ-Го
9	391	Мосин Тимофей [Максимович]	4-ГП-Го
10	389	Тетерин Семен [Петрович] (2-88)	4-ГП-Го
11	307	Козмин Роман [Трифонович] (2-89)	4-ВГ-Го
12	314	Путимцов Александр [Алексеевич] (1-68)	4-ВГ-По
13	288	Терсков Яков [Иванович]	3-ВГ-Го
14	73	Потылицын Дмитрий [Яковлевич] (1-115)	4-ВБ-Во
15	301	Саламатов Артамон [Яковлевич] (1-60)	4-ВГ-Во
16	78	Паршуков Григорий	4-ВБ-Во/Ги
17		Нахвальнов Степан [Иванович] (1-112)	
18	138	Спиридонов Стефан [Яковлевич] (1-67)	4-ББ-Бл/По
19	139	Ярославцов Гаврила [Алексеевич] (1-54)	4-ББ-Бл
20	81	Зырянов Федор [Андреянович] (2-96)	4-ВБ-Бк
21	81	Донковцов Данило (2-96)	4-ВБ-Бк
22	209	Затрутин Степан [Михайлович]	5-БМ-Бк/Ги
23	198	Монастыршин Илья [Михайлович] (2-102)	4-БМ-Ги
24	225	Песегов Илья [Семенович] (2-101)	4-МК-Мк
25	162	Кобяков Иван [Иванович] (1-62)	4-ББ-По
26	512	Ермолаев Илья [Никитич] (1-58)	ЗС
27	510	Ермолаев Василий [Никитич] (1-57)	ЗС
28	358	Курбатов Иван [Дмитриевич] (1-97)	3-ГП-Го

29		Ваньков Иван [Иванович] (1-51)	
30	281	Шахматов Василий [Михайлович] (1-55)	3-ВГ-Во
31		Потылицын Никита [Львович] (2-86)	
32	511	Ермолаев Василий [Никитич] (1-57)	ЗС
Отставные разного чина казаки и солдаты и дети боярские			
1	291	Петухов Василий [Григорьевич], [казак] (2-91)	3-ВГ-Го
2	424	Потылицын Конон [Алексеевич], [капрал] (1-118)	2-ПБ-Бе
3	312	Юшков Козьма [Иванович] [отст. сын боярский] (2-75)	4-ВГ-Го
4	413	казака [Алексея] Ошарова вдова Наталья [Ивановна]	3-ПБ-Пе
5	409	Мосин Федор [Максимович], [сержант] (1-91)	3-ПБ-Пе
6	63	Калашников Григорий [Григорьевич], [солдат] (1-92)	3-ВБ-Бл
7	388	казака [Романа] Елисеева вдова [Евфимия Федоровна] (2-87)	4-ГП-Го
8	313	Елисеев Алексей [Михайлович], [казак]	4-ВГ-Го/По
9		Шахматов Петр [Симонович] (2-56)	
10		взятого в рекруты [Ивана] Черепанова жена Авдотья [Родионова] (1-163)	
11	382	казака [Федора] Потылицына вдова Анна [Ивановна] (2-86)	4-ГП-Го/По
12	80	Бутин Максим [Яковлевич] (2-61)	4-ВБ-Бл
13		Скварсков Григорий [Иванович], [солдат] (1-93)	
14		Мишустин Михаил	
15	358	взятого в рекруты Леонтия Курбатова жена Мавра [Васса Федоровна] (1-97)	3-ГП-Го
16		Терентьев Иван	
17	509	Пермяков Андрей [Степанович] (2-62)	
18		Ярославцов Дмитрий [Петрович] (1-94)	
19		Толшин Алексей [Трофимович], [сын боярский] (1-107)	
20	357	солдатка Стрижева Екатерина [Ивановна] (2-64)	3-ГП-Го
21	197	Обжорин Василий [Иванович], [казак] (1-114)	4-БМ-Ги
Мещанских домов			
1	296	Петухов Федор [Прокопьевич] (2-189)	3-ВГ-Ду
2	277	Полякова [Родионова] Дарья [Ильинична] (1-163)	3-ВГ-Во
3	280	Черкасов Иван [Федорович] (1-209)	3-ВГ-Во
4	284	Малыгаев Семен [Иванович]	3-ВГ-По
5	361	Колегов Павел [Тимофеевич] (2-153)	3-ГП-Го
6	355	Болодурин Прокопий [Иванович] (2-152)	3-ГП-Го
7	375	Копылов Кирило [Матвеевич] (2-156)	3-ГП-Пе
8	371	Шахматов Михаил [Дмитриевич] (2-201)	3-ГП-Пе
9	395	Попов Семен [Иванович] (1-150)	4-ГП-Пе
10	393	Мухлыгин Григорий [Сидорович] (2-154)	4-ГП-Пе
11	384	Мухлыгин Игнат [Сидорович] (2-154)	4-ГП-Го/Ги
12	309	Лиханов Василий [Ефимович]	4-ВГ-Го
13	72	Косов Матвей [Ларионович] (2-180)	4-ВБ-Во
14	300	Артемьев Андреян [Федорович] (2-181)	4-ВГ-Во
15		Чихачев Николай [Степанович] (2-220)	
16	76	Шиленков Степан [Андреевич] (2-182)	4-ВБ-Во

Обывательская книга г. Красноярска (конец 1795 г.)

17		Нашивошникова [Петра] вдова [Домна Афанасьевна] (2-72)	
18	83	Каменской Родион [Алексеевич] (2-132)	4-ВВ-Бл
19	167	Пивоваров Илья [Васильевич] (1-170)	5-ББ-Бл
20	143	Косов Матвей Федорович (2-131)	4-ББ-Бл
21	170	Афанасьев Харитон [Васильевич] (2-130)	5-ББ-Ги
22	180	Старцов Иван [Васильевич] (1-171)	3-БМ-Бк
23	211	Старцов Петр [Васильевич] (1-171)	5-БМ-Бк
24		Токарев Михайло?	
25	214	Порываев Иван [Иванович] (2-129)	5-БМ-Мк
26	226	Черкасов Михаил [Данилович] (2-128)	4-МК-Мк
27	222	Кулаков Емельян [Степанович] (2-126)	4-МК-Мк
28	203	Черемных Михаил [Иванович] (2-127)	4-БМ-Мк
29	220	Терсков Яков [Петрович] (2-125)	4-МК-Мк
30		Потехин Яков [Матвеевич] (2-123)	
31	158	Попов Степан [Иванович] (1-232)	4-ББ-Бк
32	163	Тюретин Григорий [Иванович] (1-167)	4-ББ-По
33	486	Шорохов Матвей [Емельянович] (1-175)	ЗС
34	498	Кириллов Тимофей	ЗС
35	484	Шорохов Емельян [Андреянович] (1-175)	ЗС
36	245	Костыгин Петр [Семенович]	1-ВГ-Го
37		Меньшиков Андрей	
38		Халдин Степан	
39	153	Суханов Яков [Александрович]	4-ББ-Бк
40		Коростелев Аксентий?	
41	487	Ерофеев Андрей [Семенович] (1-184)	ЗС
42	200	Алабаров Петр [Лаврентьевич] (1-180)	4-БМ-Мк
43	494	Шорохов Федор [Емельянович] (1-176)	ЗС
44	482	Шорохов Семен [Емельянович] (1-178)	ЗС
45	497	Ушаков Тимофей [Тимофеевич] (1-174)	ЗС
46	508	Ушаков Иван [Тимофеевич] (1-173)	ЗС
47	488	Ростовцов Петр	ЗС
48	483	Сулемин Степан [Егорович]	ЗС
49	484	Шорохов Прокопий [Емельянович]	ЗС
50		Пономарев Тихон [Михайлович]	
51	255	Старцов Харлампий [Васильевич] (1-171)	2-ВГ-Во
52		Захаров Павел	
53		Толшин Степан	
54		Дрянных ...	
55		Потехин Андрей	
56	206	Потехин Василий	4-БМ-Мк/По
57	187	Кузнецов Иван	4-БМ-Бк
58		Худоногов Михаил	
59		Дрянных Иван	
60	216	Ухалов Иван	5-БМ-Ги
61		Фадеев Кирилло	

62		Чихачев Григорий	
63		Худоногов Степан	
64		Толстиков Алексей	
65	500	Филимонов Михаил	ЗС
66	503	Худоногов Иван	ЗС
67		Жаренников Володимир [Иванович]	
68		Филимонов Гаврила	
69		Башмаков Степан	
70		Ерофеев Василий	
71		Толстиков Федор	
72		Красиков Василий, внук его	
73		Толстихин Тихон	
Крестьяне в городе			
1	284	Малыгаев Иван Иванович	3-ВГ-По
2	283	Косов Иван [Иванович]	3-ВГ-Во/По
3		Мартынов Потап [Михайлович] (2-166)	
4	287	Старцов Федор [Михайлович] (2-165)	3-ВГ-Го
5	289	Елисеева Василия вдова [Анна Васильевна]	3-ВГ-Го
6		Глазунов Василий [Емельянович] (2-188)	
7		Быкасов Осип [Петрович] (1-218)	
8	411	Устюгов Яков [Иванович] (1-212)	3-ПБ-Пе
9	79	Хайлов Сергей [Сергеевич] (2-185)	4-ВБ-Бл/Ги
10	400	вдова Вязьмина Анна [Игнатъевна] (2-186)	4-ГП-Пе/По
11		Хайлов Лаврентий Сергеевич (2-185)	
12	403	Максимов Григорий (2-184)	4-ПС-Пе
13		Ивлев Яков, поселщик	
14		Зимин Игнат [Петрович] [на подворье у Максимова] (2-184)	
15	404	Курбатов Иван [Меркулович] (2-172)	4-ПС-Пе
16	390	Лалетин Григорий [Дмитриевич] (2-174)	4-ГП-Го
17	387	Попов Степан [Демидович]	4-ГП-Го
18	386	Воробьевский Семен [Яковлевич] (2-170)	4-ГП-Го
19	385	Паклин Савин [Иванович] (1-202)	4-ГП-Го
20	401	Бутаков Алексей	4-ГП-По
21	308	Черкасов Григорий [Степанович] (2-173)	4-ВГ-Го
22	307	Козьмин Тимофей [Федорович]	4-ВГ-Го
23	311	Елисеев Михаил [Ильич] (2-168)	4-ВГ-Го
24		Косов Роман [Яковлевич] (2-167)	
25		Голошапов Григорий [Елисеевич] (2-176)	
26	298	Коломлетин Василий [Ильич] (2-178)	4-ВГ-Во/По
27	70	Тропин Николай [Иванович] (1-210)	4-ВБ-Во/По
28	71	Косов Василий [Матвеевич?] (2-180)	4-ВБ-Во
29	77	Климов Иван [Иванович] (2-183)	4-ВБ-Во
30		Попов Аверкий [Игнатъевич] (1-225)	
31	84	Харитонов Иван [Афанасьевич] (2-192)	4-ВБ-Бл
32	144	Пушкарев Никита [Кондратьевич] (2-195)	4-ВБ-Бл

Обывательская книга г. Красноярска (конец 1795 г.)

33		Потылицын Петр [Михайлович] (2-196)	
34	142	Мартынов Лаврентий [Васильевич] (2-194)	4-ББ-Бл
35		Скрябин Козьма (2-194)	
36		Потылицын [Степан Прохорович?] (2-197?)	
37		Тропин Сергей [Гаврилович] (2-200)	
38		Потылицын Ефим [Прохорович] (2-198)	
39		Шахматов Михаил [Андреевич] (2-187)	
40	166	Морозов Петр [Кириллович], заледейской земской избы крестьянин (2-203)	5-ББ-Бл
41		Потылицын Тимофей [Прохорович] (2-199)	
42		Калашников Дмитрий [Карпович] (2-202)	
43		Потылицын Иван [Иванович] (2-202)	
44		Кобяков Дмитрий (1-234)	
45	196	Бутин Филипп [Степанович] (2-214)	4-БМ-Ги
46	201	Давыдов Леонтий [Петрович] (2-218)	4-БМ-Мк
47		Косов Афанасий [Михайлович] (2-216)	
48		Сафонов Иван [Петрович] (2-217)	
49	223	вдова Черноусова [Агафья Гавриловна] (2-219)	4-МК-Мк
50	204	Суриков Петр [Степанович] (2-220)	4-БМ-Мк
51	207	Суриков Михаил [Федорович] (2-221)	4-БМ-По
52	208	Волченков Максим [Михайлович] (2-222)	4-БМ-По
53	186	Петухов Алексей [Григорьевич] (2-205)	4-БМ-Бк/По
54	156	Черепанов Яким [Петрович] (1-227)	4-ББ-Бк
55		Грицков Прохор [Иванович] (2-206)	
56	189	Кручинкин Симеон [Алексеевич] (2-226)	4-БМ-Бк
57	190	Кобяков Яков [Михайлович] (1-233)	4-БМ-Бк
58		Скрыпотчиков Евлампий [Алексеевич] (1-228)	
59	192	Черкасов Данил [Сергеевич] (2-207)	4-БМ-Бк
60	194	Иконников Михаил [Иванович] (1-229)	4-БМ-Бк
61	151	Пономарев Кондратий [Иванович] (1-231)	4-ББ-Бк
62		Потылицын Ермолай [Иванович] (2-208)	
63		Черкасов Михаил [Федорович] (2-211)	
64	172	Черкасов Иван [Федорович] (2-210)	5-ББ-Бк
65		Шахматов Федор [Дмитриевич] (2-212)	
66		Потылицын Алексей [Андреевич] (2-212)	
67		Хвостов Иван [Федорович] (2-209)	
68		Попов Абрам [Андреевич] (1-230)	
69		Хвостов Кирилл [Семенович] (2-193)	
70		вдова Соболева	
71		Челноков Сидор [Иванович] (1-245)	ЗС
72	486	Белянин Николай [Иванович] (1-238)	ЗС
73		Пословин Гаврила [Гаврилович]	ЗС
74		Киприн Козьма [Михайлович] (1-243)	ЗС
75	493	Метельский Павел [Прокопьевич]	ЗС
76		Горев Иван [Петрович] (1-244)	ЗС
77		Попов Трифон [Семенович] (1-241)	ЗС

78	507	Многогрешнов Иван [Васильевич] (1-246)	ЗС
79	499	Быкасова [Алексея] вдова [Елена Ивановна] (1-239)	ЗС
80	492	Быкасов Михаил [Евстратович] (1-240)	ЗС
81		Гурков Тимофей [Петрович] (1-237)	
82		Горев Степан [Петрович] (1-244)	ЗС
Приказы			
1	278	вдова [канцеляриста] Другова [Пелагея Васильевна] (1-99)	3-ВГ-Во
2	378	Близневский Андреян [Яковлевич], [подканцелярист] (2-69)	3-ГП-Пе
3	372	Иконников Иван [Герасимович], [подканцелярист] (1-109)	3-ГП-Пе
4		жена умершего дворянина Цыренщикова Ивана	
5	219	Филатов Михаил [Михайлович], ясашной князец (1-423)	4-МК-Мк

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 ГАКК. Ф. 47. Оп. 2. Д. 56 [Списки купечества и мещанства для выбора Городского головы и в городской магистрат в старосты и словесные судьи, 1795 г.]¹.
- 2 ГАКК. Ф. 47. Оп. 1. Д. 141 [Учиненной в Красноярском городском магистрате имена и по званиям всех жителей имеющих домовые строения в г. Красноярске, 1807 г.].
- 3 ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 216 [Исповедные росписи г. Красноярска, 1795 г.].
- 4 ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 14 [Обывательская книга г. Красноярска, 1807 г.].
- 5 Ульянов Г. В. Красноярск. Справочник краеведа. Красноярск: Офсет, 2018.
- 6 Город у Красного Яра. Документы и материалы по истории Красноярска XVII – XVIII вв. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1981.
- 7 ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2 [Список мещан города Красноярска].
- 8 Перепись г. Красноярска и его уезда 1719–1722 гг. Москва: Ломоносов, 2014.

¹ Публикуемый документ.

А. А. Комкин

Открытие Сквера победы в Кировском районе Красноярска и не только

АННОТАЦИЯ Воспоминания А. А. Комкина посвящены празднованию 40-летия Победы в одном из районов Красноярска. Автор описывает подготовку к празднику, открытие сквера «им. 40-летия Победы», юбилей детской газеты «Пионерская правда».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Красноярск, воспоминания, сквер победы.

У каждого человека наступает момент, когда хочется вспомнить и рассказать молодым людям о том, как мы жили, чем жили. Вот и меня иногда тянет по вспоминать те сюжеты, те события, какие вошли в историю не только моей жизни (да кому она интересная) а в историю города, края. те моменты, участником которых мне пришлось побывать. А таких эпизодов в середине восьмидесятых в Красноярске было не мало. Особенно знаменательный был 1985 год. Год 40-летия великой Победы. Год начала перестройки в умах Советских граждан, год начала конца. Год 1985!

Какой он был, микрорайон Первомайский, в начале восьмидесятых

Это событие произошло в далёком 1985 году. С начала 70-х годов XX века, развивающийся Кировский район, достаточно стремительно застраивался, в частности ул. Павлова, Щорса и прилегающие к ним боковые улицы. Было это предусмотрено генеральным планом застройки или нет, сегодня ответить никто не сможет, наверное, даже в архитектурном отделе города. Однако рядом с панельными пятиэтажками по чётной стороне ул. Павлова, росли девятиэтажные многоквартирные дома с нежилыми первыми этажами. В начале восьмидесятых, между девятиэтажками

стали возводить ещё более высокие кирпичные дома в 12 этажей. Дома как свечи тянулись ввысь и были одноподъездными. Первые этажи этих домов, словно в противовес были значительно больше по площади и отдавались под различные учреждения. Так в одном из домов помещалась аптека и станция «Скорой помощи», в другом, я уже сейчас не помню, что было, а вот в среднем (№ 54) было решено разместить районный Дом пионеров. Надо сказать, что чиновники в те годы были куда грамотнее и арифметику знали. Вероятно, всё-таки существовал и генплан застройки, поскольку с нумерацией домов накладок не выходило и не смотря на то, что дома строились в разные годы, по мере постройки они получали чёткий номер, не вводя население в путаницу с алфавитом.

Нечётная сторона застраивалась ещё более компактно. В виде четырёх стоквартирных домов расположенных квадратом. Таким образом, в середине такого квадрата была обширная детская площадка, защищённая от ветров домами. Два дома имели адреса ул. Павлова с нечётными номерами, два дома из этого квадрата – ул. Щорса с чётными номерами. Между такими «квадратами» располагался детский сад на 240 мест с большой территорией, который от улиц ограждался девятиэтажными домами в 12–14 подъездов. «Два квадрата» с детским садом между ними – школа. Опять «два квадрата» с детским садом – школа. Было очень удобно и красиво. Всё в шаговой доступности и для детей и для взрослых. На первых этажах девятиэтажных домов – магазины, почты, библиотеки и т.п. Это был Ленинградский проект, и он до сих пор привлекает к себе внимание аккуратностью и системностью. Одно плохо, что новые экономические веяния изуродовали частично дворы точечно-магазинными застройками. В общем этот район, получивший название мкр. «Первомайский» был уютным и красивым во всех отношениях. Чётная же сторона ул. Павлова благоустраивалась также грамотно и уютно, отгораживаясь от железнодорожной магистрали разного рода службами и конторами, естественно по возможности не жилого характера. Станция «Злобино» с её пристанционной площадью представляла собой также обрамление пятиэтажными стоквартирными домами с широким зелёным сквером посередине. Первые этажи этих четырёх домов были не жилые. Продовольственный магазин, мебельный, ателье с книжным магазином и магазин детских товаров. Вся инфраструктура работала для людей, создавая удобства для возвращения после рабочего дня домой. Железнодорожная магистраль пересекалась двумя пешеходными виадуктами на ул. Семафорную. От станции в сторону завода «Сибтяжмаш» чётную сторону составляли дома пятиэтажки, расположенные торцом к улице так же с обширными дворами и детскими площадками. Пять домов – школа № 90, пять домов – двухэтажные магазины, несколько двухэтажных домов постройки времён пятидесятых – поликлиника и стационар от завода и школа № 49. В глубине дворов между улицами Павлова и Транзитной – детские сады. Против школы № 90 – Дворец культуры СЗТМ с обширным и уютным парком, где летом для детворы было большое количество аттракционов. Тенистые кленовые аллеи парка – любимые места прогулок молодых мам и пап с колясками, особенно летом и ранней осенью. Во Дворце культуры два – три сеанса кино в день на любой возраст. Около парка детская музыкальная школа.

В ДК СЗТМ большое количество кружков как для детей, так и для взрослых. Напротив пристанционной площади располагалось ГПТУ с корпусами общежития. Там же были и общежития секционного типа для работников СЗТМ.

Между ГПТУ и мкр. «Первомайским» была огромная площадь, на которой зимой устанавливалась новогодняя ёлка, а летом там было раздолье для мальчишек-велосипедистов. Отсутствие машин, как впрочем, и их малочисленность обеспечивала им полную безопасность для игр, если им не повезло попасть в пионерский лагерь. Именно не посчастливилось, потому, что охват летним отдыхом детей за городом в те годы был почти сто процентным. Каждый завод имел свой лагерь, а те маленькие предприятия и бюджетники если не имели своих лагерей, то легко заключали договора с крупными заводами, причём на родительской оплате такое «иждивенчество» ни как не отражалось. Бюджет, мощное профсоюзное движение гарантировало всем детям отдых, почти за символическую плату. Таким был район, где я прожил и работал в середине восьмидесятых. Таким был район моей молодости, где я с удовольствием бываю и сейчас. Ну вот, прошло тридцать пять лет после ностальгических событий, что описаны выше. Дворы изуродовали точечной безвкусной застройкой, проектирование дворов в те далёкие годы не предусматривало такое количество автомобилей. Поэтому парковки и гаражи захватили, некогда большие детские площадки. Огромная площадь – пустырь сначала превратился в стихийный рынок автомашин, потом на ней вырос огромный сетевой магазин, с таким же рядом всевозможно закуратно-перекусочных забегаловок с сомнительным качеством продуктов. На той же площади в сторону ул. Павлова выстроили огромный собор с православной гимназией. Территорию церковники облагородили и огородили, но при этом вход туда не ограничили, что так же стало любимым местом отдыха мам с детьми. Хорошо это или плохо, не мне судить, тем более я теперь в городе Красноярске гость. Большим плюсом в этом времени является увеличение маршрутов пассажирского транспорта. С ул. Павлова, Щорса, Кутузова можно уехать практически в любой конец города. Район изменился. Что-то в лучшую сторону, что-то наоборот. А вы говорите был застой!

И так, всё же вернусь к главной цели своего повествования. Экскурс в прошлое района был необходим, для того, чтобы показать масштабы патриотического воспитания детей в те годы.

Накануне 40-летия Победы

Приближалась сороковая годовщина Победы в Великой Отечественной войне. Готовился к этой дате не только город, но и, естественно, школы и учреждения образования в целом. Как известно, Красноярск и край в целом, сыграл огромную роль в приближении победного 1945 года. Вот и пионерско-комсомольская общественность школы № 38 решила внести свою лепту в увековечивание памяти сибиряков. Задолго до юбилейной даты, на школьном совете было принято решение о создании школьного музея

«четвёртой танковой армии», которая формировалась в Красноярске. Школьники с энтузиазмом схватились за работу. Делались многочисленные запросы в военкоматы, наводились справки. Списывались с ветеранами этой армии. Администрация школы выделила один кабинет на первом этаже. Материал стал поступать практически со всей страны. Активнейшую работу проявила в те годы работавшая в школе старшей пионервожатой Валентина Ивановна (к сожалению, память не сохранила её фамилию). Для оформления стендов, на заводе «Квант» (фабрика фотобумаг) приобрели рулон дефицитнейшей в те годы, фотоподложки. Привлечённые профессионалы – художники безвозмездно оказывали консультативную помощь. Так, например, один из них научил ребят, грамотно и правильно обтягивать планшеты фотоподложкой, чтобы она была как барабанная кожа ровной и гладкой. Он же показал, как можно из этой белой бумаги делать имитацию мрамора. Оказалось не только просто, но и доступно в условиях тогдашнего дефицита. В заботах и трудах прошёл год и накануне девятого мая 1985 года, к открытию музея в школу стали собираться ветераны практически со всей страны. Тогда они ещё были относительно молоды и здоровы. Уже сам приезд в школу и для них, и для школы было событие. Ведь они встречались со своими однополчанами, и это было для них знаковым событием и большим праздником. Многих иногородних воинов расселили по семьям школьников. Руководство школы заказало автобусы и после официального открытия школьного музея, увешанные боевыми и трудовыми наградами, ветераны поехали на мемориал Победы. После возложения венков и памятной фотографии ветеранам провели обзорную экскурсию по городу, свозили на КГЭС и они вновь вернулись в школу, где к тому времени в столовой уже были накрыты столы с традиционной кашей, боевыми сто граммами и чёрным армейским хлебом. До сих пор осталась тайной, как и на какие средства всё это было организовано. Праздничный обед затянулся до позднего вечера. Было много воспоминаний, который школьные музейщики записывали на примитивный для сегодняшнего дня магнитофон, но это была правда о войне устами её очевидцев. На белом экране, демонстрировались документальные фильмы и слайды. Даже звучал патефон с грампластинками вроде как из того времени. Естественно много фотографировали. Праздник прошёл. Воинь-танкисты разъехались, но связи с музеем и школой не потеряли. Спустя какое-то время, во двор школы была доставлена знаменитая «тридцатьчетвёрка» и заняла постамент перед входом школы. Там стали проводить торжественные линейки, посвящали первоклашек. Принимали в пионеры подрастающих октябрят-младшекласников, пока не рухнула держава. Танк и сегодня стоит на своём месте. Не известна мне только судьба музея. Бывая в Красноярске, проезжаю мимо школы, всегда смотрю на памятник былой славы страны, но вот зайти в школу, как-то не получается. Всё суета. Всё бежим куда-то. А ведь и у меня от того праздника сохранилось несколько фотографий.

Сквер «Им. 40-летия Победы»

Ещё одно, немаловажное событие 1985 года сохранилось не только в памяти. Но и в личном фотоархиве. Это создание сквера «40-летия Победы» на ул. Павлова, около Дома Пионеров. Нет уже этого дома Пионеров, в здании другое учреждение, нет и самих пионеров, да и дом пионеров теперь переименовали в другое новомодное название, словно отрекаясь от истории страны. А тогда, накануне 40-летия Победного мая, было решение районным комитетом комсомола и при поддержке районной партийной организации, которую в районе возглавлял Горбачёв А. А. — однофамилец тогдашнего генсека-реформатора, в честь празднования 40-летия Победы в Великой Отечественной войне в Кировском районе г. Красноярска создать сквер памяти. Эту идею не просто поддержала директор Дома пионеров Маслакова Людмила Даниловна, но и убедила руководство района, что этот сквер должен был быть только около районного детского учреждения. Её авторитет и комсомольско-партийная напористость получила желаемый результат и городской архитектор, тогда ещё молодой и малоизвестный Панов Эдуард Михайлович, с жаром взялся за реализацию идею. В невероятной короткий срок был создан проект самого памятного знака, и привязан к местности. Одновременно были разработаны и эскиз благоустройства территории. Составлена смета и организовано финансирование работ. С подрядчиками было также в те годы не сложно. Однако!

Решение было принято практически накануне самого праздника, но времени, как понимаете, оставалось крайне мало. Из огромной гранитной глыбы вырезали памятный камень, сделали соответствующую надпись. Местом для разбивки сквера была небольшая площадь по ул. Павлова 54, перед Домом пионеров. Вообще год 1985 для Кировского района был более чем насыщен на такие юбилейные мероприятия.

Несколькими днями позже, в день рождения Пионерской организации — 19 мая, помпезно отметили 60-летний юбилей газеты «Пионерская правда» Празднования прошли в школе № 60 (!), что расположена на одноимённой улице, был открыт школьный музей четвёртой танковой армии в школе № 38, о которой я уже поведал. Вот теперь наступила очередь Дома пионеров.

Об этом следует тоже сказать подробнее:

Указанное учреждение располагалось на первом этаже одной из двенадцатизэтажек, и было хорошо известно не только детям. Руководила этим беспокойным хозяйством замечательная женщина, педагог и организатор Маслакова Людмила Даниловна. Она подобрала прекрасный коллектив педагогов, трудолюбивых и ответственных, поэтому, наверное, и большая часть мероприятий с участием детей ложилась на её учреждение. Районные власти были всегда спокойны за результат, если за работу брались педагоги Дома пионеров.

И так, примерно за неделю до знаменитого праздника к Дому пионеров подъехали строители. По-сибирски, степенно и не торопливо они прохаживались по будущему скверу, вяло обсуждая, и тихонько поругиваясь между собой. Руководил этой «творческой» братией главный архитектор города, о котором я уже сказал. В общем, так прошло два дня.

Затем стали прибывать машины с бордюрными камнями, щебнем и грунтом. Делалось всё скоро и, как обычно бывает у нас, как попало, причем рабочие приходили часам к девяти, а в 16 часов уже никого не было. Педагоги, проходя по исковерканной площадке, тихонько поругивались, не веря в сроки готовности, высказывали свои соображения своему «боссу». Людмила Даниловна была тревогу, не слезая с телефона, половину рабочего дня, посвящая будущему скверу. Седьмого мая, прораб, руководивший благоустройством, с гордостью сообщил, что всё сделано. Когда все сотрудники вышли посмотреть на площадь, многих охватил праведный гнев. Даже, далёким от строительства женщинам – руководителям кружков и секций была видна халтура, которую гордый прораб пытался втюхать директору.

Директору нечего не оставалась делать, как пустить в ход «тяжёлую артиллерию» в лице Первого секретаря райкома партии района. И только тогда работа по-настоящему закипела. Срочно пригнали новую бригаду и массу различной техники. До юбилейного дня оставалось двое суток, и на площадке было сделано освещение, поскольку работать предполагалось и ночью.

За два дня убрали брак и привезли новые блоки. Работали без перерывов и практически без обеда, заново установили гранитную плиту, заасфальтировали дорожки, завезли новый грунт. Из лесопитомника привезли также 40 саженцев берёзок, которые должны были высадить ветераны войны в торжественный день открытия. В общем, за двое суток, в самом прямом смысле слова, сделали практически невозможное. А ночью, накануне 9 мая, пошёл снег!

Утром 9 мая, к девяти часам утра в Дом пионеров пришли все сотрудники. С неба по-прежнему сыпались хлопья снега, добавился ещё и мелкий дождь... Из соседней школы – интерната № 59, прибыл детский духовой оркестр, а школьников 5–6 классов, в парадной пионерской форме привели из соседней школы № 55. Если мальчикам было немного проще – брюки, туфли, белые рубашки, то девочкам пришлось гораздо труднее – коротенькие юбочки и белые гольфы не могли согреть девчушек от внезапно испортившейся погоды. По сценарию ветераны войны должны будут высадить сорок берёзок, а дети из школы должны были придерживать саженцы, пока пожилые люди закопают корни деревца. Духовой оркестр, одетый в свои концертные костюмы, должны были украсить праздник маршами и вальсами времён войны. Их костюмы были так же не предназначены для выступления при такой погоде и уже через полчаса их выступления мальчишки-оркестранты дрожали от холода. Их руководитель Леонид Яковлевич Круглов, беспомощно смотрел на ребят и как мог подбадривал. У небесной канцелярии были свои планы. Подошли автобусы с ветеранами войны и чиновниками. Немного поговорив красивых речей о долге и патриотизме, о важности события и, совершенно не заботясь о полураздетых музыкантах из казённого учреждения, приступили к торжеству. Намокшее полотнище долго не могли содрать с каменной плиты, пока не подскочивший им на помощь Эдуард Михайлович не рванул ткань. Старые солдаты, поёживаясь, ждали, когда ребята-школьники принесут им лопаты и саженцы.

Наскоро воткнув, под звуки «Марша Победы», берёзки в землю, кое-как присыпав мерзлой грязью, продрогших ветеранов посадили в автобусы и повезли на дальнейшие мероприятия. Замерзшие школьники, побросав лопаты, побежали по домам, а, посиневших от холода и мокрых, музыкантов быстренько завели в здание Дома пионеров, где Леонид Яковлевич в одной из самых тёплых комнат раздел их, развешал костюмы для просушки. Мальчишек переодели в их повседневку, и сердобольные педагоги школы-интерната совместно с работниками Дома пионеров отпаивали их горячим чаем, вывалив из своих тумбочек, всё, что было сладкое съестное. Ребятишки, и, так обиженные судьбой, были вновь преданны властям, для которой нужно было провести лишь очередное мероприятие.

А ветераны с чиновниками от районных и городских комитетов... помчались... не трудно догадаться куда.

Наступившие весна и лето показали, что почти половина саженцев деревьев не прижились. И это было не удивительно. Берёзка, растение нежное и требующее к себе более внимательного отношения. Их на лесопитомнике накопили, совершенно не заботясь о сохранности жизнедеятельности корней, привезли и выгрузили в тамбур Дома пионеров. Там они без влаги и тем более без земли пролежали почти сутки, медленно умирая. Рачительный хозяин их бы поместил в ёмкость с водой и тогда бы «смертность» была ниже. Но что произошло – то произошло.

В наступившее лето 1985 года, ребята – ТОС-овцы начиная с весны до самого лета подсаживали новые берёзки, старательно поливая их по два раза в день. И всё равно, приживались они трудно и болезненно. Некоторые «гнезда посадок» видели по три-четыре деревца. Прошло 30 лет как был заложен этот сквер. Часть деревьев всё же погибла, их вырезали, но на место не посажено ни одно деревце. Просто подсаживать стало некому. Не стало Дома пионеров, не стало и самих пионеров, приоритеты поменяли ценности и бесплатно сегодня работать никто не хочет. Как сложилась судьба тех ребят? Им сейчас уже за сорок. Многих работников Дома пионеров нет в живых, нет в живых и тех солдат – ветеранов, которые так же оказались заложниками очередной «галочки», многие педагоги, наверное, уже забыли это мероприятие, может кто-то и из них уже ушёл в мир иной. Но это фрагмент нашей истории.

А сквер по-прежнему украшает улицу Павлова?

Юбилей детской газеты

В том же юбилейном году, страна отмечала ещё один юбилей. Юбилей детской газеты «Пионерская правда». Одна из самых популярных газет, выпускалась в формате А-3 и была четырёх страничная и выходила два или три раза в неделю. Стоимость номера в киоске была, аж смешно сказать – 1 копейка, по подписке она была доступна каждой семье. Почтовые тарифы в те годы не душили периодику и не грабили население. Газета была цветная, что для того времени, было очень престижным. Издание курировал Центральный комитет ВЛКСМ, под неусыпным патронажем ЦК КПСС.

В каждом большом регионе, а Красноярский край был таковым, находился специальный корреспондент. В его «епархии» кроме самого края в чистом виде, были Хакасская автономная область, естественно Эвенкия и Таймыр. Спецкором в крае много лет был Ануфриев Анатолий Михайлович. Он был не только обозревателем печатного издания, но и постоянным ведущим радиопередачи «Пионерский салют» Красноярского радио.

Первый номер газеты вышел в день рождения Пионерской организации 6 марта 1925 года. Газета в те, Советские годы, как я уже сказал, стоила 1 (!) копейку и приходила в дома два (з) раза в неделю. За годы своего существования, детская газета была награждена вполне взрослыми и серьёзными наградами. Её знамя украшали орден Ленина, орден Трудового Красного знамени и орден Дружбы народов. Уже эти ордена говорят о заслугах пионерской организации и её вожаков перед страной. Сама же организация была удостоена имени В. И. Ленина, в память о идейном вдохновителе и организаторе занятости детей. В моём архиве имеется несколько номеров этой газеты, и я очень сожалею, что не хватило в своё время ума, сохранять, хотя бы по одному номеру в месяц. Ведь это история. Сегодня бы я с удовольствием пополнил свою коллекцию этой газетой. Газетой моего детства, моей молодости!

Два таких знаковых события и дало право отметить юбилей газеты в городе именно в Кировском районе. Именно в нём была улица, которая носила имя газеты. Это название улица носит и до сих пор, с одноимённой остановкой общественного транспорта. По воли случая на этой улице и располагалась школа № 60. Так, что, как говорится, сам Бог велел Кировскому району взять на себя бремя славы.

Стены школы, за несколько дней были украшены номерами газет разных годов. Как и положено, в таких случаях, собрались гости со всего края, представители крайкома комсомола, краевого Дворца пионеров, районных и городского партийных структур. Были и газетчики, корреспонденты радио, съёмочная группа Красноярского телевидения. И, естественно, Анатолий Михайлович. На этом празднике присутствовал и я, ведя фоторепортаж для методического кабинета Дома пионеров. Но, к сожалению, слабые возможности фотоаппарата, недостаточное освещение помещения и, самое главное, моя скромность начинающего фотографа, не позволила мне быть ближе к центру событий, поэтому и качество съёмки, и количество отснятого материала было очень малым и в личном архиве нечего не осталось. Да и само понятие, как создание такого архива мне тогда было чуждо. Отснял — отдал и всё. Совсем другое дело было у Алексея Горелова («Красноярский рабочий»), Анатолия Белоногова («Красноярский комсомолец»). Силами самой школы велась и видеосъёмка, диковинной для того времени чёрно-белой видеокамерой, на катушечный носитель. Сегодня уже такую камеру можно увидеть, пожалуй, только в музее. Сама камера не писала картинку, не длинным проводом она была связана с видеоманитофоном, который, разумеется, стоял тут же рядом. Звук писался отдельно выносным микрофоном. Нужно ли говорить, что возможности такой техники были далеки от современной аппаратуры. Но, тем не менее, для сохранения истории это был весомый прорыв. Такой «видеокомплект» был вещью дорогой и редкой. Купить можно было либо во всемогущей

Москве или в городе трёх революций. В край они поступали только по разнарядке краевых властей и через комиссионные магазины. (Автор в 1988 г., проживая в г. Ачинске, наверное месяц ходил в такой комиссионный магазин прицениваясь к дефицитной диковинке. Больше всего его смущала цена 1000 рублей, по тем временам — баснословная. И только разумный продавец, отговорил меня от азартного желания потратить все свои накопления: оказалось, что кроме катушки ленты, что в комплекте, приобрести у нас в крае эту плёнку практически невозможно. Отечественная промышленность их не выпускала, а подобного импортного товара в крае не было. Так, что соверши я тогда такую покупку, дорогая игрушка пылилась бы в шкафу долгие годы.)

И так, к двенадцати часам дня, актовъй зал школы стал активно заполняться. Традиционно, под звуки горна и барабана, в зал внесли знамя пионерской дружины. Вдоль одной стены в строгой парадной форме выстроились лучшие представители пионерской организации школы. Торжественность происходящего дополнял внешний вид ребят. Гордые октябрята заняли первый ряд строя. Позади красногалстучной армии чинно стояли комсомольцы.

Вдоль противоположной стены гости: ветераны войны, ветераны пионерского движения города. Как обычно, была сдача рапортов. Выступление представителей власти. Вручались подарки хозяевам праздника и краевой пионерской организации, выступали шефы школы. Сегодня уже непривычно для нас, но в те далёкие советские годы, за каждой школой было закреплено то или иное предприятие, которое помогало школе не на словах, а на деле, в том числе и в профориентационной деятельности. Такая помощь были весьма ощутимой и материальной. Это стимулировалось для предприятий советскими и партийными органами власти, и было для всех взаимовыгодным.

Рапорты сданы, поздравления прозвучали, подарки вручены и школьники веселой гурьбой поспешили в автобусы, которые заботливые шефы предоставили для обзорных экскурсий по городу. Естественно, была поездка на Мемориал победы и на «Пост № 1», с возложением венков. Уставшие, полные впечатлений возвращались ребята в свою школу. А тем временем в столовой за накрытыми столами взрослые праздновали детский юбилей и, конечно же, за счёт всемогущих шефов.

Прошло тридцать пять лет. Так же многих уже нет с нами. Как нет и той страны с её традициями и радостями. Нет и Анатолия Ануфриева. И школа теперь не № 60, а новомодная гимназия. Тогдашние пионеры и октябрята, наверное, уже провожают в свою школу своих детей, а может и внуков. Наверное, нет многих и педагогов, что работали в тот год и принимали участие в праздновании юбилея любимой всех поколений газеты.

А. А. ВЕБЕР

Воспоминания участника Гражданской войны В. М. Никитченко

АННОТАЦИЯ Данная публикация представляет собой воспоминания моего прадедушки Никитченко Василия Мироновича (25.12.1898—22.07.1982), которые он написал за год до своей смерти. Василий Миронович родился в селе Монастирище на Черноговщине и был призван в Красную армию в мае 1918 г. Принял участие в Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнах. В конце жизни переехал в Сухобузимский район Красноярского края.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА воспоминания, гражданская война, Буденный.

По воззванию Ленина «Государство в опасности», были призваны в ряды армии учебные учреждения Советского союза. И мне пришлось оставить Харьковский ветеринарный институт. Прикомандирован в 3-ю стрелковую дивизию, в действующую армию на южном фронте (против Деникина), на юго-западом (против Врангеля). Старые солдаты прямо с империалистической войны брошены защищать Кремль, где находится и управлял Ленин.

Молодняк был брошен против банд наемников интервентов разных мастей из 13 держав. Росла и крепла в боях «Красная Армия» молодых патриотов, одетая наспех в обмундирование Б. У., плохо вооруженная, питались сухарями, которые изготавливались нашим народом, который дорожил армией, защищавшей молодую не окрепшую республику.

Первая встреча с врагом в Калужской губернии. Окружили мы деревню ночью. К дому, которому я подполз слышен крик женщины и через несколько минут выброшен был мешок через окно и выскочил бандит вооруженный, я сразу подарил ему пулю с нашего нехитрого оружия «берданки». В мешке оказались награбленные вещи из разной семейной одежды, и старуха защищала свою одежду, которую берегла на смерть, вцепилась в мешок, бандит перерезал ей горло ножом, и она издавала последний крик, когда я кинул мешок обратно в окно и крикнул: мы красные, ваши спасатели.

Снял с бандита оружие, это была винтовка «Винчестер» и сумка обойм. С этого момента во мне явилось зло сильнее моего чувства к интервентам. В части я разъяснил бойцам зачем бандиты пришли в нашу страну. Ну еще командир потребовал отдать новейшую винтовку ему.

Армия с энтузиазмом проходила, с песнями.

Дрожат недобитки ворожьи, дай дорогу,
Шире, Красная армия, первая лишь в мире.

Бросили на нас танки (это были танкетки) против теперешних танков, подползли, бросили шинели связав по несколько цепочкой, танк наматывал на гусеницу и останавливался. Подбежали, опрокидывали вверх, выматывали, оказались у кого без рукава, у кого оторвана пола, и мы одевали, и шутили, победителями себя называли.

Второй прием. По ночам копали протитанковые ямы и тщательно маскировали это на улицах и вторую рядом, потому что дрались за населенные пункты. Сюда его подманивали, он гнался за нами и попадал на яму, проваливался, а второй обгоняя его попадал во вторую яму рядом вырытую, ну и мы 2-х хоронили.

Опять песенки:

Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.

Армия и тогда была с бойцов или как тогда называли со штыков (всех национальностей). Но она крепко держалась, активно защищала родину.

Росла и крепла в боях, пополняли на ходу так было: зашли в большой населенный пункт, надо было и подкрепиться может горячей пищей, но хозяйка на нашу просьбу сказала «нет ничего, война». Зная, что у нее на чердаке 2 сына крепкого телосложения. Сняли их и когда зашли с ними в дом, то все было в порядке, дом был полный еды. Подправились и сразу начали собираться. Эх маты, маты, а она закричала: «Не ходите сынки в солдаты Красной армии. Штыки чай найдутся, без вас большевики обойдутся».

И так выступивши из деревни у нас была рота свежих молодых бойцов, оформили, поблагодарили командование за добровольцев.

Надо по приказу взять г. Тулу, там был оружейный завод. На воротах города выступили «кадеты» против нас и навязали нам штыковой бой. Лихая атака. Мы то немного его отрабатывали, но кадеты это офицерня, знала его отлично. Хорошо откормленные, одетые в офицерскую форму. Наш командир с Украины Каменецкий Михаил сказал: «Братцы, погибнем, но не сдадимся. Я выступлю первым со мной вступят мои командиры, и, если меня заколют бейтесь до последнего».

С песней «Раз, два, три, мы большевики, мы кадетов не боимся, пойдем на штыки». Лес штыков блескучего железом или стали против нас с криком «Ура» и «Ура» не утихал. Среди крика услышали голос командира: «Братцы, я умираю. Отомстите за меня». Нашелся смельчак принял

командирование, обернули винтовки и уже крик «Ура» слился с криком кадетов и ужасом ударов по винтовке кадета, а потом по голове.

Кадеты одеты были в офицерских фуражках, не в касках, фуражки летают, как мотыльки с разбитыми головами падают. Кадеты и орут по чертовски, попробовали отступить, их свои стреляют.

Этот бой с неравной силой закончился в нашу пользу. Их командир захватил платок белый, надел на штык. Но пользуясь, что кадеты дрогнули, а мы продолжали их бить. Командир кадетский закричал: «Черти бросьте, буду говорить. Бой кончен, раненых обеих сторон отвезти в госпиталь».

Нам крикнул: «Я вам сочувствую». Когда мы шли в город, то вторая колонна такой лихой атакой встретила нас. Командир вышел вперед (кадетский) тот, что нас вел и его хотели кадеты схватить с криком «падлюка, сдался», но мы стеной заступились и он воспользовался, начал говорить: «Господа! Кончилась кровопролитие, войска наемников Деникина разбитые, а мы люди одной крови, зачем проливать напрасно, а родина у нас одна, разведите народ по казармам и накормите. Обед чтобы был сытый, разом помянуть павших».

На второй день все мирно, но получил я распоряжение, откомандировать меня в кавалерию, расположение Маршала Будённого, потому что фон-барон Врангель в Крыму высадил с пароходов кавалерию и двинулся на Кубань.

При отправке меня участвовали и кадеты, один надел на меня свою шинель и сказал пусть защитит тебя, как и ты меня оставил живым. Занесли приказы над моей головой, и я прибыл в кавалерские части. А у меня шинель без правого рукава и в крови.

В кавалерии мне дали сумку ветеринара и коня подобрали кадрового, кличка «Орлик». Он службу хорошо знал военную, но хозяин исчез. Конь был орловский рысак, он только меня мог носить, у меня был вес неподходящий для кавалерии. В общем около центнера, а нормально в кавалерии с выкладкой не более 76 кг.

Лежу отдыхаю день, второй, командир мне рассказывал, как поводится с конем, чтобы он тебя полюбил, и он спасет может быть в бою. На третий день подошел командир и второй с ним и сказал: «Прикрепляю к тебе казачка на учение, будешь ветеринаром, но добавь помолу раненым лошадям и не придется их добывать».

Одели на меня, вооружили верней: шашка, винтовка, тесак-кинжал, револьвер. Казак забрал меня на ученье. Попадал я с коня на барьерах, на препятствиях. Казак молодой парень и довольно суровый, надо оговориться, в основном старое казачество примкнуло к интервентам.

Учил меня, а потом потащил меня налетать на интервентов, когда они заняты налетами и в панике их рубаем. И если я не зарубал там, то он злился и бьет меня шашкой тупием по спине. Оставил меня в строю. Через некоторое время погиб командир отряда, а он, командир и меня объявил: «Если погибну он заменит».

Тут пели:

Бей винтовка, бей фроловка, без пощады по врагу,
у тебя моя винтовка, острой саблей помогу

Перед каждой атакой Буденный появлялся подвеселял казаков, у нас спрашивал сколько клинков потеряли. Нас называли «клинки», а в пехоту «штыки».

Подпевал нам Семен Михайлович:

По эскадронам бойцы кавалеристы,
Подтянув подруги вылетайте в бой, в бой за Родину.

В плен не брали, негде с ними возится. Но раз попала группа интервентов и мы их окружили, долго не сдавались, но несколько человек попросили пощады. А это уже закон, должны оставить жизнь. Остановили в плену, раздели их, отобрали у них рубашки, а свои заставили надеть, а мы давно не переодевались и вшей много, а у них чистенькие накрахмаленные воротнички. Ну и каждый день наблюдали как они себя чувствуют, то расспрашивали их кто они, откуда, так и даже подносили карту, один хотел пальцем указать державу свою, другой отбил руку так и не поняли откуда они.

На седьмой день мы им отдали их чистенькие рубашки, а те отобрали и сожгли при них, чтобы не экспортировали наших животных. Отпустили их в свой лагерь и у них вскоре появился тиф, но и растерялись в панике начали грузиться на пароходы.

Нам задание не дать погрузиться, появился Буденный и предупредил, будет атака на нас, во чтобы то ни стало, надо задержать, она в основном из старых казаков.

Налет был сильный и последний. Я был на правом фланге, вторым в передовой шеренге. Казарлюга який кинулся на моего переднего казака «Костика», тот подал знак мне «не бойся», а сам крикнул налетай и зарубался, но не прошло несколько минут, он Костику отрубил руку, и я столкнулся с врагом. Перевалился защищая голову коня, в схватке он рубанул меня по голове, шлем закрыл мне глаза, левой рукой скинул шлем, а он мне сует рукоятку своей сабли, я его пленник-личный «бранец».

В голове молниеносно мысль «О родина моя!». Внезапно Орлик наскочил на его коня, подмял его, оборвал петлю бурки и колено обнажилось у казарлюги. Рубаю, нога отваливается. Конь мой грызет, не дает ему подняться. Сабля у меня во рту, револьвером спешу подстрелить лошадь. Слились, нет промежутка, а он моему коню в грудь кинжалом бьет. Но уже рана ему дает чувствовать, и он не в грудь, а под лопатку ранит коня. Раздается крик «Черниговцы в опасности». Командир, бывший мой учитель, бросается на помощь. Подскакивая он рубит по крестцу лошади, он сваливается. Я осадил коня, и он падлюга лежа стреляет из 2-х револьверов по нам, но командира конь топчет его. Когда уже поднял копыта до головы, то он успел прокричать «НО». Это просил пощады, но уже копыто размозжило голову, а то по закону должны были оставить жить.

Вот тут я подал первую допomoгу «Костику», кровь двумя струями летит с руки, которая отрублена по локоть. Костик пришел в чувство, попросил саблю вложить в ножны, а руку похоронить на поле боя.

Меня Орлик ходит, лижет, это значит беспокоится, уважает хозяина. Лицо у меня все в крови, кровь по носу течет с головы, но там подшлемник не дал разругить голову. Конь зализывает рану и меня кровавит.

Затомпанировал я рану коню, а во рту кровь того врага. Отрубивши ногу я шашку положил в рот около рукоятки окровавленную и кровь врага попробовал. Но атака быстро захлебнулась потому, что это мы убили ихнего есаула. Он был руководителем их шести станиц.

Война с врангелевскими бандитами окончена. Но наложена на есаула месть, через два дня встретили командира 8 человек и зарубали. Он ехал на лошади и вел моего коня. Меня поборол тиф и в госпитале его сестра известила меня, что командира и ее брата зарубали «просись чтобы увезли с этого госпиталя» и вывезли. В ночь на вторые сутки 4-х человек зарезали, все узнавали меня в госпитале.

После тифа я остался жив, а в архиве в Москве есть комната «Бюро потери на фронтах Гражданской войны». Меня списали в потери и так я существовал, был вычеркнутый из списков Советского Союза, а в 60 год меня архив обороны разыскал.

Прошу убедительно мое воспоминание поместите в свою газету. Если не полностью, то кто-либо напомнит в книжке про Гражданскую войну и наше поколение будет читать.

2 ноября 1981 г.

Наши авторы

АНДЮСЕВ БОРИС ЕРМОЛАЕВИЧ

Кандидат исторических наук, доцент Сибирского Федерального университета, Красноярск, Россия
andjusev@yandex.ru

АМЕРГАЗИНА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА

Научный сотрудник Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А. И. Кытманова, Енисейск, Россия
amergazina.nadya@yandex.ru

БАЛАНДИН АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Краевед, с. Имисское, Курагинский район, Красноярский край, Россия
balandin.imis@yandex.ru

БИБИКОВА ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА

Член региональной общественной организации Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири», Москва, Россия
bibikovss@yandex.ru

БОЛОТНИКОВ АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

Методист МБУК «Тесинский художественный музей», писатель, краевед, с. Тесь, Минусинский район, Красноярский край, Россия
alkob0950_v@mail.ru

БОРИСОВА АЛЛА ПАВЛОВНА

Член региональной общественной организации Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири», Красноярск, Россия
alla.borisowa1940@yandex.ru

ВАРЫГИН ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

Краевед, диспетчер Казачинского порога, ФГУ Енисейречтранс, с. Галанино, Красноярский край, Россия
porog56@mail.ru

ВДОВИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии Красноярского краевого краеведческого музея, Красноярск, Россия
vdovin2002@bk.ru

ВЕБЕР АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Студентка СФУ, Красноярск, Россия
nn.astt@mail.ru

ГОРБАЧЕВА НИНА АВЕРЬЯНОВНА

Руководитель историко-генеалогического клуба «Роджина» («Семья»), Красноярск, Россия
ningor@mail.ru

ДАВЫДОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

Научный сотрудник Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А. И. Кытманова, Енисейск, Россия
nastyad4536@gmail.com

ДАНЬКИНА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА

Кандидат исторических наук, хранитель ГКУК РХ «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова»
nadezhda.dankina@yandex.ru

ДМИТРИЕВА ЛИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Главный хранитель фондов МБУК «Лесосибирский краеведческий музей», г. Лесосибирск, Россия
lilia_dmit@mail.ru

КАЛЕМЕНЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

Член региональной общественной организации Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири», Минусинск, Россия
Anarnady@yandex.ru

КАЛИСТРАТОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Научный сотрудник, Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А. И. Кытманова, Енисейск, Россия
aleksandr.kalistratov98@mail.ru

КОЛОКОЛЬНИКОВА ЗУЛЬФИЯ УЛЬФАТОВНА

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной педагогики Института педагогики, психологии и социологии Сибирского Федерального университета, Красноярск, Россия
kolokolnikova_zu@mail.ru

КОМКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Член региональной общественной организации Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири», Лесосибирск, Россия
komkin07021958@mail.ru

КРИВОНОСОВА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА

Магистр истории, главный библиотекарь ЦНИКИ ГБУК РХ «Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова», Абакан, Россия
krivonosova2@yandex.ru

КУЗЬМИНА ЭЛЬВИРА ВАЛЕРЬЕВНА

Почётный работник воспитания и просвещения РФ. Член региональной общественной организации Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири», педагог МБОУ Шуваевской СОШ Емельяновского района Красноярского края, Россия
ademaku@mail.ru

ЛЫХИН АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ

Член региональной общественной организации Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири», с. Тесь Минусинского района Красноярского края
andrey1957001@mail.ru

МАЙЗИК ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

Заведующий сектором отдела истории Красноярского краевого краеведческого музея, Красноярск, Россия
mayzikei@mail.ru

МАКАРОВ НИКОЛАЙ ПОЛИКАРПОВИЧ

Кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии и этнографии Красноярского краевого краеведческого музея, доцент Сибирского Федерального университета, Красноярск, Россия
mnp1955@bk.ru

МАРИЛОВЦЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Заведующий научно-исследовательским отделом Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А. И. Кытманова», Енисейск, Россия
dima.marilovtzev@yandex.ru

МАРЧЕНКО СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Председатель филиала Союза Коллекционеров России по Красноярскому краю, Красноярск, Россия

НОВИКОВА ИННА ЛЕОНИДОВНА

Самостоятельный исследователь, Красноярск, Россия
innascript@mail.ru

ОБЕРМАН ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ

Учитель истории МБОУ Степановская средняя школа Ирбейский район,
Красноярский край, Россия
obermanv@mail.ru

СЕЛЕЦКАЯ НАТАЛЬЯ ВЛАДИСЛАВНА

МБУК «Лесосибирский краеведческий музей» научный сотрудник
seleckaya78@mail.ru

ТУГУЖЕКОВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Южно-Сибирского филиала ФГБУН «Институт истории и материальной
культуры РАН», Абакан, Россия
vtuguzhekova@yandex.ru

УЛЬЯНОВ ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Самостоятельный исследователь, Красноярск, Россия
ulge@mail.ru

ФЕДОТОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА

Член региональной общественной организации Красноярского края
«Союз краеведов Енисейской Сибири», Красноярск, Россия
Fedotova-mm@mail.ru

ХУДЫШКИНА СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА

Заместитель директора Енисейского музея-заповедника, магистрант
Томского государственного университета, Енисейск, Россия
svetlana_petrovna_ok@mail.ru

ШИПИЛО НИКОЛАЙ АНИСИМОВИЧ

Член региональной общественной организации Красноярского края
«Союз краеведов Енисейской Сибири», Енисейский район, Россия
shipilol@mail.ru

ЭРТИНЕ УРАНА ДЕЛГЕР-ООЛОВНА

Член правления региональной общественной организации
Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири», член Союза
журналистов Республики Тыва и России, Республика Тыва, Россия
ertineurana@mail.ru

Красноярский исторический альманах

Выпуск первый

Материалы публикуются в авторской редакции и орфографии

В оформлении обложки использована фотография:

Детский сад в красноярском городском саду.

19 июля 1910 г. Фотограф Л. Ю. Вонаго.

Красноярский краевой краеведческий музей. НЕГ 974.

Номер в Госкаталоге: 6117899

Шрифты: **Kazimir Text**, **Lehmann Egyptian**.

Подписано в печать 04.12.2023.

Формат издания 70 × 100 1/16.

Печать плоская. Бумага офсетная.

Отпечатано в Библиотечно-издательском комплексе
Сибирского федерального университета

660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а

Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>

E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

СОЮЗ
КРАЕВЕДОВ
ЕНИСЕЙСКОЙ
СИБИРИ

Альманах является первым коллективным изданием Региональной общественной организации Красноярского края «Союз краеведов Енисейской Сибири» и продолжает серию «Библиотека Приенисейского краеведа», которая выпускалась в 1920-е годы Приенисейским отделом Восточно-Сибирского краеведческого общества.

Издание
можно
скачать
по ссылке:

